

**федеральное агентство по культуре и кинематографии
московский государственный университет
культуры и искусств**

Н. Е. Шафажинская

**РУССКОЕ ЖЕНСКОЕ МОНАШЕСТВО:
ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИИ**

Монография

Москва 2009

ББК 86.372

Ш30

Рецензенты:

доктор пед. наук, доктор культурологии, проф. МГУКИ Аронов А.А.

доктор философских наук, проф. МГОУ Дьячкова Н.Н.

Ш30

Шафажинская Н. Е. Русское женское монашество: история и традиции.

- М. Экон-Информ. 2009.

В настоящей работе рассматриваются факты становления и развития русского женского монашества в различные исторические периоды, начиная с момента Крещения Руси до наших дней.

Русское православное иночество, как мужское, так и женское, формировалось по образцам культуры святости Восточной Церкви, поэтому в монографии содержится историко-культурологический материал, посвященный традициям и духовному облику первых древнехристианских подвижниц.

Основной акцент в работе сделан на раскрытии высочайшего духовно-нравственного потенциала подвижниц благочестия России, чье творчество и христианская любовь освятили нашу жизнь и отечественную культуру.

Вершиной русского монашества и культуры святости стала Великая княгиня святая преподобномученица **Елизавета Федоровна Романова**.

Предлагаемый материал рассчитан на преподавателей и студентов гуманитарных вузов, а также на широкий круг читателей, которым дороги православные основы отечественной культуры.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В истории и традициях Русской Православной Церкви женское подвижничество занимает ту же высоту культуры святости, так же глубоко почитается, как и мужское иночество.

Профессор Московской Духовной Академии **А.И. Сидоров**, называя православное монашество, в самом генезисе этого феномена, квинтэссенцией христианства, выделяет его смыслообразующую роль по отношению к единственно подлинной, а именно христианской культуре, которая «зиждется на святости и пронизана ею»¹.

Само иночество непосредственно связано с древнехристианским аскетизмом, аскетической культурой Востока, ставшей для развития монашества на Руси «корневой системой», благодатным лоном, органично воспринявшим духовный потенциал русской души.

Воспитанное на идеалах святости Древней Церкви, русское женское подвижничество, по самой своей природе и тонкой восприимчивости к прекрасному, максимально реализовало высшую потребность «души-христианки» в делах жертвенной любви и милосердия.

В лучших образцах русского женского иночества мы встретили то, что составляет главное содержание христианской нравственности и православной культуры, поскольку «монашество — любовь к Божественной красоте, неведомой миру, незнакомой и непонятной ему, о существовании которой он не знает и даже не подозревает. Это — любовь к красоте, лежащей за гранью чувственных восприятий, красоте вне телесных форм. Скорее всего Божественную красоту можно уподобить Божественному Свету. Эта красота — великая тайна, соприкоснувшись с которой, увидев ее духом хотя бы на мгновение, человек уже не может не любить ее, не тосковать по ней... Монашество — это искание

¹ Сидоров А.И. У истоков культуры святости. Памятники древнецерковной аскетической письменности. Издательства «Паломник» и «Сибирская Благовонница». М., 2002. С. 10.

Божественной красоты, перед которой в какие-то мгновения душа человека застывает в невыразимом изумлении. В этой Божественной красоте преображается сам человек, она заставляет трепетать и звучать какие-то глубокие струны в его сердце»².

На наш взгляд, об истории и традициях женского иночества необходимо говорить не только в аспекте чисто религиозном, церковном, но рассматривать его в общем контексте отечественной культуры и жизни народа, имея в виду, в частности, то, что вся система семейного воспитания в России, начиная с момента крещения Руси, строилась на традиционных христианских ценностях.

Благодаря им в нашей литературе создан уникальный тип русской девушки, женщины, сохранившей в себе нравственную чистоту, христианский свет, невзирая, порой, на трагизм жизненных обстоятельств.

Монашеский идеал — не по внешней форме, а по внутренней своей сути — привлекал жен и девиц различных сословий, но все же в истории и традициях женского подвижничества знаменателен факт: первый иноческий постриг был совершен Великими русскими княгинями, показавшими пример того, что высоте социального статуса должна соответствовать высота святости жизни. В этой связи приведем высказывание профессора **П.С. Казанского** о том, что «монашество есть непрестанное, в течение целой жизни, исповедание имени Иисуса, и непрерывное мученичество веры и самоотвержения»³.

К сожалению, этот идеал в настоящее время значительно отдален от возможности его реального воплощения в обыденной, светской жизни, но тем важнее о нем хотя бы вспомнить. Отрадно, что и в современном секулярном обществе есть немало «монахинь в миру», соединивших в себе чистоту физическую с чистотой душевной. Немало также и тех, кто решился принять иноческий постриг в возрождающихся обителях.

Всем вышесказанным обусловлена и актуальность выбранной нами темы, и цель данного труда: напомнить читателю о традициях культуры святости в

² Архимандрит Рафаил (Карелин). Христианство и модернизм. М., 1999. С. 79.

³ Казанский П.С. Письмо о монашестве // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. Ч. 9, 1850. С. 242–243.

русском женском подвижничестве ради того, чтобы сохранить и преумножить эту культуру для будущих поколений.

Глава 1. ИСТОКИ ЖЕНСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО МОНАШЕСТВА НА ВОСТОКЕ

1.1. Аскетический идеал жизни святых дев Древней Церкви

Монашество как историко-культурное явление на протяжении более двух столетий вызревало и формировалось в лоне Церкви в виде поистине уникального феномена, который профессор А.И. Сидоров условно назвал «древнехристианским аскетизмом»⁴. Глубоким обоснованием такого определения служат высказывания одного из виднейших исследователей данной темы профессора Московской духовной академии П.С. Казанского о том, что «иночество, родившееся из глубокого понимания Евангельского учения о высшем совершенстве, удовлетворяло существеннейшим потребностям духа человеческого. Но как жизнь общественная своими условиями привязывает к земле, и особенно опасно для спасения души являлась жизнь общественная в Римской империи, полной воспоминаний и обычаев язычества; потому ревнители христианского совершенства удалялись в пустыни, и там основывали новое общество, совершенно христианское. Отсюда, как лучи нового животворного света, разливались по Римской империи, высшие понятия о христианской нравственности. Подкрепляемые примером, они не могли остаться без сильного благотворного действия на современный мир. Как во времена гонений подвиги мучеников и исповедников укрепляли и распространяли веру в Господа Иисуса, так во времена последующие, когда христианская вера становилась господствующею, подвиги отшельников-иноков служили к утверждению и углублению в сердцах нравственного учения христианского.

Ибо «монашество есть непрестанное, в течение целой жизни, исповедание имени Иисуса, и непрерывное мученичество веры и самоотвержения»⁵.

Египет, в котором началась и развивалась иноческая жизнь мужчин, является колыбелью зарождения и правильного устройства иноческой жизни и для женщин⁶.

⁴ Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998. С. 26–114.

⁵ Казанский П.С. Письмо о монашестве // Прибавления к изданию творений святых отцев в русском переводе. Ч. 9. М., 1850. С. 242–243.

⁶ Казанский П.С. История православного монашества на Востоке. Паломникъ, 2000. Ч. I. С. 398.

По словам Святого Иоанна Златоуста, «в стране Египетской можно видеть Христово воинство, и чудное общество и образ жизни, свойственный горным силам. И это открыто можно видеть не только на мужах, но и на женщинах. Ибо и они любомудрствуют не менее мужей. Они не берут кнутов, не садятся на коней, как повелевают славные греческие законодатели и философы, но вступают в иную, гораздо трудоемкую брань. Ибо они, как и мужи, вступают в брань с дьяволом и властями тьмы; и в сей брани естественная слабость пола вовсе не служит им препятствием; ибо нужно судить о таковых бранях не по естеству тел, но по произволению души. Посему и жены часто превосходили подвигами своими мужей и воздвигали славнейшие знамена победы»⁷.

Ради достижения Царствия Небесного женщины, тонко чувствующие и восприимчивые, всей своей душой и чутким сердцем проникались к монашеской жизни и, движимые пламенной любовью к Богу и ближним, решительно отказывались от всех мирских благ и проходили строгий путь подвижничества. Петр Симонович Казанский пишет: «Мы удивляемся строгому воздержанию, смирению, самоумерщвлению, нестяжательности и величайшему терпению св. мужей, обитавших в пустынях, горах и вертепах; но не более ли должно удивляться точно таким же подвигам в немощных по естеству святых женах?»⁸

Известно, что многие подвижницы спасались в Египте во времена Антония Великого, который, прежде чем стать отшельником, отдал свою сестру на попечение девственницам. О данном факте говорится в жизнеописании родоначальника монашества: «Этот святой муж, прежде, нежели сделаться монахом, сестру свою вручил известным ему верным девственницам, отдав ее на воспитание в их обитель»⁹. Такой поступок строго соответствовал правилу 53 Карфагенского Собора 318 года, гласящего о том, что девы, выходя из родительского дома, поручались честнейшим женам¹⁰.

⁷ Беседа 4-я на Матфея. Цит. по кн. П.С. Казанского. Указ. соч. С. 398–399.

⁸ Там же. Указ. соч. С. 399–400.

⁹ Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М.: Православный паломник, 1998. С. 125.

¹⁰ Книга правил святых апостол, святых отец (на церк.-слав. яз.). Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1992.

Посетив впоследствии свой монастырь Писпер после отшельничества на горе Колзим, Антоний встретил сестру ужу начальницей и учительницей многих дев.

Именно его пример и духовные наставления стали руководством первого общества женского иночества. В послании о девстве Антоний Великий называет важнейшие качества инокинь: «Девственница не должна в себе питать чувств, приличных женам. Она должна удаляться нечистых мыслей, гордости и всего, что приятно дьяволу. Должна любить всех людей, убегать славы мирской, быть преданною Богу, обуздывать язык и строго хранить пост. Если все сие будет исполнять, соделается чистою и Богоугодною жертвою. Если же девственница будет заботиться о роскошной пище и тщеславиться девством, то, вместо славы, подвергнется стыду. Если не будет обуздывать своего языка, то тщетно будет ее девство»¹¹.

В некоторых исторических исследованиях становления православного женского монашества отмечается, что оно берет свое начало от девственниц Древней Христианской Церкви Апостольских времен. Приводится, в частности, пример жития святой Лукии (память ее отмечается 4 июля), которая принадлежала к «обществу посвященных дев»¹².

Вначале житие девственниц не было организовано по какому-либо уставу: они жили в родительском доме или в особых обществах, находясь под заботливым попечением Церкви.

Посвящение девы Богу происходило в соответствии с традицией: пресвитер обрезал ее волосы кругом в знак полного отречения от мира и его радостей. Дева облачалась в строгую одежду без всяких украшений. Один из крупнейших церковных историков XIX века архиепископ **Черниговский Филарет (Гумилевский)** в своих трудах приводит пример наставления св. архипастыря Александра посвященной деве: «Одежды твои не должны быть из дорогой материи. Верхняя одежда должна быть черною, некрашеною; головное покрывало такого же цвета без бахромы, рукава должны быть шерстяные, покрывающие руки до

¹¹ Слова Антония к монахам, 7-е. Христианское чтение, ч. 20. С. 323. Цит. по кн. П.С. Казанского. Указ. соч. С. 400–402.

¹² Евангельское жителство. Свято-Успенский женский монастырь, с. Дунилово, 2002. С. 99.

перстов, волосы на голове подрезаны кругом; головная повязка шерстяная; куколь и наплечник — без бахромы. Если встретишься с мужчиною, покрой лицо твое и не смотри на человека, а только на Бога¹³.

Высочайшая культура нравственности, благочестия, святости — вот главный пафос духовного воспитания дев-подвижниц. Пастырь Карфагенской Церкви **Киприан** прославлял девство: «Обращаю слово мое к девственницам, о которых тем более забочусь, чем они выше славою. Они суть цветы на древе Церкви, краса и благолепие благодати, торжество природы, целомудренный и непорочный плод хвалы и чести, образ Божий, сообразный святости Господа, лучшая часть стада Христова. РадуетсЯ о них Церковь, и в них изобильно процветает славное плодоношение сей Матери, и чем более увеличивается многочисленное сословие девственниц, тем более умножается радость Матери»¹⁴.

Но, поскольку чем выше девство, тем оно труднее, св. Киприан заботливо предостерегает девственниц от всех соблазнов, которыми изобилуют приличные собрания и куда не следует выходить благочестивым девам. При этом святой подвижник подчеркивает, что «воздержание и целомудрие состоит не в одной непорочности плоти, но и в скромности одежд и в целомудрии украшений, чтобы, по Апостолу, непосягшая была свята и телом и духом... Непорочность должна быть во всем непорочна, и телесная одежда не должна противоречить внутреннему совершенству. Неприлично девственницам украшать свое лицо, или величаться красотою тела: ибо нет для нас никакой брани труднее, чем брань с плотью и телом, которое должны они укрощать и побеждать. Роскошная одежда и убранство девственницы свидетельствует о качестве ее сердца, возбуждает и в других нечистые мысли. Ты называешь себя богатою; но девственнице неприлично величаться богатством. Истинное богатство составляют блага духовные. Сим богатством не может обладать та, которая лучше желает

Куколь — монашеский головной убор в виде капюшона (колпака) у схимников (схима — высшая ступень православного монашества).

¹³ Посвященный Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский. Жития святых подвижниц Восточной Церкви / Сост. Спасо-Преображенский Валаамский Ставропигиальный монастырь. М.: При содействии АКБ «Алина-Москва», 1994. С. 9.

¹⁴ Слово о благочинии и одежде девственниц. В кн.: Казанский П.С. История православного монашества на Востоке. Указ. соч. С. 75.

быть богатою для сего, нежели для Христа. Пусть почувствуют бедные и немощные, чем ты богата... Чистые девы должны гнушаться одеждою безстыдных, украшениями распутных, убранством блудниц»¹⁵.

Обратим особое внимание на преемственность духовной и нравственной традиции в культуре святости древнехристианских девственниц как образце воспитания: «Вы старшие, — так заключает свои наставления св. Киприан, — наставляйте младших; вы младшие служите старшим, побуждайте равным себе; возбуждайте друг друга взаимными увещаниями, руководствуйте ревностью к славе, подавая собою примеры добродетели»¹⁶.

Воспевая красоту и высоту подвига девства, выдающейся подвижник и деятель Христианской Церкви IV века святой **Афанасий Великий** в произведениях «Послание к девам» и «О любви и воздержании» пишет о том, что девство превосходит естество человеческое, делая того, кто добровольно избрал его, подобным Ангелу. Этим дарам Божиим были в полной мере наделены лишь христиане, причем св. Афанасий выделяет кардинальное отличие христианского целомудрия, образцом которого Приснодева Мария, от добродетелей ветхозаветных и языческих. Высоко оценивая девство, св. Афанасий вместе с тем не отвергает и законного супружества, вступая по данному вопросу в полемику с еретическим лжеаскетизмом, представленным в Египте IV века неким Гиераксом, считавшим, что супружество есть зло¹⁷. Многие святые девы-невесты Христовы в великих подвигах поста, молитвы и дел милосердия удостоились служить Церкви: они становились диаконисами и, подобно бесплотным Ангелам, служили Богу во плоти¹⁸.

Многие из девственниц во время гонения на христиан проявили высочайшее мужество, волю и смирение, запечатлев своим мученичеством и кровью любовь и верность Небесному Жениху. Так, во II веке освятились мученичеством девы: Дросида (22 марта), Ермиония (4 сентября), Гликерия (13 мая), Пара-

¹⁵ Там же. С. 77.

¹⁶ Там же. С. 79.

¹⁷ Сидоров А.И. У истоков культуры святости. Памятники древнецерковной аскетической и монашеской письменности. М.: ПаломникЪ, 2002. С. 78.

¹⁸ Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Кн. 5. Ч. 1. Репринт, 1904. Издание Введенской Оптиной Пустыни, 1993. С. 338.

скева (25 июля). Девами-мученицами за Христа в III веке были: Татиана (12 января), Агния (21 января), Еннафа, Валентина и Павла (10 февраля), Евгения (24 декабря), Анфуса (22 августа), Пелагия (8 октября), Иулиания (21 декабря) и многие, многие другие святые подвижницы¹⁹.

Каков был образ жизни святых жен, которые совершали свои подвиги в молчании кроткого и терпеливого духа? Обратимся к некоторым примерам, приводимым проф. П.С. Казанским.

В Александрии и ее окрестностях было много девственниц, из которых одни жили вместе, другие же в отдельных келлиях. У Исидора странноприимца были сестры, с которыми жили в одной обители семьдесят дев. Некоторые девы, устроив монастырь, жили в пустыни на значительном расстоянии от монастыря Аммония и там подвизались. Палладий повествует, что в его время в церкви Александрийской было много не только мужей, но и жен, прославившихся удивительными добродетелями, кротостью и благочестием.

Знаменитый писатель **Дидим** поведал об одной служанке **Александре**. Узнав о сильной страсти к ней одного человека, она, сочувствуя ему и не желая огорчить, решила заключить себя в гробнице, чтобы не искушать его и сохранить себя в чистоте девства и целомудрия. Покинув город, она добровольно осталась в гробнице и получала пищу через отверстие, не показываясь людям в течение почти десяти лет. С первого часа до девятого она молилась, потом некоторое время пряла лен, в остальные часы размышляла о вере святых отцов и патриархов, а также подвигах блаженных Апостолов, пророков и мучеников. При наступлении вечера девица Александра, принеся славословие Богу, ела хлеб, а ночь проводила в молитве, ожидая конца своей жизни. Она сама себя приготовила к погребению. Женщины, которые ей прислуживали, подошли в обычное время к отверстию гробницы, но, не получив ответа, увидели что она отошла ко Господу²⁰.

¹⁹ Иеромонах Серафим. Женские иноческие уставы. В 4-х частях. Т. 3. Кунгур: Типография М.Ф. Летунова, 1910. С. 15.

²⁰ Казанский П.С. Указ. соч. С. 402–403.

Исидор Пелусиот в послании к инокиням Александрийским пишет: «Природа не знает просьбы о пощаде. Женский пол не имеет права на снисхождение; ибо может мужественно противостоять обольщению и отражать нападения пожеланий. Учит этому славная Сусанна, и дочь Иеффая, и достойная удивления Иудифь, — одна победившая в юности наглость старцев, другая мужественно принявшая смерть и отшедшая с песнями сопутствуемая девством, а третья в награду за целомудрие получила от Бога силу убить тирана. А глава женских побед и трофеев всехвальная Фекла, стоявшая вечным столпом девства, как огонь возгоравшись из среды из среды волн страстей, приплыла в безопасную пристань. Если желаете быть таковыми, сохраняйте неугасимыми лампы; ибо скоро придет жених. И да не усыпит вас какой-либо сон сладострастия, который сонливых и нерадивых оставляет за дверями брачного чертога»²¹.

1.2. Духовный облик и подвиги пустынножительниц Востока

Жизнь, подвиги и духовно-нравственный облик знаменитых подвижниц, святых жен Востока — яркие доказательства того, что слабость женского пола вовсе не препятствует подражать мужчинам в великих подвигах. Для духовных битв и побед даже и самой слабой женщине по ее вере и усердной молитве ниспосылается благодать Святого Духа сила, превосходящая человеческое понимание, — сила Божия²².

Одна из знаменитых отшельниц, подвизавшаяся вблизи Александрии, **Феодора** и жившая во время архиепископа Феофила, прославилась делами благочестия и высокой мудростью, которая содержится в ее наставлениях. Прибегая к яркой образности, она говорила: «Старайтесь входить тесными вратами. Ибо как деревья не могут приносить плодов, если не вытерпят зимних бурь и дождей, так и для нас сей век есть зима, и мы не иначе можем сделаться наследниками Царства Небесного, как чрез многие скорби и искушения. В своих наставлениях Феодора особое значение придавала безмолвию: «Истинное без-

²¹ Там же. С. 404–405.

²² Евангельское жителство. Указ. соч. С. 100.

молвие, — подчеркивала святая, — великое дело для девственницы или для монаха, особенно для молодых. Но как скоро начинает кто-либо безмолвствовать, тот час душа отягчается унынием, малодушием и помыслами, а тело болезнями, усталостью, расслаблением; но если будем мы бодрствовать, все это исчезнет»²³.

Греческий христианский историк и агиограф **Палладий** (ок. 363–425) повествует о девственнице **Камуне**, которая всю жизнь провела со своей матерью и с нею наедине принимала пищу лишь вечером, а днем пряла лен и молилась. Она удостоилась дара пророчества и дара чудотворения²⁴.

Были случаи, когда даже глубоко падшие женщины, осознав свое падение, нечистоту и несправедность жизни, прошли покаянным путем и взошли на высокие ступени духовного совершенства, достигнув подлинной святости.

Выдающимся примером такого духовного восхождения является житие преподобной **Марии Египетской**, которую Святая Церковь вспоминает трижды в году: в день ее преставления (522) — 1 (14 апреля), на богослужении четверга 5-ой недели Великого поста, называемом «стоянием Марии Египетской» и в пятое воскресенье (неделю) Великого поста.

Пример покаянного подвига преподобной столь велик, что в среду вечером накануне четверга 5-ой недели Великого поста во всех храмах читается Великий канон святого **Андрея Критского**, а также канон прп. Марии и ее житие. Это, пожалуй. Единственное житие, которое сейчас в Церкви читается во время богослужений — так Церковь в этот день предлагает верующим наиболее сильные образы покаяния²⁵.

Кем она была? Великой грешницей, блудницей, ненасытной в грехе, жила в Александрии, славившейся роскошью и пороками. Благодать Божия и заступничество Матери Божией обратили ее к покаянию, и покаяние ее превзошло по силе своей и ее грехи, и, казалось бы, реальные человеческие возможности. Преподобная Мария 47 лет провела в пустыне, из них в течение 17 лет (ровно

²³ Казанский П.С. Ч. I. Указ. соч. С. 409–410.

²⁴ Палладий. Лавсаик, гл. 33. Цит. по кн. П.С. Казанского. Ч. I. Указ. соч. С. 410.

²⁵ Преподобная Мария Египетская. Житие и канон. Фонд «Христианская жизнь», Клин, 2001. С. 3.

столько, сколько она грешила) она вела жестокую борьбу с обуревавшими ее страстями, пока не очистила ее Благодать Божия и не отмыла и не высветлила ее душу до состояния ангельского.

Святой старец Зосима, по воле Божией открывший подвижницу, жил в очень строгом монастыре, был в нем одним из самых суровых подвижников, но даже он был поражен той степенью святости, которой преподобная Мария обладала еще при жизни.

Так, во время молитвы она поднималась над землей; ходила по воде, как по суше; повторяла строки Священного Писания и рассуждала, как просвещенный богослов, хотя никогда не умела читать и не слышала слова Божия; она была почти бесплотна и питалась только тем, что давала пустыня. Поистине, то, что, что увидел Зосима, превышало не только человеческие, но даже иноческие понятия. И в то же время она не переставала плакать о своих грехах и считать себя самой грешной в очах Божиих.

Покаянный вопль Марии ко Пресвятой Богородице, пронизывающие душу мольбы о прощении и помощи не могут оставить равнодушным и современного человека, пробуждая сострадание и собственное покаянное чувство.

Вот как об этом повествует сама прп. Мария старцу Зосиме: «Я начала плакать и скорбеть, ударяя себя в грудь и из глубины души испуская стоны, и тут увидела над собой икону Пресвятой Богородицы и говорю к ней, не сводя с нее глаз: “Дева Владычица, родившая во плоти Бога-Слово! Знаю, что недостойна я, столь запятнанная грехом, взирать на пресвятый Твой образ. Ибо Твоя чистота должна по справедливости ненавидеть меня и отвращаться от моего распутства. Но поскольку, как я слышала, Бог, рожденный Тобой, для того и воплотился в человека, чтобы призвать грешников к покаянию (Мк. 2, 17), заступишь за одинокую и ни в ком не имеющую опоры, сделай, чтобы и мне было дозволено войти в храм. Не лиши меня созерцания Креста, на котором распятый во плоти Бог и Сын Твой пролил кровь Свою и за меня, грешную. Повели, Владычица, открыть мне двери, чтобы я могла поклониться Святому Кресту и рожденному Тобой Богу! Стань моей Поручительницей в том, что никогда бо-

лее не оскверню мою плоть постыдным соитием, но, когда взгляну на Крестное Древо Сына Твоего, тотчас отвергнусь мира и всего мирского и тотчас уйду, куда Ты, Поручительница моего спасения, прикажешь мне и куда поведешь меня.»²⁶».

Впоследствии, услышав удивительный рассказ преподобной Марии о своей жизни и приняв ее покаянную исповедь, старец Зосима похоронил святую в пустыне после ее блаженной кончины и, возвратившись в свой монастырь, обо всем подробно поведал монахам и игумену, благодаря чему иноки из поколения в поколение передавали это предание, пересказывая его в назидаение всем желающим исправления своей несправедливой жизни.

На протяжении многих лет житие преподобной **Марии Египетской**, совершавшей свой подвиг в Палестине, было и остается одним из самых любимых чтений русского народа. События, похожие на сказку, но не вызывающие сомнений в их реальности, глубоко потрясают читателей и напоминают нам о безмерной милости Божией, и, что особенно важно учесть, — о необходимости и неустанности собственных великих усилий ради очищения, просвещения и изменения своей души так, чтобы в ней не осталось ничего противного Богу и чтобы Святой Дух мог обитать в омытой покаянными слезами бессмертной душе человека. Как важно всегда помнить о том, что нет греха, которого не может простить Милосердие Божие, если в этом грехе принесено искреннее, чистосердечное покаяние. И наоборот, незначительный по человеческим меркам грех, но не раскаянный, может преградить душе вход в Царство Небесное. Житие Марии Египетской вселяет надежду в грешных и является замечательным примером подлинной культуры святости.

Среди пустынножительниц Востока прославились своими подвигами и многие другие святые жены, являя образцы исповедания, покаяния и духовного мужества. Об этом свидетельствует житие преподобной **Таисии**, преподобно-

мученицы **Евдокии**, блаженной **Марии**, св. **Пансемнии**, прп. **Пелагии**, преподобномученицы **Февронии** и многих других²⁷.

Остановимся кратко на некоторых событиях жизни преподобной Таисии, которая жила в Египте.

Воспитанная матерью, отличавшейся непристойным поведением, она с юных лет предавалась плотским утехам и порокам. Обладая незаурядной красотой, Таисия привлекала и соблазняла многих богатых людей, которые из-за нее разорялись, и пылких юношей, готовых умереть ради нее. Немало счастливых семей было разрушено в результате пагубной страсти.

Но Господь обратил Таисию от греховной жизни на путь спасения. Священник и законоучитель Иоанн Бухарев, описывая житие преподобной, повествует об этом так: «Услышав о ней, св. старец **Пафнутий**, который обратил многих грешников ко спасению, нарядился в одежду светского человека и просил ее назначить свидание в таком месте, где бы не только люди, но и Сам Бог не увидел их. Таисия с улыбкою отвечала, что это невозможно, так как Бог вездесущ. Тогда св. Пафнутий, увидя, что еще не заглушена в ней мысль о Боге, представил ей всю тяжесть ее грехов и того ответа, который она должна дать Богу за обольщенных и погубленных ею людей. Слова святого так тронули грешницу, что она собрала все свои сокровища, накопленные путем разврата, и сожгла их на городской площади. После этого святой старец отвел ее в монастырь, где она три года провела в затворе. “С той минуты, как вошла я в келлию, все грехи мои постоянно были пред моими очами, и я обливалась слезами, смотря на них”, — говорила о себе Таисия перед смертью. “За это-то милосердный Господь и помиловал тебя, а не строгость заключения твоего”, — отвечал ей святой Пафнутий. Жила св. Таисия в IV веке»²⁸.

В истории восточного женского монашества были и такие святые жены, которые подвизались среди мужей. Таковыми были святые **Евфросиния** и

²⁷ Святые жены в пустынях Востока. М.: Лодья, 1998. С. 39.

²⁸ Жития Святых празднуемых Православною Греко-Российскою Церковию. Составил священник и законоучитель Иоанн Бухарев. Издательство «Отчий дом». М., 2003. С. 514.

Феодора, которые, скрывая свое женское естество, в мужской одежде проходили строгий монашеский подвиг, достигнув высочайших добродетелей.

Евфросиния, дочь знатного гражданина, получила прекрасное воспитание, и отец готовил ее к достойному супружеству. Однако благочестивая дева тяготилась земными радостями и заботами, желая посвятить себя всецело служению Господу Иисусу, что и послужило ее уходу из родительского дома. Опасаясь, чтобы отец не нашел ее в женском монастыре, она оделась мужчиной и под именем **Смарагда** была принята в мужской монастырь **Аввы Феодосия**, в котором подвизались триста пятьдесят иноков.

Прекрасной девушке было лишь 18 лет, когда она поступила в монастырь, где провела в уединенной келлии тридцать восемь лет. Лишь в день смерти она открылась своему отцу²⁹.

Иная причина вступления в мужской монастырь была у подвижницы Феодоры, которая глубоко раскаивалась в своей супружеской неверности, покинула родной дом и поступила послушницей сначала в женский монастырь. Опасаясь того, что в нем она будет найдена мужем, Феодора, под видом евнуха, стала подвизаться в мужском монастыре. На нее была возложена обязанность ухаживать за садом, носить воду и выполнять различные тяжелые работы, при этом строго соблюдая пост и пребывая в постоянной молитве, бдениях и участвуя в Божественной службе. Все эти послушания Феодора выполняла охотно, но, мучимая совестью за совершенное преступление, все более усиливала труды, принимала пищу один раз в неделю и за свои подвиги и смирение она получила дар чудотворения. Случилось так, что одна девица оклеветала ее в своей беременности. Феодора не стала оправдываться; мужественно перенося бесчестие и изгнание из монастыря, она поселилась в небольшой хижине неподалеку и одна стала воспитывать оставленного ей ребенка.

Через семь лет неустанных трудов и молитв Феодора, по разрешению иноков соседнего монастыря, поступила в их обитель, где прожила два года.

²⁹

Казанский П.С. Указ. соч. С. 411.

Только при кончине святой была открыта тайна ее жизни. Монахи были изумлены ее терпению и смирению.

Подобные случаи в истории восточного женского монашества бывали, но важно отметить, что примеры подвигов женщин в образе мужчин — случаи исключительные и не могут служить образцом женского подвижничества. Подобные явления были запрещены **Гангрским Собором** (правило 13-е)³⁰.

1.3. Родоначальница женского отшельничества преподобная Синклитикия

Преподобную **Синклитикию** по праву называют матерью отшельниц, как и святого **Антония Великого** — отцом монахов³¹. Святая родилась в IV в. в египетском городе Александрии в благочестивой семье знатного рода³².

Как повествуется в ее житии, с юных лет она проводила жизнь в посте и молитве, движимая горячей любовью к Иисусу Христу. Главной добродетелью, основой и хранителем всех добродетелей святая считала пост³³.

Важно подчеркнуть, что блаженная Синклитикия была не только представительницей знатного благочестивого рода, богата, окружена удобствами и почитанием, но лицом и телом была необычайной красоты, что создавало весьма благоприятные перспективы ее женской судьбы, имея в виду вполне мирское ее определение. Тем более, казалось бы трудно, а по современным понятиям, невероятно и даже нелепо отказаться девушке от всей этой земной, очевидной роскоши, посвятив себя отшельнической монашеской жизни. Однако именно так поступила Синклитикия. Она отвергла многочисленные притязания молодых людей, которые приходили к ней свататься: одни прельщались богатством, другие — благопристойностью ее родителей, но более всего привлека-

³⁰ Там же. С. 412–414.

Названная по имени небесного Собора. Или: «Соименная небесного синклита». Понятием «синклит», помимо разного рода собраний обозначался и римский синклит.

³¹ Евангельское жителство. Указ. соч. С. 101.

³² Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Кн. 5. Ч. 1. Репринт, 1904. Издание Введенской Оптиной Пустыни, 1993. С. 189.

³³ Святитель Афанасий Великий. Жизнь и наставления преподобной Синклитикии Александрийской. М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000. С. 5.

лись женихи красотой самой девушки. Родители с радостью уговаривали дочь выйти замуж, поскольку надеялись хотя бы по женской линии сохранить и продолжить свой род (два брата Синклитикии — один в раннем, а другой — в двадцатипятилетнем возрасте умерли), но их уговоры были тщетны: придерживаясь целомудренного и благородного образа мыслей, Синклитикия мечтала о браке небесном, отдавая свое сердце единственному Небесному Жениху. Как повествует Афанасий Великий, очи ее не прельщались не изысканными тканями пестрых одежд, ни различными цветами многоценных камней; кимвал не обольщал слуха ее, а свирель не ослабляла силы души ее. Не размягчали ее ни слезы родителей, ни увещания кого-либо из родных, но, обладая разумением подобным адаманту Синклитикия никогда не отвращалась умом от избранной цели. Но затворив, словно двери, все чувства, беседовала только наедине со своим Женихом, говоря словами Писания: «Брат мой мне, и аз ему» (Песн. 2, 16). А если где бывали пустые и темные беседы, то их она избегала, затворяясь во внутренних покоях души. Если же случалось ей слушать полезные и светлые назидания, то все свое разумение она устремляла к постижению того, о чем шла речь³⁴.

Святая Синклитикия в древнехристианской традиции женского монашества считается истинной ученицей блаженной **Феклы**, которая, согласно ее «Житию», услышала в Иконии проповедь свв. Апостолов **Павла** и **Варнавы**. «На добрую почву пало семя слова Божия, действием Св. Духа оно глубоко укоренилось в сердце Феклы и произросло: она уверовала всею душою. Павел же, по внушению свыше, стал беседовать о девстве и целомудрии; он сказал между прочим, что откровица, хранящая ради любви ко Христу свое девство, подобна Ангелам, она — невеста Христу, а Христос есть ее Жених, вводящий в чертог Свой небесный. Много говорил о сем святой Павел и побудил Феклу к сохранению девства, так что святая дева тогда же твердо решила оставить

Адамант — алмаз; в переносном смысле — человек твердый в своих убеждениях.

³⁴

У истоков культуры святости. Памятники древнецерковной аскетической и монашеской письменности. Переводы и комментарии проф. А.И. Сидорова. М.: Паломникъ, 2002. С. 269–270.

жениха, презреть и все сладости мира сего и служить Христу в чистоте до самой кончины своей»³⁵.

Предание об этой святой деве было широко распространено в древней Церкви, начиная со II века, сыграв немалую роль в становлении женского монашества. Образ св. Феклы был тем маяком который указывал путь многим поколениям инокинь. Так, в одном из посланий св. **Пелусиота** к александрийским монахиням, в котором Фекла названа вершиной женских торжеств и добродетелей, звучит призыв: «Никакой сон сладострастия да не склоняет вас, погружая в дремоту и беспечность вне дверей брачного чертога»³⁶.

Будучи образцом христианских добродетелей святых жен для Синклитикии, блаженная Фекла, в торжестве своего ангельского образа предстает в описании выдающегося учителя Христианской Церкви св. **Иоанна Златоуста** в его «Похвале первомученице и равноапостольной Фекле»: «Мне кажется, вижу я эту блаженную деву как бы стоящую на картине, представляемой днем памяти, держащей венец в одной руке — за борьбу с удовольствиями, а в другой — за борьбу с опасностями, и приносящую Владыке всех одною рукою девство, а другою — мученичество. Таким образом, у ней были и подвиги девства, которые для тщательно вникающих кажутся в известном смысле великим мученичеством прежде мученичества»³⁷.

По мнению св. Афанасия Великого, добродетельные труды и подвиги Синклитикии даже более трудны, ибо Фекла «...сокрушила злобу врага, имея дело с внешними проявлениями этой злобы; а в случае с Синклитикией эта злоба проявилась более сильно, приводимая в движение изнутри посредством супротивных и губительных помыслов»³⁸.

После смерти родителей Синклитикия вместе со своей слепой младшей сестрой удалилась из города, продав имущество и раздав деньги бедным. Она обрезала волосы в знак полного освобождения души от мира. Примечательна деталь, объединяющая преподобную Синклитикию — основательницу жен-

³⁵ Житие и страдание святой первомученицы равноапостольной Феклы. М., 1901. С. 4.

³⁶ Творения святого Исидора Пелусиота. Ч. 1. М., 1859. С. 62.

³⁷ Полное собрание творений св. Иоанна Златоуста. Т. II. Кн. 2. М., 1994. С. 794.

³⁸ У истоков культуры святости. Указ. соч. С. 269.

ского монашеского общежития и преподобного Антония — основателя правильного монашеского жительства мужчин: оба они, удалившись из города, первоначально поселились в гробнице-усыпальнице³⁹.

Став монахиней, Синклитикия еще более усугубила свои труды и подвиги. Еще живя в миру, она раздавала все свое вещественное имущество, обрела полную нестяжательность. В молитвенном подвиге и неустанных трудах она достигла бесстрастия, поборов гнев и памятозлобие, зависть и тщеславие. И таким путем, по Евангельскому слову, воздвигла свой дом на камне⁴⁰.

Все свои подвиги она совершала в тайне. «Когда преподобная Синклитикия подвергалась какой-то брани, то прежде всего в молитве призывала на помощь Христа Господа, не полагаясь только на свои подвиги в борьбе с зверообразным дьяволом... Держа в уме, что длительность брани подаст ей большие духовные дары, она еще мужественней сражалась с врагом»⁴¹.

Молитва, вера, соединенная с молитвой и любовью, милосердие, милостыня — вот чем она побеждала врага. И когда враг, благодаря этому духовному деланию оказывался слабее, она облегчала себе остроту подвижничества. По словам св. Афанасия Великого, это она делала для того, чтобы тело ее не впало в полное изнурение, ибо это было бы свидетельством ее поражения. На что уповать воину в брани, если оружие его будет сломано? Некоторые, неумеренно и неразборчиво истощившие себя воздержанием от пищи, погубили самих себя. Но Синклитикия поступала не так, но все делала с рассуждением, полностью следуя традиции отцов-подвижников. Об этой традиции красноречиво пишет преподобный **Иоанн Кассиан Римлянин**: «Весьма справедливо думали отцы, и что все вообще домогающиеся совершенный добродетели, принимая пищу, необходимую для поддержания тела, должны воздерживаться, когда еще хотят есть. И слабый телом может сравняться в добродетели со здоровыми и крепкими, если будет обуздывать похоти, коих не требует немощь плати. Ибо и апостол говорит: плотоугодия не творите в похоти, т. е. он не запре-

³⁹ Евангельское жительство. Указ. соч. С. 101.

⁴⁰ Святитель Афанасий Великий. Жизнь и наставления преподобной Синклитикии Александрийской. Указ. соч. С. 7.

⁴¹ Там же. С. 8–9.

щает заботиться о плоти, но только говорит, чтобы это не делалось в похоти; запрещает угождение похотям плоти, а не попечение, которое необходимо для поддержания жизни, и запрещает потому, чтобы мы, потворствуя плоти, не стали ко вреду себе исполнять похотей; между тем заботиться о теле нужно потому, чтобы испортив его небрежением, не потерять возможности исполнять духовные и необходимые обязанности наши»⁴².

Жизнь Синклитикии, укрепляемая верой и нестяжательностью, а также озаряемая любовью и смиренномудрием была воистину апостольской.

Святые отцы Церкви не раз высказывались об «апостольстве» женщин. Так, св. Иоанн Златоуст говорит о самарянке: «И жена тотчас уверовала, показав себя разумнее Никодима, и не только разумнее, но и мужественнее. Он, услышав много подобного, никого не призывал ко Христу, да и сам оставался в нерешительности, а она совершает дело апостольское, всем благовествуя, призывая к Иисусу, и целый город увлекает к Нему»⁴³.

Таким образом удаляясь от мира и пребывая наедине с собой, возрастала прп. Синклитикия в христианских добродетелях. И с течением времени, как пишет св. Афанасий Великий, когда эти ее добродетели процвели, то благоухание от преславных трудов ее распространилось на многих. Ибо, как говорит Господь, «нет ничего сокровенного, что не открылось бы» (Мф. 10, 26). Ведь Бог ведает любящих его и через них возвещает благое ради исправления слушающих. Тогда некоторые, побуждаемые желанием лучшего, начали приходить к ней с просьбами о назидании. А затем, обогащаясь через ее речи плодами ее жизни, они желали обрести еще большую пользу, стремясь жить постоянно вблизи нее. «Так образовалось при ней общежитие девственников и она была матерью-наставницей многих»⁴⁴.

В духовном наставлении сестрам прп. Синклитикия опиралась прежде всего на Священное Писание. Обращаясь к инокиням и отвечая на их главный

⁴² Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин. Писания. Сергиев Посад, 1993. С. 52–53.

⁴³ Иже во святых отца нашего Иоанна Архиепископа Константина града Златоустого Избранные творения. Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова. Кн. 1. М., 1993. С. 207.

⁴⁴ Преосвященный Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский. Житие святых подвижниц Восточной Церкви. Указ. соч. С. 10.

вопрос «как должно нам спастись?», наставница говорила: «Дети! Все мы знаем, что следует спастись, но по собственному нерадению лишаемся спасения. Ибо прежде всего должно сохранять то, что стало нам известным через благодать Господа. Это суть следующие заповеди: «Возлюби Господа Бога твоего всею душою твоею» и «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 37, 39). Этими заповедями сохраняется начало закона, а на законе основывается полнота благодати.

Блаженный **Феофилакт** так толкует это место Евангелия: «Поелику две причины ведут к гибели — злые учения и растленная жизнь, то, чтобы нам не впасть в нечистоте учение, должно любить Бога всею душою, а чтобы предохранить себя от растленной жизни, должно любить ближнего. Ибо кто любит ближнего, тот исполняет все заповеди, а исполняющий заповеди любит Бога; так что обе эти заповеди взаимно связываются, одна другою поддерживается и обнимает собою все прочие заповеди»⁴⁵.

Синклитикия, обращая внимание слушающих на значение евангельских притч относительно монашеской жизни, говорила: «Я думаю, что вы не пребываете в неведении относительно смысла евангельской притчи, касающейся зерен, приносящих плод во сто крат, в шестьдесят и в тридцать крат. Стократный плод есть наш монашеский обет, шестидесятикратный означает живущих целомудренно в браке. И от тридцати хорошо переходить к шестидесяти, ибо хорошо преуспевать от меньшего к большему. Наоборот, опасно нисходить от большего к меньшему. Ведь тот, кто однажды склонился к худшему, не может остановиться на немногом, но как бы неумолимо уносится в бездну гибели»⁴⁶.

В своих комментариях проф. А.И. Сидоров указывает на то, что св. Синклитикия понимает Мф. 13, 8 как указание на три иерархические ступени христианского подвижничества: 1) монашество, вероятно, в виде отшельничества, 2) «полк (чин) воздерживающихся», в который, скорее всего, входили подвиж-

⁴⁵ Благовестник, или Толкование блаженного Феофилакта, Архиепископа Болгарского, на Святое Евангелие. Ч. 1. М., 1993. С. 203.

⁴⁶ У истоков культуры святости. Св. Афанасий Великий. Жизнь и деяния святой и блаженной учительницы нашей Синклитикии. Указ. соч. С. 285-286.

ники и подвижницы, живущие общинами и 3) живущие в миру христиане, состоящие в браке, но проводящие целомудренную жизнь⁴⁷.

Сходное понимание Мф. 13, 8 наблюдается у блаженного Феофилакта: «Не все, принявшие слово, приносят одинаковый плод. Один приносит сто, на пример тот, кто совершенно нестяжателен и ведет строго подвижническую жизнь; другой — шестьдесят, — это, по моему мнению, общежительный монах, который еще и житейскими делами занимается; третий приносит тридцать, — это человек, избравший честный брак и со всевозможным усердием упражняющийся в добродетелях»⁴⁸.

Таким образом, наставления прп. Синклитикии, хотя и относились в основном к монашествующим, вполне доступны и для мирян, желающих духовного возрастания и спасения. Как важно, к примеру, не только монахине, но и любой благовоспитанной девушке, живущей в миру, быть скромной, целомудренной, добродетельной. Подчеркивая высокую значимость добродетельной жизни и благочестия, прп. Синклитикия призывает инокинь к соблюдению строгого целомудрия. «Хотя и живущие в миру женщины, как кажется, блюдут целомудрие, но им присуще порой и нецеломудрие, поскольку грешат они всеми другими чувствами. Ибо бывает, что они и смотрят непристойно, и смеются беспутно. Мы же, восходя к высшим добродетелям, должны оставить все это и избавить очи от всяких суетных впечатлений. Ведь Писание гласит: «Очи твои право да зрят» (Притч. 4, 25); язык также следует удерживать от таковых прегрешений. Ведь непозволительно, чтобы орган, предназначенный для Божественных песнопений, произносил гнусные слова. И должно отказываться нам не только от произнесения подобных слов, но и от того, чтобы слушать их... тем более пагубно лицезреть на улицах непристойно обнаженных, да еще к тому же говорящих непристойные слова. От этого обычно происходят неприятные и вредные мечтания»⁴⁹.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Благовестник. Ч. 1. Указ. соч. С. 126.

⁴⁹ У истоков культуры святости. Указ. соч. С. 287-288.

Важно в этой связи упомянуть рассуждения святителя **Амвросия Медиоланского**: «Деву мне прежде всего должна обнаружить ее строгость, выражающаяся в очевидной стыдливости, тихой походке и скромном выражении лица, и пусть эти предвестники непорочности являются прямыми признаками добродетели»⁵⁰.

Как хотелось бы, чтобы в контексте нравственного состояния современного общества и нынешних проблем воспитания юношей и девушек указанные добродетели стали нормой жизни!

Раскрывая смертельную опасность пороков и спасительный смысл добродетелей, преподобная Синклитикия поучает сестер, насколько возможно, скрывать свои достоинства. «Те, кто истинно добродетельны... выставляют перед людьми и свои малейшие недостатки вместе с теми поступками, каких они не совершали, чтобы избежать славы людской, и одновременно с этим они скрывают, как только могут, свои добродетели. Ведь подобно тому, как найденное сокровище крадется и теряется, так исчезает добродетель, когда она становится известной другим»⁵¹.

Много мудрых советов дает св. Синклитикия и игумении — наставнице духовной жизни монахинь. Вставшим на путь монашеского подвига она заповедует: «Со всяким рассуждением управлять душами своими, и если мы находимся в общежительном монастыре, то да не ищем своей воли и не следуем собственному разуму, но подчиняемся нашей духовной матери-игумении»⁵².

Называя смирennemудрие — высотой добродетелей, преподобная наставляет: «Под смирennemудрием мы подразумеваем смирненное мудрование души, а не только смиренную внешность... Смирennemудрие не достигается без поношений, упреков и ран»⁵³.

Великая подвижница прп. Синклитикия, всей своей жизнью явившая пример высоты подлинной культуры святости, в конце земной жизни подвер-

⁵⁰ Творения св. Амвросия, епископа Медиоланского, по вопросу о девстве и браке в русском переводе. Казань, 1901. С. 55.

⁵¹ Святитель Афанасий Великий. Жизнь и наставления прп. Синклитикии Александрийской. Указ. соч. С. 23.

⁵² Св. Афанасий Великий. Указ. соч. С. 55-56.

⁵³ Там же. С. 34-35.

глась тяжелейшему испытанию — она тяжело болела и испытывала такие физические страдания, которые не могли облегчить человеческие средства. Святая переносила эти муки великодушно, смиренно, «не колеблясь и не унывая, но боря борющегося ее врага и душеполезным учениями врачуя тех, кто был им уязвлен, так что она избавляла их души как бы из пасти льва. И многие сохранились неуязвленными, поскольку она указала им на ловушки врага и сделала их свободными от греха»⁵⁴.

Три года перед смертью св. Синклитикия страдала тяжелой болезнью, но не произнесла ни одного слова ропота, переносила болезнь с удивительным терпением, вдохновляя своим мужеством и духовной радостью других инокинь. Извещенная о смерти, скончалась она около 350 года, будучи 83 лет⁵⁵.

Как повествует святитель Димитрий Ростовский, когда наступило время ее отшествия из этой жизни, она узрела в видении святых Ангелов и лик пресветлых дев, призывающих ее к себе, и увидела Райские селения⁵⁶.

Наставлениями прп. Синклитикии и в настоящее время руководствуются многие монахини, а ее поучения внесены в сборники изречений подвижников древнего монашества — Патерики⁵⁷.

1.4. Монашеская жизнь в первых женских обителях

В общежительном монастыре прп. Синклитикии иноческая жизнь велась не по уставу. Правильно поставленных женских монастырей, т. е. таких, в которых жизнь и деятельность монахинь регламентировалась уставом, не было до св. **Пахомия Великого**⁵⁸. После своего обращения и опыта отшельнической жизни под руководством старца Паламона прп. Пахомий Великий ок. 323-324 гг. основал знаменитую киновию в Тавенниси по образцу первохристианской общины в Иерусалиме.

⁵⁴ Там же. С. 58.

⁵⁵ Жития святых празднуемых Православною Греко-Российскою Церковию. Составил священник и законоучитель Иоанн Бухарев. Издательство «Отчий дом». М., 2003. С. 15.

⁵⁶ Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней, св. Димитрия Ростовского. Указ. соч. С. 190.

⁵⁷ Евангельское житительство. Указ. соч. С. 102.

⁵⁸ Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998. С. 156-163.

Основной чертой общежительного типа монашества, которому он положил основание, было то, что «от всякого инока, какую бы должность он ни проходил в монастыре, требовалось полное подчинение начальнику и безусловное, точное исполнение устава. Это было главным отличием жизни киновии от жизни отшельнической. В полном послушании был и залог духовного совершенствования киновитов. В послушании было великое нравственное преимущество киновии. Нарушение распоряжений начальника или предписаний устава хотя бы по ревности о подвижничестве всегда могло вести к ропоту со стороны других и быть причиной всяких беспорядков в общежитии. Поэтому Пахомий строго наказывал нарушителей долга, чем бы они не оправдывали себя⁵⁹.

Преподобный Пахомий был и родоначальником женских общежительных монастырей. Он «устроил для сестры своей монастырь на месте Мин или Мен, недалеко от мужского монастыря, на другой стороне Нила, где она была настоятельницей. Женские монастыри в Египте не уступали мужским ни по количеству населявших их инокинь, ни по строгости подвижнической жизни последних. Кроме монастырей Тавеннисийских много еще было воздвигнуто женских обителей в верхней и нижней Фиваиде. В городе Оксиринхе числилось 20 000 инокинь, а в г. Антиное было 12 женских обителей. В одном из женских монастырей в Фиваиде подвизалось более 100 инокинь, которые не ели даже плодов, не употребляли ни вина, ни масла, а питались только травами и бобами без всякой приправы⁶⁰.

Сестру св. Пахомия Великого, сыгравшего выдающуюся роль в становлении мужского и женского общежительного монашества, звали **Исидора**. Около нее собралось 400 сестер, для которых св. Пахомий написал устав по правилам учрежденного им мужского монастыря⁶¹. Судьба настоятельницы первой женской общежительной обители весьма знаменательна.

⁵⁹ Архимандрит Паладий. Святой Пахомий Великий и первое иноческое общежитие. По новооткрытым коптским документам. Очерк по истории пастырства в монастырях. Казань, 1899. С. 68.

⁶⁰ Кекелидзе К. Эпизод из начальной истории египетского монашества // Труды Киевской Духовной Академии, 1911. Т. 1. С. 178–179.

⁶¹ Древние иноческие уставы прп. Пахомия Великого, св. Василия Великого, прп. Иоанна Кассиана и прп. Венедикта. М., 1892.

Преподобная Исидора подвизалась, как уже было сказано, в Тавеннской женской обители, в Фиванде в IV в. Духовные подвиги ее были столь велики, что остальные инокини относились к ней с большим уважением и почитанием. Чтобы не искушаться людской славой она приняла на себя подвиг юродства и всем своим видом и поведением стала походить на глупую помешанную. В обители Исидору стали унижать, оскорблять и даже бить, но эти издевательства блаженная переносила безропотно и терпеливо. Вместо кукуля (монашеского капюшона) она носила на голове какую-то тряпку, за трапезу не садилась, а ела остатки от трапезы монахинь. Всячески угождая сестрам, она выполняла для них самые трудные работы, ни минуты не пребывая в праздности, отчего тело свое она не щадила и изнуряла; ум же святой всегда был занят молитвой.

Как повествует в «Житии» прп. Исидоры священник Иоанн Бухарев, однажды ангел явился ученику св. Антония, **Питириму**, и сказал: «Зачем ты величаешься своими подвигами! Хочешь ли видеть женщину добродетельнее тебя? Ступай в Тавеннский монастырь, там найдешь женщину, покрытую самым худым платком. Она достойнее тебя пред Богом». Питирим отправился и, увидев Исидору, упал к ее ногам. Все были поражены таким поступком Питирима и воскликнули: «Что это значит? Она ведь безумная!» — «Нет, она выше всех вас пред Богом!» — сказал Питирим. Тогда все, оскорблявшие Исидору, просили у нее прощения и стали относиться к ней с большим уважением. Святая очень тяготилась своей славой и ушла из обители. Где окончила она свою земную жизнь — осталось неизвестным⁶².

В соответствии с уставом преподобного Пахомия Великого для руководства монастырем св. Исидоры и еще одним, утсроенным рядом прп. **Феодором**, «для удовлетворения духовных и материальных потребностей были избираемы особые испытанные старцы, которые одни и имели туда свободный вход. И прием в обитель, и порядки монастырские, и само содержание инокинь — все зависело от настоятеля мужского монастыря»⁶³.

⁶² Жития святых Православной Церкви. Указ. соч. С. 224.

⁶³ Древние иноческие уставы... Указ. соч. С. 145.

При этом настоятельницы лишь поддерживали внутри заведенные порядки под руководством и авторитетом настоятелей и через посредство избранных старцев⁶⁴.

По уставу прп. Пахомия ни один монах не допускался в женский монастырь без особого разрешения. Даже братья или родственники приходили очень редко. Также в соответствии с уставом не разрешалось приносить от кого бы то ни было подарков, так как сестры не могли иметь ничего собственного — все было общее. Строгость распространялась и на иноков, приходивших выполнять различные необходимые работы или постройки: им не дозволялось принимать пищу в женском монастыре, и для трапезы они возвращались в свою обитель. Священник же и диаконы приходили в церковь только для Богослужения и жили вдали от монастыря⁶⁵.

Все эти внешние порядки способствовали тому, что каждая сестра не развлекала свой ум посторонними вещами, не привязывалась к собственности и могла целомудренно проходить избранный путь служения Богу.

Святитель **Василий Великий** утвердил «для женских обителей устав тот же, что и для мужских»⁶⁶. Однако в общих правилах есть некоторые предписания, касающиеся только монахинь:

- преимущественнейшего благоразумия требует жизнь женщин, их усердие в достижении нестяжательности, безмолвия, послушания, дружелюбия, строгости⁶⁷;

- отшельницы не носили милоти — козьего кожуха, который был постоянной одеждой монахов;

- коротко стригли волосы и накрывали голову капюшоном;

- ручная работа заключалась в ткачестве из льна и шерсти⁶⁸.

В уставе прп. Пахомия особое внимание уделялось духовному руководству сестер со стороны иноков-старцев. По поводу старчества следует особо

⁶⁴ Евангельское жителство. Указ. соч. С. 103.

⁶⁵ Преосвященный Филарет (Гумилевский), Восточной Церкви. Указ. соч. С. 57.

⁶⁶ Древние иноческие уставы... Указ. соч. С. 484.

⁶⁷ Там же. С. 485.

⁶⁸ Святые жены в пустынях Востока. М.: Ладья, 1998. С. 15.

сказать то, что феномен, стоявший у самых истоков монашества и определивший все его последующее развитие, заключался не только в духовном окормлении иноков и инокинь. Духовное руководство старцев и стариц простиралось и на обыденную жизнь мирян, направляя ее основное русло⁶⁹.

Без духовного руководства иноков-старцев монашеская жизнь не приносит желаемого плода. Так, для окормления сестер в монастыре прп. Исидоры прп. Пахомий выбрал почтенного и опытного в духовной жизни инока Петра, известного «чрезвычайной святостью жизни»⁷⁰.

Духовными наставницами сестер были настоятельницы монастырей. Преподобную Исидору называли духовной матерью множества отшельниц. Одним из множества фивандских монастырей управляла св. **Аматалида**, которую называли старицей. Она прожила в своей обители восемьдесят лет и достигла «высшей степени любви ко всем смертным, полнейшего бесстрастия и девственности при глубокой духовной мудрости». Она прославилась также «неистощимой кротостью, смирением и детскою чистотою нравов». Преосвященный Филарет (Гумилевский) пишет о том, что «любовь, уважение и дочерняя привязанность к ней сестер были до того сильны и чисты, что личный ее пример действовал на всех деятельнее строжайших из существовавших тогда уставов и правил благочиния»⁷¹.

Женское старчество было распространено на Древнем Востоке. В суровых условиях жизни смертность в монастырях была значительно ниже, чем в городах. Старицы под сто лет не считались редкостью. Они до глубокой старости «сохраняли светлость ума, прозорливость, силу воли, необходимую твердость духа и юношеский пыл любви к Господу и ближнему»⁷².

В IV-V веках женское монашество развивалось и процветало не только в Египте, но и в Палестине, Сирии, Месопотамии, Малой Азии.

⁶⁹ У истоков культуры святости. Памятники древнецерковной аскетической и монашеской письменности. Указ. соч. С. 24.

⁷⁰ Преосвященный Филарет (Гумилевский). Указ. соч. С. 15, 20.

⁷¹ Там же. С. 21.

⁷² Там же. С. 24.

Особое место и значение в истории палестинского монашества имел Иерусалим⁷³. Паломничества в Святый Град начались издавна, о чем св. **Кирилл Иерусалимский** писал: «Не ныне начали отовсюду собираться сюда во множестве чужестранные, но с тогдашних (апостольских) времен»⁷⁴. В Иерусалиме в IV в. возникла значительная «монашеская колония», о которой имеются заметки паломницы конца IV века Эгерии, происходившей из южной Галлии и совершившей свое паломничество в 381-384 гг.

Повествуя о богослужении в Святом Граде, она описывает его так: «Каждый день, еще до пения петухов, все двери храма Воскресения открываются, и не только все монахи и парфены (девственницы), как их здесь называют, ... приходят в храм, но и миряне, желающие встать рано. С этого часа и до рассвета поются гимны и псалмы, а также и антифоны; после каждого гимна произносится молитва. Ежедневно вместе с монашествующими приходят по очереди по два или по три пресвитера, а также диакона, и после каждого гимна и антифона они произносят молитву»⁷⁵.

В конце IV — начале V вв. в среде иерусалимских монахов видную роль играли выходцы с латинского Запада. Как отмечает проф. А.И. Сидров, главными центрами притяжения их стали мужская и женская обители, основанные на Елеонской горе **Руфином Аквилейским** и св. **Меланией Старшей**, а также монастыри в Вифлееме, возглавляемые блаж. **Иеронимом** и блаж. **Павлой**⁷⁶.

Говоря об особенностях социального и этнического состава иерусалимского монашества, в частности, подчеркнем, что святая **Мелания** принадлежала по происхождению к избраннейшей политической «элите» Римской империи, тратила свое огромное состояние на украшение храмов и монастырей Святого Града, а блаженная **Павла**, по примеру св. Мелании, также преуспевала в щедрой благотворительности. Обе эти святые подвижницы обладали ши-

⁷³ Сидоров А.С. У истоков святости. Указ. соч. С. 30.

⁷⁴ Святитель Кирилл Архиепископ Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. М., 1991. С. 279.

Антифоны — песнопения, исполняемые поочередно двумя хорами или солистом и хором.

Гимн — молитва, торжественная песнь.

⁷⁵ Подвижники благочестия, процветавшие на Синайской горе и в ее окрестностях. К источнику воды живой. Письма паломницы IV века. — М., 1991. С. 195–196.

⁷⁶ Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм. Указ. соч. С. 216–236.

рокими и тесными связями в высших слоях империи по принадлежности к «сливкам» ее изысканно-утонченной интеллигенции. В кружок св. Мелании и Руфина входили такие известные аскетические писатели, как **Евагрий Понтийский**, **Палладий Еленопольский**; с ним был тесно связан и **Павлин Ноланский**, который был, вероятно, родственником св. Мелании. Самые тесные отношения поддерживал этот кружок со многими славными египетскими подвижниками (особенно, скитскими). Благодаря столь тесному союзу с интеллигенцией монастыри стали не только местом святых молитв, но и колыбелями «ученого монашества»⁷⁷.

Интересным явлением в общей структуре глубокой и разносторонней христианской культуры стало явление «женского аскетизма» как источника галльского монашества. «Женский аскетизм», опережающий часто «мужской аскетизм», обрел относительно четкую форму церковного института «дев, посвященных Богу».

Парфены, как святых дев называли на греческом Востоке, играли значительную роль в церковной жизни Галлии IV в., а, возможно, даже раньше. Они входили в достаточно многочисленное сообщество христиан, как клириков, так и мирян, которые, не порывая коренным образом с миром и живя в нем, вели строго подвижническую и целомудренную жизнь. Таких христиан называли «святыми» или «обращенными»⁷⁸.

Судьбы строительниц-настоятельниц первых монастырей поражают своей чистотой, праведностью и представляют собой образцы благочестия отнюдь не только для монашествующих, но и девушек и женщин, живущих в миру в соответствии с их индивидуальной духовной мерой.

В качестве иллюстрации обратимся к примеру жизни одной из таких подвижниц — преподобной **Мелании-младшей**.

Преподобная Мелания Римляныня родилась в Риме, в семье знатных и богатых родителей. По достижении совершеннолетия родители выдали ее за-

⁷⁷ Сидоров А.И. У истоков культуры святости. Указ. соч. С. 32.

⁷⁸ Клир — духовенство, совокупность духовных лиц, официально выделенных для служения Богу. Там же. С. 50.

муж за знатного вельможу Пипиана, хотя она желала остаться девой. Когда умер рожденный Меланией сын, она увидела в этом событии знак свыше и уговорила мужа всю дальнейшую жизнь, проводить в целомудрии и посвятить служению Богу.

Пипиан согласился с желанием Мелании, и они начали жить в строгом целомудрии, посте и молитве. Благодетельная бабка Мелании, Мелания-старшая, посоветовала им продать свои имения и сокровища, употребив вырученные деньги на дела благотворительности и милосердия. Мелания-младшая и Пипиан поступили по этому совету: они выкупали пленных, сооружали церкви и монастыри, помогали бедным и обездоленным, посылали многие милостыни в другие страны. Поселились супруги в устроенных ими монастырях, мужском и женском, в Египте, в Нубии. Мелания устроила для себя тесную келлию и, поселившись в ней простой инокиней, принимала пищу сначала через день, а затем через 2, 3, 4, 5 и, наконец, через неделю. Спала она на земле не более 2-х часов; три раза в год прочитывала всю Библию, переписывала книги и шила для бедных одежду. Многие из юных девушек, видя подвижническую жизнь Мелании, обратились на путь добра и подлинного благочестия, и даже многие евреи и язычники приняли христианскую веру. Святая Мелания мечтала посетить места, освященные жизнью Спасителя, и, когда ей это удалось, она несколько ночей подряд провела в пламенной молитве у гроба Господня. Особенно полюбились ей места для подвижников и подвижниц, расположенные повсюду на горе Елеонской. Здесь в одной из хижин она проводила многие дни в затворе. Слава о подвижнической жизни собрала вокруг нее многих жен и дев, и вскоре здесь был устроен монастырь для 50-и инокинь. Святая Мелания удостоена была дара чудотворения. Узнав заранее о своей кончине, она мирно отошла ко Господу в 439 году в возрасте 57 лет⁷⁹.

Одним из главных попечений Мелании-младшей в период ее настоятельства было наставление сестер в целомудрии души и тела; она призывала мона-

⁷⁹ Жития святых Православной Церкви. Составил священник и законоучитель Иоанн Бухарев. Указ. соч. С. 650–651.

хинь непрестанно иметь в сердце любовь к Богу и ближним, без которой могут оказаться напрасными всякая аскеза и добродетель.

По мнению ученых-историков, «в личности св. Мелании-младшей предстает классический образ подлинной старицы, которая ... оказала сильное влияние на людей той эпохи, причем это влияние распространилось ... и на христианский Восток, и на христианский Запад»⁸⁰.

Иночество Древней Церкви Востока способствовало становлению на Западе основ новой христианской культуры, ставшей преимущественно «монашеской культурой», которая кардинальным образом отличалась от культуры античной.

Становление галльского иночества, как мужского, так и женского, с точки зрения А.И. Сидорова явилось определенной парадигмой развития всего первоначального западного монашества. Оно всегда заключало в себе общую черту: слияние преданий восточного иночества с автохтонными традициями западного христианства. Это наблюдается, в частности, у блаженного **Августина**, которого иногда называют «отцом североафриканского монашества». Опираясь на аскетическую традицию, восходящую к **Тертуллиану** и св. **Киприану Карфагенскому**, Августин создал в этой части Римской империи около 19 мужских и женских монастырей общежительного типа, руководствуясь идеалом совершеннейшей христианской любви, в соответствии с которым действовали три главных закона общежития: бедность, послушание и братское отношение друг к другу. В Риме же древняя форма «семейного аскетизма», органично развившись, привела к образованию так называемых «городских монастырей», создаваемых по преимуществу в домах и дворцах аристократов (Марцеллы, Паммахия, Проба). Практика основания таких монастырей прослеживается еще в VI веке: подобный монастырь (обитель св. Андрея) образовал в своем городском доме Григорий Двоеслов⁸¹.

⁸⁰ Сидоров. А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М.: Православный паломник, 1998. С. 222.

Автохтонный — местный, остающийся на месте образования.

⁸¹ Сидоров а.И. Жизнь и труды святителя Григория Великого (Двоеслова) // Святитель Григорий Великий Двоеслов. Избранные творения. М., 1999. С. 10.

Выводы

Таким образом, если говорить о зарождении иночества в целом и женского монашества, в частности, можно сделать заключение о том, что возникшее в III — начале IV веков на Востоке, на протяжении одного-двух столетий оно расцветало и бурно распространялось по всему пространству христианского мира. Монахи и монахини, пребывая в непрестанных постах и молитвах, трудах и делах благотворительности, вели борьбу с «духами злобы поднебесной» (Еф. 6, 12). По слову святителя **Игнатия (Брянчанинова)**, для каждого инока и инокини было определяющим условием то, что «вступающий в иноческую жизнь должен отдаться всецело воле и водительству Божиим, благовременно приготовиться к терпению всех скорбей, какие благоугодно будет Промыслу Всевышнего попустить рабу Своему во время его земного странствия»⁸².

Древнее иночество стало светом миру: оно утешало скорбящих, поддерживало изнемогающих, укрепляло слабеющих духом и телом. На протяжении многих веков, особенно в смутные периоды средневековья. Женские монастыри наряду с мужскими играли огромную роль центров духовного просвещения и благотворительности. Как пишет В.Ф. Певницкий, «здесь в них, среди всеобщей суматохи, люди теоретических наклонностей находили тишину и спокойствие, необходимые для мирных занятий наукою. Здесь сходилась обществу высоких личностей, недовольных окружающей действительностью, и в своей мысли, в занятиях священной и частью светской ученостью находивших отраду от тяжелых давящих впечатлений: при этом общении обменивались знаниями и суждениями, и от того здесь произрастали вопросы высшего знания, над которыми за оградой монастыря некогда было думать, здесь хранилось, развивалось и утверждалось воззрение религиозно-богословское, переходившее от одного поколения к другому. Здесь скорее всего можно было найти книжные

⁸²

Творения иже во святых отца нашего святителя Игнатия епископа Ставропольского. Т. V. М., 1998. С. 124.

сокровища, которые в то время были так дороги и редки, и которые нередко расхищали и уничтожали при беспокойстве и тревогах того времени»⁸³.

Женское монашество, широко распространившееся на Древнем Востоке, с начала своего рождения и позже находилось под руководством великих старцев-подвижников. Среди инокинь были отшельницы, но большая их часть спасалась в киновиях — общежительных монастырях.

Родоначальником женских общежительных обителей стал преподобный **Пахомий Великий**, составивший и устав, в соответствии с которым подвизались в монастырях сестры.

Святитель **Василий Великий**, написавший устав для женских обителей тот же, что и для мужских, ввел в его правила некоторые предписания, касающиеся только инокинь.

С момента образования общества девственников и общежительных монастырей инокини находились под духовным руководством настоятельницы. Наряду с духовным руководством отцов-старцев в женских обителях большое значение имело и женское старчество⁸⁴.

Жизнь и самоотверженные труды подвижниц благочестия Древней Церкви свидетельствуют о том, что именно в монашестве была преимущественно развита одна из существеннейших сторон всей православной культуры — аскетическая культура. Ее источник архимандрит **Софроний (Сахаров)** определил так: «Жажда снова обрести полноту утерянного единения с Богом толкает на подвиг, который, как уже человеческое действие, становится аскетической «наукой», «искусством», «культурой»...⁸⁵» Из этого же источника родилось и русское подвижничество.

Глава 2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РУССКОГО ЖЕНСКОГО МОНАШЕСТВА В X–XIV веках

⁸³ Певницкий В.Ф. Из чтений по истории христианской литературы. Состояние просвещения и направление умственной деятельности в V и VI веке (430–604) // Труды Киевской Духовной Академии, 1864. Т. 1. С. 299.

⁸⁴ Евангельское жителство. Свято-Успенский женский монастырь, с. Дунилово, 2002. С. 105.

⁸⁵ Архимандрит Софроний. Рождение в Царство непоколебимое. М., 2000. С. 174.

2.1. Первые обители и первые монахини на Руси (X–XIV вв.)

Русское монашество зародилось и развивалось на идеалах культуры святости Востока, Византии. Первые монастыри появились на Руси еще до ее Крещения, а первые монахи были из греков. Как известно, в 960 году Ольга, княгиня Русская, устроила в Киеве церковь Святой Софии и монастырь.

Раскрывая тему истории и традиций женского иночества на Руси, важно вспомнить, что во время становления Русской Православной Церкви монашество на Востоке уже выработало определенные формы обычного и чрезвычайного подвижничества: первый род подвижничества проявлялся в жизни иноков и инокинь согласно с требованиями монашеских уставов, а второй — в экстремальных подвигах аскетизма: столпничестве, затворничестве, юродстве во Христе. Все виды этого подвижничества появились и в Русской Церкви, а некоторые из них — в женском монашестве.

Вслед за крещением народа, по свидетельству митрополита Иллариона, на киевских горах стали появляться монастыри и черноризцы. Особенно стремительно увеличивалось число монастырей при Ярославе. Он сам устроил в Киеве два монастыря — один Георгиевский в честь своего Ангела, св. великомученика Георгия, а другой Ирининский — в честь Ангела своей супруги. Много монастырей было построено и другими князьями, боярами, а также простыми иноками. Самым замечательным и значительным для монашеской и церковной жизни того времени был, как известно, Киево-Печерский монастырь⁸⁶.

Возрастало число и женских монастырей. Вслед за Киево-Печерским монастырем возникали новые обители во всех русских городах, преимущественно со второй половины XII века. В одном Киеве их было до 17, в Переяславе и Чернигове было по 4 монастыря, в Галицком княжестве — 3, в Полоцке по житию

⁸⁶ Малицкий П.И. Руководство по истории Русской Церкви. Крутицкое Патриаршее Подворье. М., 2000. С. 74.

св. **Евфросинии** указывается тоже 3, кроме ее Спасского монастыря, а в Смоленске по житию св. Авраамия Смоленского и по летописи — 5 монастырей⁸⁷.

Кроме благотворительного значения монастыри имели для общества значение духовно-просветительное; они были центрами подготовки церковных учителей, сокровищницами духовной литературы.

На чтение и списывание книг монахи и монахини смотрели как на богоугодный подвиг. В монастырях содержались уникальные библиотеки и обучались грамоте инокини. Так, к примеру, при Андреевском женском монастыре в Киеве **Янка**, дочь **Всеволода**, устроила училище для обучения грамоте девиц.

Любовь к просвещению и образованность были характерными чертами русских князей и монашества. Сам князь **Ярослав Мудрый** читал книги день и ночь, по отзыву летописца; сын Ярослава **Святослав Черниговский** имел у себя «полны клети книг»; любовью к образованию известны также **Всеволод Переяславский**, говоривший на 5 языках, и сын его **Мономах**⁸⁸.

Главным средоточием образования было, разумеется, духовенство, по примеру которого преуспевало в образованности и женское монашество.

Первой инокиней Древней Руси ученые-историки называют **Ирину**, дочь шведского короля, супругу великого князя **Ярослава Мудрого**. Великая княгиня вместе с Ярославом основала в Киеве монастырь во имя своей покровительницы — св. великомученицы Ирины, и именно она положила начало обычаю пострижения в великокняжеском доме после исполнения князьями долга правителей народа. Княгиня приняла монашеский постриг с именем **Анна (Новгородская)** в конце своей земной жизни в 1050 году.

Примеру великой княгини в дальнейшем последовали благоверная княгиня **Феврония** (XIII в.), святая благоверная княгиня-инокиня **Анна Кашинская** (XIV в.), святая благоверная княгиня **Евдокия** (XIV в.)⁸⁹.

Второй инокиней из княжеского рода, но первой девственницей была преподобная **Анна** — дочь великого князя **Всеволода Ярославича**, весьма по-

⁸⁷ Знаменский П.В. Руководство к русской церковной истории. Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. С. 61.

⁸⁸ Там же. С. 63.

⁸⁹ Евангельское житие. Свято-Успенский женский монастырь, с. Дунилово, 2002. С. 120.

читавшего епископов и священников, в особенности монахов. Мать Анны — греческая царица, дочь императора **Константина Мономаха**, которая из Византии, своей родины, принесла неоценимое сокровище — мощи святой великомученицы **Варвары**.

Княжна росла в благочестивом доме и с юности решила посвятить себя Богу. Будучи не только благочестивой, но и очень образованной, она много читала духовных книг, из которых, и прежде всего из Евангелия, черпала неиссякаемую духовную мудрость. Еще в раннем возрасте у нее окрепло намерение посвятить себя монашеской жизни, которое она осуществила в 1087 году, приняв постриг в монастыре, устроенном ее отцом. Она стала духовной наставницей сестер обители, которую приняла в свое ведение и все силы и старания прикладывала к ее благоустройству. Свою духовную образованность преп. Анна употребляла на обучение закону Божию и грамоте девиц, для которых было создано первое в России училище при монастыре. В этом училище сестры обучались пению и различным рукоделиям.

Заботясь о процветании обители и духовном просвещении инокинь, св. Анна предпринимала путешествия в столицу Православия — Константинополь, из которого привозила необходимые для библиотеки училища книги⁹⁰.

Матерью русского женского монашества церковные историки по праву называют преподобную **Евфросинию Полоцкую** (XII в.).

Преподобная Евфросиния была княжной Полоцкой и правнучкой святого равноапостольного князя Владимира. С раннего возраста воспитанная в великом благочестии, она полюбила божественное чтение и церковную службу. Обладая незаурядными способностями к учению и различными талантами, Предслава (ее имя до пострига) еще в детские годы овладела грамотой, читала Псалтирь, Священное Писание и другие духовные книги. Любя молитву, она возрастала в ней и, как сказано в житии святой, «стяжала плод молитвы» еще в детстве⁹¹.

⁹⁰ Евангельское житие. Указ. соч. С. 121.

⁹¹ Трофимов А. Святые жены Руси. М.: Энциклопедия российских деревень, 1994. С. 33.

Родители хотели отдать ее замуж, но она воспротивилась этому и тайно удалилась в монастырь к своей тетке, которая сначала не хотела принимать ее в столь юном возрасте (Предславе в ту пору было всего двенадцать лет), но все же уступила настойчивой просьбе девочки. Узнав о судьбе дочери, родители сначала сокрушались, но потом предоставили ее воле Божией.

Затем по благословению Полоцкого епископа Илии она удалилась в затвор при соборном храме, Софийском соборе Полоцка⁹².

Живя при соборе, прп. Евфросиния пользовалась его обширной и богатой библиотекой, занимаясь переписыванием книг духовного содержания.

По особому видению она основала за городом монастырь, в котором была начальницей и руководительницей⁹³.

Спасо-Преображенский монастырь прп. Евфросинии располагался недалеко от Полоцка, в местечке Сельцо. Подобно прп. Анне, прп. Евфросиния создала женскую школу, в которой обучала девиц грамоте, пению, швейному искусству и другим ремеслам⁹⁴.

Для сестер обители прп. Евфросиния была духовной матерью, которая наставляла своих чад: «Приготовьте из себя чистую пшеницу Христову, измельчите в жерновах смирения, трудами постническими, чистотою, любовью, молитвой, и тогда вы приготовите из себя хлеб, приятный Богу»⁹⁵.

Своим духовным опытом и светом одухотворенной молитвы прп. Евфросиния делилась не только с инокинями, но и мирянами, для многих из которых она стала духовной матерью. В «Житии» святой говорится о том, что «блаженная Евфросиния имела такой дар духовный, что на кого взидала очами своими, тотчас узнавала, есть ли в нем дух добродетели и может ли он быть сосудом избранным для Господа»⁹⁶.

Уже в преклонных годах преподобная отправилась посетить Святую Землю. Здесь она при Гробе Спасителя молилась о том, чтобы Господь удостоил ее

⁹² Там же.

⁹³ Жития святых Православной Церкви. Составил священник и законоучитель Иоанн Бухарев. Указ. соч. С. 247–248.

⁹⁴ Трофимов А. Святые жены Руси. Указ. соч. С. 34.

⁹⁵ Там же. С. 36.

⁹⁶ Там же. С. 35.

умереть в святом граде. И молитва ее была услышана: она скоро заболела и скончалась в Иерусалиме в 1173 году. Мощи ее впоследствии были перенесены в Киев и почивали там в пещерах до мая 1910-го года, когда их торжественно перенесли в город Полоцк, Витебской губернии, где до этого времени находилась лишь часть мощей св. княжны Евфросинии.

В XIII веке прославились замечательные подвижницы благочестия, среди которых назовем лишь некоторых.

2.2. Преподобная Евфросиния Суздальская

Как повествует в житии святой священник и законоучитель **Иоанн Бухарев**, в миру ее звали **Феодулией** и была она дочерью святого князя-мученика **Михаила Черниговского** (память его отмечается 20-го сентября), принявшего мученическую кончину в Орде. Родители ее долго не имели детей, усердно молились Богу в обители святых Антония и Феодосия Печерских. «Трижды являлась им Пресвятая Богородица и сказала, что молитва их услышана — родится у них дочь, которую нужно назвать Феодулией, — она будет служительницей Влахернской Церкви⁹⁷.

Еще в младенчестве у Феодулии проявились черты аскетизма и будущей святости: она отказывалась питаться молоком кормильцы, если та в этот день ела мясо. Подросшую дочь благоверный князь Михаил сам стал учить грамоте, Священному Писанию. Она училась по книгам и прочим премудростям. Такое воспитание способствовало как высокому христианскому благочестию девушки, так и ее широкой эрудиции и образованности, особенно в филологии и философии.

Феодулия рано почувствовала призвание к иноческой жизни, о чем повествует ее «Житие»: «В юности увидала она во сне Страшный Суд: море огня и Райские обители. Пресвятая Богородица призывала ее разделить блаженство праведных, а Господь держал в деснице Своей Книгу Жизни»⁹⁸.

⁹⁷

Трофимов А. Святые жены Руси. М.: Энциклопедия российских деревень, 1994. С. 61.

⁹⁸

Там же. С. 62.

Не желая огорчать родителей, юная девица согласилась выйти замуж. Назначено было бракосочетание, и она была уже на пути к жениху, князю Суздальскому, как вдруг получила известие, что жених ее внезапно умер (случилось это в 1233 году). Потрясенная этим событием и видя в нем Промысел Божий, Феодулия не возвратилась к родителям, а поступила в Суздальский Ризположенский женский монастырь. Здесь она скоро превзошла всех иноческими подвигами. Большую часть дня **Евфросиния** проводила в молитве — в храме или келии, а по ночам изучала слово Божие. Господь попустил ей постоянную брань с бесами, «дабы явились добродетели»⁹⁹.

Чтобы укротить свои телесные страсти, она принимала пищу только раз в день, а иногда и через два; часто проводила ночи без сна. Несмотря на это, нередко смущалась преподобная искушениями: часто рисовались ей в воображении картины мирских утех и наслаждений, но она усиливала пост, молитву, труды и таким образом подчиняла плоть духу.

Однажды она спросила игуменью монастыря: «Зачем Господь попускает такие тяжелые искушения?» «Без нападения врага не было бы твердых царских рабов, — ответила опытная старица, — так и Господь допускает своим рабам терпеть искушения, чтобы явились добродетели их»¹⁰⁰.

Евфросиния не занимала начальственной должности в обители, но жизнью своей благочестивой и подвигами возвысила ее значение: Суздальский монастырь в честь положения ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне стал лучшей женской обителью на Руси. Преподобную очень уважали и почитали все сестры, и сама игуменья обращалась к ней за советом.

Прп. Евфросиния читала и пела на клиросе, ей было поручено толковать Священное Писание, говорить поучения сестрам и городским девицам. Святая не раз сподобилась посещения Божией Матери. «Когда на Руси начались эпидемии и моры, преподобной явилась Божия Мать и обещала дар исцелений, после чего она начала лечить не только сестер в монастырской больнице, но и

⁹⁹ Т Трофимов А. Указ. соч. С. 63.

¹⁰⁰ Жития святых свящ. Иоанна Бухарева. Указ. соч. С. 492.

приходивших в обитель с тяжелыми недугами¹⁰¹. Некоторое время прп. Евфросиния безмолвствовала, после чего получила от Бога дар пророчества: она предсказала разорение Суздаля Батыем. В 1238 году татары сожгли все храмы и монастыри в Суздале, но, по молитвам св. Евфросинии, Ризоположенский монастырь Господь чудно сохранил.

После казни отца, благоверного князя **Михаила Черниговского** и боярина **Феодора** в 1246 году оба они предстали перед ней, поведали о своей мученической кончине и благодарили за укрепление и молитвенную помощь в смертный час. После смерти отца прп. Евфросиния оделась в рубище и много дней провела в посте и молитве.

После кончины игуменьи монастыря преподобная продолжила духовное руководство обителью, сохраняя в ней прежний устав и строгий порядок.

В 1250 году прп. Евфросиния отошла ко Господу. В 1698 году ее святые мощи были обретены нетленными и положены в соборном храме обители¹⁰².

Замечательно сказано о житии прп. Евфросинии игуменией Свято-Успенского женского монастыря с. Дунилово Ольгой с сестрами: «Вся ее жизнь — подвиг полного самоотречения, строжайшего выполнения монашеских обетов. Уже при жизни народ почитал ее праведной за материнскую отзывчивость и благодатные дары. После кончины прп. Евфросинии при ее гробе верующие стали получать благодатную помощь.

Вся жизнь преподобной была полна испытаний: смерть жениха, отца, брата, наставника. Великое разорение Отчизны войсками Батыя, непрестанная духовная брань — все это требовало терпения, кротости и мужества. Преподобная Евфросиния — воплощение терпения русских жен. Нести неурядицы жизни, преображая их молитвой и трудами, — этот подвиг исполнен и завещан нам преподобной Евфросинией»¹⁰³.

2.3. Преподобная Харитина Литовская

¹⁰¹ Трофимов А. Указ. соч. С. 64.

¹⁰² Жития святых свящ. Иоанна Бухарева. Указ. соч. С. 492.

¹⁰³ Евангельское жителство. Указ. соч. С. 123.

В XIII веке просияло имя преподобной **Харитины**, о которой известно не так много, но даже краткая информация позволяет судить о незаурядной судьбе этой подвижницы.

Святая благоверная княгиня **Харитина Литовская** оставила свое отечество, гонимая междоусобными разногласиями в королевской семье, и приняла монашеский постриг в Новгородском женском монастыре в честь св. Апостолов Петра и Павла¹⁰⁴.

В завершение долгой подвижнической жизни она стала игуменией этого монастыря, являя образ смирения, чистоты и строгого воздержания, а также скрывая от всех, по своей скромности, личные духовные подвиги. «В ее житии явлена одна из особенностей женской святости на Руси — прикровенность делания, сокрытость».

Монашеское имя преподобной (Харитина — «милующая», творящая милосердие) показывает ее основное качество — отзывчивость на чужое горе, сострадание и помощь страждущим. Она принимала на себя чужую беду как свою собственную. Прп. Харитина стала чадом другого народа, а спустя время приняла чад сего, то есть стала игуменией. «А игумения — это мать и отец в одном лице»¹⁰⁵.

2.4. Благоверная княгиня Анна Кашинская

Выдающийся пример святости русских женщин XIII века являет своей жизнью и духовным обликом святая преподобная благоверная княгиня **Анна Кашинская**.

Благоверная княгиня Анна Кашинская жила в скорбное для Руси время, в конце XIII — начала XIV вв. — разгар татаро-монгольского ига. Анна Дмитриевна была дочерью ростовского князя Дмитрия Борисовича и замужем за тверским великим князем **Михаилом Ярославичем**, который был замучен в татарской Орде.

¹⁰⁴ Жития русских святых. Учебное пособие. Кн. 4. Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь. — Коломна, 1993. С. 361.

¹⁰⁵ Евангельское житительство. Составители игумения Ольга с сестрами. Свято-Успенский женский монастырь, с. Дунилово, 2002. С. 123.

Судьба этой замечательной женщины, истинной христианской подвижницы вобрала в себя судьбы русских православных жен, стойких, благочестивых, набожных. Родилась Анна в 1278 году в княжеских хоромаш овеянного колокольным звоном стольного града Ростова, который находился в самом сердце Русской земли. Город этот расположен на берегу обширного озера, в чьих водах отражаются храмы и дома богомольного посада. Ростовские князья оставили о себе добрую память: характером напоминали благоверного **Константина** — первого правителя этого удела, человека образованного и милосердного. Ростовская земля с ее благочестивыми семейными традициями вскормила Анну дейтельной в молитве, благоразумной и милосердной с подданными.

На 17-м году жизни Анну постигло горе — скончался отец, князь Димитрий Борисович. Вместе с сестрой Василисой ей предстояло круглое сиротство, так как и мать прп. Анны уже не было в живых. Скорбь тяжелой утраты отягчалась непрерывным вторжением ордынцев, изнурявших княжество поборами и разорением. Беды от ордынского нашествия, обрушившиеся на жителей княжества, вызывали в Анне глубокое сострадание.

«При дворе княжны по ее просьбе кормили голодающих. Она ходила по городу к тем, кто не мог дойти до княжеского двора, кормила стариков и женщин; особым вниманием и заботами ее пользовались сироты, вдовы. Она ухаживала за больными, ранеными, искалеченными»¹⁰⁶.

Вскоре жизнь Анны изменилась: князь **Михаил Тверской** предложил ей свое покровительство. В день архангела Михаила, 8 ноября 1294 года, ростовская княжна Анна прибыла в Тверь. С того дня она стала благоверной женой тверского князя Михаила — человека гордого, своевольного, предприимчивого и чрезвычайно неуступчивого, если речь заходила о законных правах. Вместе с тем, он крепко держался православной веры и не поступался совестью, хотя при монголах, к сожалению, ценились другие характеры — требовались изворотливость, лукавство, умение подкупить ордынцев¹⁰⁷.

¹⁰⁶ Трофимов А. Святые жены Руси. Указ. соч. С. 76.

¹⁰⁷ Акафист святой преподобной благоверной княгине Анне Кашинской и житие. Составитель Стрижев А.Н. М.: ПломникЪ, 2001. С. 6.

Благоверная Анна, как добрая жена, была покорна мужу, подавая пример скромности и милосердия, оставаясь между тем мудрой его сподвижницей и заботливой домоправительницей. О том, что княгиня Анна неутомимая молитвенница — знала вся Тверь¹⁰⁸.

После замужества в Анне проявился еще один дар Божий — терпение, позволивший ей вынести все скорби и испытания: мученическую кончину супруга благоверного князя Михаила Тверского в Орде, смерть от рук врагов старшего сына Димитрия и внука Феодора, среднего сына Александра, кончину сына Константина. Семейное горе заставило княгиню покинуть Тверь, а потом и совсем удалиться от мира. По просьбе своего сына Василия, удельного князя Кашинского, княгиня переселилась в Кашин уже монахиней, приняв постриг в Софийском монастыре и нося новое имя **Евфросиния**¹⁰⁹.

В Кашине она приняла схиму с прежним именем Анны, в Успенском монастыре. Здесь она и скончалась, по одним сведениям в 1338 году, по другим — 1368 году.

Духовное делание прп. Анны полностью отвечает ее имени: «Преподобная Анна — благодатная. Это основное ее качество. Благодать Божия и Пречистой Матери Господа даруется ей за великий подвиг терпеливого несения страданий и утрат в жизни, а после смерти — за подвиг терпения хулы»¹¹⁰.

В 1611 году, когда Кашин был осажден литовцами, княгиня Анна явилась в сновидении пономарю Успенского собора Герасиму, тяжело больному, и велела ему возвестить священнику собора, чтоб гроб ее, до этих пор находившийся в забвении, почитали, чтоб над ним перед образом Спаса «свечи палили и литии пели», ибо она, благоверная княгиня, молит Всевышнего Спаса и Пресвятую Богородицу об избавлении града Кашина от иноплеменников. С этих пор стали совершаться чудеса над гробом кн. Анны. Весть о них достигла Москвы, дошла до властей. В 1648 году по указу царя **Алексея Михайловича** произведено было освидетельствование мощей благоверной княгини, которые в целом

¹⁰⁸ Там же. С. 7.

¹⁰⁹ Жития святых. Свящ. Иоанн Бухарев. Указ. соч. С. 503.

¹¹⁰ Трофимов А. Святые жены Руси. Указ. соч. С. 88.

оказались нетленными; установили праздновать ее память дважды в год. Однако спустя некоторое время возникли сомнения в святости прп. Анны, и в 1677 году Патриарх утвердил приказ о запрещении почитания святой. Поводом для такого решения послужило двуперстное сложение руки святой, как для благословения. Восстановлено почитание благоверной княгини в 1908 году, когда государь утвердил постановление Синода. «Посылается хула от врага рода человеческого, и следует терпеть эту хулу, чтобы через терпение неправды помочь людям стать праведными. Хула посылается через людей, но прп. Анна сохраняет горячую любовь к ним»¹¹¹.

Мощи святой преподобной благоверной княгини Анны Кашинской покоятся в Вознесенском соборе города Кашина.

2.5. Великая княгиня преподобная Евфросиния Московская

Начиная с середины XIV века, после прославления Сергиевской пустыни, множество монастырей появляется по всем краям Великороссии. Москва была буквально опоясана целой линией обителей, как духовной оградой. Увеличивалось число и женских монастырей. Среди их устроительниц была и супруга великого благоверного князя **Димитрия Ивановича Донского Евфросиния** (в миру **Евдокия**), которая основала в Москве Вознесенский монастырь (1387 г.) В нем она сама приняла монашеский постриг и была погребена после кончины. С тех пор этот монастырь стал постоянной усыпальницей всех московских княгинь и цариц¹¹².

Судьба этой удивительной женщины, инокини, прославлена среди судеб других святых жен Руси, но аскетический путь ее и характер подвижничества имеют свои особенности.

Несмотря на то, что Евдокия была супругой великого прославленного князя, она отличалась, как сказано в ее «Житии», редкой кротостью, нежностью, смирением, милосердием и не увлекалась мирской суетой, заботясь вместе со своим мужем о ближних и о спасении души. Важным обстоятельством

¹¹¹ Трофимов А. Святые жены Руси. Указ. соч. С. 88.

¹¹² Знаменский П.В. Руководство к русской церковной истории. Указ. соч. С. 103.

жизни княжеской четы являлась ее непосредственная тесная связь с выдающимися угодниками Божиими той славной эпохи: святителем **Алексием**; св. **Феодором**, их руководителем и духовным отцом, племянником преподобного **Сергия Радонежского**, игуменом Симоновским и самим **Сергием** как восприемником (крестным отцом) одного из их сыновей.

Во всех трудах и скорбных обстоятельствах княгиня Евдокия поддерживала мужа заботой и молитвой. Вместе с ним она молилась перед походом князя на Мамая; во время войны молилась о победе над врагами и раздавала щедрую милостыню. Вслед за мужем княгиня отправилась в Кострому, куда он уехал собирать войско против Тохтамыша, и едва не попала в плен к татарам.

Совместная жизнь супругов была недолгой: будучи еще совсем молодым, 39-ти лет от роду, князь тяжело заболел и скончался. Перед своей смертью он поручил супруге детей, наставил их в послушании во всем матери и поручил ей продолжить и осуществить его распоряжения, полагаясь на ее незаурядный ум и честность. После смерти мужа княгиня не поступила в монастырь, но, оставаясь в миру, вела жизнь истинно подвижническую, хотя скрывала это: носила богатые одежды и везде ее видели веселой и жизнерадостной¹¹³. Под роскошной великокняжеской одеждой княгиня Евдокия носила власяницу и тяжелые вериги, но даже от близких людей скрывала она свои подвиги. Не зная об этом и видя только внешность, многие возводили клевету на подвижницу, но она нисколько не смущалась людской молвой и пересудами, а радовалась, что невинно подвергается бесславию. Все свое имение княгиня разделила на бедных и храмы. Как уже было сказано, она основала Вознесенский монастырь в Московском Кремле и Горицкий монастырь в Переяславле. Архангел Михаил возвестил ей время кончины, и перед смертью она приняла иноческий сан с именем **Евфросиния** в Вознесенской обители.

Великая княгиня Московская **Евфросиния** скончалась в 1407 году. Ее мощи ныне покоятся в Архангельском соборе Кремля.

¹¹³

Жития святых. Свящ. Иоанн Бухарев. Указ. соч. С. 329.

Выводы

Духовно-нравственный облик женского монашества Древней Руси, особенно на фоне современных отношений в целом и женского поведения в частности, представляет собой редкое и бесценное сокровище, из которого можно извлечь важнейшие ориентиры и качества, необходимые для развития нормальной семьи и общества. Во все времена именно духовность, христианская нравственность были и остаются подлинным украшением русской женщины.

Святые благоверные княгини сумели соединить в своей жизни подвиг гражданского служения народу и родной земле с подвигом монашеским¹¹⁴. Их жизненный путь — постоянное молчаливое и терпеливое несение своего Креста¹¹⁵. Святые жены Руси довели до полноты те добрые дела, которые заповеданы Евангелием и удобны для совершения в миру¹¹⁶.

Объятые любовью Христовой, они понесли подвиг монашеский. Княгини-инокини принесли от Господа дары благодати — дар разума Слова Божия, исцеления, пророчества, дар рассуждения. Преподобная **Евфросиния Полоцкая**, прп. **Евфросиния Суздальская**, прп. **Харитина** стали духовными матерями вверенных им сестер.

Милующее сердце, источающее любовь Христову, опытность в умном делании, обильные дары благодати Святого Духа, руководство ко Христу вверенных им душ — все эти существенные черты определяют в монашестве такое духовное явление, как старчество¹¹⁷.

Сами благоверные княгини-инокини не находились под непосредственным руководством старцев, но в своем духовном подвиге были возведены в высшее совершенство христианское и таким образом стали наставницами и первыми на Руси воплотили в себе черты женского старчества¹¹⁸.

¹¹⁴ Евангельское жителство. Указ. соч. С. 125.

¹¹⁵ Трофимов А. Святые жены Руси. Указ. соч. С. 108.

¹¹⁶ Творения иже во святых Отца нашего Святителя Игнатия, епископа Ставропольского. Аскетические опыты. Т. 1. М.: Сретенский монастырь, 1996. С. 472.

¹¹⁷ Игуменья Ольга с сестрами. Свято-Успенского женского монастыря. Евангельское чтение, с. Дунилово, 2002. С. 125.

¹¹⁸ Там же.

Монахиня **Игнатия** в своих исследованиях отмечает: «Где в подвиге монашеском положен был подлинный поиск Живого Бога, этот поиск завершался обретением тех сокровищ, которые характеризуют русское старчество»¹¹⁹.

Духовный облик женского иночества на Руси, по определению игумении Ольги с сестрами Свято-Успенского монастыря с. Дунилово, содержит следующие важнейшие характеристики:

- благодарная покорность воле Божией;
- любовь к Богу, к слову Божию;
- любовь к непрерывной и сердечной молитве;
- совершение подвигов ради Христа, а поэтому прикрытость духовного дела (т. е. отсутствие малейшей демонстративности и внешнего эффекта, рассчитанного на мнение окружающих);
- материнская любовь к сестрам во Христе, духовное руководство ими (игумения — это мать и отец в одном лице);
- любовь к родному Отечеству, к народу, ближнему, выражающаяся в заботе и духовном наставлении мирян;
- терпение любых скорбей, а также хулы; благодарение Богу за все;
- безграничное милосердие, сострадание к людям, сопровождающиеся делами благотворения и милостыней¹²⁰.

Можно с уверенностью утверждать, что идеал культуры святости, созданный первыми подвижницами благочестия Древней Руси на все последующие времена определил характер женского монашества и, что наиболее ценно — сформировал христианский образ подлинной красоты русской женщины.

Глава 3. МОНАСТЫРИ И ПОДВИЖНИЦЫ БЛАГОЧЕСТИЯ

XVIII — НАЧАЛА XIX ВЕКА

3.1. Женские обители Арзамаса

¹¹⁹ Монахиня Игнатия. Старчество на Руси. М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. С. 108.

¹²⁰ Евангельское чтение. Указ. соч. С. 125.

Духовное движение в России под влиянием чудного Молдавского старца преподобного **Паисия Величковского**, созданная им духовная школа пробудили в православном монашестве широкое духовно-нравственное движение, начавшееся во второй половине XVIII столетия и развивавшееся на протяжении всего XIX и начала XX века — вплоть до революции. Единомысленники и ученики старца Паисия остались на Афоне, в Молдовлахии и особенно многочисленны были в России, становясь духовными наставниками; возрождалось старчество¹²¹. Благодаря старческому духовному руководству в данный период активно развивалось женское монашество, прославление своей благотворительностью.

Обратимся к страницам истории некоторых женских обителей старинного православного города Арзамаса. Город Арзамас, по словам общепринятого предания, основан среди непроходимых лесов, на месте языческих мордовских селений, царем Иоанном Грозным в 1552 году, в то время, когда он проходил со своим войском под Казань, чтобы, покорив ее, окончательно присоединить к Московской державе¹²².

В начале XVII века благочестивый житель Арзамаса **Феофилакт Яковлев** построил на свой собственный счет деревянную церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая, а при Николаевской церкви был основан женский Николаевский монастырь, попечение о котором принял на себя в ту пору игумен Сергей.

В истории создания этой обители проявился общий принцип основания женских монастырей на Руси, о котором необходимо сказать особо.

На Святой Руси первым долгом, при основании города, строился святой храм; затем, через некоторое время, возникал мужской монастырь, считавшийся необходимой принадлежностью каждого города. Монастыри эти воздвигались при помощи правительства, иногда даже исключительно на казенный счет, от чего, по справедливости, и назывались «строеньем Государевым» и «Цар-

¹²¹ Протоиерей Сергей Четвериков. Общество христианства. Крутицкое Патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории. М., 1998. С. 244–247.

¹²² Арзамасский Николаевский общежительный женский монастырь. История его и описание. Репринтное издание 1913 года. Составил Николай Щегольков. С. 11.

ским богомольем». Вслед за тем, при общей расположенности русского народа к иночеству, ощущалась необходимость в устройстве женского монастыря, и тогда уже иноки мужского монастыря, по обыкновению, принимали на себя заботу и труды по устройству женской обители¹²³.

Игуменьей Николаевского монастыря с конца XVIII века до 1821 года (до самой своей кончины) была замечательная подвижница, блаженная и принопамятная **Евсевия**. При ее управлении Николаевский монастырь был трижды удостоен Царских щедрот.

Игуменья Евсевия по происхождению была бедная крестьянка и родилась в селе Ичалове, в 25 верстах от Арзамаса, в Ардатовском уезде.

Бедная крестьянская девица, вступившая в обитель Святителя Николая единственно для спасения своей души и готовя, по своему простому происхождению, выполнять самые грубые, простые и тяжелые работы, пройдя различные монастырские послушания, не осталась не замеченной и вскоре была возведена в сан игумении. Как повествует летопись монастыря, она сделала для обители столько, что превзошла всех своих предшественниц, а преемницам своим оставила достойный пример для подражания на все последующие годы. Удивительны организаторский талант, практический ум и необыкновенное трудолюбие игумении Евсевии.

Матушка не только распоряжалась постройкой Богоявленской церкви, но и сама носила кирпичи. В обители, стоящей на горе и удаленной от реки и источников, давно ощущался недостаток в воде. Во дни игуменства Евсевии, когда число сестер достигло 200, этот недостаток стал весьма ощутим, и матушка Евсевия решилась на очень трудоемкий шаг — вырыть среди монастыря колодец. Работа была очень тяжелая, вырыто было уже 17 сажень в глубину, а воды все не было. Это очень беспокоило игумению, и она долго и упорно молила Господа Бога и Святителя Николая о даровании воды. Однажды, после слезной молитвы, она уснула и увидела во сне старца, который шел от игуменских келий к Николаевскому храму и спросил ее: «О чем это ты плачешь? Игумения

¹²³

Там же. С. 12–13.

объяснила ему свою скорбь. Выслушав, он сказал ей: «Вот у вас под церковью стоит старая икона Николая Чудотворца с чудесами. Опустите ее в колодезь, да отслужи молебен, Бог даст воду».

Пробудившаяся игуменья приняла этот сон за указание Свыше и на другой день исполнила повеление. Во время молебного пения на дне колодезя просочилась вода и омочила края у спущенной туда иконы. Простосердечные и богатые верой игуменья с сестрами увидели в этом чудесном событии особое благословение к их обители Святителя Николая и, перенеся святую икону в его церковь, стали именовать ее «Мокренский Батюшка Николай Чудотворец».

И много-много лет спустя, престарелые монахини, очевидцы события, подавая свечи к этой иконе, в отличие от древней чудотворной иконы, поясняли: «Мокренскому Батюшке Николаю Чудотворцу».

Не одним только делом строительства и материального попечения занималась матушка Евсевия. Усердная молитвенница, она заботилась о внутреннем благолепии храмов Божиих и принадлежностей Богослужения. Так, в 1805 году ее стараниями было выполнено большое напрестольное Евангелие весом в 26 фунтов, в том числе серебра 11 фунтов. Ею же в 1802 году были приобретены ценные Богослужебные сосуды, серебряные, позолоченные, украшенные стразами, весом более 9-ти фунтов. В управлении игумении Евсевии наблюдалось сочетание кротости, смирения, молитвенного подвига с неустанным физическим трудом, направленным на созидание Николаевской обители. В 1821 году матушка Евсевия, любимая и почитаемая сестрами, отошла ко Господу.

Николаевский монастырь славен и своей благодетельностью. Во второй половине XIX века преосвященный Иеремия убедил игумению **Асенефу** открыть при обители приют для 10 девочек-сирот духовного звания. Это произошло в 1852 году. Первой труженицей в этом деле была монахиня **Мария Ахматова**, впоследствии игуменья. Приют помещался в ее келии. Инокня Мария Ахматова, высокообразованная, получившая прекрасное воспитание в дворянской семье, вместе со своей подругой-сподвижницей О.В. Бухвальвой, во инокинях **Магдалиною**, была и учительницей этих сирот. Старшей над все-

ми была схимонахиня **Феодосия**, скончавшаяся в 1865 году. С открытием в Нижнем Новгороде, в 1866 году, епархиального духовного женского училища прекратилась присылка сирот в Николаевский монастырь по указам, но прием по усмотрению настоятельницы продолжался. При игумении **Паисии** было сделано предложение об открытии в монастыре школы, но так как при тесноте монастыря, помещения для школы не нашлось, игумения обязалась вносить ежегодно определенные суммы в пользу церковно-приходских школ и в правление Арзамасского духовного училища. К 1913 году монастырь вносил ежегодно на школы 70 рублей и на духовное училище 100 рублей, что по тем временам, явилось суммой значительной. До революции в Николаевском женском монастыре воспитывались сироты всех сословий. С ноября 1901 года школа воспитанниц была соединена со школой взрослых послушниц и помещалась в келии игумении. В ней монастырские священники преподавали закон Божий; чтению, письму, грамматике и арифметике обучала приходящая учительница, а рукоделия — опытные монахини¹²⁴.

Следует особенно выделить то обстоятельство, что возрождение строгой жизни в большом числе русских монастырей стало возможным благодаря возросшему числу опытных в аскетическом подвижничестве монахов. Они ориентировались не только на суровую аскетику, но и на духовное просвещение трудами святых отцов Церкви, а также на молитвенное делание — умную молитву.

В среде женского монашества основанием для монастырского возрождения послужили общины со строгим уставом и постоянным духовным руководством опытного старца¹²⁵.

В истории создания и духовного окормления опытными старцами женских обителей находим не мало удивительных примеров этой православной традиции, благодаря которой свет Христовой истины распространялся далеко за пределы стен монастырей и становился доступным всем мирянам разных сословий, стремящимся к праведной благочестивой жизни и спасению своей души.

124

История Арзамасского Николаевского общежительного женского монастыря. Указ. соч. С. 76–77.

125

Кириченко О.В. Дворянское благочестие. XVIII в. М.: Паломник, 2002. С. 385.

Такова судьба послушницы преподобного **Феодора Санаксарского**, настоятельницы Арзамасской Алексеевской общины Марии Петровны Протасьевой, происходившей из старинного дворянского рода Костромской губернии. Отец ее, бригадир, **Петр Григорьевич Протасьев**, служил воеводой в городе Ростове. Мария Петровна родилась 2 марта 1760 года.

Рано оставшись без матери, Мария была оставлена шестилетней сиротой на попечение благочестивой и богомольной бабушки, которая часто брала внуку в поездки по святым местам, в монастыри. Православное воспитание, атмосфера молитвы, поста, неустанного труда и делания добрых дел зажгли, по словам Е. Поселянина, «Божественный огонь» в душе юной подвижницы, которая стала усердно молиться, поститься и даже отказалась от молочной пищи, что вызвало тревогу горячо любящего ее отца¹²⁶.

С юных лет испытывавшая стремление к иноческой жизни, Мария, несмотря на протесты отца, все же по его благословению поступила в Костромской монастырь. Однажды ей встретились два Санаксарских монаха, ехавшие на Соловки к сосланному туда преподобному о. **Феодору**. От них Мария Петровна узнала о жизни Старца, его мудрости, о строгости и суровости быта восстановленной им Санаксарской обители и его мученичестве за правду. После посещения о. Феодора Мария Петровна вступила в Арзамасскую Алексеевскую женскую общину, воссозданную прп. Феодором Санаксарским. В эту обитель Старец поселил нескольких женщин, следовавших за ним из Петербурга. Под руководством преподобного число сестер достигло 150. Обычно два или три раза в год из Санаксарского монастыря, расположенного в 100 верстах от Арзамаса, о. Феодор приезжал в город и, останавливаясь на Санаксарском подворье, навещал общину, где его встречали как родного отца. Сестры внимательно слушали его наставления в большой келье, где он давал как общие советы, так и индивидуальные, в соответствии с нуждами каждой инокини. Отцом Феодором был учрежден строгий устав, в соответствии с которым у сестер все было общее, все они беспрекословно подчинялись настоятельнице и непрестанно с

¹²⁶ Поселянин Е.Н. Русская Церковь и русские подвижники XVIII века. С-Петербург, 1905. Репринт. Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. С. 274–275.

молитвой трудились. Община не имела материального обеспечения и, по завету о. Феодора, не посылала сборщиц денежных средств по городам, как это, порой, бывало в других монастырях. Зарабатывать на пропитание сестрам было заповедано только своим собственным трудом.

Работы в обители велись разнообразные: золотошвейное дело, искусством которого община славилась на всю Россию; сестры низали жемчуг, шили платья, ткали холсты, вязали чулки. Во время работы одна из сестер всегда читала духовную книгу.

В церковь в будние дни сестры ходили попеременно, и те лишь, которые не выполняли особо важных послушаний, и совсем пожилые монахини. В праздники инокини в храм ходили все и стояли отдельно от светских людей, скрытых от них занавесью.

Было строго запрещено вести праздные разговоры и пресекались любые ссоры между сестрами; кроме десяти старушек, выходивших в город за покупками, никто не покидал обители.

Сестры вели с о. Феодором постоянную переписку; его замечательные письма к М.П. Протасьевой сохранились. Старец очень ценил Марию Петровну и назначил ее настоятельницей Алексеевской обители, когда Протасьевой было всего 25 лет. Вначале столь смелое решение старца вызвало даже ропот послушниц, однако своим терпением, кротостью и трудами Мария Петровна приобрела вскоре общую любовь. Приняв тайную схиму с именем Марфы, она еще более усилила свои подвиги. Обладая тонким умом, деликатностью, образованностью и удивительным даром слова, она была уважаема и любима во многих московских семьях, оказывая на светское общество глубокое духовно-нравственное влияние, благодаря чему многие мирские люди, просвещаемые и наставляемые ею, воцерковлялись, вели праведную христианскую жизнь и ради этой подвижницы помогали обители.

Несмотря на скудность в средствах, община, руководимая настоятельницей Марфой, всегда помогала бедным и нищим, «с которыми, — как говорила матушка, — совходит благодать и благословение Божие». Когда ей писали, что

новые сестры просят в общину, а содержать их нечем, она отвечала: «Хоть десять будут проситься, всех приму. Лучше от своего тела оторвать, чем душе христианской во спасение отказать»¹²⁷.

Большим горем для матушки Марфы был запрет отцу Феодору Санаксарскому посещать обитель; лишь только раз впоследствии старец посетил Алексеевскую общину. После его кончины схимонахиня Марфа искала советов духовно опытных старцев: у о. **Амфилохия**, иеромонаха Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря; обращалась она и к старцу прп. **Паисию Величковскому**¹²⁸.

Мария Петровна вела переписку со Старцем, получая наставления об Умном делании, о послушании духовному отцу. Также Община получала от прп. Паисия переводы святоотеческих творений для того, чтобы сестры переписывали рукописи для своей библиотеки и распространяли среди других русских обителей¹²⁹. Матушка Марфа собиралась даже ехать к о. Паисию, но получила извещение от Бога о своей скорой кончине¹³⁰.

После недолгой, но тяжелой болезни, схимонахиня Марфа отошла ко Господу на 54 году жизни 30 апреля 1813 года. Позже стали известны многие сделанные ею добрые дела.

Организованная и окормляемая прп. Феодором Санаксарским Арзамасская Алексеевская община, настоятельницей которой долгие годы была схимонахиня Марфа, Мария Петровна Протасьева, в начале XX века, еще накануне трагических революционных событий, принадлежала ее стараниями к числу благоустроенных обителей. Свыше 700 сестер свято хранили память об отце Феодоре и матери Марфе. И в наши дни ее светлый образ украшает сонм святых жен России, память о которых неизгладима в сердцах народа.

3.2. Знаменитые подвижницы XVIII столетия из дворян

К числу известных подвижниц XVIII века, принадлежавших, как и Мария Петровна Протасьева, к дворянскому сословию, относятся игуменья **Александр**

¹²⁷ Поселянин Е.Н. Указ. соч. С. 272.

¹²⁸ Протоиерей Сергей Четвериков. Правда христианства. Указ. соч. С. 248.

¹²⁹ Житие и писания старца Паисия, 1847. С. 26.

¹³⁰ Поселянин Е.Н. Указ. соч. С. 280.

ра (в миру **Агафья Семеновна Мельгунова**, в схиме **Агафья**), основательница Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря¹³¹; схимонахиня **Нектария** (**Наталья Борисовна Долгорукова**); монахиня Московского Ивановского монастыря **Досифея** (принцесса **Августа Тараканова**); блаженная **Евфросинья** (княжна **Евдокия Вяземская**); монахиня **Маргарита** (**Марфа Петровна Апарина**, из дворян Пензенской губернии); монахиня **Елизавета** (**Екатерина Алексеевна Головачева**, из дворян Тверской губернии) и другие инокини.

Каждое из этих имен дорого и значительно для истории и культуры православной жизни России.

Расскажем об отдельных драматических судьбах героинь из монашества.

Игуменья **Александра**, смиренно пережив смерть мужа и малолетней дочери, употребила все свое состояние на устройство особой благословенной («четвертого удела Божией Матери») обители — Дивеевской общины, ставшей впоследствии известнейшим женским монастырем. История его удивительна. Около 1758 года прибыла в Киев **Агафья Семеновна Мельгунова**, богатая рязанская помещица. Будучи еще молодой женщиной (мене 30-ти лет), после потери мужа и ребенка она решила посвятить свою жизнь Богу. В Киево-Флоровском монастыре она приняла монашеский постриг с именем **Александра** и проводила жизнь в посте и молитве под руководством старцев Киево-Печерской Лавры. В деревне Дивеево, в пределах Нижегородских, она остановилась на отдых. Здесь явился ей Ангел и сказал, что это и есть место, избранное Божией Матерью. Монахиня **Александра** поселилась в доме священника и стала подвизаться под руководством старцев соседнего с Дивеевом Саровского монастыря в молитве и делах милосердия. К ней присоединились четыре послушницы, и стараниями игумени и **Александры** для начинающейся обители был воздвигнут храм во имя Казанской иконы Божией Матери (1773–1780). В конце жизни матушка **Александра** стала устраивать общину, чтобы вполне исполнить указание Божией Матери. В 1708 году местная помещица госпожа **Жданова**, услышав об обители, обетованной свыше матери **Александре**, по-

131

Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря, 1991. Ч. 1. С. 3–8, 23–33.

жертвовала ей 1300 кв. сажен (полдесятины) своей усадебной земли. Преподобная Александра построила на этой земле три кельи с общей оградой: одну заняла сама, в другой пригласила жить трех послушниц, а третью предоставила для паломников, идущих в Саров.

Жила община по строгому Саровскому уставу. Наставником сестер был Саровский старец **Пахомий**. Сестры шили, вязали для саровской братии, вели жизнь нестяжательную, в трудах и молитвах.

В 1789 году матушка заболела и по ее желанию была пострижена в схиму. Через несколько дней ее навестили саровский строитель иеромонах **Пахомий** с казначеем иеромонахом **Исаией** и иеродиаконом **Серафимом**. Получив извещение от Господа о скорой кончине, она умоляла отцов-подвижников позаботиться об обители, обетованной ей Царицей Небесной. Ссылаясь на свой преклонный возраст, строитель Пахомий указал ей на молодого иеродиакона Серафима, известного своей духовностью. Матушка Александра просила отца Серафима не оставлять попечений об обители, как Сама Царица Небесная изволит его на это наставить¹³².

Это было первое и последнее посещение преподобным **Серафимом Саровским** Дивеева. После кончины саровского настоятеля отца Пахомия руководство новой общиной перешло к нему.

Преподобный Серафим прямо говорил, что во всем, что касалось этого последнего удела Божией Матери, он никогда не творил по своей воле, а всегда исполнял волю Царицы Небесной, которую Она возвещала ему во время частых Своих явлений. Всех таких явлений было двенадцать.

Преподобный дал дивеевским сестрам особое, основанное на Иисусовой молитве, правило, которое было отлично от обычного монастырского правила. Но, чтобы не нарушить саровский устав, принятый в Казанской общине, он по воле Царицы Небесной отделил от нее часть сестер, поселил их отдельно, заповедал им жить в бедности, по несколько человек в келии, строго выполнять

¹³² Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь. Путеводитель. Нижний Новгород, 2000. С. 4–5; Монахиня Таисия. Русское православное женское монашество. Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. С. 7–8.

данное им правило и заниматься исключительно крестьянским трудом. Для прокормления этих сестер он устроил мельницу, и эта община стала называться Мельничной, в отличие от Казанской общины матушки Александры. Окружена она была канавкой, которую по словам преподобного Серафима, обошла Сама Царица Небесная пречистыми своими стопочками. Канавку эту начал копать сам Старец, таинственно явившись и также таинственно став невидим, на глазах у изумленных сестер. Было это еще при жизни преподобного. Дивеевские сестры постоянно посещали преподобного Серафима, и он заботился об их нуждах: и духовных, и житейских.

Канавка считалась в ту пору (и в настоящее время, уже восстановленная после разрушения в годы советской власти) главной дивеевской святыней, которую все сестры и богомольцы обходят, читая «Богородичное правило» (чтение 150 раз молитвы «Богородице Дево, радуйся...»).

После смерти батюшки Серафима 29 лет продолжались нестроения и смута, связанные с самовольным объединением двух общин одним из саровских послушников, но, наконец, эта смута завершилась после личного вмешательства Государя и Святейшего Синода в 1862 году, когда община была возведена в монастырь и была назначена игуменья **Мария (Елисавета Алексеевна Ушакова)**.

Справедливость в Четвертом Уделе Божией Матери была восстановлена благодаря участию таких благодатных угодников Божиих, как свт. **Филарет (Дроздов)**, митрополит Московский, свт. **Феофан (Говоров)**, **Затворник Вышенский**, преподобный **Антоний (Медведев)**, наместник Троице-Сергиевой Лавры, архиепископ Воронежский **Антоний (Смирницкий)** и другие¹³³.

После первоначальницы матушки **Александры** в схиме **Агафии**, самыми замечательными дивеевскими подвижницами были схимонахиня **Марфа**, в миру **Мария Семеновна Мелюкова**, к которой преподобный Серафим благоволил за ее послушание. Скончалась она в 19 лет. Необходимо назвать и **Елену Васильевну Мантурову**. Эта веселая светская девушка никогда не помышляла

133

Серафимо-Дивеевский женский монастырь. История. Указ. соч. С. 8.

о монашестве, пока некое страшное видение не заставило ее обратиться к духовной жизни.

Брат Елены Васильевны, Михаил, чудесно исцеленный преподобным Серафимом от тяжелой болезни, стал его духовным сыном. Елену Васильевну Старец не сразу благословил на монашескую жизнь, но затем, по благословению, она проходила послушание церковницы и чтицы, отличаясь особой сосредоточенностью.

Чудесная была кончина праведницы. Ее брат Михаил Васильевич, ближайший сотрудник преподобного Серафима по созданию Дивеевской общины, тяжело заболел, и преподобный попросил Елену Васильевну умереть вместо него. «Благословите, батюшка», — смиренно отвечала подвижница. Выйдя из келии старца, она упала в обморок. Ее перевезли в Дивеево, и больше она не вставала. Перед кончиной она сподобилась лицезреть Господа.

Скончалась сестра Елена в 24 года¹³⁴.

В судьбах уже упоминаемых выше инокинь-представительниц дворянского сословия восхищает их самоотверженность и способность с радостью отказаться от мирских удовольствий, светских развлечений, удобств обеспеченной в материальном отношении жизни, променяв ее на трудный и скорбный путь ради любви к Богу и ближним. Велика вера этих праведниц. Обращает на себя внимание и то, что состоятельные подвижницы воспитывались в семьях, где свято чтили русские православные традиции и прививали детям любовь и уважение к подлинной культуре, к высочайшим христианским ценностям.

Так, схимонахиня **Нектария**, в миру **Наталия Борисовна Долгорукая**, урожденная **Шереметева** (1714–1771) стала для православной аристократии символом верности, благородства и высоты женского подвига. У **Ивана Козлова** — поэта пушкинской поры — есть поэма, воспевающая духовный подвиг монахини Нектарии, подвизавшейся в Киеве. Поэт запечатлел путь Наталии Борисовны к постригу¹³⁵. О монашеской жизни матушки Нектарии известно немного, больше — о ее многострадальной жизни в миру. Ее отец граф **Борис**

¹³⁴ Монахиня Таисия. Указ. соч. С. 10–11.

¹³⁵ Кириченко О.В. Указ. соч. С. 384.

Петрович Шереметев был сподвижником царя-реформатора Петра Великого. В то же время он был верен добрым русским традициям и уставам Православной Церкви. Народ любил графа за мудрость и милосердие: Шереметев держал открытый стол для всех желающих числом не менее 50-ти человек в день. В своем имении Борисовке в Полтавском крае он основал, по обету, данному перед Полтавской битвой, Борисовский Тихвинский женский монастырь. Его вторая супруга **Анна Петровна**, урожденная Салтыкова, была вдовой дяди Петра I, Льва Кирилловича Нарышкина. Дочь ее Наталия, о духовно-нравственном воспитании которой усердно заботилась Анна Петровна, называла ее в своих записках своей милостивой матерью. Благочестивое христианское воспитание девушки стало той надежной опорой в ее дальнейшей жизни и той духовной основой, которая в значительной мере определила хоть и многотрудную, но прекрасную судьбу Наталии.

Круглой сиротой девочка осталась в возрасте 14-ти лет, а в 16 — стала невестой самого блестящего жениха своего времени — 22-летнего красавца **Ивана Алексеевича Долгорукого**, любимца императора Петра II. Императорская семья, послы и вся знать присутствовали на их обручении. Это событие произошло 24 декабря 1729 года. В своих воспоминаниях Наталия Борисовна писала: «Мне казалось, по малодушию моему, что все прочно и на век мой станет, а того не знала, что в здешнем свете нет ничего прочного. Это мое благополучие продолжалось не более как от 24 декабря по 18 января; за 26 дней 40 лет стражду».

После смерти Петра II и воцарения на трон императрицы Анны Иоанновны муж Наталии Борисовны Иван Алексеевич Долгорукий попал в опалу из-за ненависти к нему любимца императрицы курляндца Бирона. Его обвинили в измене, и молодые супруги были сосланы в далекую Сибирь, в Березов, где их поселили в острог, выпускали только в церковь, запретили переписываться и кого бы то ни было принимать. Здесь прожили супруги 11 тяжелейших, но счастливых во взаимной любви и преданности лет. Из детей, рожденных в Березове выжили и позже вернулись с матерью в Россию лишь двое сыновей — Дмитрий и Михаил.

В 1739 году семья осиротела: по доносу Иван Алексеевич был отвезен в Новгород и там казнен. Об участи мужа Наталия Борисовна узнала лишь в 1741 году, когда императрица Елизавета Петровна, вступив на престол, вернула ей свободу и прежнее звание. На могиле мужа верная любящая вдова построила церковь во имя Рождества Христова. Когда младший ее сын стал взрослым, она удалилась в Киевский Флоровский монастырь.

В возрасте 45 лет — 27 сентября 1753 года — она приняла монашеский постриг с именем **Нектарии** и 18 марта 1767 года, подготовив себя к иноческим подвигам, приняла великую схиму. По преданию, она перед постригом бросила в Днепр свое обручальное кольцо.

Архимандрит **Леонид (Кавелин)**, составивший биографию Наталии Борисовны Долгорукой отмечает: «Следующее место ее записок вполне обозначает христианские чувства писательницы и показывает цель, которую она имела при описании своей скорбной жизни». Наталия Борисовна пишет: «Господи, дай мне силы изъяснить мои беды, чтобы могла их описать для знания желающих и для утешения печальных, чтобы, помня меня, утешались. И я была человек, все дни жизни своей проводила в бедах и все опробовала: гонения, странствования, нищету, разлучение с милым — все, что кто может вздумать. Я не хвалюсь своим терпением, но о милости Божией похваюсь, что Он мне дал столько силы, что я перенесла и по сие время несу; невозможно бы человеку смертному такие удары понести, когда бы не свыше сила Господня подкрепляла. Возьмите в рассуждение мое заключение и нынешнее мое состояние». «Надеюсь — заключает о. Леонид, — что выписка сего места из записок Наталии Борисовны достаточно оправдывает нас в том, что мы нашли уместным приложить краткую биографию этой добродетельной женщины к истории девичьей обители, основанной знаменитым ее родителем».

Внук ее, ярославский губернатор князь **Иван Михайлович Долгорукий**, пишет в своих воспоминаниях, как ребенком возили его родители в Флоровский монастырь. На всю жизнь сохранил он воспоминание о том глубоком мире, который царил вокруг этой праведницы. Ее всегда окружало множество людей.

Скончалась схимонахиня **Нектария** 3 июля 1771 года и была погребена при самом входе в собор Киевско-Печерской Лавры¹³⁶.

Подобный пример скорбной и подвижнической жизни находим и у графини **Е.И. Головкиной** (урожденной Ромодановской), перенесшей вместе с мужем тяжкие годы ссылки и отверженности. Вернувшись в Москву, она проводила почти монашескую жизнь: каждый день была на богослужении в Георгиевском монастыре, много молилась и дома, много читала.

«Дом графини был открыт для всех нуждающихся и нищих...»¹³⁷

Жизнь инокини **Досифеи** (княжны **Таракановой**), полна драматизма и, по словам духовного писателя Е. Поселянина, «представляет собой пример великого бедствия, ничем незаслуженного несчастья. Царской крови, родившись, казалось, для радостной жизни, для широкого пользования благами мира, она была в расцвете лет и сил заживо погребена, но вынеся безропотно тяжкую долю и просияла подвигами благочестия»¹³⁸.

Княжна Тараканова была дочерью императрицы **Елизаветы Петровны** от ее тайного законного брака с **Алексеем Григорьевичем Разумовским**. Имя княжны было **Августа**, в память о царском происхождении, а отчество — Матвеевна, вероятно, чтобы скрыть указание на ее отца. Остаются неизвестными все обстоятельства отъезда княжны Таракановой за границу, где она жила до 1780 года в полном благополучии, а в 1785 году, по тайному распоряжению Екатерины II, дочь Елизаветы Петровны обманным путем была доставлена в Россию. В Петербурге княжну приняла императрица, которая откровенно беседовала с ней о смутах последнего времени, пугачевском бунте, истории с самозванкой Таракановой, о том, как легко возникают подобные государственные потрясения, и в завершении разговора объявила, что благо государственное требует, чтобы княжна отказалась от мира и провела остаток дней своих в монастыре в строгом уединении.

¹³⁶ Монахиня Таисия. Русское православное женское монашество. Указ. соч. С. 22–26.

¹³⁷ Михневич В.О. Русская женщина XVIII столетия. М., 1990. С. 370.

¹³⁸ Поселянин Е.Н. Русская Церковь и русские подвижники XVIII века. Указ. соч. С. 312.

Таракановой было в то время около 39 лет; местом заточения был избран Московский Ивановский монастырь, который, по иронии судьбы, был назначен Елизаветой Петровной в ее царствование для содержания вдов и сирот знатных лиц; теперь же ему суждено было стать местом томления ее дочери. В монастыре было приказано постричь ее и содержать в глубочайшей тайне, никого к ней не пускать. Пострижена была княжна с именем **Досифея**. Ее не пускали ни в общую церковь, ни в трапезу. Иногда для нее совершалось особое богослужение в Казанской церкви, на котором, кроме священника, причетника, игуменьи и келейницы, никто не присутствовал.

Можно лишь догадываться о глубоких внутренних муках, которые испытывала Досифея в своем невольном затворе. Но именно здесь, среди страданий, вера во Христа была ей облегчением и утешением. Воспитанная в православной традиции, от природы кроткая и благочестивая, княжна совершила великий подвиг смирения. В духовном подвижничестве Досифеи заметную роль сыграл знаменитый митрополит **Платон (Левшин)**, который после смерти Екатерины II бывал у Досифеи и в большие праздники приезжал к ней с поздравлением.

Смирившись, перенеся все свои надежды в тот мир, где нет ни гонимых, ни лишних людей, где часто слава и почет сменяются невыразимой горестью, Досифея всю себя посвятила подвигам ради Христа.

Дни ее были наполнены молитвой, чтением духовных книг, рукоделием. Деньги, которые она выручала за свое рукоделие, продаваемое через келейницу, Досифея раздавала бедным. Бывало, что от неизвестных лиц приходили к игуменье на имя княжны большие суммы — и их она тратила на храмы и на бедных.

С кончиной императрицы Екатерины II ее затвор был несколько ослаблен, и, хотя ее по-прежнему, никуда не пускали, она получила разрешение принимать желающих получить ее совет у себя в келье. Многие значительные лица и даже представители царской фамилии пользовались ее советами.

Духовным наставлениям Досифеи, к примеру, следовали братья Путиловы — молодые благочестивые люди, ушедшие в монашество — отец **Моисей Оптинский** и **Исаия**, игумен **Саровский**.

Отец Моисей Оптинский в одном из своих предсмертных писем (1862) вспоминал: «Жившая в Ивановском монастыре духовномудрая старица блаженная памяти Досифея послужила мне указанием на избрание пути жизни монашеской»¹³⁹.

Старец **Филарет (Пуляшкин)**, духовный наставник Досифеи, говорил о ней: «Да, великая она подвижница!.. Много, много она перенесла в жизни, и ее терпение да послужит нам добрым примером!»

Отпевал матушку Досифею, из-за болезни престарелого митрополита Платона, епископ **Августин Дмитровский** с высшим духовенством. На погребение прибыл в полной форме московский главнокомандующий граф **Иван Васильевич Гудович**, женатый на двоюродной сестре инокини, графине **Прасковье Кирилловне Разумовской**. Присутствовали и все московский вельможи, тоже в мундирах и лентах. Все знали, кто была почившая.

Скончалась матушка **Досифея** в возрасте 64 лет 4 февраля 1810 года, прожив в Ивановском монастыре 25 лет¹⁴⁰.

В последующие годы последователи и ученики старца **Паисия Величковского** — сами старцы — наставляли многих инокинь. Приведем лишь некоторые примеры. Так, схимонах Коневского монастыря **Игнатий** окормлял духовных дочерей — **Марию**, олонецкую обительницу, и Анастасию, основательницу женской общины, преобразовавшейся позднее в Паданский монастырь. Ученик старца **Клеопы** игумен **Феофан Новоезерский** был старцем Моденского монастыря, Александровской Лавры, Устюжского и Кириллова монастырей и Филиппо-Иранской Пустыни. Его духовными дочерьми были игумения **Маврикия** и игумения **Феодания** (А.С. Готовцева) Горицкого де-

¹³⁹ Поселянин Е. Указ. соч. С. 317.

¹⁴⁰ Монахиня Таисия. Указ. соч. С. 21.

вичьего монастыря. Эта обитель, сохранявшая строгий общежительный устав, находилась под постоянным руководством отца Феофана¹⁴¹.

3.3. Подвижницы — юродивые во Христе

В русском женском православном монашестве, в частности в описываемый период, бывали случаи особого рода подвижничества — юрродства во Христе.

В XVIII веке подвизалась одна из самых почитаемых в России подвижниц — святая блаженная **Ксения Петербургская**. **Ксения Григорьевна Петрова**, как звали блаженную в миру, была женой Андрея Федоровича Петрова — полковника, служившего придворным певчим. Будучи еще совсем молодой, 26 лет от роду, Ксения Григорьевна осталась вдовой, похоронив горячо любимого мужа. Потрясенная тяжелой утратой, она отрешилась от мира, свое имение раздала нищим, надела на себя одежду покойного мужа и стала называться его именем — Андреем Федоровичем. Некоторые люди, не понимающие духовной жизни, полагали, что от горя молодая женщина почти сошла с ума, и поэтому стала юродствовать.

Слабоумие и истинное юродство, по убеждению Е. Поселянина, не имеют между собой ничего общего. Напротив, считает историк и писатель, решиться на этот подвиг может лишь исключительно мужественный человек, с сильной волей и ясным осознанием избранного пути.

Юродивыми в подлинном смысле и значении этого слова «являются люди глубоких духовных запросов, жаждущие абсолютной правды. То, в чем люди обыкновенные видят счастье, — это счастье их не удовлетворяет. Всем их существом владеет одна мысль: перводанное человеку блаженство утрачено, и ни в чем ином, как в Боге, утешения нет. И с беспощадной жестокостью они глумятся над этим жалким обольщением людского счастья. Богатство, знатность, ученость, внешние формы общежития, все это они топчут, потому что во всем этом столько лжи, лжи и лжи. С сердцем, сжигаемым постоянной тоской, с одной поддерживающей их заветной надеждой на лучшие вечные края, с виду

¹⁴¹

Поселянин Е. Указ. соч. С. 151; Монахиня Таисия. Указ. соч. С. 85–89.

угрюмые и суровые, полные в то же время безграничной любви к странствующему человечеству, проходят эти великие люди через жизнь и точно кричат нам: «Опомнитесь! Все здесь — призрак. Одно только неизбежно — смерть. Одно только вечно и неизменно: Бог. Его ищите, к Нему стремитесь!» И Ксения стала юродствовать, с поразительной для себя ясностью, увидев через смерть любимого мужа, тщетность земного счастья¹⁴².

Когда одеяние покойного мужа изнашивалось, блаженная Ксения стала носить только рубашку, кофту и платок, а из обуви у нее были лишь разорванные башмаки. Так она ходила в любое время года, даже в лютые морозы. Жила Ксения на Петербургской стороне, где обитала беднота. Своего приюта у нее не было, и ходила она из дома в дом. По вечерам блаженная уходила за город в поле и там молилась до рассвета.

Когда на Смоленском кладбище строилась Церковь, блаженная Ксения целыми ночами трудилась на стройке, таская кирпичи. Делала она это тайно, дабы никто не узнал о ее подвигах¹⁴³.

Народ очень любил и почитал блаженную Ксению как святую, а в семьях ждали ее посещений, потому что они всегда были связаны с благодатной радостью, которую святая излучала и дарила ее окружающим, как будто освещала все вокруг и всех утешала. Матери радовались, когда Ксения качала люльку ребенка или целовала дитя; извозчики наперебой упрашивали ее, чтобы хоть несколько шагов провезти ее, зная, что к вечеру у них будет хорошая выручка; торговцы стремились одарить ее пирогами и пряниками, потому что их товар тут же раскупался¹⁴⁴.

Блаженная Ксения, как пишет Н.Б. Горбачева, избежала серьезного соблазна, перед которым не устояли многие мнимые юродивые, которые, к сожалению, встречались и «по копеечке» собирали значительный капитал «на старость» и тем самым погубили плоды своих подвигов. Ксения Петербургская могла скопить огромное состояние, поскольку люди предлагали ей большие

¹⁴² Поселянин Е. Русская Церковь и русские подвижники XVIII века. Указ. соч. С. 293–294.

¹⁴³ Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М.: Издание Сретенского монастыря, 2006. С. 132.

¹⁴⁴ Поселянин Е. Указ. соч. С. 295.

суммы денег «на молитву», видя в ней духовные дары, но юродивая никогда не брала больше одной копейки, несмотря на уговоры. Получая медные монеты, она тут же их раздавала нищим, себе покупала лишь самое необходимое. На свои нужды Ксения расходовала 10–15 копеек в месяц, и почти все — на баню¹⁴⁵.

Своими молитвами и аскетическими подвигами, преданностью Богу и милосердием к людям, блаженная стяжала дар прозорливости. В канун смерти императрицы Елизаветы Петровны святая ходила по улицам столицы и говорила народу: «Пеките блины, пеките блины». В конце 1764 года за несколько дней до преступления — убийства заключенного в Шлиссельбургской крепости **Иоанна Антоновича Брауншвейгского**, который, будучи еще младенцем, на короткое время стал русским императором Иоанном IV, Ксения все плакала и твердила: «Кровь кровь ... кровь!» Иоанн Антонович из 24 лет своей жизни 22 года пробыл в заточении...¹⁴⁶

По милости Божией, блаженная Ксения прожила долгую жизнь, скончалась она уже в начале XIX века, в 1803 году. Как началось почитание святой после ее смерти — неизвестно. Ее образ жизни, одухотворенная личность блаженной, добровольное страдание, любовь к людям оставили глубокий след в памяти народной, и ее имя люди все чаще стали призывать, обращаясь за помощью к блаженной в житейских нуждах.

Часовня, сооруженная на Смоленском кладбище над могилой блаженной Ксении Петербургской, воздвигнута одной матерью, дочь которой была спасена молитвами святой. Эту историю Е. Поселянин описывает так: «У матери — вдовы из высшего звания была дочь, уже взрослая. К ней посватался полковник, которому дано было согласие. Между тем, сердца матери и дочери были беспокойны. Они поехали на могилу блаженной Ксении и со слезами пред нею молились. В тот же день жених поехал в казначейство за казенными деньгами и здесь был арестован по указанию часового; оказалось, что часовой этот сопровождал его, как важного преступника; он бежал и, убив встречного офицера,

¹⁴⁵

Горбачева Н.Б. Святая Ксения и Дивеевские блаженные. М.: Паломник, 2007. С. 104.

¹⁴⁶

Поселянин Е. Указ. соч. С. 295; Горбачева Н.Б. Указ. соч. С. 132.

завладел его деньгами и документами, присвоил себе, так сказать, его личность и чуть не сгубил молодую жизнь»¹⁴⁷.

Часовня стала святыней для всего верующего православного народа. Память блаженной Ксении Петербургской празднуется 6 февраля по новому стилю.

Суровый подвиг юродства ради Христа взяла на себя и инокиня **Евфросиния** (в миру княжна **Евдокия Вяземская**, 1735–1855). Начало ее подвижнического пути благословил митрополит **Платон (Левшин)**, а конец земного странствования — святитель митрополит Московский **Филарет (Дроздов)**.

Будучи фрейлиной императрицы Екатерины II, Евдокия тайно ушла из дворца, переделалась в простое крестьянское платье и большую часть из 120 лет жизни провела в подвигах молитвы, поста и смирения¹⁴⁸.

Почитание этой дивной русской святой продолжается и в наше время. По свидетельству **Анастасии Ивановны Цветаевой**, эта подвижница чудесным образом помогала ей в трудные минуты жизни, когда та обращалась к инокине **Евфросинии** с молитвой.

После возвращения из ссылки в 1959 году Анастасия Ивановна ежегодно ездила летом на поклон к могиле праведницы в Алексинский район Тульской области в деревню Колюпаново¹⁴⁹.

В 2000 году инокиня была прославлена как местночтимая святая блаженная старица **Евфросиния Колюпановская**, Христа ради юродивая.

Поразительна судьба старца-девицы **Досифея** (затворница Китаевской мужской пустыни Досифей по прозвищу «старец-девица»).

В 1721 году в богатой помещицкой семье **Тяпкиных** Рязанской епархии родилась девочка **Дария**. Ее воспитанием занималась бабушка, монахиня **Порфирия**. Будучи по духу инокиней, Дария в 15 лет тайно бежала из родительского дома в Москву и, переодевшись в крестьянское мужское платье, отправилась в Троице-Сергиеву Лавру. Она была высокого роста с мужественными чертами

¹⁴⁷ Поселянин Е.Н. Указ. соч. С. 296.

¹⁴⁸ Цеханская К.В. Женщины-подвижницы в русской православной традиции // ПРНК, 1995. N 5. С. 147–150.

¹⁴⁹ Цветаева А.И. О блаженной старице Евфросинье, княжне Вяземской Евдокии Григорьевне // Екатеринбургский епархиальный вестник, 1994. N 4. С. 22–23.

лица и, назвав себя в Лавре беглым крестьянином Досифеем, не вызвала никаких подозрений. Позже Досифей решил стать отшельником: недалеко от Китаевой пустыни, на горе Китай, он вырыл себе пещеру и стал подвижничать.

Никогда он не зажигал огня, питался лишь хлебом с водой, которые приносил ему один инок. От суровых условий жизни Досифей сильно изменился: черты лица и голос огрубели. Скоро о его подвигах стало известно всему Киеву.

В жизни старца-девицы произошло знаменательное событие: в 1744 году его посетила императрица **Елизавета Петровна**. «Давно ли спастись стал, раб Божий?» — спросила она его. Затворник ответил: «С тех пор, государыня, когда душа моя начала навекать вниманию. С тех пор началась моя духовная внутренняя жизнь, которая не покидает меня доселе». По воле императрицы его постригли в рясофор, и сама царица присутствовала при постриге. Имя его — **Досифей** — не изменилось. Золото, подаренное Елизаветой, Досифей положил при входе в пещеру, и некий крестьянин отнес его игумену монастыря. Впоследствии на эти деньги была построена церковь в селе Пирогове.

К Досифею приходили люди разных сословий за советом и утешением. Он был прозорлив и читал в сердцах людей. Так, в 1770 году он предсказал стране несчастье и при этом каждому, кто к нему обращался, давал по кусочку херувимского ладана, приказывая покурить им в своем доме. Скоро началась моровая язва, но она миновала дома тех, кто получил ладан.

Был среди приходящих людей и юный подвижник **Прохор Мошнин**, будущий великий Старец преподобный **Серафим Саровский**. Прозревая будущего молодого инока, блаженный затворник Досифей сказал ему следующее: «Гряди, чадо Божие, в Саровскую обитель и пребудь там. Место сие будет тебе во спасение. С помощью Божиею скончаешь там земное твоё странствование. Только старайся стяжать о Боге непрестанную память и постоянно призывать имя Его так: «Господе Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного». В том да будет все твоё внимание и обучение. Ходя и сидя, и стоя в церкви, да будет сие непрестанно в устах твоих и в сердце. С сим найдешь покой и приобретешь душевную и телесную чистоту. Тогда вселится в тебя Дух Святой, и

управишь жизнь свою в благочестии и чистоте... Там, в Сарове, настоятелем отец Пахомий. Он богоугодной жизни и последователь преподобных отцов наших **Антония** и **Феодосия**».

Когда в трудные для русского монашества пореформенные годы запретили отшельничество, старец Досифей переселился в Дальние Пещеры Киевской Лавры. Накануне своей кончины, Досифей, выйдя из затвора, простился с братьей обители и, обойдя всех, у каждого коленопреклоненно испросив прощения, вернулся в свою келию. До самого утра он пел псалмы и читал каноны, ожидая смерти. А утром, когда открыли дверь келии, Досифея нашли на коленях перед келейным образом и зажженной лампадой. В руках почившего старца находилась записка следующего содержания: «Тело мое подготовлено к погребению. Молю вас, братие, не касаясь, предайте его обычному погребению». Воля подвижника была исполнена.

После смерти Досифея в Киев приехала его сестра и, взглянув на его портрет, узнала свою исчезнувшую сестру. Так стала известна необычайная жизнь старца-девицы.

Скончался рясофорный монах Досифей 29 сентября 1776 года на 56 году жизни и погребен в ограде Китаевской пустыни, около Свято-Троицкой церкви¹⁵⁰.

Выводы

Таким образом, примеры аскетических подвигов представительниц русского женского монашества, осуществляемые в разных формах иноческой жизни — монастырях, затворничестве, отшельничестве, юродстве — свидетельствуют о незыблемости православных ценностей, в которых преимущественно воспитывалось юношество разных социальных сословий и будущие матери, в этом же православном духе, воспитывающие своих детей.

Так, у старца-девицы **Досифея** (дворянка Дарья Тяпкина), как уже было сказано, первый и главный учитель — бабушка, монахиня Московского Вос-

¹⁵⁰ Монахиня Таисия. Русское православное женское монашество. Минск. Издательство Белорусского Экзархата, 2006. С. 27–30.

кресенского монастыря¹⁵¹; у известного подвижника **Георгия Затворника (Машурина)** — мать, оставшаяся рано вдовой и посвятившая сыну всю свою жизнь. **Гавриил Романович Державин** пишет о своей матери: «Мать, однако, имея более времени быть дома, когда отец отлучался по должностям своим на службу, старалась пристрастить к чтению книг духовных, поощряя к тому награждением игрушек и конфектов...»¹⁵²

У схимонаха **Зосимы (Верховского)** мать постоянно читала вслух детям **Четьи-Минеи**¹⁵³; много доброго сделала для духовного возрастания своей дочери — будущей схимонахини **Олимпиады**, настоятельницы Арзамасской Алексеевской общины (в миру **Ольги Васильевны Стригалева**) — ее любящая мать Параскева Стригалева, «молитвенница и постница, каждый день неопустительно присутствующая при богослужении»¹⁵⁴. В благочестивой провинциальной семье **Глуховых** дети выросли тайными благотворителями и нищелюбцами, руководствуясь жизненным примером своей глубоко верующей православной матери¹⁵⁵.

Влияние женщины в XVIII веке в делах духовного воспитания было весьма значительным¹⁵⁶. Одни служили Богу, благочестиво сохраняя свои семьи и по-христиански «воспитывая своим примером многих великих подвижников-мужчин...»¹⁵⁷; другие святые жены России смиренно трудились и служили Богу и людям в монастырских кельях¹⁵⁸. В указанный период возрастало старческое окормление женских обителей. Огромную роль в развитии женского монашества в XVIII веке сыграли подвижницы-представительницы православной аристократии.

¹⁵¹ Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII–XIX веков. — С., 1909. С. 255–258.

¹⁵² Державин Г.Р. Записки из известных всем происшествиев // Сочинения. М., 1985. С. 362.

¹⁵³ Жизнеописания. О., 1909. С. 599.

¹⁵⁴ Жизнеописания. А., 1908. С. 71–93.

¹⁵⁵ Автобиография И.А. Глухова // Щукинский сборник. М., 1906. Вып. 5. С. 225.

¹⁵⁶ Чечулин Н. Русское провинциальное общество во второй половине XVIII в. СПб., 1889.

¹⁵⁷ Цеханская К.В. Женщины-подвижницы в русской православной традиции // ПРНК, 1995. N 5. С. 169.

¹⁵⁸ Кириченко О.В. Дворянское благочестие. М.: Паломник, 2002. С. 382.

Глава 4. РАСЦВЕТ ЖЕНСКОГО ИНОЧЕСТВА в XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

4.1. Духовное руководство старцев

Главной причиной расцвета русского женского монашества на рубеже XIX–XX веков стало старчество, взявшее на себя духовное окормление и руководство женскими обителями¹⁵⁹. В этот период в женском иночестве под опекой старцев начался подъем духовной жизни¹⁶⁰.

«Подобно древневосточному, русское монашество служило своему Отечеству молитвой, благодатными дарованиями (чудотворениями по слову Божию), старческим окормлением, хранением веры и Православного Предания, широкими делами благотворения¹⁶¹.

Следует подчеркнуть то обстоятельство, что большинство женских монастырей, возникших и активно развивавшихся в XIX веке, выросло из общин, которые в большинстве своем в начале своей деятельности не придерживались общежительного устава. Что касается женских монастырей вообще, то общежительный устав в них предполагалось вводить только в том случае, если имеющиеся средства позволяли установить для монахинь запрет на выход из обители для продажи изделий своего рукоделия и сбора пожертвований¹⁶².

Об истории женских общин кратко следует сказать следующее: они возникли в XVIII веке, в тяжелый для русского монашества период, когда после введения в 1764 году Екатериной II монастырских штатов, многие обители, не вошедшие в них, закрывались. Послушницы и белицы (сестры, готовящиеся к пострижению в монахини), лишившись своих обителей, оставались жить на

¹⁵⁹ Концевич И.М. Оптина Пустынь и е время. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Издательский отдел Владимирской епархии, 1995. С. 49-52; Протоиерей Сергей Четвериков. Правда христианства. Указ. соч. С. 46, 49; Смолич И.К. Русское монашество 988–1917. Жизнь и учение старцев. М.: Православная энциклопедия, 1999.

¹⁶⁰ Евангельское житительство. Указ. соч. С. 136.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М.: «Вербум-М», 2002. С. 51.

прежних местах, селились при церквях, собирая милостыню у окрестных жителей. Они ухаживали за больными, обучали детей, занимались различными видами рукоделия (стиркой, починкой белья, шитьем и т. д.). Так стали возникать общины с целью дать приют женщинам, посвятившим себя Богу без монашеского пострижения, ради служения ближним при общинных больницах, приютах и училищах. В дальнейшем многие такие женские общины были преобразованы в монастыри¹⁶³.

Основоположницей общин становилась некая подвижница, вокруг которой собирались сестры; они вместе молились, занимались каким-либо рукоделием; за работой читали Священное Писание, жития святых. Инокини жили на средства, вырученные от продажи собственных изделий. Их общая совместная молитва постепенно преобразовывалась в установленное правильное монастырское Богослужение. Божественную Литургию совершали священники из близлежащих приходов. На определенном этапе развития иноческой жизни в общине сестры обращались в Синод с прошением создать на основе общины женский монастырь¹⁶⁴. В свою очередь, «настоятельница, заботясь о духовном преуспевании сестер, искала опытных наставников-старцев. Многие женские обители опекались монахами, на деле прошедшими общее жительство, науку монашеских подвигов и умной молитвы, продолжателями духовного наследия старца **Паисия Величковского**. Такими были старцы Оптиной Пустыни, Софрониевской, Глинской, Зосимовой, Саровской и многих других обителей, которые определяли духовное возрождение в России¹⁶⁵.

Так, в Белевском девичьем монастыре старчество было насаждено отцом **Львом Оптинским** через свою духовную дочь **Анфию**, а также через игумению **Павлину**, настоятельницу Белевского монастыря, при которой эта обитель стала особенно процветающей. Под руководством старца Льва находилась также Борисовская Тихвинская женская Пустынь Курской епархии. К ученицам

¹⁶³ Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994. С. 894.

¹⁶⁴ Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. № 2 (20). М., 1999. С. 189–190.

¹⁶⁵ Евангельское жительство. Указ. соч. С. 140.

Оптинских старцев относятся настоятельница Каширского монастыря Макария, настоятельница Белокопытовского Казанского женского монастыря Александра и многие другие.

Духовной дочерью иеросхимонаха **Василия (Кишкина)** была игумения Усть-Медведицкого монастыря **Августа**. Ученицами игумена **Филарета Глинского** были **Филарета** — первая игумения Уфимского Благовещенского монастыря; **Макария** — прозорливая схимонахиня Гамалеевского монастыря Черниговской епархии, духовная дочь старца Глинской Пустыни Анатолия; **Клеопатра** — игумения Севского монастыря¹⁶⁶. Приведем наиболее яркие примеры старческого руководства.

4.2. Преподобный старец Серафим Саровский и женские обители

Духовное окормление сестер Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря было главной заботой великого Старца, однако многие инокини и женские обители благословлялись и управлялись преподобным Серафимом на протяжении всей его многотрудной подвижнической жизни.

Так, с напутствия прп. Серафима Саровского, данного им игумении **Дорофее (Вере Егаровне Кудрявцевой)**, начинался долгий путь ее иночества. Когда матушка Дорофея была еще в рясофоре и носила свое мирское имя, она вторично посетила прп. Серафима, о котором всегда вспоминала с восторгом и со слезами умиления. Не раз святой старец делал ей предсказания и давал наставления, глубокий смысл которых открывался много позже. Когда в 1850 году ее, уже монахиню Дорофею, назначили настоятельницей Богородице-Знаменского монастыря, основанного помещицей **Верой Александровной Сухотиной** в ее имении, в Тамбовской епархии, она поняла, что святой старец поручил ее попечению светскую женщину — основательницу обители.

Игуменья Дорофея ввела в Сухотинском Богородице-Знаменском монастыре устав и правило Нижегородского Крестовоздвиженского монастыря, воз-

¹⁶⁶ Протоиерей Сергей Четвериков. Правда христианства. Крутицкое Патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории. М., 1998. С. 251–273; Монахиня Таисия. Русское православное женское монашество. Минск: Издательство Белорусского экзархата, 2006.

главляемого также духовной дочерью о. Серафима, устроила в нем общежитие и больницу; она сама обучала сестер церковному пению.

В свою обитель матушка Дорофея принесла данные ей в давнее время преподобным Серафимом железные вериги и власяницы. Эту власяницу, по ее завещанию, положили с ней в гроб, а вериги она надевала во время болезней, а также возлагала их на больных сестер, которые получали от этого облегчение. Сам прп. Серафим вериг не носил, и другим их носить не благословлял, однако высокого значения этого подвига не отрицал. Он считал его доступным и возможным «мужам мудрым и совершенным» для полного покорения плоти духу, но опасным для «младенцев» в духовном смысле, «не имеющих никакого фундамента к монашеской жизни»¹⁶⁷.

После прославления прп. Серафима вериги эти были перенесены из настоятельских покоев в ризницу для благоговейного хранения.

Скончалась матушка игумения Дорофея в 1870 году.

Игумения **Евгения**, основательница Тихвинского монастыря в городе Бузулуке Оренбургской епархии (1800–1885), еще двенадцатилетней девочкой была с родными на богомолье в Саровской пустыни, где прп. Серафим благословил ее, назвав «сосудом избранным».

Когда ее родители переселились в деревню Михайловку, недалеко от Бузулука, **Евфимия Герасимовна** (имя игумении **Евгении** в миру) построила себе келию и стала заниматься обучением детей грамоте, чтением Псалтири по усопшим и рукоделием, исполняя в то же время молитвенное монашеское правило. Позже к ней присоединились десять девиц, склонных к монашеской жизни, и горожане отвели им под монастырь четыре десятины земли. С твердым упованием на Господа и усердной молитвой приступила Евфимия Герасимовна к святому делу. В числе пожертвований, полученных ею в Петербурге, была икона Божией Матери Тихвинская, ставшая главной святыней монастыря. Затем в разное время обитель получила копию афонской иконы Божией Матери

¹⁶⁷ Житие старца Серафима. Издание Саровской пустыни, 1901. С. 67–68.

Тихвинская икона Божией Матери была чудом сохранена в годы лихолетья и перенесена из Чикаго в Москву, Санкт-Петербург, Тихвин 23 июня — 9 июля 2004 года.

«Млекопитательницы» и нескольких ковчегов с частицами св. Животворящего Древа и частицами мощей разных Божиих угодников. Немало было и денежных пожертвований, однако их не хватало на создание общины, сестры которой (их было 100 человек) трудились самоотверженно: они возили на себе воду, кирпичи и известку, носили кирпич на верх строящихся зданий.

Благодаря титаническому труду инокинь были воздвигнуты три храма: первоначальный во имя святителя **Николая Чудотворца**, главный — во имя иконы Божией Матери Тихвинской, с приделами святого Архистратига Михаила и святого первомученика Стефана; третий храм, теплый, был посвящен Пресвятой Троице.

В 1860 году Тихвинская община была переименована в монастырь, а сама Евфимия Герасимовна с двенадцатью сестрами была пострижена сначала в рясофор, а потом и в мантию. Имя ее в монашеском постриге стало Евгения, и она была возведена в сан игумении. Из ее сподвижниц особенно замечательны были строгостью жизни и трудолюбием монахини **Августа**, **Иоанникия** и **Ираида**, а монахиня **Иллария** отличалась любовью к Священному Писанию и глубоким его знанием: всю Псалтирь она выучила наизусть.

Действительно, сбылось пророчество преподобного Серафима — игумения Евгения стала «сосудом избранным». По природе кроткая и смиренная, она всегда более полагалась на помощь Божию, чем на собственные силы и свою предприимчивость, проявляя милосердие и снисходительность к другим, за что ее даже обвиняли в бездеятельности, нерешительности и слабом управлении обителью; однако правда всегда оказывалась на ее стороне. Скончалась игумения Евгения 28 марта 1885 года в Светлый Четверг, в возрасте 85 лет¹⁶⁸.

Духовные напутствия и благословения преподобного Серафима всегда сопровождались чудесами исцелений и пророчеств, определявших дальнейшую судьбу инокинь. Так, однажды в 1830 году к нему пришли три женщины, одна из которых была крестьянской девицей Вятской губернии Сазоновой, тяжело больной водянкой. Исполнив все наставления батюшки, девушка совершенно

¹⁶⁸ Русское православное женское монашество XVIII–XX веков. Составила монахиня Таисия. Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1992. С. 80–81.

исцелилась от недуга и всю дальнейшую жизнь посвятила Богу и людям в монашеском постриге: девица Сазонова стала игуменией **Пульхерией**, как и предсказал прп. Серафим. Игуменья Пульхерия возглавила Слободской монастырь Вятской епархии в 1850 году.

В этой обители находились святыни, составившие духовную и культурную сокровищницу: икона святителя **Митрофана Воронежского**, написанная тем живописцем, которому святитель являлся во сне; чтимые иконы Божией Матери «Скоропослушницы», копия с иконы Божией Матери «Утешение в скорбях и печалях», сделанная с подлинной чудотворной иконы, привезенной в Слободск в 1863 году из Афонского Андреевского скита, исцеленным от немoty живописцем Владимиром Неволиным; список с иконы Божией Матери Иверской; икона Божией Матери «Целительница», которую носили к больным; икона святого великомученика и целителя **Пантелеимона** и пятнадцать частиц святых мощей разных угодников.

Игуменья Пульхерия очень многое сделала для монастыря и прихожан в годы своего управления. Кроме значительных построек, она купила три соседних с монастырем дома, в которых устроила больницу и школу. Интересная история больничного дома: владелица его госпожа Шептаева, из староверов, наотрез отказалась продавать дом монастырю. Тогда матушка Пульхерия стала просить отца Серафима помочь ей: он молилась перед портретом Старца, написанным в Дивееве. Вскоре владелица дома Шептаева не только пожертвовала свой дом монастырю, но и сама приняла Православие. После прославления прп. Серафима, его изображение было перенесено в церковь и множество молящихся перед его образом получали необходимую помощь.

Незадолго до своей кончины матушка Пульхерия удалилась на покой. Она тихо скончалась 27 июля 1890 года, оставив по себе светлую память как верная ученица Серафима¹⁶⁹.

Монахиня Николаевского Абабковского монастыря Нижегородской епархии **Лампадия** (в миру **Лукия**), прежде чем решиться на новую жизнь,

¹⁶⁹

Там же. С. 84.

пошла в Саровскую пустынь за благословением к старцам. Великий Саровский подвижник прп. Серафим, а также знакомые Лукии по Валааму старцы **Назарий** и **Илларион**, благословили ее; старец Илларион постриг Лукию в мантию с именем Лампадия.

Инокня отличалась приветливостью, кротостью и очень ласковым обращением с людьми; была она молчалива, любила уединенную молитву: летом для молитвы удалялась в чащу леса, а зимой и в ненастную осеннюю погоду — в небольшую пещеру. Скончалась Лампадия 42-х лет от роду и была похоронена возле Свято-Георгиевской церкви.

Родственница матушки Лампадии, Евдокия Титова, также стала инокиней, в 1831 году поступив в Николаевский Арзамасский монастырь. И ее благословил на монашеский подвиг прп. Серафим Саровский. Благословляя Евдокию, он произнес пророческие слова: «Мир тебе, раба Божия, молись больше Богу и у тебя будут детки; и много будет детей, ты должна будешь быть Саррой!»¹⁷⁰

Скрытый смысл этих загадочных для монахини слов Евдокия поняла много позже, когда в 1846 году была назначена настоятельницей Абабковской богадельни Палладией и стала руководить тридцатью сестрами. Ею был введен устав строгих общежительных монастырей, чтение неусыпаемой Псалтири; в монастыре сестры обучались различным рукоделиям — они ткали, пряли, занимались огородничеством, с большими трудностями обновляли обветшавший Свято-Георгиевский храм. Как было принято в отечественной традиции, благочестивые миряне, состоятельные люди всегда активно помогали монастырям, восстанавливая, сохраняя и преумножая духовное и культурное достояние России. Так произошло и со Свято-Георгиевским храмом, средства на обновление и украшение которого с радостью пожертвовал богатый купец из Нижнего Новгорода **Николай Алексеевич Акинфеев**, тем более что его родня находилась недалеко от села Абабково. Семья Акинфеевых всегда щедро помогала Абабковской богадельне, а после чудесного исцеления Николая Алексеевича от тя-

¹⁷⁰

Русское православное женское монашество XVIII–XX вв. Указ. соч. С. 107.

желой раны с помощью елея (освященного масла) от иконы св. великомученика **Георгия**, он подарил богадельне 50 десятин земли, находившейся недалеко от Абабково. Благодаря такому обеспечению, богадельня получила право именоваться Николаевской Абабковской общиной. Сестрами во главе с матушкой Палладией при непосредственной помощи Н.А. Акинфеева был воздвигнут храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы с приделами во имя святого великомученика **Георгия Победоносца** и святого праведного воина **Николая**, Небесного покровителя жертвователя. Затем был построен больничный храм во имя Пресвятой Богородицы Всех Скорбящих Радости; выстроены келии, трапезная, просфорня, псалтирня и прочие монастырские здания. За устроенной оградой находились выстроенные дома для духовенства, странноприимная и все хозяйственные постройки. Благодаря таким достижениям, которые поразили епископа Нижегородского, посетившего обитель в 1858 году, она тут же была утверждена Николаевским женским монастырем, а первой постриженицей в нем стала матушка Палладия, возведенная в сан игумении с именем **Евпраксия**. Так благословление преподобного старца Серафима определило эволюцию иноческого подвига Евдокии, ставшей Палладией, а затем игуменией Евпраксией. Руководимая ею обитель постоянно разрасталась, и матушка приступила к созданию еще более обширного храма во имя Пресвятой Троицы, до освящения которого она, к сожалению, не дожила. В 1885 году в возрасте 73 лет она мирно скончалась, повторяя молитву: «Господи, помилуй!»¹⁷¹

Непосредственно с прп. Серафимом Саровским связана история создания Ардатовского Покровского женского монастыря Нижегородской области.

Благословление прп. Серафима стало святым напутствием его родоначальницы — **Вассы Дмитриевны Полюховой**, пожелавшей подвизаться и молиться вдали от мирского шума. По совету старца, сестры организованной ею богадельни занимались рукоделиями и печением просфор для городских церквей. Позже подвижницы приобрели икону Божией Матери «Неувядаемый Цвет», которую поставили в своей трапезной и стали читать перед ней правило

¹⁷¹

Там же. С. 109.

и акафисты. Когда богадельню стали посещать посторонние богомольцы, эта икона стала глубоко почитаема всеми.

Постепенно богадельня расширилась и приобрела характер строгой монашеской общины, а Васса Димитриевна приняла монашеский постриг с именем **Вера**.

После кончины матушки Веры в 1823 году сестры обратились к преподобному Серафиму, без благословения и совета которого они ничего не предпринимали. Обращаясь к сестре **Евдокии**, старец стал объяснять ей обязанности начальницы со словами: «Ты проси Божью помощь, сиди дома, и Бог пошлет со всех сторон». Сестры решили, что батюшка поручает сестре Евдокии лишь временно управлять богадельней, но она, по его благословению, позже была утверждена настоятельницей иеромонахом **Илларионом**, пришедшим из Сарова.

Ардатовские сестры часто посещали прп. Серафима, который более всего заботился об их внутренней жизни. Он учил их непрестанной молитве, кротости, молчаливости; старших учил подавать младшим своей жизнью пример терпения и незлобия, относиться к ним с любовью и снисходительностью, наставлял быть образцом доброты и послушания. Великий старец удерживал сестер от таких великих подвигов, как строгий пост и ношение вериг, наставляя их жить, как родным сестрам, с любовью между собой.

Преподобный Серафим не только молитвой, но и материально не раз помогал обители. В историческом описании монастыря упоминается случай, когда батюшка подал настоятельнице Евдокии ассигнацию «на привар, на кашу», но та, в смущении, смяла ее. Заметив это, старец взял ассигнацию, разглядел и вернул матушке со словами: «Зачем так пренебрегать? Надо быть бережливее; будет нужда и деньги понадобятся». Вскоре в Ардатовском уезде начался голод, и жители стали примешивать к муке лебеду. А в богадельне всегда был чистый хлеб. Тогда сестра Евдокия поняла прозорливые слова старца. В этот же трудный период по благословению отца Серафима неизвестный благодетель прислал в обитель три воза муки.

В 1832 году, в последний год своей земной жизни, прп. Серафим вдруг настойчиво потребовал, чтобы сестры купили один загородный пустырь. Рас-

поряжения этого сестры не поняли, но, беспрекословно повинаясь батюшке, исполнили его волю. Лишь через пять лет, в 1837 году, выяснился скрытый смысл прозорливого предвидения старца: в обители случился пожар, и сестры-погорельцы вынуждены были переселиться именно на купленный, по требованию великого старца, пустырь, чтобы иметь возможность продолжить подвижничество, и на месте пепелища восстановить свою богадельню. Позже на этом месте сестры создали благоустроенный Покровский монастырь с пятикупольным собором, высокими стенами и многочисленными келлиями.

Ардатовская женская община была официально утверждена в 1842 году; по просьбе сестер обители казначей была назначена **Иустина**, которую при жизни особенно выделял среди прочих инокинь прп. Серафим за ее смирение и строгую внимательную жизнь.

Через два года обитель посетил купец **Дионисий Иосифович Немцев** и, под большим впечатлением от увиденного благолепия, принял деятельное участие в жизни общины. Как и было предсказано прп. Серафимом, этот «большой человек» начал строить Покровскую церковь, а после его кончины значительный вклад в завершение строительства внес другой благодетель — москвич **Феодор Никитич Самойлов**. Весь строй обители, проникнутый духом и заветами преподобного Серафима, а также личность сестры Иустины, строгой, опытной подвижницы и мудрой, энергичной распорядительницы, привлекли внимание Ф.Н. Самойлова. С его помощью и участием в 1860 году храм был полностью построен, расписан, снабжен необходимой церковной утварью и освящен. В этом же году Покровская община получила статус монастыря, а его игуменией стала казначея Иустина, постриженная в мантию с именем **Серафимы**. Матушка Серафима всецело жила жизнью сестер, особенно немощных и престарелых; она благоустроила монастырь, проявила незаурядный предпринимательский, организаторский и хозяйственный талант, обеспечив обитель лесом, лугами, пахотной землей, которые она сумела приобрести. Окруженная всеобщей любовью и благодарностью, матушка Серафима скончалась в

1889 году, а на ее место была избрана мирянка, вдова **Мария Ивановна Проваторовна**, как и предсказал преподобный Серафим.

По пути в Саров и Дивеево, останавливаясь в Ардатовском Покровском монастыре, богомольцы проникались духом прп. Серафима и с особой силой стремились к его святым мощам¹⁷².

Пророчества преподобного Серафима, которые он произнес еще в годы своей молодости, будучи послушником Прохором, осуществились в отношении Дальне-Давыдовской женской пустыни во имя иконы Пресвятой Богородицы «Утоли моя печали» Нижегородской епархии. Старец благословил одну странницу, ставшую впоследствии монахиней этой обители **Марфой**. История возникновения пустыни описана так: «Место, где это строилось, называлось Кряжева Сечь». Останавливался в эти годы прп. Серафим в доме крестьянина вблизи от Кряжевой Сечи села Дальне-Давыдова, Косьмы Григорьевича Кербенева, ставшего потом церковным старостой. Раз он, проходя мимо этого места с Кербеневым и другими крестьянами сказал: «На этом месте будет женский монастырь, место это прославится»... Крестьянин рассказывал, как преп. Серафим часто говорил, что около Давыдова будет женская обитель, что туда сестры будут собираться со всех сторон и тогда благодать Божия ключом польется»¹⁷³.

Действительно, 2-го октября 1858 года состоялось освящение первого храма Дальне-Давыдовской пустыни во имя Пресвятой Богородицы «Утоли моя печали». Основательницей обители стала, также прозорливо предсказанная батюшкой Серафимом задолго до этого события, девица **Неонилла**. Она часто посещала Саровскую пустынь при жизни старца Серафима, а через два года после его кончины, она приняла там тайный постриг с именем **Надежда**.

Благочестивые сострадательные люди, православные граждане России приняли горячее участие в создании обители. Так, в Давыдово пришла на поклонение иконе «Утоли моя печали» странница из Иркутска **Дария Артамоновна**, а из Давыдова она посетила Неониллу на Кряжевой Сечи. Здесь паломница через две недели скончалась, передав перед смертью матушке Неонилле

¹⁷² Там же. С. 121–122.

¹⁷³ Русское православное женское монашество XVIII–XX вв. Указ. соч. С. 123.

свой капитал, на который и был построен женский монастырь. Сестры создаваемой обители занимались тяжелым трудом и читали Псалтирь по усопшим независимо от того, были ли внесены деньги на поминание или нет. Такой порядок установила с самого начала их пустынножительства Неонилла.

Внешним устройством обители занимался по просьбе матушки соседний помещик **Валериан Владимирович Аристов**. Старице Неонилле в ее трудах помогали и многие святые подвижники. В 1848 году она была в Киево-Печерской Лавре, где великий старец иеромонах **Парфений** вручил ей икону Успения Божией Матери, сказав: «Велика у вас слава будет, вторая будет Лавра». Значительную помощь, как молитвенную, так и материальную, оказал основатель Гефсиманских пещер около Троице-Сергиевой Лавры, схимонах **Филарет**, через которого матушка Неонилла познакомилась с баронессой **Аглаидой Григорьевной Розен** (в тайном постриге **Алексией**), внесшей первый вклад на сооружение храма во имя Божией Матери «Утоли моя печали».

С помощью госпожи Розен, ее связям с высшими церковными и государственными кругами русского общества, и особенно благодаря святителю митрополиту **Филарету Московскому**, Дальне-Давыдовская женская община была утверждена, а ее первоначальницей назначена рясофорная послушница Нижегородского Крестовоздвиженского монастыря **Антония**, в миру **Вера Ивановна Соколова**, окончившая Смольный институт. Ей было тогда всего 28 лет. К этому времени в Давыдовской общине было 80 сестер, и матушка Антония, возглавляя такой значительный состав сестер, столкнулась с немалыми трудностями. Преодолев возникшее непонимание со стороны некоторых инокинь, она добилась процветания обители. Из своих личных средств она уплатила налоги за общинные земли, купленные помещиком Аристовым на свое имя: иначе нельзя было совершить дарственную; ввела общее келейное и церковное правило, и всегда на молитве и в трудах была первая.

Матушка Антония сама создала в общине хор, пела и читала в церкви; во время трапезы завела чтение житий святых; одела сестер в форменное платье. Она создала монастырский собор, а для его воздвижения построила кирпичный

завод; выстроила жилые корпуса и дом для священника. Начальница обители организовала мастерские: иконописную, рукодельную, цветочную, при этом сама проводила обучение сестер. Матушка Антония возглавляла инокинь в тяжелых трудах по осушению болот и очистке лугов на монастырских землях. Внимательная и сострадательная ко всем, особенно к больным, своей постоянной благотворительной помощью Антония завоевала любовь местного населения. Главной ее заботой была внутренняя жизнь обители и духовное состояние любимых ею сестер.

В 1874 году старица Неонилла, основавшая к этому времени еще один, Кутузовский женский монастырь, приезжала в Давыдово и говорила сестрам: «У вас будет монастырь, все вы будете монахинями; духом я живу всегда с вами, а вы со мной, и в будущей жизни все будем вместе!» Она видела во сне, что золотая речка соединяет две обители, и она ходит между ними; этот сон матушка объяснила так: обе обители соединяются любовью и духовным родством.

А в июле 1875 года матушка Антония оставила, по собственному прошению, управление Дальне-Давыдовской обителью и посетила с тех пор много других монастырей. В период Русско-Турецкой войны 1877–1878 годов она работала сестрой милосердия на перевязочных пунктах, спасая раненых. Скончалась подвижница в 1882 году тихой и мирной христианской кончиной, после болезни, напутствованная Святыми Тайнами в селе Кубанка на Смоленской железной дороге и там же была погребена при церкви.

Нельзя не сказать еще об одной ученице прп. Серафима и старца Филарета Глинского игумении **Филарете** (1807–1890), происходившей из глубоко религиозной, состоятельной купеческой семьи.

Юная **Стефанида** (имя **Филареты** в миру) получила благословение великого старца Серафима идти в Уфу, где будет основан ею монастырь. Побывала она и в Глинской пустыни (Курская епархия), где мудрый и прозорливый игумен **Филарет** повторил ей предсказание прп. Серафима Саровского о том, что ей предстоит монашество в Уфе.

В 1827 году епископ **Амвросий** разрешил нескольким подвижницам открыть общину и ее начальницей назначил Стефаниду. В 1832 году общину перевели в Уфу. Поскольку материальных средств у обители не было, Стефанида отправилась в Москву и Петербург с рекомендательными письмами игумена Филарета Глинского. Благодаря покровительству и помощи митрополита Московского Филарета (Дроздова) необходимые на устройство общины средства были получены и устройство женского монастыря было официально разрешено обер-прокурором Св. Синода.

В новом созданном монастыре, который получил название Благовещенского, ввели Глинский устав, а икону праздника в монастырь пожертвовала одна из старушек, живших в ограде обители. Эта была семейная икона Благовещения Пресвятой Богородицы, которой насчитывалось уже 100 лет. Именно эта икона стала главной святыней обители и перед ней по субботам всегда читался Богородичный акафист.

Стефанида приняла монашеский постриг с именем Филареты и стала игуменией монастыря. Ею были сделаны многочисленные постройки, жилые корпуса обители. Особенное внимание мать Филарета обращала на духовную жизнь сестер, и Уфимская обитель стала светочем края, даже в далекой Сибири. Везде устав Благовещенского монастыря служил образцом, и из Благовещенской обители брали игумений для других монастырей, как, например, сестру матушки Филареты, Евдокию.

На иноческом пути матушки Филареты было немало скорбей и трудностей, не избежала она и напрасной клеветы. При всех невзгодах любимым изречением ее было: «Благо мне, яко смирил мя, Господи». Перед смертью матушку Филарету напутствовали Святыми Тайнами и особоровали, а затем она обошла все кельи, прощаясь со всеми, и тихо скончалась 2 марта 1890 года. Могила ее свято чтится¹⁷⁴.

Преподобный Серафим до самой своей кончины помогал молитвой, советами и наставлениями Зеленогорской женской общине, преобразованной в

¹⁷⁴

Русское православное женское монашество. Указ. соч. С. 136–137.

1893 году в монастырь. Там подвизалась блаженная **Ирина Лазарева**, происходившая из крестьянской семьи Нижегородской области. Рано осиротев, девушка жила трудной и скорбной жизнью, однако веры никогда не теряла и начало своего монашества положила во Флоровском Киевском монастыре, где носила воду, пекла и продавала просфоры, а также исполняла другие послушания. Позднее она перешла в Дивеевскую общину под руководство преподобного **Серафима**, который и благословил ее перейти в Зеленогроскую общину. Ирина отличилась своим смирением, послушанием, трудолюбием и, вместе с тем, веселым жизнерадостным характером. Кроме келейных и церковных молитв, она несла крест Христа ради юродства и много страдала от неразумных людей. Ее вдохновенная непрестанная молитва воодушевляла других монахинь и приносила много пользы людям. Скончалась Ирина тихо около ста лет от роду уже в XX веке¹⁷⁵.

Так удивительно тесно переплелись пути и подвиги русских инокинь, благословенных преподобным Серафимом Саровским и, как свет от пламени единой свечи, распространились во все пределы России, сохраняя преемственность культуры святости.

4.3. Преподобный Амвросий Оптинский и Шамордино

Наибольшего расцвета русское женское монашество в XIX веке, как и старчество в Оптиной Пустыни, достигло в Казанской Амвросиевской женской Пустыни благодаря ее основателю Оптинскому старцу иеросхимонаху **Амвросию**. Остановимся на ее истории и традициях подробнее.

Казанская Амвросиевская женская Пустынь, известная более под названием «Шамордино», возникла в 1884 году трудами, молитвами и попечениями известного великого молитвенника и подвижника — старца Оптиной Пустыни преподобного Амвросия Оптинского. С первых дней ее существования образовалась крепкая духовная связь у Старца с обителью, которая не прекращается и в настоящее время.

¹⁷⁵

Там же. С. 176.

Кончина основателя не разлучила его с монастырем — его дух живет в обители, и его молитвы хранят ее.

Старец преподобный **Амвросий Оптинский** (в миру **Александр Михайлович Гренков**, 1812–1891) в основание и окормление женской обители положил принципы старчества, которые он глубоко усвоил в Оптиной Пустыни и впоследствии реализовал как духовный наставник инокинь.

Напомним, что старчество есть установление святоотеческое и сущность его состоит во взаимных обязанностях старца и ученика: старец берет в духовное руководство ученика, обязуется перед Богом представить его чистым и непорочным, для чего он с отеческой заботливостью следит за внешней и внутренней жизнью своего духовного чада, поэтому ему должны быть известны характер, наклонности и все душевное устройство ученика, все движения его внутреннего мира. Благодаря такому знанию старец, как духовный руководитель, применяет различные способы для исцеления его душевных ран, для исправления его сердца и для его духовного усовершенствования.

Со своей стороны и ученик обязан всецело придавать себя старцу, безусловно верить ему, следовать беспрекословному послушанию и полной всесторонней откровенности помыслов. Эти условия служат главным основанием духовного единства наставника и ученика. До тех пор, пока ученик сохраняет веру и повиновение, и старец берет на себя ответ за его душу. Но если ученик недостаточно откровенен перед своим наставником, если он не во всем повинуется ему и судит его поступки и слова, то и старец уже, как следствие, освобождается от ответственности за него перед Богом. «Исполни слова мои, — говорит святой **Варсануфий Великий** своему ученику, — и завет мой с тобой будет нерушимым... От Бога зависит вести человека (в Царствие Небесное) за молитвы святых, а от воли человека — утвердиться там или быть изринутым». Святой **Иоанн Лествичник** прямо говорит наставникам, что они должны все

прощать, кроме только послушания их повелений, так как для послушника нет большего преступления, как нарушение заповеди его аввы¹⁷⁶.

Устройство женской общины в честь Казанской иконы Божией Матери в двенадцати верстах от Оптиной Пустыни было промыслительно. В конце 60-х годов маленький хуторок возле деревни Шамордино принадлежал небогатому владельцу Калыгину, который, желая уйти в монашество, просил отца Амвросия кому-нибудь продать его имение. В то время при Оптиной жила монахиня **Амвросия**, в миру богатая помещица **Александра Николаевна Ключарева**, всецело преданная старцу Амвросию Оптинскому и воспитавшая двух внучек-близнецов **Любовь** и **Веру**. Для своих девочек, росших в атмосфере христианской любви и благочестия, матушка Амвросия и купила, по совету Старца, имение Калыгина. Короткую, но необыкновенно светлую, боголюбивую жизнь прожили Любочка и Вера и, не дожив немного до двенадцати лет, отошли ко Господу после тяжелого заболевания дифтеритом. Еще при покупке имения матушка Амвросия по благословению Старца перед смертью сделала духовное завещание, в котором говорилось, что хутор Шамордино она оставляет в пожизненное владение своим внукам, а в случае их смерти желает устроить там женскую общину; на содержание сестер и священника она положила небольшой капитал. Так со смертью девочек сама собой возникла женская община, первыми насельницами которой были все живущие при матушке Амвросии и ее внуках благочестивые и преданные ей люди, числом около 30. С тех пор Старец стал хлопотать об устройстве там храма, после воздвижения которого отец Амвросий сделал официальное представление о его освящении и об открытии женской общины.

Самое горячее и деятельное участие в устройстве общины приняла **Софья Михайловна Астафьева**, жительница города Козельска, представительница родовитой семьи и глубоко преданная старцу Амвросию. Эта женщина была богато одарена как выдающейся внешней красотой, так и умом, энергией; обладала силой воли, благородством характера и религиозностью. Личность в

¹⁷⁶ Казанская Амвросиевская женская Пустынь и ее основатель Оптинский старец иеросхимонах Амвросий. Печатается по изданию 1908 года. Шамордино, 2006. С. 5–6.

высшей степени незаурядная, Софья Михайловна имела в обществе большой успех, но тяготилась мирской жизнью и на 29-м году своей жизни ушла в Аносину обитель, где вела подвижническую жизнь. Обладая, кроме прочих дарований, прекрасным практическим умом и пониманием хозяйственно-строительных работ, Софья Михайловна стала самой деятельной помощницей Старца, который 4 сентября 1884 года сам облек ее в иноческое одеяние и представил архиерею для утверждения в качестве управляющей новой общиной, что и было исполнено.

Первого октября 1884 года совершено было открытие новой Казанской женской общины и освящение в ней храма в честь иконы Божией Матери «Казанская». К этому времени прп. Амвросий перевел из Белевского монастыря некоторых монахинь — своих духовных дочерей — в свою новую обитель, поручив им высшие должности с целью ввести здесь должный монастырский порядок¹⁷⁷.

Матушка Софья после принятия схимы жила в небольшой пустынной келии и была благодетельницей и пламенной молитвенницей за сестер обители. Речь ее всегда была увлекательная и производила глубокое впечатление. Она особенно следила за внутренней жизнью сестер, нередко собирала их и вела с ними назидательные беседы; каждая из инокинь всегда находила в этих беседах то ценное, что относилось непосредственно к ней. «Кто оправдает себя — тот и виноват», — говорила настоятельница в ответ на малейшие проявления жалоб сестер друг на друга и взаимные неудовольствия.

Но путь иночества — путь креста, и едва миновали три года настоятельства игумении Софии, как труды настоятельства, заботы и тяжелая болезнь подкосили крепкую натуру этой выдающейся подвижницы: 24 января 1888 года, в воскресенье, после тяжких страданий она тихо скончалась. Погребена матушка София, первая настоятельница Шамординской женской обители, за алтарем храма.

¹⁷⁷

Казанская Амвросиевская женская Пустынь. Указ. соч. С. 17–18.

Новой настоятельницей монастыря прп. Амвросий назначил одну из своих преданных духовных дочерей — монахиню Белевского монастыря **Евфросинию Розову**, которая и была утверждена в должности настоятельницы Калужским Епархиальным начальством; 23 апреля 1888 года, в Великую субботу, она приехала к месту своего служения. Сестры скоро высоко оценили душевные качества новой настоятельницы: она также была беззаветной послушницей Старца, у нее был мягкий характер, отличалась игуменья смирением, кротостью, глубоким духовным развитием и вела подвижническую жизнь¹⁷⁸. И даже в последние годы своего настоятельства потеряв зрение, матушка Евфросиния по благословению о. Амвросия мужественно продолжала и завершила свое служение в 1904 году.

Необходимо сказать, что в обители, кроме сестер, не имевших никаких средств, а иногда больных и престарелых, содержались еще детский приют, школа богадельня на 60 стариц и больница¹⁷⁹. При помощи преданных ему духовных детей Старец не только содержал эту огромную обитель, но установил в ней также величественный храм и трапезную.

Среди духовных чад старца Амвросия было много интеллигентных и обеспеченных людей, которые по благословению батюшки делали большие пожертвования. Эти средства Старец употреблял для дел благотворения, в том числе и в Шамординской обители. По его благословению в Шамордине были созданы приют для инвалидов, женская богадельня и странноприимный дом¹⁸⁰.

В этой связи с особенной благодарностью вспомним замечательного благодетеля Шамординовской обители, в своей деятельности продолжившего лучшие традиции благотворительности в России, **Сергея Васильевича Перлова** (1836–1910), приехавшего в 1885 году в Оптину Пустынь к старцу Амвросию из Москвы. Это был человек доброго старого времени, с цельным характером, глубоко религиозный, энергичный, деятельный, много испытаний в жизни. Отличаясь необыкновенным благородством души, светлым умом, честностью и

¹⁷⁸ Там же. С. 29.

¹⁷⁹ Протоиерей Сергей Четвериков. Правда христианства. Указ. соч. С. 265.

¹⁸⁰ Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Ч. II. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 1458.

высокими правилами, он в то же время соединял в себе редкую доброту, светлый взгляд на жизнь, людей и отзывчивость на все хорошее. Как человек труда, сам пробивший себе дорогу и составивший имя, он вследствие этого вырабатал в себе самостоятельность, независимость суждений, твердость и ответственность в принятии решений, созидательной деятельности в служении Богу, Отчизне и народу. Это одна из главных традиций как лучших представителей церковных деятелей, так и лучших представителей всех социальных слоев русского общества.

Как тонкий психолог и знаток сердца человеческого, о. Амвросий сразу понял недюжинную натуру С.В. Перлова. Будучи по характеру в высшей степени аккуратным, Сергей Васильевич, видя в людях порой легкомысленное и безответственное отношение к делу, очень переживал по этому поводу, и, по своей горячности, волновался и раздражался. Когда он передал свои мысли и волнения Старцу, Батюшка, со свойственной ему простотой, сказал ему: «Ведь вы имеете дело с русскими людьми, а русский народ всегда живет на «авось, небось, да как-нибудь». Этот ответ Старца совершенно примирил и успокоил Сергея Васильевича, и он с тех пор стал хладнокровнее относиться к недостаткам людей. О всяком деле он советовался с Батюшкой, ничего не предпринимал без его благословения и с каждым разом приобретал такую веру и любовь к нему, которые доходили до благоговейного почитания¹⁸¹.

После кончины о. Амвросия в 1891 году Сергей Васильевич фактически всю заботу о Шамординской обители взял на себя. Летопись обители сообщает, что он присылал в монастырь все необходимое, осуществляя свою миссию с такой деликатностью, с таким христианским смирением, что все буквально преклонялись перед этим человеком. Бывало заметит Сергей Васильевич, что такая-то постройка пришла в совершенную негодность, он все обдумает, рассчитает и, придя к матушке, скажет: «Матушка, я заметил, что у вас вот такое-то здание нужно заменить новым, позвольте вот так устроить». Матушка, с полным слез глазами, хочет подняться и благодарить, но Сергей Васильевич уже на

¹⁸¹ Венюк на могилу Сергея Васильевича Перлова. Издательский Совет Русской Православной Церкви. М., 2002. С. 7.

ногах, удерживает матушку и тоже взволнованным голосом говорит: «Что вы, матушка, я должен вас благодарить, что вы принимаете мою жертву»¹⁸².

Как человек любящий и уважающий труд, С.В. Перлов поощрял его во всех видах, и именно своим трудолюбием Шамординская обитель завоевала его симпатии. Он устроил в монастыре мастерские: живописную, чеканную, золочения по металлу и дереву, золотошвейную, переплетную, коверную, фотографию и типографию; нанимал учителей, присылал всевозможные образцы, руководства, инструменты. С живым интересом следил за работами, поощрял учениц, радовался их успехам и впоследствии, когда все художественные мастерства достаточно развились, для Сергея Васильевича не было большего удовольствия, как блеснуть работами шамординских сестер перед своими родными и знакомыми. Когда было окончено устройство величественного и колоссального собора, то выдающийся благотворитель более всего утешался и радовался тому, что все иконы, позолота иконостасов и чудные одежды на престолах были сделаны руками сестер Шамординской обители. Желая усовершенствовать монастырский хор, Сергей Васильевич нанял регента и, как большой и тонкий любитель музыки, он живо интересовался пением, слушал спевки, выбирал голоса, указывал на недостатки. Когда о Шамординском хоре заговорили, С.В. Перлов больше всех радовался этому и благодарил сестер за то, что они вознаградили его труды.

Есть в Шамордине много зданий и учреждений, выстроенных благодаря С.В. Перлову. Один из замечательнейших в России собор, великолепная трапезная со всеми хозяйственными приспособлениями, снабженная полным столовым и чайным инвентарем; корпус с церковью для неизлечимо больных, больница на 60 кроватей, — все это воздвигнуто его рукой. Однако во внутренние порядки монастыря он никогда не входил, всегда строго соблюдая и поддерживая распоряжения монастырского начальства. Так, когда в 1904 году умерла игуменья **Евфросиния**, Сергей Васильевич категорически отказался от

¹⁸² Там же. С. 9–10.

Собор был заложен самим преподобным Амвросием Оптинским, но с его кончиной работы остановились. Сергей Васильевич взялся завершить это грандиозное дело, и в 1902 году собор был освящен.

всякого участия в выборе новой настоятельницы и решительно заявил, что признает безусловно ту, на которую укажет старец **Иосиф**, духовный руководитель обители, к которому и он после старца Амвросия всегда обращался за советами и благословением.

Из последних построек в Шамордине было устройство каменного футляра над кельями, где скончался старец Амвросий. Как истинный христианин и подлинный интеллигент, С.В. Перлов не выносил никакого человекоугодия, он отучил сестер кланяться ему в ноги, а сам при встрече с ними делал земные поклоны; никогда нигде не позволял выставлять его имя, и когда в Шамордине, издавая описание монастыря, кратко упомянули о его участии в судьбе обители, Сергей Васильевич очень огорчился этим обстоятельством и даже просил изменить эти записи. При всей своей глубокой религиозности и патриархальном образе жизни, это был человек просвещенный, всесторонне развитый, умный и обаятельный; как хозяин дома, он был типичным представителем доброго старого времени, настоящим русским хлебосолом. В последний год своей жизни Сергей Васильевич заложил в Шамордине колокольню и усыпальницу для настоятельниц обители и для себя. Желание его быть погребенным в этой обители было высказано им за несколько лет раньше. «Я хочу лечь в Шамордине, — говорил С.В. Перлов, — чтобы мои дети не забывали его. Моя могила будет привлекать их сюда». Такие слова — лучшее доказательство того, что этот человек, в судьбе которого отразились и воплотились высочайшие традиции взаимодействия религиозной и социокультурной составляющих служения русских людей, не только всю жизнь свою отдавал другим, но даже и самого себя отдал с целью добра для обители как одной из святынь отечественной культуры. Мысль о смерти не была ему чужда. Он часто в последнее время говорил, что пора собираться, пора отдохнуть и при этом прибавлял: «Да что жить? Жить стало тяжело, люди теперь не те, и мы к ним не подладимся». «Умирать я не боюсь, — говаривал он нередко, — я боюсь только страданий перед смертью; а на том свете, — я уверен, — монашенки вынесут меня». Даже уже тяжело больной, умирающий, Сергей Васильевич просил, чтобы возле него

осталась Шамординская монахиня и рассказывала ему что-нибудь про Шамордино. В этой любимой его сердцу обители преданный сын своего Отечества и патриот был погребен. В прощании Шамординских сестер прозвучали слова: «А от нас, знавших, любивших и любимых тобою прими земной поклон, которого ты никогда не принимал при жизни»¹⁸³.

За все время своего существования Шамординская обитель прославилась высотой духовной жизни сестер и делами милосердия. Еще с начала своего существования обитель принимала по благословению прп. Амвросия бедных вдов, сирот, а также обратившихся к нему интеллигентных знатных женщин. Схиархимандрит **Агапит Беловидов** в жизнеописании Старца приводит такой пример: «Приехал из Сибири бедняк и отдает свою малолетнюю дочку: «Возьми ее, старец, у нее нет матери, что я с ней буду делать?» Старец девочку отправляет в Шамордино; впоследствии из таких девочек был образован детский приют. Батюшка тогда спросил ее: «Кем ты будешь, когда вырастешь?» Ребенок, еле умевший говорить, ясно произнес: «Истинной монахиней». «Смотри — не обмани», — шутливо заключил старец»¹⁸⁴.

Поскольку о. Амвросий сам участвовал в подборе сестер, то получилось так, что в Шамордине оказались представительницы почти всех слоев русского общества — бывшие помещицы, купеческие вдовы и дочери, разночинки, а также представительницы крестьянства. Число сестер достигло тысячи. Протоиерей Сергей Четвериков писал: «В этой обители удивительным образом успели сочетаться культурность и просвещенность русской образованной женщины с благоговейною настроенностью верующей народной души»¹⁸⁵.

Кладезь духовной мудрости — это наставления старца Амвросия Оптинского сестрам обители. Приведем некоторые из них, тем более что они полезны и всем, живущим обычной мирской жизнью, а не только монахиням, хотя адресованы преимущественно им. «Это крест монашеский, — говорил Старец, —

¹⁸³ Венок на могилу Сергея Васильевича Перлова. Указ. соч. С. 19, 31.

¹⁸⁴ Схиархимандрит о. Агапит (Беловидов). Жизнеописание в Бозе почившего Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия с его портретом и факсимиле. В 2-х частях. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1900. С. 116–117.

¹⁸⁵ Протоиерей Сергей Четвериков. Оптиная Пустынь. Париж, 1988. С. 96.

надо нести его без ропота, считая себя достойной, и получишь за это особенную милость Божию. Бог посылает этот крест любящим Его... Смирение в том и состоит, чтобы в чувстве сердца иметь сознание своей греховности и несправности, укорять себя внутренне и с сокрушением из глубины взывать: «Боже, милостив буди мне грешному, — а если мы, смиряясь на словах, будем думать, что имеем смирение, то это не смирение, а тонкая духовная гордость».

Когда некоторые малодушные жаловались, что трудна монашеская жизнь, Батюшка говорил, что действительно иночество требует постоянного понуждения воли, ибо оно — наука из наук, но в то же время монашество имеет громадные преимущества перед жизнью в миру. «Святые отцы сказали, — добавлял Батюшка, — что если бы известно было какие скорби и искушения бывают монахам, то никто не пошел бы в монастырь, а если бы знали, какие награды получают монахи, то весь мир устроился бы в обители»¹⁸⁶.

Года за два до кончины Старец просил игуменью Белевского монастыря написать для него икону: Божию Матерь изобразить сидящею на облаках так, так как она изображена на их храмовой иконе Всех Святых, внизу же поместить поле ржи и скошенные снопы. Когда икона была исполнена согласно указанию Старца и привезена к нему, то он назвал ее «Спорительница хлебов», поставил у себя в келье и показывал некоторым посетителям.

Знаменательно, что на следующий год, именно 15 октября, в день празднования этой иконы, состоялось погребение старца Амвросия. Покинув свою Шамординскую обитель и в этот день сокрывшись окончательно в землю, он как бы вместо себя оставил эту икону, поручив обитель покрову Самой Царицы Небесной.

Казанская Амвросиевская пустынь была неоднократно удостоена посещением членов Царской Семьи — Великого князя Константина Константиновича Романова с августейшим семейством. Летом они пребывали в селе Прысках, в 7 верстах от Шамордина. Посещения эти отличались простотой, непринужденностью и сердечной теплотой высоких посетителей. Сам Великий

¹⁸⁶

Казанская Амвросиевская женская Пустынь. Указ. соч. С. 40.

князь, бывший у старца Амвросия в 1887 году, сохранил к нему теплое, благоговейное отношение и также тепло и благосклонно отнесся к созданной им обители¹⁸⁷.

И сегодня в обители старца Амвросия звучат молитвы. От него ждут помощи в скорбях, духовной поддержки на жизненном пути. Батюшка жив в сердцах инокинь, прихожан, и жива вера, что обитель по-прежнему управляется им.

4.4. Преподобный Варнава Гефсиманский и Иверский Выксунский женский монастырь

Духовное окормление старцев, как уже было сказано, являлось важнейшим условием становления и устройства жизни женских монастырей.

Подобно тому, как преподобный Серафим Саровский основал Дивеевскую обитель, преподобный Амвросий Оптинский — Шамордино, так и отец Варнава — Иверский Выксунский монастырь.

Как пишет архимандрит **Георгий (Тертышников)**, «среди многочисленных трудов и подвигов иеросхимонаха Варнавы первое место, бесспорно, займет достославное дело создания Иверской Выксунской обители и окормления ее насельниц¹⁸⁸.

Местность, на которой была построена обитель, издавна в народе называлась «Святою»¹⁸⁹.

Исполнив заветы своих наставников в отношении старчества, о. Варнава осуществил и другой завет своего любимого старца Григория — об устройстве женской обители — и решил устроить монастырь на «святом месте» при селе Выксе Нижегородской губернии. Этот замысел возник у старца, когда он был еще послушником Василием, после его знакомства с выксунским уроженцем

¹⁸⁷ Там же. С. 71.

Преподобный старец Варнава Гефсиманский, в миру Василий Ильич Меркулов (1831–1906) — «старец утешитель» Гефсиманско-Черниговского скита при Свято-Троицкой Сергиевой Лавре.

¹⁸⁸ Архимандрит Георгий (Тертышников). Преподобный Варнава, старец Гефсиманского скита. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004. С. 97.

¹⁸⁹ Иверский Выксунский женский монастырь. 4-е изд., испр. и доп. Троице-Сергиева Лавра, 1900. С. 3–4.

Димитрием Пивоваровым, сделавшим впоследствии очень многое для новой обители.

Получив благословение у святителя **Филарета**, митрополита Московского, о. Василий вместе с благочестивыми гражданами Выксы в 1863 году отыскал место в лесу, обратился с молитвой к Богу, сотворил поклоны на четыре стороны и благословил избранное место постройки богадельни. На месте будущей обители ископал на земле крест, а на месте святого алтаря будущей церкви водрузил ветвь дерева.

Во второй половине ноября 1863 года в окрестных селениях Выксы носили чудотворную Оранскую икону Божией Матери. По настоятельному желанию о. Василия эта икона была принесена на место будущей обители, где был отслужен молебен с водоосвящением.

После необыкновенного посещения Царицею Небесной предназначенного для обители места к осени 1864 года возникла Выксунская женская богадельня, в которой могли найти себе приют 12 насельниц и юродивый Димитрий. Одна из сестер, более старшая по годам и знакомая с правилами монастырской жизни, **Неонилла Честнова**, стала, по благословению послушника Василия (будущего старца **Варнавы**), начальницей богадельни.

Замечательное событие произошло 25 мая 1865 года: в новоустроенную обитель прибыла святая икона Небесной Покровительницы обители, присланная послушником Василием. В честь этой иконы Божией Матери, именуемой Иверская, и была названа женская богадельня, которая стала постепенно увеличиваться. Строительство в ней зданий расширялось в соответствии с ростом числа сестер. Отовсюду начала поступать материальная помощь, так что обитель не только возрастала, но и расцветала.

Отец Варнава как истинный отец своего детища заботился о юной обители и неоднократно посещал ее, чтобы лучше знать о ее нуждах и снабдить всем необходимым, но главным образом, для возрастания инокинь в благочестии. К

Оранская икона Божией Матери, названная так по месту «Орано поле» в Мордовии, является одним из списков Владимирской, выполненным в 30-е годы XVII века. Чтимая икона Оранского Богородицкого монастыря известна множеством чудес и исцелений.

1873 году в обители подвизались уже более ста сестер. Уровень устройства и численность сестер позволило нижегородскому епархиальному начальству ходатайствовать перед Святейшим Синодом о возведении богадельни в степень общины. В ответ на это ходатайство в 1874 году вышло определение Святейшего Синода, утвержденное **Александром II** о переименовании богадельни при селе Выксе в общину с таким числом сестер, какое она может содержать на свои средства¹⁹⁰.

Новой начальницей общины сестры избрали **Марию Пивоварову**, дочь усопшего юродивого Димитрия Пивоварова. При ней был построен и освящен каменный соборный храм, а в 1876 году построена каменная колокольня, на которую в том же году был поднят большой колокол в 550 пудов. Наконец, в настоятельство Марии Пивоваровой была сооружена фасадная часть каменной ограды длиной 200 сажен¹⁹¹.

Освящение Иверского соборного храма состоялось 12–13 июня 1877 года Высокопреосвященнейшим **Иоанникием (Рудневым)**, архиепископом Нижегородским и Арзамасским. Отличало жизнь обители не только ее внутреннее благоустройство, но, главное — мир и любовь, которые царили между сестрами. Это был один из самых благоустроенных в России женских монастырей, и прежде всего в отношении подвижнической жизни и молитвенности¹⁹².

Главным трудом инокинь, согласно составленным иеромонахом Варнавой правилам, была молитва. Благоговение, тишина, строгость и порядок были истинно иноческими. Если в других монастырях сестры, занятые работой, освобождались от некоторых богослужений, то в Выксунском монастыре распорядок дня предусматривал присутствие инокинь на всех службах, кроме поздней литургии.

¹⁹⁰ Иверский Выксунский женский монастырь. Указ. соч. С. 45.

¹⁹¹ Там же. С. 45–46.

¹⁹² Владыка Иоанний скончался 7 июня 1900 года в сане митрополита Киевского и Галицкого. Архимандрит (Тертышников). Указ. соч. С. 111.

Иверский монастырь давал сестрам все необходимое, включая одежду и келейную обстановку. Старец Варнава говорил им: «Вы имеете все, и если не будете молиться, то оправдания не будете иметь!»¹⁹³

Кроме двух больших соборов — Свято-Троицкого и Иверского (зимнего и летнего), по просьбе матери иеромонаха Варнавы схимонахини **Дарии**, была устроена Успенская церковь и при ней больница с богадельней для больных и престарелых монахинь¹⁹⁴.

В монастыре была очень хорошая библиотека, в которой сестрам можно было брать священные и духовные книги. В обители царило строгое послушание. Сестры монастыря по настоянию отца Варнавы не посылались за сбором подаяния, что было практикой многих других монастырей, а содержалась обитель на средства лишь тех благотворителей, с которыми она имела тесную связь¹⁹⁵.

В 1882 году начальницей Иверской общины с благословения Святейшего Синода была избрана монахиня рыбинского Софийского монастыря **Митрофания** (в миру **Мария Михайловна Крюкова**, происходила из семьи крестьян Тверской губернии Новоторжского уезда). Для сестер обители матушка Митрофания стала настоящей матерью. В 1887 году Иверская община была возведена в степень третьеклассного монастыря, и в честь этого события 8 июля было совершено торжественное богослужение, возглавляемое Преосвященным **Модестом (Стрельбицким)** епископом Нижегородским и Арзамасским. Важным обстоятельством этой службы являлось то, что на торжестве присутствовал товарищ обер-прокурора **Владимир Карлович Саблер (Десятовский)** (1847–1929), юрист и выдающийся церковный деятель, особенно благоволивший монашеству. Был здесь, конечно, и старец Варнава, который за свои усердные труды по устройству обители был вскоре награжден золотым наперсным крестом, о

¹⁹³ Таисия Карцова, монахиня. Старец отец Варнава от «Черниговской» и основанный им Иверский Выксунский монастырь // Русское православное монашество XVIII–XX веков. Джорданвилль, 1985. С. 219.

¹⁹⁴ Там же. С. 220.

¹⁹⁵ Миловидов И., священник. Иверский Выксунский женский монастырь, находящийся в Арбатском уезде Нижегородской губернии, и основатель его иеромонах Варнава. 2-е изд. М., 1889. С. 47–48.

Владыка Модест (Стрельбицкий) скончался 13 апреля 1902 года в сане архиепископа Волынского и Житомирского.

чем ходатайствовала в своем рапорте епископу Модесту матушка Митрофания¹⁹⁶.

Главным в старческом окормлении сестер было то, что преподобный Варнава сам прежде всего являл собой образец истинного подвижничества в неусыпной молитве и неустанных трудах. Пожалуется, бывало, ему какая-нибудь сестра на то, что слишком тяжело ей живется, а батюшка ее вразумляет: «Тебя все бранят? А ты думаешь, что Варнаву-то не бранят? Еще как ругают-то меня, грешного! И пусть, дочка, нас с тобой бранят: ведь монаха-то сколько не черни, черней рясы не будет!» — говаривал он в утешение скорбящей¹⁹⁷.

В деле устройства этой обширной прекрасной обители старец был только как бы хранителем доверенного ему достояния Царицы Небесной, каковым он и сам считал себя¹⁹⁸.

Духовных дочерей своих любил старец самозабвенно. Так, принесенные ему от почитателей денежные или другие вещественные дары неизменно почти всегда отправлялись в Иверский. Дал как-то раз один добрый человек батюшке 100 рублей, с тем, чтобы он употребил эти деньги на благотворительность. Старец принял их с великой благодарностью и сказал благодетелю: «Я их теперь же пошлю в Иверский, ведь там у меня 500 нищих!» Один фабрикант пожертвовал старцу несколько тюков черного кашемиру, и батюшка препроводил его в свою обитель для раздачи нуждающимся сестрам. А таковых у него было всегда большинство¹⁹⁹.

Отец Варнава очень любил благолепие храмов Божиих и торжественность богослужений, особенно в великие праздники, поэтому всегда старался, чтобы Иверская обитель достигла возможной для нее меры церковно-богослужебного благолепия. В стремлении придать обители характер древних

¹⁹⁶ Рапорт настоятельницы монастыря игумении Митрофании епископу Нижегородскому и Арзамасскому Модесту о испрошении иеромонаху Варнаве золотого наперсного креста. Государственный архив Нижегородской области, ф. 583, оп. 1, д. 12, л. 4–5.

¹⁹⁷ Жизнеописание в Бозе почившего старца-утешителя отца Варнавы, основателя и строителя Иверского Выксунского женского монастыря. Сергиев Посад: Изд.-во Иверской обители., 1907. С. 86.

¹⁹⁸ Там же. С. 86–87.

¹⁹⁹ Там же. С. 88.

иноческих общежитий, отец Варнава ввел строгий устав и постоянно наблюдал за его исполнением, делая замечания за малейшие отступления от него.

В 1892 году, после смерти игумении Митрофании, настоятельницей Иверской обители стала казначея монахиня **Павла**, которая, соблюдая строгую преемственность и традиции жизни монастыря, во всем содействовала иеромонаху Варнаве в благоустройстве обители. При ней была выстроена большая каменная гостиница для богомольцев, которая всегда содержалась в безукоризненном состоянии²⁰⁰; 17 августа 1897 года совершалась закладка величественного собора в честь Живоначальной Троицы. Закладка происходила в присутствии о. Варнавы и многочисленных посетителей, среди которых был и Владимир Карлович Саблер.

Игумения Павла заботилась о духовной жизни сестер обители, проявляя полное послушание и преданность иеромонаху Варнаве. По ходатайству игумении старец Варнава совершал монашеский постриг послушниц Иверской Выксунской обители.

Таким образом, в начале XX века обитель служила душевной лечебницей и нравственной школой не только для ее сестер, но и для насельниц всех окрестных обителей. Церковное благолепие, неспешное чтение, монастырские напевы вызывали в сердцах богомольцев благоговение и слезы умиления. Возвращаясь в свои дома, жители селений приносили в них благодатные мысли и чувства²⁰¹.

Высокой духовной жизни обители соответствовала и просветительская, а также благотворительная деятельность монастыря. В двух верстах от него находилась большая школа в селе Выксе, которую содержал на свои средства монастырь. Кроме того, в соседних селениях, в частности, в Мотмосе, открылись храмы и церковно-приходские школы, которых до этого не существовало, так как местность эта была заселена в основном старообрядцами и сектантами. Значительной заслугой о. Варнавы и инокинь явилось их активное участие в

²⁰⁰ Постройка Троицкого собора в Иверском Выксунском женском монастыре. Государственный архив Нижегородской области, ф. 583, оп. 1, д. 67, л. 71, 71 об., 72.

²⁰¹ Ефрем, иеромонах. Иверский, что на Выксе, женский монастырь и его основатель иеромонах Варнава. К 25-летию Иверского, что на Выксе, женского монастыря. Изд. Иверской обители. С. 17.

миссионерских трудах. Об этом свидетельствует благодарственное письмо от председателя совета Братства Креста в Нижнем Новгороде епископа Балахнинского **Ювеналия**, адресованное иеромонаху Варнаве и игумении Павле следующего содержания: «Из рапорта Выксунского отделения видно, что в Иверский монастырь московским купцом П.Ф. Микилевым пожертвованы ценные книги единоверческой печати в числе девяти названий для использования местным отделением Братства Святого Креста. По донесению делопроизводителя Выксунского отделения, к пожертвованию потребных книг для миссионеров жертвователей расположил Гефсиманского скита иеромонах **Варнава**, и сам лично пожертвовал две тысячи противораскольнических «Троицких листков». Игуменья монастыря **Павла** не только приняла пожертвования для пользования миссионеров, но и сама оказывает содействие миссионерскому делу своими пожертвованиями и согласием увольнять на дело служения миссионерству монастырского диакона. Имея в виду такое сочувствие миссионерскому делу иеромонаха Варнавы и игумении Павлы, совет Братства с изволения Его Преосвященства, Преосвященнейшего епископа Нижегородского и Арзамасского, сам изъявляет благодарность за пожертвования и сочувственное отношение к миссионерскому делу»²⁰².

Главным праздником Иверской обители был праздник Успения Пресвятой Богородицы (28 августа по новому стилю). Каждой сестре полагалась грядка, чтобы она могла по своему вкусу разводить цветы для украшения в этот день плащаницы Божией Матери и всей церкви. Духовно руководили сестрами три опытные монахини, и каждая сестра избирала себе старицу. Когда старица умирала, то послушницы ее другой руководительницы не имели и должны были жить по заветам усопшей. Кроме того, в монастыре были две замечательные подвижницы — Христа ради юродивая прозорливая монахиня **Маркелина** и ее ученица, монахиня **Маркелина-молчальница**. К ним за духовными и житейскими советами обращались не только монахини, но и миряне.

202

Государственный архив Нижегородской области, ф. 583, оп. 1, д. 58, л. 22–22 об.

Любящее почитатели старца Варнавы подарили в Иверский Выксунский монастырь частицу мощей святого апостола Варнавы. Священник **Георгий Раевский** в письме о. Варнавы от 20 июня 1901 года сообщал, что мощи апостола Варнавы в серебряном крестообразном ковчеге, полученные от вдовы потомственного дворянина **Марии Сергеевны Кошелевой**, передаются в Выксунский женский монастырь, «где бы благодетельствованные вами сестры имели более напоминательных побуждений молиться за вас, достойный носитель святого имени и основатель обители, пред небесным вашим покровителем, святым апостолом Варнавою»²⁰³.

Скончался преподобный Варнава 17 февраля 1906 года и после кончины был похоронен в Гефсиманском скиту, где он подвизался всю жизнь, в пещерах, рядом с подземным храмом Божией Матери²⁰⁴.

С 1907 до самого закрытия монастыря обителью управляла игумения **Серафима**.

Ансамбль монастыря составляли Успенская больничная церковь, величественный Иверский храм, Собор Живоначальной Троицы, внешним видом своим напоминавший Храм Христа Спасителя, колокольня, самый большой колокол которой весил 1076 пудов, а также белокаменные жилые и хозяйственные корпуса и прочие монастырские постройки. После Октябрьской революции Иверский монастырь не избежал печальной участи других российских монастырей. В 1919 году обитель закрыли. Церковное имущество, иконы и утварь были национализированы. Монастырские строения и некоторые храмы использовались советскими организациями или были отданы под жилье. В 1927 году были взорваны колокольня и разрушен Собор Живоначальной Троицы. Сестры-схимницы, не пожелавшие покинуть обитель во время взрыва, были заживо погребены в пещерных кельях.

По милости Божией, в настоящее время обитель восстанавливается и, помимо церковной и богослужебной деятельности, ведет большую социокультурную работу.

203

Государственный архив Нижегородской области, ф. 583, д. 27, л. 34–35.

204

Монахиня Таисия. Указ. соч. С. 222–223.

4.5. Духовное окормление обителей святым праведным

Иоанном Кронштадтским

Святой праведный **Иоанн Кронштадтский**, в миру **Иван Ильич Сергиев** (1829–1908) — ярчайшее проявление «старчества в миру». Он не принимал монашеского пострига, был женат (но жил с супругой как с сестрой), всю свою жизнь провел в миру, однако все его служение представляет собой удивительный феномен истинного подвижничества и является важной составляющей жизни Русской Православной Церкви²⁰⁵.

Отец Иоанн был поистине всероссийским пастырем. В качестве наставления христианской жизни он написал и издал дневник «Моя жизнь во Христе», который получил широкую известность в Англии, Америке и был переведен на многие иностранные языки. Мысли великого подвижника в данном произведении, по слову архиепископа Иоанна (Шаховского), — это «мысли Духа — откровение Божие»²⁰⁶.

Вот одна из них: «Утверди ты в уме и в сердце твоём ту истину, что невидимое играет первую роль во всем мире, во всех существах, и когда невидимое оставляет известное существо, это последнее теряет жизнь и разрушается, так что видимое в существах составляет без невидимого одну массу земли. Я и все люди живем невидимым началом».²⁰⁷

Ежедневно записывая все переживания души, о. Иоанн за все доброе благодарил Господа, а со злом усиленно боролся через самоукорение, молитву и тайное покаяние. Всякий дурной помысел всегда сопровождался у него сокрушением сердца и вызыванием ко Господу о прощении и помиловании. За вольное и постоянное исповедание Спаситель веселил сердце великого пастыря миром²⁰⁸.

²⁰⁵ Яковлев А.И. Указ. соч. С. 319.

²⁰⁶ Иоанн (Шаховской), архиеп. Избранное. Петрозаводск, 1992. С. 123.

²⁰⁷ Иоанн Кронштадтский, св. Моя жизнь во Христе. Т. 2. М., 1998 (репринт). С. 94.

²⁰⁸ Иоанн Кронштадтский. Неизданный дневник. Воспоминания еп. Арсения об отце Иоанна Кронштадтском. М., 1992. С. 18.

Соединив в себе пастырское служение Православной Церкви и старческое окормление монашествующих, о. Иоанн стал основателем, благоустроителем и благоукрасителем многих женских обителей — Иоанно-Предтеченской Леушинской, Иоанно-Богословской Сурской, Благовещенской Воронцовской в Псковской губернии, древней Ферапонтовой, Парфеновской Богородицкой, Троицкой Синоезерской²⁰⁹.

Иоанно-Богословский Сурский монастырь был устроен на основе Сурской женской общины, которая создавалась стараниями о. Иоанна на его родине как обитель, в которой нашли приют и помощь престарелые, сироты, бедный люд, безродные вдовы и девицы²¹⁰.

Важно заметить, что в этих краях монастыри выполняли миссионерскую деятельность, ведя борьбу с расколом духовно-просветительскими средствами.

Церковь и корпуса для сестер обители были построены к 1900 году, и в это же время о. Иоанн организовал два подворья женской обители — в Архангельске и Петербурге. Петербургское подворье расположилось на части земли Аптекарского острова на берегу реки Карповки. Благодаря пожертвованиям от благотворителей, масштабы задуманного церковного строительства возросли: за два года был воздвигнут храм, по величии и красоте не уступающий лучшим сооружениям Петербурга. Это позволило отцу Иоанну подать прошение о переименовании Сурского подворья в самостоятельный Санкт-Петербургский женский монастырь Двенадцати Апостолов. В начале XX века в обители подвизались 135 сестер, и число их постоянно росло.

Вторая небольшая церковь в монастыре посвящена преподобному **Иоанну Рыльскому**, в день празднования памяти которого родился отец Иоанн (19 октября). В самом низу в склепе находилась усыпальница о. Иоанна, место для которой назначено было им самим еще при жизни²¹¹. Сам батюшка любил называть себя «Божией милостию строитель Иоанновского монастыря»²¹².

²⁰⁹ Евангельское жителство. Указ. соч. С. 148.

²¹⁰ Источник живой воды. Жизнеописание святого праведного Иоанна Кронштадтского // Сост. Н.И. Большаков. СПб.: Издательство «Царское дело», 1997. С. 645.

²¹¹ Там же. С. 650.

²¹² Там же. С. 657.

Став самостоятельным, Иоанновское подворье, в свою очередь, дало от себя новую ветвь — Вауловский скит в Ярославской губернии. В этом скиту под руководством мудрой матушки-строительницы трудились и занимались делами благотворения воды и девицы²¹³.

Значительным вниманием и заботой о. Иоанна был окружен Леушинский Иоанно-Предтеченский монастырь, который располагался в деревне Леушино Боровичского уезда Новгородской области. Настоятельницей обители была назначена монахиня **Сергия**, происходившая из бедной многодетной крестьянской семьи, однако притеснения местных купцов, которые смотрели на обитель, как на источник своего личного дохода, вынудили ее покинуть обитель.

Знаменательную роль в судьбе монастыря сыграла монахиня **Таисия**, в миру **Мария** — молодая энергичная настоятельница, представительница дворянского сословия. Мария получила прекрасное образование и особенно отличалась духовной просвещенностью.

Евангелие она знала наизусть. Знакомство с видными церковными деятелями того времени и их наставления определили дальнейшую судьбу Марии.

Так, она получала духовные советы архимандрита **Вениамина**, настоятеля монастыря святого праведного **Иакова Боровичского**, руководствовалась наставлениями благодатного старца схиархимандрита **Лаврентия**, настоятеля Иверского Валдайского монастыря; именно он стал ее руководителем во всей последующей ее жизни. Мария поступила послушницей в Веденский монастырь в городе Тихвине, где пробыла 15 лет. Здесь же она приняла монашеский постриг с именем **Таисия**. Позже, по благословению своего старца отца Лаврентия, она перешла в Званский Державинский монастырь, где ее застал указ митрополита **Исидора**, назначающий ее настоятельницей Леушинской обители. Многочисленные искушения и скорби, одолевавшие ее предшественниц, все же не сломили дух подвижницы. Доведенная все теми же корыстолюбивыми купцами до нервного паралича, матушка Таисия тяжело проболела всю зиму, но бы-

²¹³

Там же. С. 650–651.

ла чудесно исцелена явлением святого архистратига Михаила, который сказал ей: «Архангел Михаил будет с тобою».

С этого момента открылась для нее в Леушинской обители возможность творческой деятельности, и ей было дано высоко поднять молитвенное знамя монашества перед грозным наступлением российской катастрофы.

Леушинская обитель стала большим монастырем, в котором подвизались 700 сестер. Было построено два больших собора: зимний и летний. Один из них был в честь Похвалы Божией Матери, другой в честь Святой Троицы. Кроме того, была устроена домовая церковь при богадельне; основаны два скита: один на кладбище, другой в миру, строго молитвенный, созданный по благословению святого праведного **Иоанна Кронштадтского**, особенно любившего этот монастырь. В разных местах располагались подворья обители.

В особой часовне были собраны иконы явлений Божией Матери.

Широко развернулась благотворительная и духовно-просветительская миссия монастыря: при нем открылась церковно-учительская школа для девочек, курс которой почти совпадал с гимназическим. Включая начальную школу, обучение длилось 9 лет. Была организована и успешно работала приходская школа для местных детей. Культурная деятельность обители также неустанно совершенствовалась благодаря трудам рукодельной и иконописной мастерских.

Матушка Таисия восстанавливала запущенный древний Ферапонтов монастырь, в котором сохранились фрески знаменитых иконописцев XV века, **Дионисия** с сыновьями. Стараниями матушки Таисии этот монастырь был преобразован в женский²¹⁴.

С почтенной старицей игуменией Таисией отец Иоанн Кронштадтский состоял в постоянной переписке. Она была неизменной сотрудницей батюшки в его пастырском руководстве женскими монастырями. Через свою духовную дочь игумению Таисию о. Иоанн руководил строительством монастырей и устройством монашеского жительства в них²¹⁵.

²¹⁴ Монахиня Таисия. Русское православное женское монашество. Минск, 2006. С. 238–240.

²¹⁵ Митрополит Вениамин (Федченков). Отец Иоанн Кронштадтский. Указ. соч. С. 173–174; Источник живой воды. Указ. соч. С. 657–658.

В одном из своих писем к матушке Таисии отец Иоанн передавал наставления для сестер других монастырей: «Напиши игумении Варваре, чтобы она более старалась держать в моей обители общие монастырские порядки, в основании которых, как и во всем, должна быть любовь²¹⁶.

Разделяя тяготы трудов игумении, батюшка всегда оказывал ей свою моральную и материальную поддержку, а главное — молитвенную помощь: «Сколько могу скорблю твоими скорбями и болею твоими болезнями. Молю вседействующую благодать укрепить дух твой и немощствующее тело. Бог послал мне нечаянно человека, который пожертвовал мне от своего достатка как будто для того, чтобы я помог нуждам Ферапонтова. Вот этот-то дар я и посылаю для Ферапонтова монастыря на твое имя»²¹⁷. «Укрепи тебя Господь в твоей тяжелой болезни и в игуменских трудах. Дай Бог всем сестрам мир с любовью к Богу и между собой и восхождение к Небесному Царствию по степеням духовным. Да помилует и спасет Господь всех сестер твоей обители, да покроет все их согрешения²¹⁸.

Скончалась матушка Таисия в 1915 году.

Неразрывная духовная связь соединила праведного Иоанна Кронштадтского со многими другими обителями России. Так, к примеру, батюшкой была прислана икона Козельщанской Божией Матери игумении Таисии, основательнице Оренбургского Успенского монастыря (1806–1891). Списками с этой драгоценной святыни матушка благословляла всех сестер и мирян.

Свято-Богородичный монастырь во имя Леснинской иконы Божией Матери, создававшийся с благословения Оптинского старца о. **Амвросия**, праведный Иоанн Кронштадтский тоже считал «своим». Игуменья **Екатерина** пользовалась наставлениями о. Иоанна и, в частности, с его помощью реализовала свою идею о религиозном воспитании детей при монастыре. Она создала школы: церковно-учительскую, ремесленную и сельскохозяйственную. Для маленьких детей были устроены ясли, а для мальчиков постарше за две версты от монастыря ремесленный приют. Преподавали в школах сами монахини.

²¹⁶ Митрополит Вениамин (Федченков). Указ. соч. С. 146.

²¹⁷ Там же. С. 203.

²¹⁸ Там же. С. 209.

Молитвенную и материальную помощь оказывал отец Иоанн Вировскому монастырю во имя Спаса Всемилоственного. Игуменья **Анна** (в миру **Анна Александровна Потто**) с сестрами буквально одно время голодали и бедствовали, кроме того, полная нищета и голод угрожали тридцати детям — воспитанникам обители. Уже возник вопрос о закрытии монастыря из-за отсутствия средств на его содержание, как вдруг, на ее имя пришло первое письмо от о. Иоанна Кронштадтского со значительной суммой денег. Угроза закрытия монастыря миновала и радости в обители не было конца²¹⁹.

Анализируя принципы и содержание духовного наставничества выдающихся старцев — преподобных **Серафима Саровского**, **Амвросия Оптинского** и других **старцев Оптинских**, святителей **Филарета (Дроздова)**, **Феофана Затворника**, **Игнатия Брянчанинова**, преподобного старца **Варнавы Гефсиманского**, святого праведного **Иоанна Кронштадтского** и многих других, можно ясно видеть, что их руководство женскими обителями основывалось на подвигах святых Отцов Древнего Востока, которые являлись для пастырей Русской Православной Церкви путеводной звездой благочестия и святости²²⁰.

Особенность подвижничества русских инокинь состояла в воздержании, непрестанном подвиге молитвы, поста, физического труда при условии их полного послушания духовным руководителям — старцам. Женское монашество просияло милосердием, жертвенной любовью к людям, благотворительностью, странноприимством, любовью к природе и миру как творению Божьему, которое необходимо беречь и преумножать. Смирением, кротостью, терпением, любовью они старались уподобиться Господу Иисусу Христу и делами святой жизни оказывали благотворное влияние на нравственное состояние всего общества.

²¹⁹ Русское православное женское монашество XVIII–XX вв. Составила Монахиня Таисия. Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1992. С. 187.

²²⁰ Архимандрит Георгий (Тертышников). Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М.: Правило веры, 1999. С. 3.

Глава 5. ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ И ИНОКИНЬ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

5.1. ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ МОНАСТЫРСКОЙ ЖИЗНИ

В данный период российское правительство относилось к монастырям и монашеству весьма благосклонно, постепенно осознавая, что именно в Православии и иноческом благочестии как высшем христианском подвиге коренится духовно-нравственный потенциал процветания народа и государства. Ярким показателем подъема религиозности стало увеличение числа монастырей и численности монашества, включая женское. Так, в начале XIX века (1810) в России было 94 женских монастыря, к 1900 году стало 325, а к 1914 году их насчитывалось уже 475²²¹. В 1859 году было создано общество состоятельных лиц, которое благодарило монастырям; увеличились и штатные суммы на содержание обителей²²².

Наибольший прирост иночества пришелся на долю женских общин, многие из которых в дальнейшем преобразовывались в монастыри²²³. К примеру, из 127 женских общин, возникших до 1890 года, 78 стали затем общежительными монастырями²²⁴.

Опираясь на данные собственных исследований, П.Н. Зырянов делает вывод о тенденции к «феминизации» русского монашества, начиная с 60-х годов XIX века²²⁵.

Серьезные изменения в патриархальных социально-экономических отношениях, произошедших в России после отмены крепостного права, привели к тому, что значительная часть народа оказалась в бедственном положении, не

²²¹ Смолич И.К. Русское монашество. 988–1917 гг. Жизнь и учение старцев. М.: Православная энциклопедия, 1999. С. 291; Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М.: «Вербум-М», 2002. С. 19.

²²² Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994. С. 893.

²²³ Преображенский И. Отечественная Церковь по статистическим данным с 1840–41 по 1890–91 гг. СПб., 1901. С. 894.

²²⁴ Тальберг Н.Д. Указ. соч. С. 894.

²²⁵ Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 21.

сумев адаптироваться к новым условиям жизни. В сложившейся ситуации правительство возлагало большие надежды на благотворительную помощь монастырей. Указом от 6 апреля 1866 года предписывалось при учреждении новых обителей «предлагать учредителям соединять... с удобствами уединенной монашеской жизни цель благотворительную или воспитательную»²²⁶.

В соответствии с этим указом в монастырях, особенно женских, стали устраиваться школы, сиротские приюты, больницы, богадельни, гостиницы и столовые для бедных.

Женские обители, по сравнению с мужскими, были более многочисленными, но в то же время беднее. Так, в восьми мужских монастырях Воронежской епархии 1890 году насчитывалось 290 монахов и послушников, а в таком же числе женских обителей — 1 672 монахини и послушницы²²⁷.

После отмены крепостного права в России в обителях было много представительниц из крестьян, но одновременно увеличивалось число инокинь и послушниц из дворянского сословия, а также разночинок, что могло быть вызвано чувством вины и долга перед народом, охватывающим многих представителей молодого поколения этого периода. Девушки, воспитанные в образованных благочестивых семьях в духе религиозности, охотно уходили в монастыри с благотворительным уклоном, в которых они трудились наряду с мещанками и крестьянками.

Многие представительницы дворянства, принимая монашеский постриг, скоро становились игумениями именно благодаря своей образованности и связям в высоких социальных кругах. Так, монахиня **Евгения**, дочь московского сенатора **Семена Николаевича Озерова** (1775–1844) и внука князя **Мещерского**, замечательная подвижница, ставшая впоследствии старицей обители, была возведена в сан игуменьи Аносинского Борисо-Глебского монастыря через несколько недель по принятии иноческого пострига²²⁸.

²²⁶ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и XX вв. М.: Русское слово, 1999. С. 138.

²²⁷ Любинецкий Н.А. Землевладение церковью и монастырями Российской империи. Ч. IV. СПб., 1900. С. 3–

26.

²²⁸ Памятные записки игуменьи Евгении Озеровой // Русский архив, 1898. Кн. I. № 3. С. 321, 354.

В короткое время стала игуменьей Серпуховского Владычного монастыря монахиня **Митрофания** (в миру баронесса **Прасковья Григорьевна Розен**)²²⁹.

Увы, в святых обителях, где искушения действуют сильнее, порой происходили события, далекие от христианского благочестия. Так, в 1874 году в Московском окружном суде разбирался громкий скандал по обвинению игуменьи Митрофании в подделке векселей, который широко освещался в прессе. Несмотря на доказательность обвинений, сама госпожа Розен отрицала свою вину, утверждая, что стала жертвой вражды и зависти к высшему сословию. «Ныне все восстало против дворянства, — писала она, — и все же мое преступление состоит в том, что в монашеской рясе я все-таки принадлежу к числу столбовых дворянок, к числу аристократов»²³⁰. Таким образом, наряду с примерами удивительного подвижничества и подлинного благочестия, среди представительниц дворянства встречались иногда лица, которые, продолжая считаться «аристократами» даже в иночестве, сохраняли некоторые негативные проявления менталитета высшего сословия.

Но, к счастью, примеры такого рода единичны в истории русского женского монашества. Именно поэтому станем опираться исключительно на позитивный опыт, акцентируя внимание на высоком содержании духовно-просветительской и благотворительной деятельности женских обителей и подвижниц благочестия. Служение ближнему в духе любви Христовой, составляющее существенную черту монашества всех времен, имеет два проявления:

- духовное служение — это молитва за весь мир, духовное окормление, хранение высших идеалов добра и святости на основе Священного Писания и Священного Предания Христианской Церкви;

- общественное, социокультурное служение, т. е. собственно дела благотворения, что было всегда особенно присуще женскому монашеству как более чуткому и сострадательному²³¹. Женские монастыри и общины всегда были бо-

²²⁹ Записки баронессы Прасковьи Григорьевны Розен, в монашестве Митрофании // Русская старина, 1902 г. Т. 109. № 1. С. 55.

²³⁰ Там же. Т. 110. № 5. С. 293.

²³¹ Евангельское жителство. Указ. соч. С. 176.

лее отзывчивы к делу благотворительности, нежели мужские, хотя располагали меньшими капиталами²³².

Давая глубокое обоснование этому факту, И.К. Смолич писал: «История русских женских обителей знает много случаев самого сурового подвижничества, но в большинстве монастырей жизнь протекала в обстановке умеренной аскезы, главное внимание уделялось служению миру, а не совершенному отречению от него. Социально-благотворительная деятельность играла главную роль в жизни женских обителей и была гораздо обширнее, чем благотворительность мужских монастырей. Объясняется это не одним только различием между мужской и женской натурой, но и тем, что многие женские монастыри выросли именно благодаря своей социально-благотворительной миссии, стали в этом отношении примером для других обителей и обрели признание и любовь народа... В расцвете женских монастырей главную роль сыграл личный почин подвижниц, эти обители, можно сказать, вырастали сами, создавались народом без всякого содействия церковной власти...»²³³

Обратимся к живым примерам истории и традиций некоторых женских обителей.

5.2. Аносинский Борисо-Глебский монастырь

Эта обитель возникла в 1823 году в деревне Аносине под Москвой. Его основательницей была княжна **Евдокия Николаевна Мещерская**, которая, овдовев через два месяца после замужества, собрала вокруг себя благочестивых крестьянок для общих трудов и молитв. Важно отметить, что в рукоделии княгиня не отставала от своих крепостных, трудясь наравне с ними.

В этом монастыре монашеское жительство устраивалось по Студийскому уставу прп. **Феодора Студита**. Основной уклад иноческой жизни был определен особыми правилами общежития, составленными митрополитом Московским **Филаретом (Дроздовым)**, который совершил освящение храма и открытие женского общежития. Уделяя главное внимание внешнему и внутреннему

²³² Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 132–140.

²³³ Смолич И.К. Русское монашество. 988–1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997. С. 293–295.

устроению иноческой жизни, Святитель говорил: «Я думаю, монастыри плачут о том, что живущие в них много строят стен каменных, а мало пекутся о созидании дома душевного, от них же первый есмь аз»²³⁴. При написании правил святитель Филарет учитывал особенности женского естества и, руководствовался принципом умеренности: «Лучше начинать с малого, но твердо, чем с большего, но слабо и непостоянно»²³⁵. Княгиню Е.Н. Мещерскую святитель поставил игуменьей Аносинского монастыря, тщательно проверив ее духовную зрелость и опытность; преосвященный не доверял тем, кто сам стремится к игуменству, и благословлял тех, кто искреннее считал себя недостойным этой власти и ответственности²³⁶.

Духовная деятельность обители основывалась на следующих правилах:

- убегать суетных разговоров;
- хранить молчание во время молитвы и трапезы;
- всякое делание начинать с молитвой, заниматься Богомыслием, исповедоваться и причащаться во все посты;
- не допускать ссор и гнева;
- испрашивать друг у друга прощения перед отходом ко сну²³⁷.

Первая настоятельница монастыря игуменья **Евгения** (имя княгини **Мещерской** в постриге) прожила в обители двадцать девять лет. В своих записках она называет отличительные черты порядков монашеского общежития: «нестяжание и отвержение своей воли» — все имущество в обители должно быть общим; одежда и пища одинакова для всех сестер. Послушания распределялись по силе, а не по званиям и вкладам в казну обители; новоначальные сестры поручались старшей сестре-старице, которая знакомила их с внутренней жизнью обители; настоятельница — матушка игуменья — считалась матерью многочисленной монашеской семьи. Она внимательно следила за душевным состоянием сестер и заботилась об их нуждах; общежитие все дает своей обитатель-

²³⁴ Митрополит Иоанн (Снычев). Жизнь и деятельность Филарета, митрополита Московского. Тула: Издательство «Русский лексикон». С. 199.

²³⁵ Там же. С. 200.

²³⁶ Женская Оптиная. Материал к летописи Борисо-Глебского Аносина монастыря. М.: Паломник, 1997. С. 52, 69–75.

²³⁷ Митрополит Иоанн (Снычев). Указ. соч. С. 200.

нице. Жизнь, посвященная обители, дает право на общую молитву, и обитель на свои средства с любовью воздает долг преставившейся²³⁸.

Мать Евгения скончалась в 1837 году в возрасте 63 лет. Под ее руководством Аносин Борисо-Глебский монастырь прославился высокой аскетической жизнью сестер и широким размахом благотворительности²³⁹.

5.3. Спасо-Богородинский монастырь

Замечательная история и традиции Спасо-Бородинского женского монастыря, основанного вдовой убитого в великом Бородинском сражении генерала **Александра Алексеевича Тучкова Маргаритой Михайловной Тучковой** (урожденной **Нарышкиной**), в монашестве — игуменией **Марией**. Монастырь воздвигнут в двух верстах от станции Бородино Белорусской железной дороги, на широкой равнине, которая носит памятное для каждого русского человека название — поле Бородинское.

В 1818 году по Величайшему разрешению Государя **Александра Павловича** (1777–1825) и по благословению Преосвященного архиепископа Московского **Августина (Виноградова)** (1818–1819) здесь была заложена церковь. Замечательным фактом этого события являлось то, что, следуя лучшим традициям благочестия и благотворительности, царь прислал на строительство обители десять тысяч ассигнациями, и Маргарита Михайловна, пополнив эту сумму своими личными сбережениями, немедленно приступила к постройке. В 1820 году храм был освящен во имя Нерукотворного Образа Спасителя. Храмовая икона была пожертвована Ревельским полком, участвовавшим в Бородинском сражении под командованием генерал-майора А.А. Тучкова; до этого она находилась в его походном иконостасе.

В 1826 году Маргариту Михайловну постигает еще одно горе — умирает ее пятнадцатилетний сын **Николай**. В эти тяжелые минуты ей оказал большую духовную поддержку Высокопреосвященнейший митрополит **Московский**

²³⁸ Женская Оптина. Указ. соч. С. 289–292.

²³⁹ Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М.: Сретенский монастырь, 2006. С. 243.

Филарет (1821–1867); и Маргарита Михайловна окончательно переселяется на Бородинское поле, чтобы быть рядом с дорогими ее сердцу могилами. Первоначально богослужение в Спасском храме совершалось раз в год, в день Бородинского сражения, но М.М. Тучкова желала, чтобы Безкровная Жертва приносилась на этом святом месте каждый день. В 1827 году Владыка Филарет благословил иеромонахов Лужецкого монастыря ежедневно служить в Спасском храме.

Вскоре рядом со сторожкой Марии Михайловны стали строить жилье одинокие женщины, вдовы и сироты, искавшие покоя в уединении. Появились хозяйственные постройки, скотный двор, огороды, был вырыт колодец и проложены дорожки. Так зарождалась Спасо-Бородинская община, которая в 1833 году по ходатайству митрополита Филарета с Высочайшего разрешения императора Николая Павловича (1796–1855) была официально зарегистрирована как общежительная женская пустынь, настоятельницей которой стала М.М. Тучкова. В Бородино было более бедных, чем богатых, и материальных средств обители не хватало.

Неисповедимы пути Господни! Нелегко современному человеку представить, как, с детства привыкшая к роскоши, Маргарита Михайловна должна была во многом себе отказывать и содержать все общежитие на свою вдовью пенсию. В 1836 году она была пострижена в рясофор с именем **Мелания** митрополитом Филаретом в Троице-Сергиевой Лавре.

В 1838 году Спасо-Бородинская община была преобразована в монастырь второго класса; вокруг обители возвели стены с четырьмя башнями по углам, в одной из которых была устроена церковь во имя **Филарета Милостивого**, небесного покровителя митрополита **Филарета Московского**, духовно окормляющего сестер. Кроме того, была построена колокольня. Важно подчеркнуть, что такое масштабное строительство стало возможным благодаря значительно-

Богородицкий Лужецкий мужской монастырь — расположен на берегу р. Москвы. Основан в 1408 г. прп. Ферапонтом (память 27 мая) на средства князя Можайского Андрея Дмитриевича, сына святого благоверного князя Димитрия Донского. В нем находятся мощи преподобного Ферапонта Можайского. После длительного периода запустения монастырь в настоящее время восстанавливается.

Император Николай I царствовал с 1825 года.

му денежному вкладу, сделанному самим Государем императором **Николаем Павловичем**. В конце июля 1839 года митрополит освятил новый храм и весь монастырь, а через год, 28 июня, в Троице-Сергиевой Лавре он постриг инокиню Меланию в мантию с именем **Мария**; на следующий день святитель возвел ее в сан игумении.

Кроме наставлений личного характера, для игумении Марии (Тучковой) святителем Филаретом были составлены наставления общего характера. К таковым, в частности, относятся:

- принимать в монастырь слишком многих не следует, ибо это привнесет только беспорядок;

- нанимать певцов ради пения святитель считал роскошью для обители. Пение он признавал не то, которое искусное, а разумное и усердное;

- тех, кто желает быть начальницей, он на эту должность не рекомендовал, полагая, что такое желание противно монашескому духу и закону. Не советовал он при монастыре иметь двух начальниц: настоятельницу и духовную мать или двух игумений;

- настоятельница должна управлять в духе братолюбия без своеволия и страсти начальства (любоначалия), помогая сестрам словом назидания с любовью и молитвой, а не осуждать их;

- не увлекаться в деле строительства обители «архитектурной модой», помня о том, что «для пустыни хорошо то строение, которое соответствует назначению, дешево и просто»²⁴⁰.

Благодаря духовному окормлению обители святителем **Филаретом**, которое осуществлялось главным образом через игуменью, развитие монастыря достигло значительной высоты особенно в части духовно-просветительской. Известно, что митрополит лично способствовал изданию в России славянских переводов сочинений подвижников Востока, которыми пополнялись библиотеки женских обителей, в частности, библиотека Спасо-Бородинского монастыря. Среди святоотеческой литературы имелись такие произведения, как «Житие и

²⁴⁰ Митрополит Иоанн (Снычев). Жизнь и деятельность Филарета, митрополита Московского. Тула: Русский лексикон. С. 268–269.

писания Молдавского старца Паисия Величковского», «Четыре согласительных слова к монахине», «Преподобного отца нашего Нила Сорского предание ученикам своим о скитском жительстве», «Преподобных отцев Варсонофия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни», «Творения Симеона Нового Богослова», «Оглашение преподобного Феодора Студита» и другие²⁴¹. В поисках духовного наставничества обращалась игуменья Мария к святителю **Игнатию (Брянчанинову)** и вела с ним переписку.

В 1847 году Спасо-Бородинский монастырь по приглашению игуменьи Марии посетил архимандрит Игнатий (Брянчанинов), после чего написал свое произведение «Бородинский монастырь»²⁴².

«Дивны дела Твои, Господи!» Женщина из высших слоев общества, вкусившая мнимую сладость мирских страстей и привязанностей, перерождается в игумению-подвижницу, создавшую такую обитель, которую сами сестры называли своим раем. Здесь царил дух Христовой любви, который был во многом утрачен обществом того времени, причем не только светским, но, увы, даже духовным. Матушка Мария была, по слову Апостола, «для всех всем, да всех приобретает»²⁴³.

Игуменья Евгения была невысокого роста, лицо имела худое и бледное, вид сосредоточенный, важный, глаза пронизательные и до того ясные и строгие, что без невольной робости и смущения нельзя было вынести их пристальной взгляда. В храме она молилась благоговейно за всякой службой, часто причащалась Святых Таин. В келии неопустительно соблюдала монашеское правило и, как сама она говорила, имела из вещей лишь самое необходимое. Была очень воздержанна в отношении пищи, на теле носила власяницу и спала на жестком ложе лишь немного, большую часть ночи проводила в молитве, чтении Слова Божия и святоотеческих книг. Чтобы пробуждать в себе память смерт-

²⁴¹ Концевич И.М. Оптиная Пустынь и ее время. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Издательский отдел Владимирской епархии, 1995. С. 181.

²⁴² Святитель Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты. Т. I. М.: Правило веры, 1993. С. 57.

²⁴³ Подвижницы Спасо-Бородинского монастыря. Можайский полиграфический комбинат, 1994. С. 45.

ную, она за много лет до своей кончины велела устроить себе гроб и вырыть могилу, которую нередко посещала со слезами и плачем²⁴⁴.

Несмотря на строгость, была она очень незлобива, некоторые обвиняли ее даже в излишней снисходительности к провинившимся сестрам, на что она отвечала: «Насколько любит начальник обители, настолько он и полезен. Его строгость не исправляет, но ожесточает и учит лукавству и лжи. Грех находит прощение у Бога, но злоба и ненависть отделяют от него человека, и горе тому, кто внушил их другому. Мне ли дерзать словом Апостола изъяснять мои чувства, но, воистину, кто из вас изнемогает, и я изнемогаю с тою»²⁴⁵.

Она казнила себя за чужие прегрешения и смотрела на них как на свои собственные: между детьми и матерью все общее, а она была мать²⁴⁶.

Сестры благодарили Бога за свою игумению. Они хоть и боялись ее, но любили; случалось ли кому-либо из них заболеть, матушка тут же навещала больную, садилась у ее кровати, приносила ей белого хлеба и много утешала. Сестры всегда помнили ее завет: «Желаю и молю Господа, да все сестры в разуме истины подвизаются к своему спасению и да пребывает благословение Божие над всею сей, местом, обителью и пребывающим и в ней отныне и во веки!»²⁴⁷

Игуменья Мария скончалась 29 апреля 1852 года в возрасте 72 лет. Ее прах покойся в склепе Спасского храма.

После смерти игуменнии Марии настоятельницей Спасо-Бородинского монастыря стала княгиня **София Васильевна Волконская**, урожденная княгиня **Урусова**. Лишившись четверых малолетних детей и в 1847 году мужа, она увидела в этом перст Божий, который указывал ей на уединенную монашескую жизнь. Похоронив супруга в обители, она решила остаться здесь навсегда. В 1852 году послушница София была пострижена митрополитом Филаретом с именем **Сергия** и на следующий день посвящена в сан игуменнии. При Сергии

²⁴⁴ Женская Оптиная Пустынь. Указ. соч. С. 16–60, 111.

²⁴⁵ Подвижницы Спасо-Бородинского монастыря. Указ. соч. С. 5.

²⁴⁶ Спасо-Бородинский монастырь и его Основательница. Издание Спасо-Бородинского женского монастыря, 1993. С. 36, 39.

²⁴⁷ Женская Оптиная. Указ. соч. С. 58.

был построен Владимирский собор, заложенный еще матушкой Марией в 1851 году для увековечения дня Бородинского сражения ; собор был освящен 5 сентября 1859 года. Матушка София управляла монастырем до 1871 года и была затем назначена настоятельницей Вознесенского монастыря в Московском Кремле , где и скончалась 29 октября 1884 года на 76 году жизни.

В период управления обителью игуменией **Алексией** (1871–1880), переведенной из Серпуховского Владычного монастыря , построена трапезная церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи, освященная в 1874 году, которая стала новым памятником Бородинского сражения, так как в этот день Православная Церковь поминает воинов, на поле брани убиенных. В этот же период в Спасо-Бородинском монастыре, славившемся своей благотворительностью, были открыты больница и богадельня для монахинь.

Широкая социокультурная деятельность Спасо-Бородинского монастыря развернулась и в последующие годы, в частности, при игуменстве матушки Филофее, в миру **Екатерины Григорьевны Гежелинской**. Дворянка по происхождению, она получила блестящее образование и в возрасте двадцати трех лет поступила в число послушниц Христорождественского монастыря в Твери; в 1860 г. состояла воспитательницей и преподавательницей в сиротском приюте, находившемся при этом монастыре. В 1872 году она перешла в Спасо-Бородинский монастырь; с 1880 года — она настоятельница, а затем игумения обители.

Благодаря образованности, блестящему уму, хозяйственным, административным талантам, она приобрела для монастыря сто десятин леса, при ней

Бородинское сражение произошло в день празднования Сретения Владимирской иконы Божией Матери, установленного в память спасения Москвы от нашествия Тамерлана в 1395 году.

Вознесенский монастырь в Московском Кремле — монастырь первого класса, находился недалеко от Спасских ворот. Основан супругой св. Блгв. князя Димитрия Донского, преподобной Евдокией в 1398 году. Его храмы: Вознесенский собор-усыпальница Цариц и княгинь Московских, церковь прп. Михаила Малеина. Здесь находился древний Влахернский образ Богородицы Одигитрии и Казанская икона, прославившаяся сохранением во время пожаров 1689 и 1701 годов. Вознесенский монастырь, как и Чудов монастырь в Кремле, были уничтожены большевиками.

Находится неподалеку от г. Серпухова. Построен прп. Варлаамом (1377) по благословению свт. Алексия, митрополита Московского в честь Владычицы Богородицы по Ее чудесному указанию в 1360–1362 гг. Сначала был мужским, а в 1806 г. преобразован в женский. В соборном храме находится Чудотворная икона Введения во храм Пресвятой Богородицы и чудотворный образ св. Иоанна Воина; здесь же гробница прп. Варлаама. ризница и библиотека монастыря хранили много древностей XV–XVII веков.

были возобновлены храмы, перестроены келии, открыта школа. Скончалась матушка Филофея 1 сентября 1899 года на 64 году жизни.

Нельзя не сказать и о игумении **Гаврииле**, в миру дворянке **Ольге Николаевне Львовой**. Она поступила в Спасо-Бородинский монастырь в ранней молодости, прямо из института и, будучи творчески одаренной личностью, всю свою деятельность посвятила изучению и ведению певческого дела. Она была регентом в течение сорока лет. Монастырский хор, славившийся своим мастерством еще со времен игумении Марии, при матушке Гаврииле продолжал совершенствоваться. В период ее игуменства была также открыта вторая священническая вакансия; велись непрерывные строительные работы, воздвигались новые корпуса и ремонтировались здания, пришедшие в ветхость. На личные средства игумении Гавриилы за стеной обители была открыта в 1901 году церковно-приходская школа, в которой обучались дети окрестных жителей. Игуменья Гавриила отошла ко Господу 28 октября 1906 года.

В 1924 году настоятельницей Спасо-Бородинского монастыря стала игуменья **Лидия**, которая управляла обителью до ее закрытия 26 февраля 1929 года. После этого дня она вместе со многими сестрами жила в деревне Семеновское и в ноябре 1930 года была арестована. Пробыв в заключении шесть лет, уехала на родину, где и скончалась²⁴⁸.

В Спасо-Бородинском монастыре было много монахинь, угодивших Богу своей подвижнической жизнью. Среди наиболее известных стариц — схимонахиня **Сарра** и **Рахиль**²⁴⁹.

Спасо-Бородинский монастырь — поистине сад духовный, расцветший на поле брани молитвами убиенных воинов, святителя Филарета и игумении Марии. На протяжении всего своего существования он приносил благодатные плоды, особенно старчество, являя собой изумительный пример преемственности святоотеческой культуры, культуры святости, без которой не может существовать подлинная культура взаимоотношений людей и реализация их творческого потенциала в полноте, целостности, красоте.

248

Подвижницы Спасо-Бородинского монастыря. Указ. соч. С. 9–10.

249

Там же.

В настоящее время монастырь милостью Божией восстановлен и, помимо своего прямого назначения, является музеем.

5.4. Дела благотворения и просветительства

Женские монастыри, окормляемые старцами множились, являясь духовными центрами России, которые были так необходимы израненным войной душам людей. Так, в 1813 году в лесу, в окрестностях Задонска, была построена часовня, возле которой в маленьких губерниях стали селиться крестьянки из близлежащих деревень, проводя жизнь в посте, молитве и трудах. В 1860 году, благодаря стараниям крестьянки Е.П. Богатыревой, это поселение стало сестрической общиной, а через несколько лет преобразована в женский общежительный монастырь²⁵⁰.

Под духовным окормлением старца **Зосимы** образовалась женская сестрическая община. Добиваясь разрешения на открытие обители, сестры вместе со старцем приехали в Москву, где их приютила состоятельная вдова **Бахметьева**, пожертвовавшая на основание монастыря часть своего подмосковного имения. Благодаря этим стараниям была образована Троицкая, или Зосимова пустынь, которая в дальнейшем, уже после кончины старца Зосимы в 1833 году, стала монастырем с общежительным уставом²⁵¹.

Благотворительная деятельность женских обителей особенно широко и активно развивались в пореформенный период. Важным условием этого процесса явилось то обстоятельство, что в нем непосредственное участие принимали практически все члены императорской фамилии. В этой связи укажем на усердную деятельную помощь в создании женских общин Императрицы Марии Александровны, Великой княгини Александры Петровны (1838–1900) и

250

Прот. Владислав Цыпин. Указ. соч. С. 243.

251

Там же.

игумении **Митрофании**, которая называла целью своей деятельности противостояние разлившемуся в этот период «морю вольнодумства»²⁵².

Митрофанией в 1869 году была создана Владычно-Покровская община сестер милосердия в Москве, которая продолжала действовать и после ее ссылки. При общине существовал приют для девочек-сирот, амбулаторная лечебница и аптека, дом для престарелых монахинь и сестер милосердия²⁵³. Здесь же действовали фельдшерские курсы и школа шелководства.

В целом с 1840 по 1900 годы число больниц и богаделен при святых обителях выросло более чем в пять раз²⁵⁴. К концу XIX века почти во всех женских монастырях функционировали благотворительные учреждения. Правительство особенно поощряло создание церковно-приходских школ, которые открывались для девочек и существовали на средства самих монастырей²⁵⁵. Многие женские монастыри выросли именно благодаря своей социально-благотворительной деятельности, снискав признание и любовь народа²⁵⁶.

Были созданы медицинские учреждения Российского общества Красного Креста при Костромском Богоявленском женском монастыре. В нем находилась лечебница на 12 кроватей, амбулатория и аптека; три врачебных пункта располагались в двух приписанных к монастырю пустыньках и на монастырской мельнице. Монахини и послушницы специально обучались уходу за больными. Делом благотворения в этой обители руководила игумения **Мария**, представительница знатного дворянского рода **Давыдовых**.

Квалифицированная социально-благотворительная помощь нуждающимся проводилась и в Троицком Виннице-Браиловском женском монастыре, при котором в 1898 году были открыты бесплатные курсы для подготовки сиделок из числа послушниц. В Браиловскую обитель на обучение направлялись инокини и других монастырей Подольской епархии²⁵⁷.

²⁵² Русская старина, 1902. Т. 109, № 5. С. 288.

²⁵³ Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 511.

²⁵⁴ Зырянов П.Н. Указ. соч. с. 134.

²⁵⁵ Смолич И.К. Русское монашество 988–1917. Жизнь и учение старцев. М.: Православная энциклопедия, 1999. С. 295.

²⁵⁶ Альфа и Омега. Указ. соч. С. 189.

²⁵⁷ Ростиставов Д.И. Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. СПб., 1876. С. 360; Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1900 г. С. 44.

Высшего уровня развития дело благотворительности достигло в Киевском Покровском женском монастыре, основанном в 1889 году Великой княгиней **Александрой Петровной**, которая после разъезда с мужем приняла монашеский постриг с именем **Анастасия**; впоследствии она стала схиигуменьей **Софией**.

В дневнике **Николая II** ей посвящена следующая запись: «Увиделись с тетей Сашей, которая пришла в рясе монашенки с маленькой шапочкой на голове. Удивительная женщина! Веселая, разговорчивая, несмотря на свою одежду...»²⁵⁸

Трудами во Славу Божию монахиня **Анастасия** при Киевском Покровском монастыре устроила больницу на 125 мест для неимущих больных всех христианских исповеданий, амбулаторию, два приюта для неизлечимо больных и приют для слепых (каждый на 20 мест); лечение и содержание больных было бесплатным. Весь низший персонал больницы состоял из сестер монастыря. Больница при Покровском монастыре, в котором постоянно работало 40 врачей, считалась лучшей в Киеве, и именно в нее направлялись самые тяжелые больные²⁵⁹.

Инокини многих монастырей и общин оказывали самоотверженную помощь во время тяжелых эпидемий, охвативших значительные территории России в конце XIX века. Так, в 1892–1893 годах жертвенно спасали людей в Поволжье монахини и послушницы Костромского Богоявленского монастыря, Московской Покровской и Псковской Иоанно-Ильинской общин; в пограничных с Поволжьем районах, где свирепствовала холера, трудились инокини Уфимского, Бирского и Мензелинского монастырей. В Москве сестры Владычно-Покровской общины дежурили в больницах, госпиталях и приемных покоях; мужественные подвижницы Иоанно-Ильинской общины ухаживали за больными в псковских холерных бараках, а в 1896 году монахини и послушницы Покровского монастыря активно участвовали в борьбе с эпидемией тифа в Киеве²⁶⁰.

²⁵⁸ Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 87.

²⁵⁹ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1900 г. С. 42–43.

²⁶⁰ Там же. С. 43.

Позднее схиигуменьей Покровского Киевского монастыря и основательницей обители «Отрада и Утешение» в Калужской епархии стала одна из замечательнейших подвижниц XIX — начала XX вв. схиигуменья **София**.

Матушка **София**, в миру **София Евгеньевна Гринева**, родилась в Москве в 1873 году. Род Гриневых был древний, знатный; за военные подвиги представителей этой фамилии награждали земельными угодьями. Все Гриневы были помещиками. Отец Софии Евгеньевны был юристом и служил в Белеве Тульской области.

С детства Соня любила изображать игуменью, подолгу жила в женском монастыре, где игуменьей была бывшая гувернантка Гриневых. В юности с ней произошел знаменательный случай: в одной из поездок в Оптину Пустынь, находившуюся в 60 верстах от имения ее бабушки, после богослужения, когда все подходили прикладываться к кресту, служивший старец обратился в сторону Гриневых и сказал: «Пропустите игуменью!» Все пришли в недоумение, но оказалось, что он зовет Соню. Погладив ее по голове, он сказал: «Какая игуменья будет!»²⁶¹

В дальнейшем это пророчество сбылось. Получив прекрасное образование сначала в Московском Александро-Мариинском институте, Киевской Фундуклеевской гимназии, София Евгеньевна поступила в Киевскую консерваторию по классу пения. Голос у нее был чудесный, и талантливой девушке профессора сулили блестящую карьеру певицы. Однако тяжелая болезнь и чудесное исцеление после исповеди и причащения Святых Таин способствовали уходу из мира и началу иноческого пути Софии Евгеньевны.

В дальнейшем с участием, матушки Софии была организована обитель в Калужской области со 170 сестрами и детским приютом из 30 человек. Обитель называлась «Отрада и Утешение» по находящемуся в ней образу Божией Матери. У сестер, детей приюта и местных жителей матушка пользовалась необыкновенной любовью. Они обращались к ней за советом, со всеми своими невзгодами; когда, до окончания богослужения, детей уводили спать, матушка София

²⁶¹

Монахиня Таисия. Указ. соч. С. 244.

каждого из них благословляла; любовно относилась она и церковному кладбищу, на котором в положенные дни зажигались на могилах цветные лампы.

Одна из сестер вспоминает о матушке Софии: «Игуменья София просто святая душа, полна духовных подвигов и милосердия. Каждого скорбящего утешала и помогала. Бывало, когда я возьму святое благословение и поцелую ручку игуменнии Софии, я в тот день как на крыльях, полна духовной радости»²⁶².

В конце 1912 — начале 1913 годов матушка стала игуменьей Киевского Покровского монастыря. Когда она приехала, случилось как бы предзнаменование: дверь ее кареты почему-то никак не могли открыть, и пришлось выйти с противоположной стороны. Она перекрестилась и сказала: «В этом как бы предсказание тюрьмы». Так и случилось: когда в Киеве установилась советская власть, большевики ее вывезли из монастыря в тюрьму²⁶³.

Своей необычайной добротой, смирением и простотой новая игуменья Киевской Покровской обители завоевала всеобщую любовь: ее полюбили и капризные старушки, и приютские дети, встречавшие ее радостными криками.

Буквально до своего ареста матушка София совершала дела благотворения, но с 1920 года, когда Покровский монастырь был закрыт, игуменья София была арестована и отправлена в тюрьму. Как свидетельствует одна из инокинь, близко знавшая матушку Софию и проведенная в монастыре 13 лет, после долгих тюремных мытарств она вышла на свободу и в 1934 году тайно пострижена в великую схиму. Она жила в колхозе близ Серпухова в Московской области, а 4 апреля 1941 года, она скончалась, глядя на свои любимые иконы.

Монахиней-подвижницей из старинного знатного рода стала игуменья **Феофания Готовцева (1787–1866)**.

После получения прекрасного образования в Екатерининском институте благородных девиц в 1809 году она вышла замуж за генерала А.С. Готовцева, но ее замужество продолжилось лишь два дня. Генералу было приказано отправиться к месту боевых действий (шла война России со Швецией), где он и по-

²⁶² Монахиня Таисия. Указ. соч. С. 249–251.

²⁶³ Монахиня Таисия. Указ. соч. С. 251.

гиб. После смерти четырехлетней дочери, **Александра Сергеевна** (имя игуменьи в миру) с двенадцатью своими крепостными девушками поступила в Горицкий женский монастырь в Новгородской епархии. Пребывая в этой обители, в поисках духовного окормления подвижница переписывалась со старцем **Феофаном (Соколовым)** из Кирилло-Новоезерского монастыря, который был последовательным сторонником общежительного устройства обители. В память о своем духовном наставнике Александра Сергеевна в 1837 году приняла иноческий постриг с именем **Феофания**.

В 1845 году она была представлена императору **Николаю I**, который обратился к ней с просьбой: устроить женский общежительный Воскресенский Новодевичий монастырь в Санкт-Петербурге (основан в 1748 г.); Синоду государь приказал назначить ее игуменьею монастыря. Так возродилась обитель и устроена на Московском проспекте близ Триумфальных ворот. Игуменья Феофания подвизалась в монастыре с большой энергией и весьма успешно, чему немало способствовало покровительство императорской семьи.

Монастырь, руководимый игуменией Феофанией славился многосторонней социокультурной и благотворительной деятельностью. Так, в обители, в которой подвизались более 300 сестер, работали различные мастерские по шитью золотом и жемчугом, изготовлению священнических облачений. В деле благотворения монахини стирали белье для сиротских приютов и домов престарелых. Кроме того обитель занималась и просветительской деятельностью, открыв школы для девочек и для мальчиков и бескорыстно обучая детей. При монастыре также действовал приют для девочек²⁶⁴.

В последней четверти XIX века из женских монастырей был особенно знаменит Свято-Богородский Леснинский, который располагался возле современного польского города Бяла. В 1881 году униатский храм в Лесне перешел к православным, а через три года вокруг него организовалась сестрическая об-

²⁶⁴ Смолич И.К. Русское монашество. 988–1917 гг. Жизнь и учение старцев. М., 1998. С. 302; «Православные русские обители». СПб, 1994 (репринт); Яковлев А.И. Лекции по истории Христианской Церкви. М., 2006. С. 301.

щина во главе с матерью **Екатериной**, урожденной графиней **Евгенией Борисовной Евфимовской** (1850–1925).

Личность Евгении Борисовны заслуживает особого внимания в силу своей незаурядности и значительности.

Необходимо отметить высокую образованность этой женщины: в девятнадцать лет она сдала экзамен в Московском университете по русской литературе, была знакома со многими писателями и особенно близка с семьей **И.С. Аксакова** (1823–1886), философа, поэта, публициста, одного из идеологов славянофильства. Именно от этой семьи графиня Е.Б. Евфимовская восприняла идею об особом религиозном призвании русского народа. Евгения Борисовна обладала и педагогическим талантом. В этот период времени профессор Московского университета **С.А. Рачинский** (1836–1902) оставил профессорскую кафедру и основал знаменитую школу в своем имении Татево Смоленской области для воспитания детей в церковном духе. Это был прообраз будущих церковно-приходских школ. Евгения Борисовна обучалась педагогическому мастерству в школе Рачинского и одно время сама там преподавала. Ее весьма привлекала система воспитания детей при монастырях.

В 1833 году графиня Е.Б. Евфимовская прибыла в Холмский край и стала игуменией Екатериной. С ней были пять сестер и две девочки-сиротки. Поселились они в деревне Лесна при церкви в небольшом домике, и им вручили местную святыню — чудотворную Леснинскую икону Божией Матери. Важно подчеркнуть, что Леснинская обитель начала создаваться по благословению Оптинского старца отца **Амвросия** и, как уже говорилось выше, при деятельном участии святого праведного **Иоанна Кронштадтского**.

Леснинский монастырь быстро стал не только просветительным, но и духовным центром края — местом паломничества: два раза в год, на Троицу и Воздвижение Креста Господня, в нем собиралось до 30 000 богомольцев и съезжалось до 30-ти священников.

Эта обитель прославилась поистине огромными масштабами благотворительной деятельности. Так, сестрами обители была открыта школа для крестьян.

янских детей, в которую принимали не только православных, но и католиков. В 1889 году община была преобразована в монастырь, а игуменьей его стала матушка **Екатерина**. К 1914 году в обители было 200 монахинь и 300 рясофорных сестер и послушниц, а также около 700 учащихся. Инокини содержали больницу, приют для престарелых женщин, бесплатную амбулаторию, аптеку и даже медицинское училище. Монахини открыли среднюю школу для крестьян с обучением ремеслами, учительскую семинарию, сельскохозяйственное училище; держали обувную и переплетную мастерские; была организована иконописная мастерская. Сестры развернули обширное хозяйство: развели фруктовый сад и огород, устроили ферму и пасеку. Кроме того, вокруг Леснинского монастыря организовались еще четыре общины, которые посвятили себя в основном делам благотворения, самоотверженно трудясь во Славу Божию ради ближних²⁶⁵.

Стоит добавить, что трудами сестер обители хозяйственная и благотворительная деятельность непрерывно росла, и к началу Первой мировой войны здесь была построена даже собственная мельница, заведено рыболовство. Монахини сеяли лекарственные травы и, обладая высокой медицинской квалификацией, сами изготавливали лекарства²⁶⁶.

Благодаря самоотверженным трудам милосердия и неутомимому терпению русские монахини зажгли свет Христовой любви в людях, далеких от Православия²⁶⁷.

И сбылись слова Спасителя: «Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего Иже на небесех» (Мф. 5, 16). Постепенно Леснинская обитель стала центром православия в полурусской окраине²⁶⁸.

По исследованиям И.К. Смолича, в монастыре получили образование и воспитание будущие настоятельницы известных монастырей — Вировского Всемилоштивого Спаса (в Седлецкой губернии), Теолинского Спасо-

²⁶⁵ Прт. Владислав Цыпин. Указ. соч. С. 244; Смолич И.К. Указ. соч. 295–296.

²⁶⁶ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М.: Русское слово, 1999. С. 144.

²⁶⁷ Евангельское жителство. Указ. соч. С. 179.

²⁶⁸ Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Ч. II. М.: Издательский отдел Московского патриархата, 1993. С. 1558.

Преображенского (в Варшавской епархии), Красностокского Рождество-Богородицкого (в Гродненской епархии). Все они продолжили дела благотворительности. Когда во время Первой мировой войны монастырь эвакуировали в глубь России, в нем находилось 500 сестер и около 700 учащихся²⁶⁹.

Судьба Леснинского монастыря была особая: во время Первой мировой войны он переехал в Бессарабию, а оттуда в Сербию, где обосновался в древнем Хоповском монастыре, на Фружской горе, знаменитой своими обителями, в Карловацкой епархии. Именно под влиянием Леснинского монастыря в Сербии возродилось женское монашество, исчезнувшее во время турецкого ига. Таким образом, Леснинские монахини способствовали укреплению Православия в Сербии²⁷⁰.

Матушка Екатерина скончалась 75-ти лет в 1925 году в монастыре Хлопово в Югославии. До конца своей жизни подвижница неустанно трудилась, диктуя сестрам свои мысли, касающиеся богословской проблематики. Буквально перед своей кончиной она попросила сестру Зинаиду: «Пошлите все, что я диктовала, Зандеру в Париж!»

Во время Второй мировой войны Хлоповский монастырь был сожжен хорватами — «усташами», и монахини временно приютились в Белграде, а в 1950 году они переехали во Францию. В настоящее время Леснинский монастырь находится в Нормандии в Provemont (Etrepagny)²⁷¹.

Игуменьей Вировского монастыря во имя Спаса Всемилоственного, прославившегося своей благотворительностью, была в описываемый период матушка **Анна**, в миру Анна Александровна Потто. Она обучалась в немецком пансионе в Варшаве и в 1881 году окончила гимназию с золотой медалью. Кроме того, к ее разносторонним дарованиям добавился опыт учебной, хозяйственной и административной работы, который она получила в должности старшей воспитательницы Холмского Мариинского Училища Марии Наумовны Нолле.

²⁶⁹ Смолич И.К. Указ. соч. С. 179.

²⁷⁰ Русское православное женское монашество XVIII–XX вв. Указ. соч. С. 177–182.

Зандер Лев Александрович (1893–1964) — философ, писатель, публицист, видный деятель международного экуменического движения.

²⁷¹ Там же. С. 182.

В 1889 году Анна Алексеевна стала послушницей Леснинской обители, где приняла монашеский подвиг. В 1894 году она получила один рубль деньгами и с десятью послушницами была послана в глухое заброшенное место Виров на высоком берегу Западного Буга с тем, чтобы основать там новый монастырь. Несколько лет прошли в тяжелейших трудах и полной нищете, но благодаря помощи о. Иоанна Кронштадтского и другим пожертвованиям строительство монастыря ускорилось и население его увеличилось.

В 1898 году матушка Анна два раза представлялась Государю Императору Николаю II и нашла в Царской семье деятельную поддержку своему предприятю. Так, на докладе о Вировской обители Государь написал: «Благотворительная деятельность Вировской общины имеет важное значение для всего населения края. Приобретение земли настоятельно необходимо. Нужную для этого сумму 6 000 рублей жертвую от себя». На эти деньги были приобретены два имения. Третье имение в Гродненской губернии было пожаловано Государем. Жизнь в обители наладилась: Виров был возведен в первоклассный монастырь, а матушка Анна — в сан игумении, со вручением ей игуменского жезла.

Масштабы благотворительной и духовно-нравственной, воспитательной работы Вировского монастыря поражают. Монахини во всем старались помочь местному населению — «калакутам», жившему в страшной бедности: инокини ходили по соседним деревням, чинили одежду и обувь крестьянам, а, главное, учили детей Закону Божию и грамоте. Их основным правилом, как и в Леснинском монастыре, было — ничего для себя, все для других. Матушка никогда никому не отказывала, всех принимала, строила, одевала, кормила. В монастыре содержался приют из 30 детей. Посетителей в обители принимали по неизменному правилу: как только кто-либо приезжал, к нему подходила послушница и тут же приглашала завтракать, обедать или ужинать. С той же просьбой обращалась она и к кучеру экипажа, кто бы он ни был: русский, поляк, православный, католик, еврей, калакут.

Перед своей кончиной матушка Анна оставила созданные ею три церкви в самой обители и четвертую в соседней деревне Моложеве, а также многочис-

ленные здания — каменные и деревянные. В этих зданиях располагались школы, приют, больницы, аптека, богадельня, молочная ферма, прочие хозяйственные постройки. Приехала она с 10 сестрами, а оставила 200 инокинь, 448 воспитанников и учащихся детей; в монастыре находились 50 призреваемых старцев без различия вероисповедания и национальности.

К 1902 году расходы Вировской обители выросли до 23 500 рублей в год. Государь Император приказал эту сумму выдавать ежегодно из государственного казначейства.

Вировский монастырь отличался от других женских монастырей. По воспоминаниям проф. М.М. Тареева (1867–1934), кроме строго уставных богослужений с прекрасным пением на два клироса, жизнь его обительниц проходила в неустанном труде, причем труде не замкнутом, келейном, а в открытой кипучей жизни на людях. На 450 детей необходимо было шить, стирать, их надо было мыть, одевать, причесывать; всех надо было кормить, поить, воспитывать, обучать. Поэтому послушания сестры несли самые разнообразные: в церкви, в школе, в приюте, в аптеке, в богадельне, на ферме, на поле, в огороде.

Всех сестер объединяло одно чувство, один дух: любовь ко Христу и к людям, особенно к «малым сим». Пример такого подвижничества показала им матушка **Анна**, которую они горячо любили и почитали. Конечно, школы, больницы, богадельни можно строить на деньги без всякого личного подвига, но мать Анна отдавала людям то, что не продается и не покупается ни на какие деньги, она отдавала самое драгоценное в мире, отдавала свою душу, и отдавала с любовью, с лаской, с радостью. **Анна Вировская** была истинной невестой Христовой.

Матушка скончалась 29 августа 1903 года от чахотки. Похоронили ее на правой стороне храма, на месте ею самым выбранном. Последними словами великой подвижницы были: «Господи, слава Тебе! Господи, благодарю Тебя!»²⁷²

Замечательными достижениями в социокультурной и благотворительной деятельности славился Богоявленский Анастасиинский монастырь в Костроме.

²⁷² Тареев М.М. Живые души. В кн. Основы христианства: система религиозной мысли. Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1910. С. 3–176.

По историческим сведениям, царь **Михаил Федорович** основал Крестовоздвиженский Анастасиинский женский монастырь в память бабки своей, царицы **Анастасии Романовны**, и в нем придел в честь своего Ангела, преподобного **Михаила Малеева**.

В середине XIX века во главе этого монастыря стояла игумения **Мария (Давыдова)**, прозванная за ее ум, волю и необыкновенные творческие дарования «великой Марией». Ей удалось совершить великое дело: она добилась присоединения к своей обители расположенного среди города древнего Богоявленского монастыря (XIV века), который лежал в развалинах после сокрушительного пожара 1848 года. Мать Мария восстановила его и назвала Богоявленским Анастасиинским. Она воздвигла в нем огромный собор, точную копию сгоревшего, со стенными фресками, копией древних, которые она успела вовремя зарисовать, и украсила его древними иконами. Освещался он, вместо паникадил, огромными разноцветными лампадами, придававшими ему необыкновенную красоту. Под собором сохранилась древняя подземная церковь-усыпальница в честь прп. **Сергия** и св. великомученика **Никиты**. Здесь, по преданию, был погребен старец Никита, ученик преподобного Сергия Радонежского, основатель монастыря.

Богоявленский собор окружен сохранившимся древними стенами в семь сажень высотой. На одной из них сохранилась чудотворная икона Божией Матери Смоленская-Костромская (28 июля). Здесь матушка игумения устроила храм с больницей для монахинь. В возобновленный монастырь она перевела сестер Крестовоздвиженского монастыря и устроила в нем различные мастерские.

В Крестовоздвиженской обители матушка Мария сосредоточила благотворительную и просветительную деятельность: здесь было основано первое в Костроме женское заведение с гимназическим курсом, больница, богадельня, аптека. В монастырских имениях, называемых «пустыньками» мать Мария устроила школы и больницы. Был создан летучий санитарный отряд для борьбы с частыми эпидемиями на Волге.

Последней Костромской игуменией была матушка **Сусанна**, в миру **София Ивановна Мельникова**. Ее отцом был **Иван Александрович Мельников** — знаменитый в России оперный бас. Именно от отца дочь унаследовала богатырскую наружность, широкую русскую натуру и чудесный голос. Интересно, что в юности она была вполне светской девушкой и никогда даже не задумывалась о монашестве, однако чтение творений святителя **Тихона Задонского** произвело решительный переворот в ее душе. Она поступила в Леснинский монастырь, была казначеей в Красностокском, а затем настоятельницей Вировского монастыря и возведена в сан игумении. Оттуда ее перевели в Богоявленский Костромской монастырь, где она приобрела любовь не только сестер, но и всего города. Игумения Сусанна поставила на большую высоту церковное пение и, как преданная духовная дочь Оптинских старцев, ревностно заботилась о внутренней духовной жизни сестер. Матушка Сусанна значительно повысила учебный уровень монастырской гимназии и качество обучения ее учащихся.

Игумения Сусанна была близка к Царской Семье. Ее знали, уважали и помогали в трудах по благоустройству обители Царица-мученица **Александра Феодоровна** и ее старшая сестра, создательница Марфо-Мариинской обители Великая княгиня **Елизавета Феодоровна**, убитые большевиками в 1918 году. В том же году матушку Сусанну вызвали в революционный трибунал на суд, что означало только одно — расстрел. Монахини, горячо любившие свою игумению, скрыли ее на «черном дворе» и заперли монастырь. Несмотря на большевистскую осаду, семисажженные стены монастыря оказались надежной защитой. Осада продолжалась месяц, после чего хитростью солдаты ворвались в обитель и стали стрелять в сестер. Инокини кричали: «Всех нас расстреляйте, а мы ее не выдадим!» Семнадцать сестер получили ранения, но игумению Сусанну большевики не нашли. Так монахиням удалось спасти свою игумению, которой позже удалось выехать в Гродно с паспортом беженки. Богоявленский

монастырь в годы лихолетья был закрыт. Через много лет матушка Сусанна скончалась в глубокой старости в Гродненском монастыре²⁷³.

Представительницы образованного, дворянского сословия, становясь во главе монастырей, оказывали огромное влияние на духовно-нравственную, культурную и благотворительную деятельность обителей. В этой связи вспомним игумению **Арсению** (1834–1905), возглавлявшую Усть-Медведицкий монастырь.

Отец матушки **Арсении (Анны Михайловны)** был предводителем дворянства Войска Донского и самым богатым человеком во всей войске. Его звали Михаил Васильевич Себряков. Богатство и знатность вполне сочетались в семье Себряковых с благочестием и истинной религиозностью, в атмосфере которой были воспитаны шестеро детей.

Святитель **Антоний** предсказал еще трехлетней Анне великую будущность. «Ваша дочь Анна будет монахиня и великая подвижница», — сказал Владыка. После смерти жены, матери Анны, Михаил Васильевич стал вести строго подвижническую жизнь, дал детям блестящее светское образование, но более всего заботился об их христианском воспитании.

В 17 лет Анна, с согласия отца, отправилась в бедный, по тем временам, Усть-Медведицкий монастырь Волгоградской области. Отец, помня благословение прозорливого архиепископа **Антония**, сам привез дочь в обитель и поручил ее своей родственнице, монахине **Леониде**. Анна прошла нелегкий путь привыкания к монашеской жизни, разделяя тяжелую работу послушниц и посвящая свободное от послушаний время молитве и чтению святоотеческих книг. Она совершила богомолье в Киево-Печерскую Лавру, что глубоко повлияло на ее дальнейшую духовную жизнь.

На 26-м году жизни Анна приняла монашеский постриг с именем **Арсения**, а в 1869 году, не достигнув и тридцати лет, стала игуменией монастыря. Свое управление она основывала на любви к Богу и ближним; она знала, что не страх приводит к Богу, а любовь, и хотя многие ее не понимали, была тверда в своем убеждении. Под ее руководством люди становились лучше, а если же кому-нибудь случалось опять согрешить, она только говорила: «Вновь и вновь

273

Русское женское православное монашество. Указ. соч. С. 195–198.

поднимайся» и никого не осуждала. С более озлобленными и ожесточенными матушка была особенно добра и всегда достигала успеха в духовном воспитании таких людей.

Обладая многочисленными талантами и благодаря своему высокому образованию, матушка Арсения проводила масштабную хозяйственную, административную и культурную работу. Она обновила старый Преображенский храм, пристроив к нему приделы в честь Владимирской иконы Божией Матери и преподобного **Серафима Саровского**. Она же воздвигла Казанский храм с нижней церковью во имя преп. **Арсения Великого**.

Игуменья Арсения сама писала иконы и обучала иконописному мастерству сестер. Для келий сестер она выстроила новые хорошие корпуса и всегда была терпелива и ласкова со своими духовными чадами. Она старалась жить по словам Апостола: «Мы, сильные, должны носить немощи бессильных и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию» (Рим. 15, 1–2).

Незадолго до своей кончины, больная уж матушка, предприняла паломничество в Саровскую пустынь и долго молилась перед святыми мощами преподобного **Серафима**. Потом была в его ближней пустыньке, где купалась в его источнике и посетила его дальнюю пустыньку. Там она с восторгом обошла все места его подвигов и была счастлива. Вскоре после этого события, 21 июля 1905 года, она отошла ко Господу²⁷⁴.

В целом о масштабах благотворительной деятельности русских монастырей указанного периода свидетельствуют статистические данные: в 1887 году монастыри содержали 94 больницы и 66 приютов для престарелых, причем две трети этих учреждений приходилось на женские обители, которые часто сочетали благотворительную деятельность с просветительной. Один из таких многочисленных примеров — открытие в конце XIX века на Кубани в Марие-Магдалинской женской пустыни сиротского приюта для девочек на 30 мест²⁷⁵.

Социокультурная деятельность русских инокинь выходила и далеко за географические пределы России, оставаясь в едином духовном и администра-

²⁷⁴ Там же. С. 95.

²⁷⁵ Бороденко В.Е. Монастыри кубанского казачества в дореволюционный период // Из дореволюционного прошлого кубанского казачества. Сб. статей. Краснодар, 1993. С. 47.

тивном пространстве Русской Православной Церкви. С 1865 по 1894 гг., в течение почти тридцати лет, Духовной миссией в Иерусалиме управлял архимандрит **Антонин (Капустин)**, оптинский монах, магистр богословия, одаренный пастырь и вместе с тем талантливый, деятельный хозяйственник и администратор. Как пишет протоиерей Владислав Цыпин, благодаря его предприимчивости Русская Церковь стала хранительницей многих священных мест Палестины. Так, одним из первых и наиболее памятных приобретений архимандрита Антонина была покупка участка близ Хеврона с Мамврийским дубом.

В 1871 году на русском участке в Горнем неподалеку от Иерусалима Владыка, следуя традициям старчества, основал женскую обитель, устав который в 1886 году был утвержден Святейшим Синодом. Через два года в Горненском монастыре был освящен храм в честь Казанской иконы Божией Матери. Усердными трудами игумении **Валентины** и насельниц монастыря эта обитель процветала. В ней были открыты иконописная и золотошвейная мастерские, а слава об искусных швеях Горненской обители распространялась далеко за пределы Палестины. К началу Первой мировой войны (1914) в монастыре подвизалось около 200 сестер²⁷⁶.

Особый героизм и самоотверженность русские монахини проявили в период Первой мировой войны 1914 года. Первые месяцы войны сопровождались всеобщим патриотическим подъемом, в котором иноки и инокини, как и в былых военных испытаниях, оказались мужественными и стойкими. Известно, как в 1812 году благодаря подвигу монахинь Московского Новодевичьего монастыря, был спасен от взрыва и пожара Смоленский собор и вся обитель. А в 1914 году тысячи монахинь и послушниц, рискуя жизнью, служили в лазаретах сестрами милосердия, помогая раненым, стирали и шили белье для лазаретов, выполняли тяжелую работу санитарок; они же спасали своей заботой и милосердием осиротевших детей, стариков, вдов.

²⁷⁶

Протоиерей Владислав Цыпин. Указ. соч. С. 292–293.

Однако при всей масштабности и значимости духовно-просветительной, благотворительной и культурной деятельности русских монастырей, необходимо сказать, что главным служением монашества всегда была и остается молитва.

ГЛАВА 6. ВЕРШИНЫ КУЛЬТУРЫ СВЯТОСТИ РУССКОГО ЖЕНСКОГО МОНАШЕСТВА XX ВЕКА

6.1. Святая преподобномученица Великая Княгиня Елизавета и Марфо-Мариинская Обитель Милосердия

Русское женское монашество начала XX века венчает подлинная Святая — личность удивительной женщины, подвижницы, Российской мученицы Великой Княгини **Елизаветы Федоровны Романовой**, причисленной к лику святых Русской Православной Церковью Заграницей 1 ноября 1981 года (Русской Православной Церковью Великая княгиня Елизавета была причислена к лику святых в 1992 году). Как пишет в своей книге, посвященной жизни и творческой деятельности Елизаветы Федоровны, **Любовь Петровна Миллер**, «святая мученица Великая княгиня Елизавета явилась на заре 20-го века и прошла по Русской земле как святой луч добра и милосердия, оставив после себя неизгладимый след в истории российского подвижничества и мученичества»²⁷⁷.

Выдающаяся подвижническая деятельность Великой Княгини развернулась и достигла вершины святости в трагический для России период, когда дух революционных идей, разрушал и без того слабеющую нравственность русского общества, устои государственности.

Святая преподобномученица Великая Княгиня Елизавета Федоровна — дочь Великого герцога Гессен Дармштадтского и принцессы Алисы, дочери английской королевы Виктории, родилась 1 ноября (20 октября по старому стилю) 1864 года. В благочестивой протестантской семье детей воспитывали в любви и строгости: приучали к простой одежде и пище, к работе по дому, много

²⁷⁷ Миллер Л.П. Святая мученица Российская Великая княгиня Елизавета Федоровна. М.: Паломник, 2006. С. 10.

времени уделялось учебе, урокам. **Элла**, как звали в семье будущую Великую русскую княгиню, обладала многими талантами и творческими дарованиями — музыкальными, художественными: она прекрасно рисовала, обладала красивым голосом — альтom; с раннего детства у нее проявилось богатое эстетическое чувство, любовь к природе, цветам, глубокое переживание красоты окружающего мира как дара Божиего.

Родители Эллы, старшей сестры будущей Императрицы **Александры Федоровны**, вели широкую благотворительную деятельность и постоянно брали детей с собой в больницы, приюты, дома для инвалидов. Принцесса Елизавета особенно отличалась любовью к ближним, сострадательностью, серьезным, глубоким характером²⁷⁸.

Главными качествами ее незаурядной личности были высокая религиозность и любовь к ближним.

Елизавета Федоровна обладала редкой духовной и физической красотой: «Она была высокой, тонкой, со светлыми волосами, с чертами лица исключительной красоты и изящества. Ее глаза были серо-голубого цвета...»²⁷⁹

О том, что принцесса Элла была «поразительно красива», впоследствии писал ее племянник, Великий князь Гавриил Константинович²⁸⁰. Изумительный портрет будущей русской Великой княгини представлен в мемуарах Великого князя Александра Михайловича Романова: «Редкая красота, замечательный ум, тонкий юмор, ангельское терпение, благородное сердце — таковы были добродетели этой удивительной женщины... Проведя вечер в ее обществе и вспоминая ее глаза, цвет лица, смех, ее способность создавать вокруг себя уют, мы приходили в отчаяние при мысли о ее близкой помолвке...»²⁸¹

В дневниках Великого Князя Константина Константиновича Романова есть запись его впечатлений о первом приезде Гессенской Принцессы Елисаветы в Россию: «1884 год. Москва. Троица, 27 мая... в Петергофе недолго при-

²⁷⁸ Акафист святой преподобномученице Великой княгине Российской Елисавете. М., 2002. С. 25.

²⁷⁹ Миллер Л.П. Указ. соч. С. 39.

²⁸⁰ Великий князь Гавриил Константинович Романов. В Мраморном дворце. Из хроники нашей семьи. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1955. С. 48.

²⁸¹ Великий князь Гавриил Константинович Романов. Книга воспоминаний. М.: Издательство «Вече», 2008. С. 137.

шлось ждать на станции, скоро подошел поезд невесты. Она показалась рядом с Императрицей, и всех нас словно солнцем осенило. Давно я не видывал подобной красоты. Она шла скромно, застенчиво, как сон, как мечта...» Елисавета Федоровна в первый раз ступила на Русскую землю — в день Пресвятой Троицы! Известный поэт, князь Константин Константинович Романов посвятил Елисавете Федоровне стихи:

*Я на тебя гляжу, люблюсь ежечасно:
Ты так невыразимо хороша!
О, верно под такой наружностью прекрасной
Такая же прекрасная душа!
Какой-то кротости и грусти сокровенной
В твоих очах таится глубина;
Как ангел, ты тиха, чиста и совершенна;
Как женщина, стыдлива и нежна.
Пусть на земле ничто средь зол и скорби mnogой
Твою не запятнает красоту.
И всякий, увидав тебя, прославит Бога,
Создавшего такую красоту!*²⁸²

Красноречивы свидетельства графини **Марии Белевской-Жуковской**: «Она поражала своим внешним обликом, выражением лица: это была сама скромность, необыкновенно естественна — не сознавая того, она была исключительна. Глубоко вдумчивая, всегда спокойная, ровная... Ее повседневная жизнь начиналась рано, все было распределено по часам. Без дела она не оставалась. Очень одаренная, она много читала, рисовала, в часы досуга занималась музыкой... Вся душа стремилась к добру, к помощи ближнему. В ней сильно

Великий князь Константин Константинович Романов (1858–1915) генерал-адъютант, генерал-от-инфантерии по гвардейской пехоте и по Оренбургскому казачьему войску, присутствующий правительствующего Сената, президент Императорской Российской Академии Наук (с 1889), поэт (стихи он подписывал инициалами К.Р.). Командир лейб-гвардии Преображенского полка (1891–1900), главный начальник военно-учебных заведений (1900–1910), генерал-инспектор военно-учебных заведений (с 1910).

было тяготение к самопознанию. К себе она была строга, к людям — милостива...»²⁸³

В девятнадцать лет принцесса Елизавета стала невестой Российского Великого князя **Сергия Александровича**, пятого сына Императора Александра II, брата государя Александра III. Венчание состоялось в церкви Зимнего дворца в Петербурге.

Великая княгиня занималась изучением русского языка, культуры и истории России — ее новой родины, которую она так искренно и глубоко любила. Для принцессы, которая выходила замуж за Великого князя, не требовалось обязательного перехода в Православие, однако Елизавета Федоровна, оставаясь еще протестанткой, пыталась как можно больше узнать о Православной вере, видя глубокую веру мужа, который был очень религиозным, благочестивым человеком, строго соблюдал пост, читал книги Святых Отцов, часто ходил в храм, исповедовался и причащался Святых Христовых Таин. Она всегда сопровождала его и полностью выстаивала церковные службы.

Елизавета Федоровна глубоко переживала тот факт, что не может разделить радость мужа после принятия им Святых Таин, будучи вне Православной Церкви. Великая княгиня очень много размышляла о вере, пытаясь найти истину, читала книги духовного содержания, молилась Богу о вразумлении.

Знаменательным событием, ускорившим принятие Православия Великой княгиней, явилась поездка великокняжеской четы на Святую Землю в 1888 году.

Сергей Александрович уже посещал Иерусалим в 1881 году, и при его непосредственном участии было основано Православное Палестинское Общество, которое он возглавил как его председатель. Целями этого Общества стало изыскание средств в России для помощи Русской Миссии в Палестине, расширение миссионерской работы, а также приобретение земель с памятниками старины на Святой Земле и помощь паломникам, едущим из России в Палестину на поклонение святыням²⁸⁴.

²⁸³ Цит. по кн. «Золотой святыни свет...» Автор-составитель Неволina Е.В. М.: Издательство «Горлица», 2006. С. 31–32.

²⁸⁴ Миллер Л.П. Указ. соч. С. 53–54.

В 1888 году Сергеем Александровичу императором Александром III было поручено быть его председателем на освящении храма святой равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании. Елизавета Федоровна поехала вместе с мужем, радуясь возможности на Святой Земле помолиться о том, чтобы Господь открыл ей Свою волю. Увидев необыкновенную красоту величественного, с золотыми куполами храма, она сказала: «Как я бы хотела быть похороненной здесь». Могла ли в этот момент молодая, красивая, одухотворенная женщина представить, что ее желание исполнится, и именно здесь, в храме св. Марии Магдалины, будут почивать ее святые мощи? А в уже возрожденной, свободной России к мощам святых Новомучениц — Великой княгини Елизаветы и инокини Варвары будут благоговейно прикладываться миллионы людей!

Утвердившись окончательно в решении принять Православие, Елизавета Федоровна написала об этом отцу, который, как и остальные ее родственники, кроме сестры **Виктории Баттенбергской**, не понял этого шага Великой княгини, что вызвало ее глубокие переживания. Елизавета Федоровна, любящая и преданная дочь, писала отцу: «Вы должны были заметить, какое глубокое благоговение я питаю к здешней религии. Я все время думала и молилась Богу о том, чтобы Он указал мне правильный путь, и пришла к заключению, что только в этой религии я могу найти всю настоящую и сильную веру в Бога, которую человек должен иметь, чтобы быть хорошим христианином. Это было бы грехом — оставаться так, как я теперь, — принадлежать к одной церкви по форме и для внешнего мира, а внутри себя молиться и верить так, как и мой муж. Вы не можете себе представить, каким он был добрым, он никогда не старался принудить меня никакими средствами, предоставляя все это совершенно одной моей совести. Он знает, какой это серьезный шаг и что надо было быть совершенно уверенной, прежде чем решиться на него... Эта перемена религии многих, я знаю, заставит поднять крик, но я чувствую, что это приблизит меня к Богу. Я знаю все ее догматы и буду с радостью их изучать. Ты называешь меня несерьезной и говоришь, что внешний блеск церкви очаровал меня. В этом ты ошибаешься. Ничто внешнее не привлекает меня, и не богослужение, но — основа веры. Внешние признаки только напоминают нам о внутреннем. Я пере-

хожу из чистого убеждения; чувствую, что это самая высокая религия и что я делаю это с верой, с глубоким убеждением и уверенностью, что на это есть Божие благословение... Пожалуйста, пожалуйста, простите меня за то, что я доставила Вам так много страданий. Но я чувствую себя такой безгранично счастливой в моей новой вере»²⁸⁵.

Таинство Миропомазания было совершено 12 (25) апреля 1891 года в Лазареву субботу. Великой Княгине было оставлено ее прежнее имя, но уже в честь святой праведной **Елизаветы**, матери святого Иоанна Предтечи.

В 1891 году Император Александр III назначил своего брата, Великого князя Сергея Александровича, генерал-губернатором города Москвы, которая в тот период времени была одним из наиболее трудно управляемых центров из-за часто возникающих беспорядков политического характера. Чуткое сердце Великой княгини предвидело все трудности нового поприща своего мужа, но, разделяя с ним взятую ответственность, она все свои силы старалась употребить на дела милосердия. Конечно, супруга губернатора должна была присутствовать на приемах, принимать участие в организации концертов, балов. Но это не приносило необходимой радости Елизавете Федоровне: ее душа стремилась к тому, что всегда было ей присуще и доставляло подлинное счастье ее благочестивой натуре — делам благотворительности. Она посещала больницы для бедных, богадельни, приюты для беспризорных детей; раздавала еду, одежду, деньги, стремилась всячески облегчить условия жизни несчастных.

В 1903 году Император Николай Александрович с Императрицей Александрой Федоровной, младшей сестрой Елизаветы Федоровны, присутствовали на Саровских торжествах в честь прославления великого русского святого, преподобного **Серафима Саровского**, которого Царская Семья очень почитала и Указ о прославлении которого с резолюцией «Немедленно прославить!» подписал Николай II. Свои впечатления о торжествах Елизавета Федоровна описала в письме к своей сестре, принцессе Виктории Баттенбергской: «Святой Серафим был монахом, жил в 18-м столетии, был известен чистотой и святостью своей

285

Акафист святой преподобномученице Великой Княгине Елизавете. М., 2002. С. 25–26.

жизни и при этом исцелял больных и нравственно поддерживал к нему обращающихся, а после его кончины чудеса не прекращаются. Тысячи и тысячи народу со всех концов России собрались в Саров на день его прославления и привезли своих больных из Сибири, Кавказа... Какую немощь, какие болезни мы видели, но и какую веру!

Казалось, что мы живем во времена земной жизни Спасителя. И как они молились, как плакали, эти бедные матери с больными детьми, и, слава Богу, многие исцелились. Господь сподобил нас видеть, как немая девочка заговорила, но как молилась за нее мать!»²⁸⁶

Описывая тревожную обстановку в России начала XX века, Л.П. Миллер отмечает: «Понемногу тучи стали сгущаться над Россией. Возобновились революционные брожения среди интеллектуальных кругов, среди рабочих и даже крестьянства. Появились разные группировки и организации, целью которых было проводить террористические акты. Начались забастовки в Петербурге, Москве и других городах страны. В 1902 году произошло убийство министра Сипягина, а в 1904-м — министра внутренних дел В. Плеве. Стали убивать губернаторов, начальников полиции, жандармских офицеров и даже мелких стражников и городовых. Революционный терроризм разрастался и пускал свои корни в почву России. Вскоре началась для России несчастная Русско-японская война. Поводом к этой войне явилась разработка русскими лесной концессии на реке Ялу и рост русского влияния в Маньчжурии»²⁸⁷.

Как только разразилась эта трагедия, Великая княгиня Елизавета Федоровна, имеющая немалый опыт в делах благотворительности, немедленно включилась в деятельность по оказанию помощи фронту и воюющим солдатам. Фактически она стала главным организатором и одной из главных руководительниц труда русских патриотов не только в Москве, но и во всем обширном округе. Самоотверженный пример Великой княгини, ее незаурядная личность,

²⁸⁶ Миллер Л.П. Указ. соч. С. 110.

Сипягин Дмитрий Сергеевич (1853–1902) — министр внутренних дел России (1900). Убит эсером С.В. Балмашевым.

Плеве Вячеслав Константинович (1846–1904) — министр внутренних дел, шеф отдельного корпуса жандармов (1902–1904). Убит эсером Е.С. Созоновым.

²⁸⁷ Там же. С. 112.

энтузиазм вдохновили множество женщин всех слоев общества на доблестный труд, который мог облегчить положение солдат и офицеров, защищающих интересы своей Родины. Во всех залах Кремлевского дворца, кроме Тронного, под руководством Елизаветы Федоровны были устроены специальные мастерские, где тысячи женщин трудились за швейными машинками и рабочими столами. Отсюда на фронт посылали продовольствие, обмундирование, медикаменты, подарки. На собственные средства Великая княгиня сформировала несколько санитарных поездов. Устроила в Москве госпиталь для раненых, создала специальные комитеты по обеспечению вдов и сирот погибших солдат и офицеров. Она также организовала отправление на фронт походных церквей со всем необходимым для совершения богослужения.

Матушка **Варвара**, игуменья Гефсиманской обители в Иерусалиме, которая хорошо знала Великую княгиню Елизавету, позднее вспоминала, что она была еще несовершеннолетней девушкой Валентиной Цветковой, жительницей Москвы, она трудилась в этой мастерской, помогая фронту и часто видела Елизавету Федоровну, которая «излучала особое обаяние, и черты ее лица отличались необычайной духовной красотой... Очевидно, Елизавета Федоровна уже тогда почувствовала, что перед ней стоит не обыкновенная девушка, а будущая монахиня... А ко дню своего шестнадцатилетия Валентина получила письмо-поздравление от Елизаветы Федоровны, где Великая княгиня писала, что счастье на земле можно обрести, только следуя евангельской любви к Богу и к людям, и в делах милосердия»²⁸⁸.

Однако русские войска терпели поражение за поражением, и политическая обстановка в России все более накалялась. Все чаще можно было слышать революционные лозунги и призывы к забастовкам; множилось число террористических организаций. Одна из них, боевая организация эсеров, приговорила к смерти Великого князя Сергея Александровича.

Елизавета Федоровна знала, что ему угрожает смертельная опасность: она получала анонимные письма, в которых ее предупреждали, чтобы она не со-

288

Миллер Л.П. Указ. соч. С. 114.

проводила своего мужа, если не хочет разделить его участи. Но обладая крепкой верой, волей и бесстрашием, Великая княгиня старалась по возможности не оставлять мужа одного.

Трагедия совершилась 5 (18) февраля 1905 года. Великий князь Сергей Александрович погиб так же, как и его отец Император Александр II Освободитель — был разорван бомбой террориста Ивана Каляева.

Через три дня Елизавета Федоровна приехала в тюрьму, где содержался убийца. Такой поступок, полный нравственной силы и величия духа Великой княгини, поразил всех: «Не поза или рисовка, а истинное милосердие побудило ее навестить убийцу ее мужа в его камере...»²⁸⁹

Протопресвитер М. Польский описывает это свидание так: «...Когда он увидел ее... он спросил: «Кто вы?» «Я его вдова, — ответила она, — почему вы его убили?» «Я не хотел убить вас, — сказал он, — я видел его несколько раз в то время, когда имел бомбу наготове, но вы были с ним, и я не решился его тронуть». «И вы не сообразили того, что вы меня убили вместе с ним?» — ответила она...»²⁹⁰

Несмотря на то, что Великая княгиня простила убийцу своего мужа и обещала ему ходатайствовать о помиловании в случае его раскаяния, Каляев отказался покаяться в грехе убийства. Не теряя надежды и до конца оставаясь православной христианской, Елизавета Федоровна оставила святое Евангелие и маленькую икону на столе в камере преступника и вышла из тюрьмы со словами: «Моя попытка оказалась безрезультатной, хотя, кто знает, возможно, что в последнюю минуту он осознает свой грех и раскается в нем»²⁹¹. Великая княгиня обратилась к Императору с прошением о помиловании Каляева, но это прошение было отклонено. Из великих князей на похоронах Сергея Александровича были Константин Константинович Романов и родной любимый брат Сергея Александровича Павел Александрович.

²⁸⁹ Великий князь Александр Михайлович Романов. Книга воспоминаний. М.: Издательство «Современник», 2001. С. 138.

²⁹⁰ Протопресвитер М. Польский. Новые мученики Российские. Т. 1. Типография Иова Почаевского в Свято-Троицком монастыре. Джорданвилль. — США, 1949. С. 268.

²⁹¹ Там же. С. 269.

Елизавета Федоровна пожелала, чтобы тело ее покойного мужа было похоронено в склепе Чудова монастыря. В день похорон по распоряжению Великой княгини беднякам города Москвы были отпущены бесплатные обеды в помин души усопшего²⁹².

С момента кончины супруга Елизавета Федоровна не снимала траур, держала строгий пост, много молилась. Ее спальня превратилась в монашескую келью: из нее была вынесена дорогая мебель, стены были перекрашены в белый цвет. Великая княгиня собрала все свои драгоценности, включая обручальное кольцо, часть их отдала в казну, часть — родственникам, а большую часть употребила на постройку Марфо-Мариинской обители милосердия.

Как пишет Л.П. Миллер, именно в Чудовом монастыре, почувствовав помощь и укрепление от святых мощей святителя Алексия, митрополита Московского, Елизавета Федоровна приняла решение посвятить свою оставшуюся земную жизнь Богу. Великая княгиня всегда носила серебряный крестик с вложенной туда частицей мощей свт. Алексия. Этот крестик, как и некоторые другие вещи святой мученицы Великой княгини Елизаветы (ее наволочки, платки, поручи), после ее убийства был привезен в храм святой Марии Магдалины в Гефсимании, в Иерусалиме. Этот крест впоследствии постоянно носила на груди покойная игуменья Гефисманской обители матушка Варвара²⁹³.

На месте убийства Великого князя Сергея Александровича Елизавета Федоровна воздвигла памятник-крест по проекту художника В.М. Васнецова, на котором были написаны великие евангельские слова Спасителя: «Отче, отпусти им: не велят бо, что творят». Этот крест впоследствии был разрушен большевиками²⁹⁴.

Чудов монастырь был основан св. Алексием, митрополитом Московским, в 1365 году в память совершенного им чуда-исцеления от слепоты жены монгольского хана Джаныбека-Тайдулы. Ханша Тайдула за свое исцеление испросила у своего супруга милостей для Русского государства. Этот монастырь — целая летопись славных и трагических событий истории. В 1928 году он, как многие другие святыни, был уничтожен коммунистами.

²⁹² Миллер Л.П. Указ. соч. С. 128.

²⁹³ Миллер Л.П. Указ. соч. С. 129.

Виктор Михайлович Васнецов (1848–1926) — великий русский художник; один из основателей русского модерна.

²⁹⁴ Там же. С. 129.

Марфо-Мариинская обитель милосердия

Создание Марфо-Мариинской обители стало главным делом всей дальнейшей жизни Великой княгини Елизаветы Федоровны, которая пожелала основать монастырь, соединенный с учреждением сестер милосердия. Великая княгиня считала, что работа является основой религиозной жизни, а моление — это как отдохновение после трудов души и тела. Она хотела сначала послужить людям, как заповедал Иисус Христос в святом Евангелии: «Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня». И на вопрос праведников, когда они так поступали, Господь ответил им: «...Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 35–36, 40).

Сама Великая княгиня в книге, приуроченной к пятой годовщине создания Марфо-Мариинской Обители, вышедшей в 1914 году, пишет: «Название «Марфо-Мариинская» тесно связано с именами Марфы и Марии, небесных покровительниц сестер-тружениц юной Обители, а слово «Обитель» побуждает открыть свое сердце для принятия Милосердного Христа...

Мы выбрали этих святых сестер, как покровительниц нашей Обители, желая приобрести их дивные добродетели и отдать жизнь Богу и ближнему, достигнуть веры и любви — в служении, молитвы — в смирении...»

Определяя главную цель создании Обители Милосердия, Елизавета Федоровна, как истинная монахиня, опирается на Священное Писание: «Что известная доля подвига есть в правильной духовной жизни, это верно, но он часто увенчивается даже и на этой земле внутренним миром и радостью. В начале тяжело лежит крест самоотвержения на наших плечах, но Господь сказал ученикам Своим: «Если кто хочет идти за Мной, отвергнись себя, возьми крест свой и следуй за Мной» (Мф. 16, 24)». С кротостью мы должны его взять и тогда, о чудо, — иго Мое благо и бремя Мое легко (Мф. 11, 30), и крест, под тяжестью которого мы думали изнемогать, мало-помалу скользит с наших плеч, становится в блеске перед нами, мы его охватываем обеими руками, и он нас

медленно поднимает на небо. Те, которые это испытали, любят свой крест, — неся его, бывают радостны...

Отчего так часто Спаситель говорил о радости, когда наша жизнь полна скорбей? Думается, именно от этого: «Радость Моя в вас пребудет, и радость ваша будет совершенна. Сия есть заповедь Моя, да ^илюбите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы — друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам (Ин. 15, 11–14). Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание... (Гал. 5, 22)»²⁹⁵.

Для Елизаветы Федоровны каждое слово Священного писания было целым откровением — Любви Спасителя к Своему созданию. Великая княгиня жила, постоянно ощущая присутствие Господа. Ее молитвенное общение с Ним являлось сутью ее собственной жизни.

По воспоминаниям сестер Марфо-Мариинской Обители, Елизавета Федоровна «тайно носила власяницу и вериги, спала на деревянной лавке, ...пост у нее был круглый год, и рыбу не ела. По великим праздникам, когда архиереи съезжались, положит себе кусочек, так он на тарелке и останется. В двенадцать часов ночи, после дневных трудов, вставала на молитву, потом обходила свою больницу. Кому-нибудь из больных плохо — оставалась рядом, ухаживала до утра, всю себя каждому отдавала... Умирали все — только на ее руках. И Псалтирь по усопшим ночи напролет читала одна. Как-то надо было картошку перебирать, сестры заспорили, никому не хочется, — матушка молча оделась и пошла сама. Тогда уж за ней все побежали.

Молитвенница она была особенная — стояла на молитве, не шелохнувшись, как изваяние. Часто видели ее во время службы в слезах. По ее благословению, потом сделали подземный храм, посвященный Небесным Силам бесплотным, прямо под алтарем, и во время Литургии, она уходила туда, чтобы ее никто не видел... Да, какая-то сила в ней необыкновенная. Какая-то светлость от нее исходила. Чувствовалось, что человек другой земли, другого ми-

295

Марфо-Мариинская Обитель Милосердия. Москва. Синодальная типография, 1914.

ра, — она дышала иным миром, жила неземным. И так всегда чувствовалось в ее близости, что человек — не от мира сего. Милая, добрая, ты там царствуешь на Небе — вспомни нас»²⁹⁶.

Для устройства Марфо-Мариинской Обители на свои средства Елизавета Федоровна купила усадьбу с четырьмя домами и большим садом. Это место находится на Большой Ордынке. По описаниям Л.П. Миллер, обитель была устроена следующим образом: в главном большом двухэтажном доме устроены столовая для сестер, кухня, кладовая и другие хозяйственные помещения. Другой дом был оборудован для больницы, которая состояла из четырех палат, отдельных комнат для тяжелобольных, операционной и перевязочной. Часть этого же дома была перестроена под церковь.

Рядом с больницей устроены аптека и амбулатория для обслуживания приходящих больных. Тут же, рядом с храмом и больницей, находился дом настоятельницы. В верхнем этаже четвертого дома была отведена квартира для священника-духовника, а в нижнем были размещены классы школы для девочек Марфо-Мариинского приюта и библиотека. Вокруг зданий и храма Елизавета Федоровна устроила прекрасный сад. По словам игумена Серафима, «...можно сказать, что не было деревца, которое не было бы посажено по ее указанию, не было гвоздя, вбитого не по ее распоряжению...»²⁹⁷

Великая княгиня Елизавета долго и упорно трудилась над уставом обители, желая возродить древний устав диако́нис; в поисках духовного окормления, она посещала Зосимову пустынь и обсуждала свой проект со старцем.

²⁹⁶ Автор-составитель Неволina Е.В. Золотой святыни свет... Воспоминания матушки Надежды — последней монахини Марфо-Мариинской Обители Милосердия. М.: Изд-во «Горлица», 2006. С. 15–16.

Игумен Серафим — в миру Георгий Михайлович Кузнецов, 1873–1959. Во время Первой мировой войны был военным священником на фронте. Армией А.В. Колчака прибыл в г. Алапаевск — место казни Великих князей Романовых. Выехал вместе с останками Великой княгини Елизаветы и инокини Варвары в Китай, Харбин, а затем в Палестину, где впоследствии подвизался. Похоронен на Святой Земле, в Новой Галилее.

²⁹⁷ Игумен Серафим. Мученики Христианского долга. С. 11. Цит. по кн. Миллер Л.П. Указ. соч. С. 141–142.

Орден диако́нис существовал в Древней Церкви в первые века христианства, когда не было еще монастырей. Дяко́нисами могли быть вдовы или девы уже немолодого возраста. Они занимались катехизацией — подготовкой жен-язычниц к принятию христианства. Дяко́нисы также занимались широкой благотворительной деятельностью.

Смоленская Зосимова пустынь, основанная в XVII веке схимонахом Зосимой (в 1994 г. канонизирован Церковью как местночтимый святой); в начале XX века была известна своими старцами. Настоятелем ее с 1897 года был схиигумен Герман (Гомзин, скончался в 1923 году), с именем которого связан период духовного воз-

Надо сказать, что, во всем подражая монахам-подвижникам, Елизавета Федоровна с самого начала своей аскетической жизни и до последних дней находилась в полном послушании у своих духовных отцов. Прежде чем что-либо предпринять, Великая княгиня испрашивала благословения у священника Марфо-Мариинской обители протоиерея **Митрофана Сребрянского** и старцев Оптиной Пустыни, а также настоятелей других монастырей. Ее смирение, кротость и послушание были удивительными. Господь наградил ее даром духовного рассуждения и пророчества²⁹⁸.

Игумен Серафим писал: «Она особенно отличалась полным внешним и сердечным послушанием старцу, без благословения которого ничего не делала, за то и получила внутреннее утешение и мир в душе своей...»²⁹⁹ В результате долгой и кропотливой работы в основу Марфо-Мариинской обители Милосердия был положен устав, приближенный к монастырской общежительной жизни. После его утверждения Святейшим Синодом 9 (22) 1910 года в обительской церкви святых Марфы и Марии епископом **Трифоном** (князем **Туркестановым**) состоялось посвящение инокинь во главе с Великой княгиней Елизаветой в звание крестовых сестер любви и милосердия. В тот памятный день Великая княгиня сказала своим духовным дочерям: «Я оставляю блестящий мир, где я занимала блестящее положение, но вместе со всеми вами я вхожу в более великий мир — в мир бедных и страдающих»³⁰⁰.

Все сестры во главе с Елизаветой Федоровной дали обет проводить девственную жизнь по образу монашества в труде и молитве. На следующий день Божественной Литургией митрополит **Московский Владимир** возложил на

рождения и расцвета пустыни. В 1898 году здесь поселился иеромонах (впоследствии иеросхимонах Алексий (Соловьев), вскоре ставший известным старцем. На Поместном соборе Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. Зосимовскому старцу Алексию было доверено вынуть жребий с именем Патриарха. Зосимова пустынь была закрыта в 1923 году; в 1992 году она возвращена Церкви.

²⁹⁸ Иеромонах Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 3. Тверь. Издательский дом «Булат», 1999. С. 84; Святая преподобномученица Елизавета. Житие. Акафист преподобномученице Великой княгине Российской Елизавете. Московская правда. Москва, 2001. С. 33.

²⁹⁹ Игумен Серафим. Мученики христианского долга. С. 10.

³⁰⁰ Миллер Л.П. Указ. соч. С. 157.

Митрополит Владимир (в миру Василий Богоявленский), Московской митрополией управлял с 1898 по 1918 гг. Выдающийся церковный деятель; много потрудился на ниве религиозно-просветительской и благотворительной деятельности. В 1911 г. под его председательством был проведен Российской противоалкогольный съезд. Святитель был одним из самых деятельных иерархов, боровшихся с распространением пьянства в

сестер нагрудные кипарисовые кресты на белых лентах и знаки их иноческого достоинства, а Великую Княгиню Елизавету Федоровну возвел в сан настоятельницы обители³⁰¹.

Важно подчеркнуть, что идею создания Марфо-Мариинской обители понимал и горячо одобрил Николай II. Именно он своим Высочайшим указом помог ускорить утверждение обители Святейшим Синодом.

Требованиями обители к поступающим в нее сестрам были следующие: во-первых, прочное духовное настроение и желание в смирении и терпении нести всякое возлагаемое на сестер послушание во имя Господа, Которому они приносят свои силы и труд и, во-вторых, физическое здоровье, необходимое при такой работе, которую берут на себя сестры. Ввиду этого обитель не принимала сестер старше 40 лет, так как в эти годы уже трудно рассчитывать на долгую работоспособность...³⁰²

Духовником обители стал священник **Митрофан Сребрянский**, человек высокой духовной жизни, о котором матушка Елизавета говорила: «Для нашего дела отец Митрофан — благословение Божие»³⁰³. Все сестры обители, помимо духовного окормления, проходили курс основ медицины; главной их заботой было посещение больных и бедных, а также оказание помощи брошенным детям.

В свидетельствах Н.Е. Пестова представлены интереснейшие факты деятельности Марфо-Мариинской обители и ее Великой настоятельницы матушки Елизаветы: «При обители была построена богадельня, больница и детский приют. А в обязанности сестер обители входило также посещение больных и престарелых в ее окрестностях, помощь бедным и многодетным семьям. Естественно, конечно, что в храме обители ежедневно совершалась церковная служба, на которой обязаны были присутствовать сестры, не занятые в это время на каких-либо послушаниях.

народе. Был зверски убит 25 января (4 февраля) 1918 года в Киеве, близ Лавры, революционными солдатами. Архиерейским собором Русской Православной Церкви 1992 года митрополит Владимир одним из первых среди новомучеников, пострадавших за веру Христову в годы гонений, причислен к лику святых.

³⁰¹ Там же. С. 158.

³⁰² Марфо-Мариинская обитель Милосердия. Указ. соч. С. 30.

Отец Митрофан Сребрянский прославлен в лике Новомучеников и Исповедников российских. Акафист. Указ. соч. С. 28.

³⁰³ Пестов Николай Евграфович (1892–1978) — русский православный писатель, педагог.

Матушка Елисавета посещала (в свободное от церковной службы время) различные благотворительные учреждения: больницы, госпитали для раненых воинов (во время Первой мировой войны) и детские приюты. Ездилa всегда одна, без провожатых.

Я имел возможность как дежурный офицер встречать ее при ее посещении Покровских казарм, где было выделено помещение для раненых воинов. Великая княгиня приехала навестить их и оделить раненых подарками.

Вот какой курьезный случай произошел при посещении княгиней детского приюта с маленькими девочками от трех до шести лет. Начальница приюта, осведомленная о посещении их княгиней, велела одеть их в чистенькие платья и предупредила: «Когда приедет Великая княгиня и войдет к вам, то вы все кричите: «Здравствуйте!» — и целуйте ручку. Поняли?» — «Поняли», — хором отвечали девчурки.

Входит в приютский зал княгиня, и толпа девочек, встречая ее, протягивая ручки, стала кричать: «Здравствуйте и целуйте ручки». Улыбнувшись, княгиня перецеловала ручки у всех девчуток. Испугалась начальница приюта и думала: «Что-то мне теперь будет?» Но на другой день в приют прибыли от княгини подарки — куклы и другие игрушки по числу девочек»³⁰⁴.

Больница Марфо-Мариинской обители Милосердия считалась образцовой во всей Москве. Ею руководил доктор медицины А.И. Никитин; лучшие специалисты лечили больных и проводили операции бесплатно. При обители действовала бесплатная столовая для бедных, прекрасная библиотека, которой мог воспользоваться каждый желающий; был создан приют для девочек-сирот. На содержание своей обители Великая княгиня Елизавета тратила огромные личные средства; многие состоятельные жители также внесли свою немалую лепту в поддержание обители на высоком уровне.

Важной заботой Великой княгини Елизаветы Федоровны и сестер Марфо-Мариинской обители было спасение детей и помощь опустившимся и нищим обитателям Хитрова рынка в Москве, описанного В.А. Гиляровским:

³⁰⁴ Из воспоминаний Н.Е. Пестова. Заветы Новомучеников и Исповедников Российских. К 5-летию прославления. Сретенский календарь 2005 год. Издательство Сретенского монастыря, 2004. С. 205.

«...Страшные трущобы Хитровки десятки лет наводили ужас на москвичей. Десятки лет и печать, и Дума, и администрация, вплоть до генерал-губернатора, тщетно принимали меры, чтобы уничтожить это разбойничье логово»³⁰⁵. Бесстрашно Елизавета Федоровна заходила в притоны, из которых забирала сирот и уговаривала родителей передать ей детей для воспитания в Марфо-Мариинской обители. Мальчики с Хитровки устраивались в общежития, в которых они обеспечивались всем необходимым, как в материальном отношении, так и в нравственном; из одной группы таких беспризорников образовалась артель исполнительных юношей-посыльных Москвы. Девочек устраивали в закрытые учебные заведения или приюты, где следили за их физическим здоровьем и духовным ростом. Все население Хитрова рынка знало и с уважением относилось к Великой княгине. Не было ни одного случая, чтобы кто-либо из жителей Хитровки оскорбил или унизил Великую княгиню. Ее там обожали, называя сестрой Елизаветой или матушкой³⁰⁶.

Вне стен своей обители Великая княгиня Елизавета организовала дом для чахоточных женщин, который представлял собой специальный дом-больницу, окруженный прекрасным садом; в случае смерти женщины-матери из этой больницы, ее дети продолжали воспитываться в обители под покровительством матушки Елизаветы.

Была организована Великой княгиней и «Детская лепта» — кружок для детей и взрослых, которые собирались по воскресеньям в Николаевском дворце с целью потрудиться для бедных детей. Благодаря работе этого кружка в течение 1913 года было одето свыше тысячи восьмисот детей: детская обувь покупалась на пожертвованные деньги, платья из пожертвованного материала были сшиты руками трудящихся кружка «Детская лепта», а верхняя одежда заказывалась нуждающимися безработным женщинам. Вся продукция распределялась по бедным семьям, потребность которых исследовали сестры Марфо-Мариинской обители³⁰⁷.

³⁰⁵ Гиляровский В.А. Москва и москвичи. Изд. Московский рабочий. М., 1983.

³⁰⁶ Миллер Л.П. Указ. соч. С. 178.

³⁰⁷ Миллер Л.П. Указ. соч. С. 185.

Заботясь о духовном воспитании жителей Москвы, Великая княгиня устраивала по воскресеньям беседы для народа с общим пением молитв. Эти беседы проводили архиепископы, епископы и другие духовные лица Московской епархии³⁰⁸.

Великая подвижница Елизавета Федоровна заботилась и о повышении грамотности, в основном среди женщин. С этой целью она основала при обители Воскресную школу для полуграмотных и безграмотных женщин и девушек, работающих на фабриках. По воскресным дням они проходили обучение в школе в Марфо-Мариинской обители. Уроки проводили сестры под руководством священника о. **Евгения Синадского**. Им обязательно предлагалась трапеза, а затем следовали уроки пения или же устраивались интересные доклады духовно-нравственного содержания. После этого все шли в храм, где проходило чтение акафиста, и все принимали участие в общем пении³⁰⁹.

Для духовно-нравственного просвещения в Марфо-Мариинской обители была устроена прекрасная библиотека, содержащая две тысячи томов книг, которые выдавались бесплатно.

При обители существовала и столовая для бедных, где ежедневно отпускалось свыше трехсот обедов. Они выдавались преимущественно неимущим женщинам, многодетным семьям и трудящимся на поденной работе.

Отдельно необходимо сказать о высочайшей духовно-эстетической, культурной составляющей художественного оформления Обители Милосердия.

В сооружении и росписи храмов Марфо-Мариинской обители принимали участие выдающиеся деятели отечественной культуры, которых лично приглашала Великая княгиня. Так, храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы Елизавета Федоровна построила в 1911 году по проекту академика **А.В. Щусева**, а расписан он кистью художника **М.В. Нестерова**. В своих «Воспоминаниях» М.В. Нестеров пишет: «...Мы с Щусевым призваны были осуществить мечту столь же нашу, как и Великой княгини... создание обители и храма Покрова при ней производилось на ее личные средства... Жила она более чем скромно...

³⁰⁸ Марфо-Мариинская обитель Милосердия. Указ. соч. С. 32.

³⁰⁹ Там же.

В картине «Путь ко Христу» мне хотелось досказать то, что не сумел я передать в своей «Святой Руси». Та же толпа верующих, больше простых людей — мужчин, женщин, детей, — идет, ищет пути ко спасению... Иконостас я хотел написать в стиле образов Новгородских. В орнамент должны были войти и березка, и елочка, и рябинка. В росписи храма мы не были солидарны со Щусевым. Я не намерен был стилизовать всю свою роспись по образцам старых псковских, новгородских церквей (иконостас был исключением), о чем я заявил Великой княгине. Она не пожелала насиловать мою художественную природу, дав мне полную свободу действий. Щусев подчинился этому...»³¹⁰

Имена высоких гостей, а также А.В. Щусева и М.В. Нестерова, присутствующих при закладке храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы 22 мая 1908 года, были выгравированы на серебряной доске.

Как вспоминает М.В. Нестеров, композицией своей картина «Христос у Марфы и Марии» он не был доволен и с волнением ждал оценки Великой княгини: «...Я пригласил ее в церковь и не без волнения ждал, что-то мне скажут. Картина понравилась, а так как я знал, что Великая княгиня никогда не говорит того, чего не чувствует, что ее слово правдиво, искренне и нелицемерно, то похвалялся был рад»³¹¹.

Обладая исключительным благородством и деликатностью, Великая княгиня никогда не приходила в храм во время работ без предупреждения и всегда спрашивала, не помешает ли она.

Позже в помощники Нестерову Елизавета Федоровна пригласила **Павла Дмитриевича Корина**, юного в ту пору художника, которого весьма высоко оценил М.В. Нестеров. Когда в 1914 году была построена под храмом церковь-усыпальница во имя Сил Небесных и всех Святых, ее расписывал художник Павел Дмитриевич Корин. Елизавета Федоровна часто приходила туда во время его работ и говорила ему не раз: «Вот кончится война, и я вас отправлю во

За картину «Святая Русь» М.В. Нестеров был награжден золотой медалью на Международной выставке в Мюнхене в 1909 году.

³¹⁰ Нестеров М.В. Воспоминания. Изд-во «Советский художник». М., 1989. С. 327–328.

³¹¹ Там же. С. 344.

Флоренцию учиться». Промыслительно, что супруга П.Д. Корина была воспитанницей Марфо-Мариинской обители.

Во время Первой мировой войны 1914 года, когда патриотизм русского народа достиг своей вершины, в Царском Селе Императрица **Александра Федоровна** вместе с Великой княгиней Елизаветой Федоровной устроила совещание, на котором присутствовали и другие дамы двора. На нем был составлен план работы, в соответствии с которым формировались санитарные поезда, устраивались склады лекарств и снаряжения, а также осуществлялась посылка на фронт походных церквей.

Пример самоотверженной любви к Богу и людям, который сестры видели в повседневной жизни Великой матушки, трудившейся наравне с ними, как простая сестра, побуждал их подражать ее подвигу: ее милосердию к больным, раненым, к людям, потерявшим цель в жизни, ко всем страждущим³¹².

О духовном облике Елизаветы Федоровны свидетельствует митрополит Анастасий : «Она способна была не только плакать с плачущими, но и радоваться с радующимися, что обыкновенно труднее первого... Она лучше многих инокинь соблюдала великий завет святого **Нила Синайского**: “Блажен инок, который всякого человека почитает как бы богом после Бога.” »³¹³

Первое время после октябрьского переворота Марфо-Мариинскую обитель большевики не трогали. Великая княгиня, остро переживала происходящие страшные события, однако, отказалась от предложений выехать за границу, желая разделить судьбу своей страны, которую глубоко любила (как писала святая мученица в одном из своих писем: «Всеми фибрами души я русская»). Великая княгиня чувствовала, что трагическая кончина приближается к ней, и единственным ее желанием тогда было не ослабеть и остаться верной Христу до последнего момента своей жизни.

³¹² Материалы к житию преподобномученицы Великой княгини Елизаветы. Письма, дневники, воспоминания, документы. Москва. Сестричество во имя преподобномученицы Великой княгини Елизаветы, 1996. С. 50.

Митрополит Анастасий (1873–1965), в миру Александр Александрович Грибановский. Жил в эмиграции; с 1950 г. — в США. Стоял во главе Русской Зарубежной Церкви (Синодальной) в сане митрополита.

³¹³ Житие. Акафист. Указ. соч. С. 32.

Коммунисты арестовали Елизавету Федоровну и увезли ее из Москвы на третий день Святой Пасхи 1918 года, когда Православная Церковь празднует день Иверской иконы Божией Матери. В этот день Марфо-Мариинскую обитель посетил **Святейший Патриарх Тихон** и служил здесь молебен. После службы Патриарх долго беседовал с сестрами и матушкой Елизаветой. Для Великой княгини это событие было очень важным и стало последним ободрением и напутствием со стороны главы Российской Православной Церкви перед ее крестным путем на Голгофу³¹⁴.

Вместе с Великой княгиней из обители выехали две сестры — **Варвара Яковлева** и **Екатерина Янышева**. Их повезли в Пермь. Великая княгиня писала сестрам: «Ради Бога, не падайте духом. Божия Матерь знает, отчего ее Небесный Сын послал нам это испытание в день Ее праздника, Господь нашел, что нам пора нести Его крест. Постараемся быть достойными этой радости. Как угодно было Богу, так и сделалось. Да будет имя Господне благословенно навеки»³¹⁵.

Она успела написать письмо батюшке, отцу **Митрофану (Сребрянскому)** и каждой сестре — 105 записочек. В них были слова утешения и благодарности Богу, укреплявшие дух осиротевших сестер: «Господи, благослови, да утешит и укрепит всех вас Воскресение Христово... Вы мне становитесь каждую минуту все дороже... Сплотитесь и будьте, как одна душа, все для Бога, и скажите, как **Иоанн Златоуст**: «Слава Богу за все!» Господь нашел, что нам пора нести его Крест. Постараемся быть достойными этой радости»³¹⁶.

Последние месяцы своей жизни Великая княгиня провела в заключении, в школе на окраине города Алапаевска, где основное время посвящала молитве. Сестер, сопровождавших Великую княгиню привезли в областной совет и предложили свободу, однако **Варвара Яковлева** — инокиня **Варвара** ответила, что готова дать подписку даже своей кровью, что желает разделить судьбу своей настоятельницы.

³¹⁴ Миллер Л.П. Указ. соч. С. 258.

³¹⁵ Акафист. Указ. соч. С. 29.

³¹⁶ Житие. Акафист. Указ. соч. С. 40–41.

Глубокой ночью 5 (18 июля) 1918 года, в день обретения мощей преподобного **Сергия Радонежского**, Великую княгиню Елизавету Федоровну вместе с другими членами Императорского Дома бросили в шахту старого рудника. Когда озверевшие палачи сталкивали Великую княгиню в яму, она молилась: «Господи, прости им, ибо не ведают, что творят» (Лк. 23; 34). Затем чекисты стали бросать в шахту ручные гранаты. Один из крестьян, ставший свидетелем убийства, говорил, что из глубины шахты слышались звуки Херувимской, которую пели страдальцы перед уходом в вечность.

Елизавета Федоровна упала не на дно шахты, а на выступ, который находился на глубине 15 метров. Рядом с ней нашли тело Иоанна Константиновича, сына Великого князя Константина Константиновича, с перевязанной головой. С тяжелейшими переломами и ушибами она и здесь стремилась облегчить страдания ближнего, как делала это всегда. Пальцы правой руки Великой княгини Елизаветы и инокини Варвары оказались сложенными для крестного знамения. Скончались святые мученики в страшных мучениях от жажды, голода и ран.

Останки мучениц в 1921 году были перевезены в Иерусалим отцом Серафимом, игуменом Алексеевского скита Пермской епархии, другом и духовником Великой княгини, и положены в усыпальнице храма святой равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании, как этого желала Елизавета Федоровна. Погребение Новомучениц совершал Патриарх **Дамиан**. Мощи их оказались частично нетленными. Патриарх Иерусалимский **Диодор** благословил совершить торжественное перенесение мощей из усыпальницы в сам храм святой **Марии Магдалины**.

В 1992 году Архиерейским Собором Русской Православной Церкви преподобномученицы Великая княгиня Елизавета и инокиня Варвара были причислены к лику святых. Память их празднуется в день их кончины — 5 (18) июля³¹⁷.

Дивен Бог во Святых Своих!

³¹⁷

Акафист. Указ. соч. С. 29–30.

Еще и еще раз обращаясь к личности этой выдающейся русской женщины и ее уникальной обители хочется привести слова людей, глубоко почитавших и любящих святую матушку Елизавету, тех, кто близко ее знал, имел счастье общаться с ней и понимал то духовное сокровище, которое она собой являла.

«Великая Княгиня Елисавета Федоровна была редким сочетание возвышенного христианского настроения, нравственного благородства, просвещенного ума, нежного сердца и изящного вкуса. Она обладала чрезвычайно тонкой и многогранной душевной организацией... Самый внешний облик ее отражал красоту и величие духа: на челе ее лежала печать прирожденного высокого достоинства, выделявшего ее из окружающей среды. Напрасно она пыталась иногда под покровом скромности утаиться от людских взоров: ее нельзя было смешать с другими... Она всегда вносила с собою чистое благоухание лилии; быть может, поэтому она так любила белый цвет: это был отблеск ее сердца...

На всей внешней обстановке Марфо-Мариинской Обители и на самом ее внутреннем быте, как и на всех вообще созданиях Великой княгини, кроме духовности, лежал отпечаток изящества и культурности, не потому, что она придавала этому какое-либо самодовлеющее значение, но потому что таково было произвольное действие ее творческого духа»³¹⁸.

С любовью вспоминая Великую княгиню, митрополит **Анастасий (Грибановский)** свидетельствует: «Не всякому поколению суждено встретить на своем пути такой благословенный дар Неба, каким явилась для своего времени Великая княгиня Елисавета Федоровна.

Как чудное видение прошла она по земле, оставляя после себя сияющий след. Вместе со всеми другими страдальцами за Русскую землю она явилась одновременно и искуплением прежней России, и основанием грядущей, которая воздвигнется на костях новых мучеников.

Такие образы имеют непреходящее значение: их удел — вечная память и на земле, и на небе. Не напрасно народный голос еще при жизни нарек ее святой. Как бы в награду за ее земной подвиг, и особенно за ее любовь к Святой

318

Протопресвитер Михаил Польский. Новые мученики Российские. Джорданвилль, 1949.

Земле, ее мученическим останкам (найденным в шахте, по словам очевидцев, совершенно нетронутыми тлением) суждено почивать у самого места страданий и Воскресения Спасителя»³¹⁹.

Последняя монахиня Марфо-Мариинской Обители Милосердия матушка Надежда, глядя на фотографию Великой княгини с безмерной любовью, говорила: «Красота! Красота-то какая... Оставила жизнь красивую, царскую, надела платочек и — пошла на крест. Может, за ее страдания и мы очистимся немного, потому что она душу полагала за всех. Высокого рода — это ладно, но высокой такой души!»³²⁰

Выдающийся пастырь XX — начала XXI века, старец архимандрит **Иоанн Крестьянкин**, размышляя над подвигом Великой княгини, писал о том, что она шла к этой зияющей бездне сознательно, осмысленно, твердо. Елисавета Федоровна категорически отказалась выехать из России, когда начались беззакония. «Она шла за Христом, и ее душевным очам оттуда, из бездны, бил свет Воскресения.

Что привело ее, аристократку, чужестранку, в далекий уральский город Алапаевск, ставший для нее Голгофой? Что отдало в руки неведомых, демонической злобой одержимых людей? Жизненные пути их никогда не могли ранее соприкоснуться. Она видела этих людей первый и последний раз жизни. Она встретила с ними только для того, чтобы они исполнили над ней приговор неведомо где состоявшегося суда. Но это по человеческому суждению. А как по-Божьи? А по-Божьи это был суд человеческий — «за Бога» или «против Бога».

И Великая княгиня Елисавета, бывшая протестантка, принявшая Православие на своей новой родине, в России, и возлюбившая Православную Церковь и Россию «даже до смерти», ответила злу. Какой бы приговор ни вынесло ей разнузданное, обезумевшее зло, она примет его как приговор свыше, как ниспосланную ей возможность делом подтвердить то, что составило смысл и содержание ее жизни.

³¹⁹ О преподобномученице Великой княгине Елисавете Федоровне. Митрополит Анастасий (Грибановский). Заветы новомучеников и Исповедников Российских. К 5-летию прославления. Сретенский календарь 2005. Издательство Сретенского монастыря, 2004. С. 204.

³²⁰ Автор-составитель Неволина Е.В. Золотой святыни свет. Указ. соч. С. 33–34.

Любовь к Богу и людям была истинно смыслом ее жизни, и она привела Великую княгиню на крест. И ее крест вырос и преложился в Крест Христов и стал ее наслаждением»³²¹.

В одном из своих писем Преподобномученица Великая княгиня Елисавета Федоровна признавалась: «Ни одной минуты я не думаю, что совершаю подвиг, — это радость, я не вижу и не чувствую своих крестов по безмерной милости Божией, которую я и всегда к себе видела. Я жажду отблагодарить Его»³²².

6.2. Схимонахиня Фамарь (княжна Марджанова) и Серафимо-Знаменский скит

Серафимо-Знаменский скит находится в 30 км к юго-востоку от Москвы. Скит основан схиигуменьей **Фамарью (Марджанишвили 1868–1936)** при деятельном участии Великой княгини преподобномученицы **Елизаветы Федоровны (Романовой)**, в начале XX века. Освящал его в 1912 году митрополит Московский, впоследствии священномученик, **Владимир (Богоявленский)**.

Схиигуменья **Фамарь**, в миру **Тамара Александровна Марджанова**, родилась в грузинской благочестивой княжеской семье; еще в ранней юности она, вместе с младшей сестрой, осталась без родителей. Девушка обладала музыкальными способностями и прекрасным голосом, готовилась к поступлению в Петербургскую консерваторию, однако Промыслом Божиим ее судьба сложилась иначе. Как пишет владыка **Арсений Жадановский**, связанный с матушкой Фамарью духовной дружбой, после посещения девушкой русского женско-

³²¹ Заветы Новомучеников и Исповедников Российских. К 5-летию прославления. Сретенский календарь 2005 год. Издательство Сретенского монастыря. Москва, 2004. С. 203.

³²² Там же. С. 59.

Арсений (Жадановский), архиепископ Серпуховской, викарий Московской епархии. С 1904 года — он наместник Чудова монастыря (в сане архимандрита). Хиротонисан 8 июня 1914 г. в Алексеевском храме Чудова монастыря. В 1931 году был арестован. В 1937 г. вновь арестован в Московской обл.; 27 сентября расстрелян в поселке Бутово под Москвой.

го монастыря святой равноапостольной Нины³²³, мысль посвятить свою жизнь монашеской жизни, не покидала ее³²³.

«В глазах русского человека, писал протоиерей **Иоанн Вострогов**, — Грузия всегда была и всегда будет обвеяна священными воспоминаниями... Посещение Государем (Александром III) нашего края, действительно показало, как он сам преисполнен был здесь чувств веры и молитвы: верим, они и сохранили его драгоценную жизнь в Борках, на возвратном путешествии с Кавказа. Батум, Новый Афон и Баку, на окраинах Кавказа, в присутствии Благочестивейшего царя, праздновали закладку своих величественных соборов, — и здесь щедрою рукою были отпущены крупные суммы на устройство создаваемых храмов; святыни Грузии в Новом Афоне, Кутаисе, Гелатах, Мцхете и Тифлисе почтены Царем, который потом, сверх того, предпринял нелегкое экипажное путешествие и в Сигнах, чтобы в Бодби поклониться гробнице равноапостольной девы, святой просветительницы нашего края. Здесь державною волею Царственного Поклонника указано быть женскому монастырю, который быстро на наших глазах вырос и расцвел в благоустроенную и многополезную для края обитель»³²⁴.

Несмотря на протесты и запреты родственников, юная Тамара в 1889 году поступает в монастырь св. равноапостольной Нины, игуменья которого **Ювеналия** стала для нее не только духовной матерью, но и заменила ее родную усопшую мать. В этом славном монастыре Тамара Александровна прожила 14 лет, став рясофорной монахиней, а в двадцать восемь лет приняла мантию, по настоянию Преосвященного **Флавиана**, экзарха Грузии³²⁴, который лично по-

³²³ Бодбинский св. Нины монастырь в Сигнахском уезде Тифлисской губернии был основан в 1888–1889 гг. (открыт 07.05.1889 г.) по царственной воле Императора Александра III.

³²³ Епископ Арсений (Жадановский) в кн. «Детки мои любимые...» Схиигуменья Фамарь (княжна Марджанова). Письма, стихи, воспоминания. Паломник. Москва, 2006. С. 5.

³²⁴ Протоиерей Иоанн Вострогов. Полное собрание сочинений. Т. IV. М., 1916. С. 227.

Игуменья **Ювеналия** (в миру **Елена Викентьевна Ловенецкая**) — основательница и первая настоятельница Бодбийского св. Нины монастыря. Она приехала в Бодби из Москвы с шестью сестрами. Впоследствии игуменья Ювеналия стала настоятельницей Рождественского монастыря в Москве (с 1902).

Митрополит **Флавиан** (в миру **Николай Городецкий**, 1840–1915). Митрополит Киевский и Галицкий окончил юридический факультет Московского университета. По принятии монашества назначен начальником Православной миссии в Пекине. Перевел на китайский язык составленное им «Объяснение православного богослужения» и др. сочинения. Епископ Аксайский (1885), епископ Люблинский (1885), епископ Варшавский и Холмский (1891, с 1892 — архиепископ), экзарх Грузии (1898), архиепископ Харьковский (1901), митрополит Киевский и Галицкий (1903). Проводил благочестивую подвижническую и добродетельную жизнь; прославился как нищелюб. Почитал митрополита Павла Тобольского (Конюсевича), ходатайствовал перед Святейшим Си-

стриг ее с именем **Ювеналия**. Позднее, в 1902 году по распоряжению **К.П. Победоносцева** (1827–1907), обер-прокурора Святейшего синода (1880–1905), ревнителя просвещения в духе Св. Православной Церкви, Ювеналия стала игуменией монастыря св. Нины после отъезда прежней игумении Ювеналии в Рождественский монастырь в Москву.

Глубокое духовное влияние на молодую игуменью оказал святой праведный **Иоанн Кронштадтский**, который был для нее примером благодатного настроения. Молитвенное общение и наставления батюшки немало способствовали духовному возрастанию подвижницы. О своем знакомстве с этим великим пастырем матушка свидетельствует: «Впервые увидела я о. Иоанна в Петербургском Воскресном монастыре, где мы постоянно останавливались, приезжая в столицу по разным делам, а в данном случае — со специальной целью — поблагодарить Кронштадтского светильника за оказанное им внимание нашей обители.

Дело было в том, что Бодбийский монастырь, только что переделанный в женский, на первых порах крайне нуждался в материальных средствах. Бывало — ни денег, ни провизии не доставало, а в долг не давали. И вот однажды, когда особенно ощущали во всем недостаток, мы с матушкой, скорбные, пошли в храм помолиться о ниспослании нам свыше помощи. Стоим и плачем... Вдруг отправляющая на почту сестра подает для засвидетельствования повестку на 200 рублей... Деньги оказались от батюшки о. Иоанна, который писал матушке: «Приимите, посылаю, родная, на крайние нужды двести рублей». Это случилось тем более неожиданно, что до сего времени у нас не было ни знакомства, ни переписки с о. Иоанном. Очевидно, он сам провидел духом, что где-то

нодом о его прославлении в 1914–1915 гг. Скончался в день его преставления. За свою благочестивую жизнь перед кончиной ему было возвещено о грядущих судьбах России (Всероссийский церковно-общественный вестник. 1915. Ноябрь.).

Новодевичий Воскресенский женский монастырь в Петербурге — основан императрицей Елизаветой Петровной. К 1917 году на территории монастыря находились собор (Воскресения Христова), семь церквей и две часовни. В 1918 г. обитель была преобразована в трудовую монастырскую коммуну. В ночь на 18.02.1932 трудоспособные монахини были арестованы и отправлены в лагеря. Больных и пожилых согнали в подвал южного корпуса обители, где без еды, отопления и теплых вещей их уморили до смерти. Практически никто из них не дожил до лета 1932. в настоящее время ряд монастырских зданий возвращен Церкви.

далеко на Кавказе во вновь формируемом женском монастыре сестры бедствуют, и для поддержки их послал свою лепту...»³²⁵

Отец Иоанн Кронштадтский предсказал уже при личном знакомстве игуменство юной Тамаре, когда она об этом еще и не помышляла, и надел на нее три креста, значение которых сбылось в будущем: «Действительно, спустя много лет, — вспоминала матушка Фамарь, — мне пришлось быть настоятельницей трех обителей, поднять три тяжелых подвига»³²⁶.

С о. Иоанном молодая игуменья Ювеналия имела радость общаться неоднократно. В одной из встреч батюшка подписал ей свой большой портрет, возведя молодую инокиню в «Ювеналию II-ю, в отличие от I-ой, Рождественской игумении». Матушка часто молитвенно взывала: «Дорогой Батюшка, — ты при жизни любил меня, понимал и одобрял мои стремления, не оставь твою преданную дочь своей помощью и по смерти. Я нуждаюсь в покровительстве и духовной поддержке. Будь же моим путеводителем и вдохновителем до конца моего земного странствования»³²⁷.

Главным покровителем и идеалом в жизни схиигумении Фамари стал преподобный старец **Серафим Саровский**. Его жизнеописание явилось первой книгой духовно-нравственного содержания, которую она прочитала в обители. Облик старца, его подвиги произвели на нее чарующее впечатление. Икона угодника, привезенная из Сарова 19 июля 1903 года, когда, как известно, состоялось открытие мощей и прославление дивного старца, явила много исцелений и чудес в обители.

Однажды в монастыре умирала инокиня Ульяна, получившая тяжелейшие увечья после того, как на нее упало четыре сажени дров. Два месяца она, парализованная, лежала недвижимо и не могла даже говорить. Врачи признавали ее положение безнадежным. Матушка Фамарь послала ей образ преподобно-

³²⁵ Схиигумения Фомарь. Указ. соч. С. 14.

³²⁶ Там же. С. 16.

³²⁷ Там же. С. 27.

По свидетельству духовной дочери матушки Фамари, с этой чудотворной иконой ей пришлось, к большому сожалению матушки, впоследствии расстаться навсегда. Она не могла отказать просьбе Великой Княгини Елизаветы Федоровны, настоятельницы Марфо-Мариинской обители, дать эту чудотворную икону тяжело болеющему Наследнику Алексею (Некрасова О.А. Матушка Фамарь. Авт.-сост. С. Фомин. «Детки мои любимые...» М., Паломник, 2006. С. 110.

го Серафима с тем, чтобы больной девушке положили его на грудь. Произошло чудо: страждущая и уже умирающая инокиня стала молиться угоднику Божию и тут же заговорила, а вскоре и совершенно исцелилась, что засвидетельствовали врачи³²⁸.

Горячая молитва преподобному Серафиму спасла и саму схиигумению Фамарь — тогда еще игумению Ювеналию — от пуль разбойников, обстрелявших однажды ее экипаж. После этого случая матушка получила утешительную телеграмму от митрополита Владимира, бывшего в ту пору (1892–1898) экзархом Грузии, который знал о покушениях на священнослужителей и монашествующих в Грузии, происходивших часто в процессе борьбы за автокефалию³²⁹.

Можно утверждать, что особенностью всей духовной настроенности схиигумении Фамари была ее любовь к преподобному Серафиму Саровскому. Она часто говорила: «Преподобный Серафим правит всей моей жизнью». А икона «Знамение» Матери Божией, происходящая с родины Серафима Саровского, а именно список ее, известный под именем «Серафимо-Понетаевская», стала тем образом, через который благодать Божия сопутствовала устройению будущей обители.

Вскоре матушку назначили настоятельницей Покровской общины сестер милосердия.

Напомним ее историю. Владычне-Покровская епархиальная община сестер милосердия у Покровского моста в Москве была учреждена в 1869 г. игуменией серпуховского Владычного монастыря Митрофанией (баронессой Розен). Ей был передан Елизаветинский дворец (построен на месте дворца царя Михаила Федоровича), занятый к тому времени казармами. В 1870 году община была принята под покровительство императрицей Марией Федоровной. При обители были храмы: Покрова Пресвятой Богородицы (освящен в 1626 г., закрыт в 1934 г.) с приделами прп. Сергия Радонежского и святого благоверного царевича Димитрия Московского; Воскресения Словущего (освящен в 1872 г., закрыт в 1925 г.); прп. Михаила Малеина (освящен в 1913 г.). При общине, ос-

328

Там же. С. 29.

329

Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 7. М., 1999. С. 70.

нованной «с целью развития духа христианского милосердия и благотворного влияния на окрестное население», были открыты фельдшерская школа, приют для девочек-сирот, 6-классная школа, школа шелководства, приемный покой для приходящих больных, аптека, дом призрения престарелых монахинь и сестер милосердия.

Именно этой обителью с декабря 1907 года в сане настоятельницы стала руководить игумения **Ювеналия (Марджанова)** — впоследствии схиигумения Фамарь, ставшая духовной дочерью владыки **Арсения (Жадановского)**. При ней в обители состояло 20 монахинь и 210 сестер милосердия.

Последней игуменией общины перед ее закрытием стала **Антония (Аристова)**, бывшая сестрой милосердия в русско-турецкую войну 1877–1878 гг. и русско-японскую 1904–1905 гг. Община существовала до 1925 года, а больница продолжала функционировать позднее. Игумению Антонию с двумя монахинями, достигшими 90-летнего возраста, сначала переселили в подвал, а в 1930 году лишили продовольственных и хлебных карточек, так что они питались милостыней³³⁰.

Для того, чтобы ближе находиться к прп. Серафиму Саровскому и под его благодатным покровительством окончательно предаваться молитвенному подвигу, матушка в конце июня 1908 года поехала в Серафимо-Понетаевский монастырь, с намерением поселиться в Царском скиту, принадлежащем указанной обители и располагавшемся в 12 верстах от Сарова. Услышав во время молитвы перед чудотворной иконой Знамения Божией Матери глас от Царицы Небесной, повелевающей ей самой устраивать скит, матушка отправилась за благословением к опытному духовнику, затворнику Зосимовой пустыни отцу **Алексию** (1908). Однако ожидаемого благословения на уединенную монаше-

³³⁰ Составитель Сергей Фомин. Детки мои любимые... Схиигумения Фамарь (княжна Марджанова). Паломник. Москва, 2006. С. 314–315.

Введенский женский скит на хуторе «Царская дача» создан на земле, пожалованной императором Александром II около 1860 г. в 12 верстах от Сарова. Вначале среди леса здесь был устроен монастырский хутор «Царская дача». В 1891 г. Нижегородский Преосвященный Владимир совершил закладку каменного храма, на углах которой заложили кирпичи с дальней пустыньки преподобного Серафима. Храм освящен в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. В ограде скита размещались 12 келлий и общая трапезная на 40 инокинь.

Серафимо-Понетаевский монастырь славился своей иконописной мастерской. Для усовершенствования мастерства сестры этой обители посылались в С.-Петербург в Императорскую академию художеств. Кроме икон в живописном корпусе монастыря иконописцы писали живописные картины на исторические сюжеты.

скую жизнь и спасение вблизи преподобного Серафима матушка Ювеналия не получила. Ответ старца был таков: «Вот на что я могу вас благословить: устраивайте сами скит где-нибудь в лесу. Будете время от времени туда удаляться, а затем и совсем переедете». Одно лишь проговорила Ювеналия: «Батюшка, да где же и каким образом? У меня ни места нет, ни средств, ни сил духовных, чтобы начать такое сложное дело». «Царица Небесная, — ответил старец, — Сама и место изберет, и средства даст, и духовно устроит, ты будешь только ей служкой, орудием...»³³¹.

Ездил матушка Ювеналия и к Оптинским старцам, чтобы узнать их мнение и мудрый совет. Благословили ее на исполнение поручения Царицы Небесной о. **Анатолий Оптинский** и наместник Троице-Сергиевой Лавры о. Товия.

В строительстве скита принимал участие архитектор **Алексей Викторович Щусев**. Строился скит с июня 1910 г. по сентябрь 1912 года. Все планы о внешнем и внутреннем устройстве скита матушка поверяла своему высокому духовному другу — духовной сестре, от которой получала поддержку и одобрение. Этой духовной сестрой была Великая Княгиня **Елисавета Федоровна**. Несомненны глубокие духовные связи Великой Княгини с матушкой Фамарью. Одно из вещественных свидетельств тому — золотая иконка Божией Матери «Умиление» с надписью «В. К. Елиз. Фед.». Этот подарок Великой Княгини матушка Фамарь дала в благословение **Анне Патрикеевой**, которую епископ

³³¹ Там же. С. 36.

Великий Оптинский старец Анатолий (в миру Александр Алексеевич Потапов, 1855–1922), Младший — иеромонах, последний из скончавшихся в самой Пустыни перед ее закрытием. Ученик преподобного Амвросия Оптинского. Вышел на старческое служение после успения о. Амвросия. Был отпет в Казанском храме Оптиной пустыни. Погребен в одной часовне с прп. Амвросием и старцем иеросхимонахом Иосифом (Литовкиным, почил в 1916 году).

Архимандрит Товия (Цимбал). Происходил из крестьян Воронежской губернии. В Троице-Сергиевой Лавре с 1861 года — архидиакон, эконо и казначей. Наместник Московского Чудова монастыря (1893). С 1904 года — наместник Троице-Сергиевой Лавры. Умер на 80-м году. Погребен в любимой им обители св. Параклита рядом с могилой родителя — схимонаха Товита.

Щусев Алексей Викторович (1873–1949) — выдающийся русский архитектор; родился в Кишиневе; учился в С.-Петербургской академии художеств (1891–1897) у Д.Н. Бенуа. Преподавал в Строгановском художественно-промышленном училище (1913–1918), Вхутемасе (1920–1924). В дореволюционное время проектировал многие храмы, строил Марфо-Мариинскую обитель (1908–1912); комплекс Казанского вокзала. Директор Третьяковской галереи (1926–1929). За работы по сооружению мавзолея первым в стране удостоен звания «Заслуженный архитектор СССР» (1930). Лауреат Государственных премий СССР. Академик АН СССР (1943). Скончался в Москве (Курац Р.Е. Алексей Викторович Щусев. Кишинев, 1973).

Серафим (Звездинский) постриг в рясофор в Меленках в 1928 году на праздник Благовещения, совпавший в том году с Лазаревой субботой³³².

Серафимо-Знаменский скит был освящен митрополитом **Владимиром (Богоявленским)** 29 сентября 1912 года.

Укажем на чрезвычайно важную деталь данного события. В 1912 году, по заказу матушки Фамари, ярославскими мастерами была написана ко дню освящения Серафимо-Знаменского скита икона преподобного Серафима Саровского, в которую была помещена частица его мощей. Ныне этот образ находится в храме прп. Серафима Саровского московского Свято-Данилова монастыря³³³. Глубокая христианская символика, простота и изящество отличали архитектурное решение всего монастырского комплекса, выполненного в древнерусском стиле. Скит был обнесен оградой на протяжении 33-х саженей с каждой стороны, в память тридцати трех лет земной жизни Спасителя. Сестер по уставу было также 33. В центре — храм пирамидальной формы во имя Знамения Божией Матери и преподобного Серафима с усыпальницей и престолом внизу в честь святой равноапостольной Нины. Шатровая кровля храма имеет 32 уступа и венчается главой. В кирпичной ограде расположено, по числу двенадцати апостолов, 12 небольших домиков, носивших их имена. Каждый келейный домик находился под покровительством своего апостола.

Скит просуществовал недолго — всего 12 лет, но оставил яркую страницу в истории русского женского монашества. В настоящее время он возрожден, и возобновилена в нем монашеская жизнь.

Священномученик Серафим (Николай Иванович Звездинский, 1883–1937) — родился в Москве в семье единоверческого священника о. Иоанна (почил в 1908), написавшего службу преподобному Серафиму Саровскому. Окончил Московскую Духовную академию (1910), принял монашеский постриг (1908). Духовный сын старца Алексия Зосимовского. Преподавал церковную историю в Вифанской Духовной семинарии. Архимандрит, помощник наместника Чудова монастыря (1914). Патриархом Тихоном хиротописан во епископа Дмитровского, викария Московской епархии. Сослан в Зырянский край (1922–1925). Помощник митрополита Петра (Полянского) (1925). Уволен на покой (1926). Арестован и сослан в Казахстан (1932); снова арестован (1937). Приговорен к расстрелу (23.08.1937). Убит чекистами в Омске. Поместным Собором 2000 г. причислен к лику святых («Молю о тех, кого Ты дал мне... Владыка Серафим (Звездинский) в воспоминаниях духовной дочери, схимонахини Иоанны (Алены Сергеевны Патрикеевой). М., Даниловский благовестник, 1999).

³³² Житие епископа Серафима (Звездинского). Письма и проповеди. Париж, ИМКА-пресс, 1991. С. 106

³³³ Цеханская К.В. Икона в жизни русского народа. М., Паломник, 1998. С. 86.

После закрытия в 1924 году на территории скита находилась больница, позже — база отдыха. Как действующий монастырь, скит открылся 2 апреля 2000 года.

Внутреннее устройство скита

Устав Серафимо-Знаменского скита был составлен игуменией Фамарью и каждой сестре выдавалась таблица правил скитского общежительного устава для ежегодного руководства³³⁴.

Рекомендовалось соблюдать завет духовной матери: «Никого не обижать, все обиды прощать, себе ничего не желать, за все Богу благодарение воссылать».

Заботясь о духовном возрастании сестер, матушка Фамарь сформулировала следующие правила скитского общежития:

1. В скит и храм не допускается никто из посторонних лиц, особенно мужского пола, кроме служащего священнослужителя.

2. Вступившие в скит прекращают всякие отношения с миром и не выезжают домой для посещения родных, а тем более для устройства каких-либо хозяйственных дел; все это должно быть завершено до поступления.

3. В келлиях сестры не могут принимать никого, даже матери; для свидания же с родными, - исключительно с родными, отведена комната в гостинице.

4. «Во главу угла» ставится нестяжательность, полное отречение от своей воли или послушание и труд на общую пользу. Во исполнение этого сестры ничего не должны считать своей собственностью, не иметь ни денег, ни вещей, не заниматься работой для личной выгоды.

5. Строго требуется во всем внешняя опрятность, аккуратность, а в келлиях — безупречная чистота.

6. Заповедуется хранить целомудрие и чистоту жизни во всех отношениях. Необходимо откровение помыслов до мельчайших подробностей духовному отцу или духовной матери, — словом, требуется жить «с открытой душой», не утаивать в себе никакого греха, никакой скверны.

7. Каждая сестра должна всегда соблюдать молчание, особенно утром до службы и вечером после молитвы. Запрещается празднословить, громко, дерзко говорить и смеяться.

Предписывается:

³³⁴ Епископ Арсений (Жадановский). Воспоминания. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1995. С. 125–125.

- а) иметь во всем выдержку, серьезность, благовоспитанность;
- б) вырабатывать терпение: никогда не роптать на старших и на сестер, ни осуждать ни пищи, ни одежды, ни келлии;
- в) носить в себе страх Божий, т. е. боязнь огорчить Бога чем-либо дурным, греховным;
- г) всемерно стараться приобретать кротость, смирение, тихость, любовь и мир со всеми.

8. Сестры обязаны неопустительно ходить в церковь, согласно слов Спасителя: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и это все (необходимое в земном существовании) приложится вам» (Мф. 6, 33).

Кроме того, каждая насельница должна постоянно творить молитву Иисусову и не расставаться с нею на послушаниях.

9. Кроме выполнения установленного Порядка богослужения, все скитянки должны исполнять следующее келейное правило:

- 33 земных поклона в память числа лет жизни Спасителя,
- 12 земных поклонов Божией Матери,
- 12 земных поклонов преподобному Серафиму.

Читать: одну главу Евангелия, одну главу Апостола, одну кафизму, неопустительно — акафист прп. Серафиму и 150 раз молитву «Богородице Дево, радуйся».

10. Строго соблюдать общий порядок трапезы. Довольствуясь общей трапезой, сестры не могут в келлиях ни готовить, ни держать чего-либо съестного ими налагать на себя самовольный пост.

11. Инокини скита ни при каких обстоятельствах не должны поддаваться унынию, скорби; ничем не расстраиваться, всегда поддерживать в себе свежее, бодрое, радостное настроение. Радуюсь о Господе, сестры должны сообщать ту же радость и всем окружающим.

12. Таблица этих правил выдается каждой сестре для постоянного прочитывания и руководства. Она должна находиться в келии на видном месте.

Живя по уставу скитского общежития, каждая сестра ежедневно должна проверять себя, как провела день, то есть постоянно испытывать свою совесть, уделяя на это некоторое время перед отходом ко сну³³⁵.

Кроме общих правил, обязательных для всех, сестрам рекомендуется, по благословению и назначению настоятельницы, каждый день недели посвящать упражнению в какой-либо определенной добродетели, чтобы приобрести в ней навык. Расписание может быть примерно таким:

Понедельник — день молчания.

Хранение чувств от всяких внешних впечатлений, самоуглубление, самоиспытание, но не замкнутость, а благодушие во всем.

Вторник — день кротости и смирения.

Стоять в храме и ходить с наклоненной головой, соблюдая во всех действиях тихость; в келлии не поступать по своеволию, а считаться с мнением и желанием совместно живущей сестры; при обидах всегда просить прощения.

Среда — день самоукорения.

Анализировать и проверять свои мысли и дела за последние дни; вспоминать всех сестер поименно и, определив отличительные добрые качества каждой, просить у Господа, ради ее святых молитв, даровать и тебе усердие в приобретении такой же добродетели.

Четверг — день молитвы.

Определить время и место для уединенной молитвы; приходить к богослужению по первой повестке; заучить на память несколько строк из Св. Евангелия, Апостола, Псалтири или же из любимого акафиста.

Пятница — день поста, сокрушения, плача.

Воздерживаться от пищи, доставляющей удовольствие, лакомств и ужина; мысленно углубляться в крестные страдания Спасителя до такой степени, чтобы вызывать плач о своих грехах.

Суббота — день добрых дел.

³³⁵

Епископ Арсений (Жадановский). Схиигумения Фамарь. Указ. соч. С. 48–54.

В свободное время (между обедней и вечерней) помочь на трапезе, сделать что-либо для больной, немощной и престарелой сестры; усиленно молиться за благодетелей и тех, кто находится в трудных обстоятельствах.

Воскресение — день радости.

Стараться сосредоточить свое внимание на благодеяниях и милостях Божиих; находиться в состоянии постоянной благодарности Богу за все; вместо обычной молитвы о спасении и помиловании, радостно славословить Спасителя, Богородицу и всех святых; находить слова утешения и радости для печальных и унывающих сестер³³⁶.

Главной особенностью Серафимо-Знаменского скита являлась строгая аскетическая молитвенная жизнь ее настоятельницы и сестер; свет от молитв подвижницы простирался далеко за пределы обители и привлекал людей, ищущих спасения. По молитвам Ювеналии (в схиме Фамари) и инокинь многим было даровано утешение, исцеление, укреплялась вера и духовная сила. Пострижение матушки в схиму состоялось 21 сентября 1915 года, в день памяти свт. **Димитрия Ростовского**.

Кроме духовного делания, монахини неустанно трудились и физически, занимались благотворительностью. Зарабатывали инокини на самые необходимые нужды тем, что стегали ватные одеяла, которые в те годы отсутствовали в магазинах, шили суконные тапочки — в этом ремесле сестры были большими мастерицами³³⁷.

Светлый образ матушки Фамари в полноте ее благородства и святости раскрывается в письмах как ее собственных, так и ее духовных дочерей, с которыми она была связана до самого конца своей земной жизни. По свидетельству О.А. Некрасовой, «из далеких прошлых лет, как живая, встает ее маленькая, хрупкая фигурка с одухотворенным лицом и грустными добрыми карими глазами»³³⁸.

³³⁶ Там же. С. 58–60.

³³⁷ Некрасова О.А. Матушка Фамарь. В кн. «Детки мои любимые...». Указ. соч. С. 115.

³³⁸ Некрасова О.А. Матушка Фамарь (предисловие к публикации писем. Автор-составитель Сергей Фомин. «Детки мои любимые...». Указ. соч. С. 102.

Художник **Павел Дмитриевич Корин**, ученик А.В. Щусева, в своем хорошо известном портрете матушки Фамари (1935), который он написал для так и не созданной им картины «Уходящая Русь», изобразил схиигумению строгий, аскетически суровый. Вероятно, этот образ органически соответствовал замыслу грандиозной картины, и поэтому подчеркнутый аскетизм облика матушки был оправдан. Однако в ее личности были и другие краски, отражающие ее тонкое эстетическое чувство, любовь к природе, цветам, поэзии, красоте жизни и интересы к судьбам людей, которых она так любила. Аскетизм и строгость сочетались в ее облике с удивительной женственностью и романтичностью. «Ее глаза излучали доброту, окрашенную грустью и пониманием переживаний людей, приходивших к ней за помощью и советом. В ее карих больших глазах выразилось сочувствие человеку, который искал и находил в ней духовную опору в это суровое, жестокое время сталинских репрессий. Лицо матушки было одухотворенным и возвышенно красивым. Во всем ее облике, как теперь я мысленно вижу, вспоминая матушку Фамарь, удивительно сочеталась сила воли и нежность, физическая хрупкость, почти безплотность ее фигурки с могучей духовной силой, которую излучало все ее лицо. Ее маленькая фигурка в то же время выглядела величественно, что как раз предал в своем портрете Корин»³³⁹.

Чувство красоты, по воспоминаниям духовных дочерей великой подвижницы, было одним из главных в ее душевном строе и царило в иноческой среде Серафимо-Знаменского скита. Все монахини обители были красивыми, но особой красотой. Лица у них были добрыми и одухотворенными, что теперь встречается, к сожалению, редко.

Некоторые сестры были похожи на образы монахинь в картинах художников **М.В. Нестерова** и **П.Д. Корины**. Во всем укладе быта обители чувствовалась личность матушки Фамари, излучающая благодать, гармонию и порядок.

Ольга Некрасова, мать которой, Татьяна Михайловна Некрасова, была духовной дочерью матушки Фамари, вспоминает впечатления детства: «Огромное впечатление в детстве на меня произвел рассказ мамы о том, как решитель-

339

Там же. С. 106.

но сделала свой выбор матушка, приняв монашеский постриг, и всю свою жизнь посвятила служению Богу и людям.

У матушки был жених, красивый, из богатой грузинской аристократической семьи. Сама матушка до пострига была княжной Тамарой. Однажды большой веселой компанией они поехали на лошадях на прогулку в горы. Проезжая мимо затерявшегося в горах монастыря, они остановили лошадей и вошли в монастырский храм. В стороне от всех матушка беседовала с настоятельницей обители. Когда же все вышли из храма, она объявила, что остается в монастыре и не будет с ними возвращаться домой. Не помогли уговоры жениха, который был против ее выбора, так как очень любил ее. Матушка оставалась непреклонной».

Монастырь святой равноапостольной Нины, в г. Бодби, в котором решила остаться юная Тамара Марджанашвили, отличался высоким патриотизмом и многонациональным составом сестер и учениц созданной при обители школы. Посещавший Бодбийскую обитель известный проповедник, священномученик протоиерей **Иоанн Вострогов** пишет: «Я недавно (в 1904 г.) возвратился из второклассной учительской школы, что при Бодбийском женском монастыре близ Сигнаха. В школе учатся 120 девочек, будущих учительниц, здесь вместе живут русские, грузинки, осетинки, гречанки, сванки, ингилойки, сирохалдейки, пшавки, православные армянки... Какое патриотическое воодушевление в среде учащихся! И в церкви, и в классах слышится молитва о Царе и народе; каждый урок начинается и заканчивается пением «Спаси, Господи, люди Твоя». С усердием, в горячности чувств, дети в это время становятся на колена, полагают земные поклоны. Все это передавалось детям от сестер обители, от учащего персонала — игумении, духовенства и учительниц... Игуменья Ювеналия от имени обители и служащих при школе вручает мне сто рублей на флот и на Красный Крест»³⁴⁰.

Итак, княжна решительно и твердо отказалась от всех благ, которые имена и которые сулило ей замужество, оставшись в этой славной обители. Говорили, что матушка в молодости была красивой. Это подтверждает ее чудом сохра-

340

Прот. Иоанн Вострогов. Полное собрание сочинений. Т. IV. С. 221–222.

нившаяся фотография в молодости, а также и весь ее облик в старости. Она и в старости была очень одухотворенной и поэтичной. Своим обаянием, говорит мама, она располагала к себе людей. Строгость и требовательность сочетались в ней с любовью и нежностью, которые она излучала на людей, общавшихся с ней.

Монашество не отчуждало матушку Фамарь, так же как и настоятельницу Марфо-Мариинской обители Великую Княгиню Елисавету Федоровну, от жизни, от людей, от сознательной деятельности в сотворении добра для ближних. В этом они были по духу очень родственны³⁴¹.

В семейных воспоминаниях **А.С. Георгиевского**, повествуется о последних годах жизни м. Фамари. В 1924 году Серафимо-Знаменский скит был закрыт большевиками, подвергся разграблению; сестры обители были разогнаны. В жизни схиигумении настали скорбные дни скитаний и лишений. До 1926 года она жила в Марфо-Мариинской обители в Москве, в комнатах убиенной Великой Княгини Елисаветы Федоровны. Привыкшая неустанно трудиться, матушка вместе с другими монахинями организовала кооператив по изготовлению детских тряпичных кукол. После закрытия Марфо-Мариинской обители, схиигумения Фамарь с самыми близкими ей сестрами нашла приют у своих духовных детей: несколько лет она прожила в поселке Перхушково под Москвой, где снимали для нее дом **Иван и Екатерина Макеевы (Волковы)** — дед и бабушка А.С. Георгиевского. Именно сюда и приезжал для написания портрета схиигумении Фамари молодой и в ту пору еще малоизвестный художник **Павел Дмитриевич Корин**, написавший один из подлинных своих шедевров портретного искусства «Схиигумения Фамарь» и впоследствии ставший крестным отцом А.С. Георгиевского. Так удивительно переплетаются жизненные пути и судьбы людей.

Живя в Перхушкове, монахини порушенной обители не переставали трудиться в артели, изготавливая стеганые одеяла на продажу для пользы ближних и ради пропитания. В 1931 году схиигумению и сестер арестовали и сослали в

341

Там же. С. 115–116.

Алексей Сергеевич Георгиевский. Родился в 1951 году в Москве. Окончил филологический факультет и аспирантуру педагогического института. Кандидат филологических наук. Публиковался в «Журнале Московской Патриархии» и в целом ряде светских периодических изданий.

Сибирь, в Иркутскую область, где, тяжело переживая суровые зимы, матушка заболела горловой чахоткой. В камере тюрьмы, стоя на коленях на нарах, матушка ночами напролет молилась.

В 1934 она году вернулась из ссылки и жила в знакомых местах по Белорусской железной дороге, близ станции Пионерская. Некое послабление ссылки было, очевидно связано с тем, что за матушку ходатайствовали некоторые известные представители общественности и деятели культуры. Так, ее связывала большая дружба с братом, известным режиссером грузинского, русского и советского театра **Константином Александровичем Марджановым (Котэ Марджанишвили)**, умершим в 1933 гооуду. Брата матушка очень любила и глубоко переживала его кончину. Возможно, благодаря хлопотами брата, а также художника П.Д. Кори́на, который был близок с М. Горьким и его женой Е. Пешковой, матушке Фамари было разрешено жить на станции Пионерская, а не в ста километрах от Москвы, как полагалось в те годы для людей, отбывших лагерь или дальнюю ссылку.

Здоровье матушки уже было подорвано; 23 июня 1936 года схиигумения Фамарь скончалась.

Отпевание почившей матушки на дому совершил епископ **Арсений (Жада́новский)** в сослужении других священников катакомбной Церкви³⁴².

Схиигумения Фамарь похоронена на Введенском кладбище в Москве. Ее могила находится рядом с могилкой старца о. **Алексия Мечева**, прославленного во святых (летом 2001 года были обретены его святые мощи, сейчас они находятся в храме свт. Николая в Кленниках в Москве).

В настоящее время готовится материал и к канонизации матушки.

Личность матушки Фамари близко знавшие ее духовные дочери вспоминают с благоговением. Так, М.М. Веселовская пишет: «...Мне хотелось сохра-

К.А. Марджанишвили (Марджанов) считается одним из основателей грузинского театра. Народный артист Грузинской ССР.

³⁴² Георгиевский А.С. Схиигумения Фамарь // Слово. М., 1993. № 1–2. С. 72, 76.

Мария Михайловна Веселовская, урожденная княжна Голицына (1911–1988) — доктор геолого-минералогических наук, специалист в области изучения кристаллического фундамента Европейской части России; духовная дочь матушки Фамари.

нить облик матушки Фамари, как образец уходящей и так любимой духовной культуры, которую по крохам будут собирать будущие поколения. Мне хотелось сохранить облик матушки Фамари для будущей России. Какая она будет, эта будущая Россия? Одного твердо желаю ей — возврата к вере»³⁴³.

Обладая поэтическим талантом, матушка Фамарь писала стихи. Вот некоторые из них³⁴⁴.

МОИ ПЕРЕЖИВАНИЯ В УСТЬ-УДЕ

*Грустно... скучно... неспокойно...
Сердце рвется на клочки,
Что-то видится далеко
Сквозь духовные очки.*

*То ли близкие страдают
В безотрадной суете,
То тебя ли ожидают
Испытания на Земле?*

*Пусть то будет все, что нужно,
Что назначено Судьей,
Лишь бы верить — не напрасно
Прохожу я путь земной!*

*Верить, что лишь к очищению
Все страдания мне даны,
Чтоб достигнуть покаяньем
Мне заоблачной страны.*

*Получить там, — у порожка
Место светлое, — вдали,
Чтобы видеть хоть немножко
Яркий Луч Святой Зари.*

*И до слуха долетало б
Пенье Ангелов Святых,
И дыханье наполняло б
Благоуханием от них.*

³⁴³

Веселовская М.М. Мои воспоминания об игумении Фамари.

³⁴⁴

«Детки мои любимые...» Схиигумения Фамарь (княжна Марджанова). Письма, стихи, воспоминания. Составил С. Фомин. Паломник, Москва, 2006. С. 234–238.

СОН СЕСТРЫ КЛЕОПАТРЫ

*Мне снился сад однажды чудный
Сон необычной красоты
С дерев листвою изумрудной
И все цветы... цветы... цветы...*

*И было их так много, много
Роскошных пышных тех цветов.
Тонула словно в них дорога
Красы их выразить нет слов!*

*Головки лилий белоснежных
На длинных стройных стебельках
И масса роз душистых нежных
С росой на свежих лепестках!*

*Гортензий шапки, словно пена,
Настурций ярких огоньки
И золотистая кулена
Цвели на берегу реки.*

*А над хрустальною водою
Повисли легкие мосты;
И здесь, и дальше за рекою
Цветы... цветы... цветы...*

*Желтофиолей бархатистых
Тюльпанов ярких целый строй,
Здесь гиацинтов ряд душистых,
Там хризантемы и левкой;*

*Гвоздика, астры, георгины,
Сирени пышные кусты,
Дерев развесистые кроны,
И вновь цветы... цветы... цветы...*

*Мне снилось пташек щебетанье
И дуновенье ветерка,
Ключей серебряных журчанье,
Чуть слышный шелест тростника.*

*Виднелись всюду предо мною
Растенья чудной красоты*

*С разнообразною листвою
И все цветы... цветы... цветы...*

*И верю я, — в стране небесной,
В стране добра и красоты,
В стране поистине чудесной
Я вновь увижу те цветы.*

МОЙ ОТВЕТ НА СОН

*Хочу и я поведать нечто,
Не сон, а явь изгнанья дней
И описать вам наше место
И окружающих людей...*

*Вместо ваших чудных роз
Предо мной навоз... навоз...
И вместо трепетных ветвей
Я вижу все свиней... свиней...*

*Взамен же пташек щебетанья
Я слышу лишь коров мычанье
И лай собак и вой волков
И грубых окрик пастухов.*

*И белых лилий аромат
По мне приятней во сто крат,
Чем запах скотного двора,
Что мне несется от окна.*

*Когда же на горные вершины
С тоскою поднимаю взор,
На них не рдеют георгины,
Темнеет лишь печальный бор.*

*Пускай кругом лишь грязь и смрад,
Пускай не вижу я цветов,
В душе моей насажен сад
Не здешних сладостных плодов.*

*И верю я, - сквозь этот смрад
Приду и я в тот дивный сад,
Где, как описываешь ты,
Кругом цветы... цветы... цветы...*

Завершить краткое повествование о святой старице матушке Фамари, хочется одной из наиболее светлых страниц жизни Серафимо-Знаменского скита, отражающей пламенную любовь сестер обители по Пресвятой Богородице.

Однажды, молясь у себя в келлии, богомудрая строительница обратила внимание на одну из своих икон: Божия Мать головным платком прикрывает и как бы от кого защищает Богомладенца, а Он, держа в руке кисть винограда — эмблему Святого Причащения, — при котором не страшны никакие невзгоды, из-под покрывала вглядывается в даль, откуда, очевидно, эти невзгоды ожидаются.

Проникновенная матушка почувствовала, что образ сей является хранителем ее скиточка и насельниц, внушая мысль о необходимости постоянно молиться Царице Небесной и чаще прибегать к Причастию Святых Таин Христовых.

В чувстве благодарности и умиления она вместе с сестрами воспела Преподобной: «К Богородице притецем, сущия в бедах, и святой иконе Ея тако возопиим: о, Владычице мира, приими непрестанное и усердное благодарение наше, яко во дни лютых обстояний Ты, Всеблагая Мати, дивно многократ верных рабов Твоих сохраняеши и от наветов злых духов и человеков незримо покрываеши»³⁴⁵.

ГЛАВА 7. ОБРАЗЦЫ ИНОЧЕСКОГО ПОДВИЖНИЧЕСТВА В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

7.1. Высота христианского духа в годы гонений

В тяжелых испытаниях, выпавших на долю России в XX веке, Русская Православная Церковь оставалась душой нашего Отечества; душой же самой Церкви были монастыри, с которыми на всем протяжении советской истории

Службу и акафист иконе Божией Матери «Покрывающая» написал владыка Арсений (Ждановский). Опубликовано впервые во 2 т. кн. «Свете тихий». (М., Паломникъ).
³⁴⁵ Епископ (Ждановский). Схиигумения Фамарь (воспоминания). Детки мои любимые... Указ. соч. С. 75–76.

власти боролись особенно жестоко. На православные обители обрушился самый мощный удар гонителей уже в первые годы, последовавшие за Октябрьским переворотом³⁴⁶.

Но монашество продолжало нести свои подвиги и молиться за гонителей.

Приведем лишь некоторые примеры высоты христианского духа, которые проявили представительницы женского иночества в годы лихолетья как в России, так и за рубежом, в эмиграции.

Знаменательная судьба игумении **Руфины** (1872–1937), родившейся в семье крупного приуральского промышленника **Андрея Тимофеевича Кокорева**, в Святом Крещении она была названа **Ольгой**.

В 1911 году Святейший Синод постановил постричь инокиню Верхотурского Покровского женского монастыря Ольгу с именем **Руфина** и возвести ее в сан игумении для того, чтобы направить ее в город Чердынь Пермской губернии для восстановления полуразрушенного Иоанно-Богословского монастыря, упраздненного еще при Екатерине II. Матушке Руфине и семи сестрам приходилось бедствовать, жить без копейки денег, уповая лишь на Божию помощь, преодолевать отчаяние.

Кроме рукоделия, инокини занимались возделыванием земли; у них были свои сенокосы, поля, луга, свой лес. Трудами игумении Руфины с сестрами в обители появились сельскохозяйственные машины, лошади, скот. Сестры научились и сеять, и жать, и косить, и лес валить, и дрова заготавливать.

В начале Первой мировой войны (1914) обитель создала приют для сирот воинов, погибших в сражениях.

Особенно следует подчеркнуть тот факт, что высочайшей покровительницей этого приюта стала Царственная мученица Великая княжна **Татьяна**. К 1917 году в приюте воспитывалось 75 сирот.

Летом того же, 1917 года, матушка Руфина побывала в Москве, в Марфо-Мариинской обители Милосердия у преподобномученицы Великой княгини **Елизаветы Федоровны**, которая поручила ей отправиться к младшей сестре

³⁴⁶ Протоиерей Владислав Цыпин. История русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005). Издание Сретенского монастыря. Москва, 2006. С. 615.

княгини Елизаветы, святой мученице Царице Александре Федоровне, и передать ей некоторые важные для судьбы России советы. С великим вдохновением взялась матушка исполнить это поручение, однако епископ Соликамский, преосвященный **Феофан**, не благословил ее на это, и матушка Руфина смиренно подчинилась.

Судьба Чердынского Иоанно-Богословского монастыря в эпоху революции повторяет судьбы практически всех иноческих обителей — очагов благочестия России. Монастырь стал подвергаться обыскам, реквизициям, прямому грабежу. Матушка Руфина взяла на себя всю тяжесть переговоров с комиссарами, чтобы всеми возможными средствами защитить своих сестер. С риском для своей жизни, она ездила по городу, по прежним обнищавшим благодетелям, к владыке, к отлучившимся сестрам, развозя им на себе муку, сахар и прочие продукты в особых мешках, спрятанных под ее монашеским одеянием.

Когда Белая армия временно освободила Чердынь, матушка на радостях устроила Крестный ход. Всему армейскому отряду ею были выданы теплые валенки и меховые шапки. Добровольцы потом говорили: «Нигде нас так не встречали». Но радость встречи «со своими» была недолгой. Подчиняясь приказу штаба немедленно покинуть Чердынь, офицеры и солдаты покинули город, с трудом уговорив матушку Руфину эвакуироваться, и она, с болью в сердце, навсегда покинула родной Пермский край, начав тяжелую скитальческую жизнь. Матушка испытала тесноту солдатских теплушек, битком набитых народом, постоянное недоедание, тиф, тяжелый физический труд. Во Владикавказе ей пришлось зарабатывать на жизнь полосканием белья в проруби; изнемогавшая игуменья ложилась иногда прямо на лед, чтобы немного отдохнуть. От непосильных трудов матушка заболела болезнью печени, сопровождавшую ее всю последующую жизнь.

Это не сломило матушку Руфину, и даже в столь тяжких обстоятельствах она хранила в сердце монашеские обеты, помнила свое звание и принялась за строительство новой обители, покровительницей которой стала Богородица

Смоленская, Путеводительница — Одигитрия. Началась постройка нового здания, но скитания еще не кончились.

Страницей с узелком и посохом в руках прибыла игуменья Руфина в начале июня 1923 года в Харбин. Тяжелая болезнь приковала ее здесь на многие месяцы к постели, и в какой-то момент, матушке явилось чудо Небесного видения, о чем свидетельствуют сестры, находившиеся рядом. «Видим, - вспоминают монахини, — матушка подымает руки, открывает широко глаза и кротко произносит: «О, ничтожное человечество! Чего ты лишаешься! Господи! Пошли мне какие угодно страдания, но только не лиши меня этой радости». По лицу ее катились крупные слезы³⁴⁷. Вскоре еще одно, уже явное для всех, чудо сотворил Господь со своей рабой: 26 августа 1925 года на руках матушки Руфины мгновенно обновился образ потемневшей от времени иконы Божией Матери Владимирской. Многие сестры и богомольцы были свидетелями этого дивного явления милости Божией.

Митрополит **Мефодий** благословил переименовать Харбинскую обитель во Владимирский женский монастырь. На следующий год, 26 апреля, чудесно обновился не сгоревший в пожаре образ Господа Бога Саваофа, и от навоявленных чудотворных икон стали происходить исцеления и дивные чудеса. Благодаря жертвованиям удалось устроить обитель со строгим иноческим уставом.

Матушка Руфина пламенной молитвой и грозной проповедью, старалась, из любви к Богу и ближним, наставлять на путь истинный заблудшие души и обличать нераскаянных грешников.

Описан случай, когда однажды под праздник, во время всенощной, на одном из самых людных перекрестков Харбина, где множество праздных людей выходило из популярных кинотеатров, появилась мать игуменья Руфина. Потрясая посохом, она взывала, обращаясь к равнодушно сторонящимся людям, и изливая свое наболевшее сердце в горьких упреках: «Пустуют храмы, зрелища отнимают у них богомольцев! Это ли не грозное знамение забвения народом

³⁴⁷ Монахиня Таисия. Русское православное женское монашество. Минск. Издательство Белорусского Экзархата, 2006. С. 271–273.

Бога! Но тех, кто Бога забыл, тех и Бог забудет!» Гласом вопиющего в пустыне остался ее вопль. Опечаленная вернулась она в обитель.

В 1927 году матушка стала говорить о том, что монастырю необходимо переехать в США, где, по ее мнению, есть возможность дожидаться освобождения России. Этот шаг мать Руфина воспринимала не как бегство от своей Родины, а как приближение к той России, которой она служит и в возрождение которой она верит. Но в тот момент это сделать не удалось, и обитель переместилась в Шанхай, где произошло знаменательное событие: именно в Шанхае сестры обрели поддержку выдающегося пастыря, святителя-подвижника епископа Шанхайского отца **Иоанна (Макимовича)**.

«Святитель-молитвенник и игумения — светоч любви к Богу и людям разгоняли мрак темный, беспросветной жизни на чужбине, озаряли его своим тихим сиянием молитвенной заботы о ближних. Молились они ночью. Ночь окружала русских беженцев, кругом был мрак неведения истины. Матушка еще в Харбине полюбила ночные бдения. Ночь стала для подвижницы излюбленным временем молитвы. Молились они в келье и в храме, в ночной тишине припадая к святыням, беседуя с миром горним. В этот период жизни обители вошли в обычай ночные, действительно всенощные бдения. Всенощные служились с акафистом, а после окончания бдения сразу же служилась литургия, на которой все присутствующие в храме причащались Святых Таин и Крови Христовых. Эти ночные службы нашли отклик в сердцах верующих, привлекая много богомольцев»³⁴⁸.

Матушка Руфина часто обращалась к русским людям, находящимся за рубежом, призывая всех к покаянию, усердным молитвам ко Пресвятой Богородице, Державной Заступнице страдающей России. Уже находясь на смертном одре, она написала свое последнее обращение к русским соотечественникам за рубежом, пронизанное ее патриотизмом, горячей верой, надеждой и любовью: «Если все мы, изгнанники земли родной, с воплем крепким припадем к чудотворному образу Царицы Небесной и едиными устами и единым сердцем возо-

348

Монахиня Таисия. Русское православное женское монашество. Указ. соч. С. 275.

нием к Ней: «Матерь Божия, спаси землю Русскую!», то неужели же Она не услышит нас? Нет, возлюбленные! Она услышит, она умолит Возлюбленного Сына Своего, преклонит праведный гнев Свой на милость, если только... покаемся и дадим обещание направить жизнь свою по заповедям Божиим!»

Матушка игуменья Руфина отошла ко Господу в день Успения Пресвятой Богородицы, 15 апреля 1937 года, напутствуемая Святыми Тайнами, провожаемая молитвами владыки Иоанна (Максимовича), всех сестер обители и ее почитателей.

Своими подвигами, великой святостью и христианским мужеством игуменья Руфина пополнила духовную сокровищницу Святой Руси.

Чудесна и таинственна судьба игуменнии Кизляровского монастыря на Кавказе матушки **Антонины**.

В начале революции большевики разграбили монастырь и убили нескольких монахинь, оказавших им сопротивление. Матушку игумению сестры скрывали от агентов ГПУ, которые, желая расправиться с ней, всюду ее разыскивали и даже назначили денежное вознаграждение за ее поимку — три тысячи рублей. Опасаясь того, что из-за нее могут пострадать люди, матушка Антонина сама пришла в ГПУ и назвала себя. Пораженный начальник отпустил игумению, но предупредил: «Через год я обязан дать вам какое-либо наказание по закону...» Ее назначили прислужницей в коммунистической гостинице города Ростова, но ее личность была настолько светла, привлекательна и значительна, что никто из большевиков не осмелился принять ее прислуживания, а напротив, кланялись ей и оказывали знаки уважения.

Матушка никогда не снимала своего монашеского одеяния, со всеми была добра и почтительна. Надо отметить, что в начале двадцатых годов XX века такие факты относительной лояльности к монашеству еще были возможны.

Позднее матушка Антонина вместе с двенадцатью монахинями отправились в город Туапсе с целью основать в горах тайный скит и жить в нем отшельнической жизнью, скрываясь от гонений большевиков. Однако коварная система слежки за иноками не позволила осуществить этот замысел. Дело в

том, что в качестве лесников в горах действовали сыщики-агенты, которые обнаруживали все скиты и жилища отшельников, расстреливая их на месте.

Все же короткое время сестрам, руководимым игуменией Антониной, удалось с помощью бывших там монахов вырыть пещеры под корнями громадных деревьев и оборудовать церковь. Но вскоре оба скита — и мужской, и женский — были обнаружены. Из четырнадцати монахов пощадили одного лишь отца **Арсения**, как самого юного из иноков, остальные же подвижники были расстреляны. Игумению Антонину с сестрами арестовали, но не расстреляли на месте, а увезли в неизвестном направлении. О дальнейшей судьбе этой замечательной монахини сведений нет³⁴⁹.

Тяжелые испытания в 1914–1918 годах выпали на долю православного населения Австро-Венгрии, Галиции и Прикарпатской Руси: оно было обвинено в русофильстве. Пройдя через моральные и физическое унижения, в 1923 году принялась за устройство монастыря игумения **Параскева** (1896–1967). Вместе с другими сестрами она основала обитель в деревне Липцы и стала его настоятельницей.

Как свидетельствуют лица, близко знавшие матушку, она принадлежала к исключительным духовным личностям. Ее смирение, благоговение, глубокий опыт, духовная мудрость и энергия были широко известны за пределами Прикарпатской Руси.

В 1947 году Мукачевский епископ перевел Липецкую обитель в старинный Мукачевский монастырь в том же Прикарпатском крае.

Милостью Божией Мукачевский Николаевский монастырь, настоятельницей которого долгие годы являлась игумения Параскева, избежал разорения и закрытия в годы советской власти, неся свет духовного просвещения и православной культуры в далеких западных областях России.

Скончалась матушка Параскева в 1967 году, напутствуя и утешая любимых сестер и прихожан в своем завещании: «Не могу больше говорить с вами

Архимандрит Арсений (в миру Николай Николаевич Шиловский, 1894–1969); после ареста был сослан на 8 лет в дальний лагерь Сибири, а по окончании этих лет — в Алма-Ату на поселение.

³⁴⁹

Монахиня Таисия. Указ. соч. С. 260–264.

устами и голосом, потому что не имею больше ни дыхания, ни голоса. Но я говорю с вами этим маленьким письмом. Моя плоть разрушается и должна быть предана земле. Но я чаю воскресения из мертвых. Я иду от вас в долгий путь, которого я не знаю. Но время пришествия Христова приближается. Дай Бог, чтобы мы тогда с вами встретились»³⁵⁰.

В Москве находился и такой монастырь, о котором знали лишь самые церковные москвичи. Его богослужения весьма редко посещали посторонние лица, внутренняя жизнь обители была скрыта от них. Это был Ивановский общежительный женский монастырь на Солянке. Внутри монастыря посетители никогда не допускались, а сестры никуда не выходили. Состав обители был интеллигентный: монахини занимались преимущественно литературными трудами и переводом духовных книг на иностранные языки. Монастырская церковь соединялась с обительским корпусом стеклянной галереей, что еще более усиливало затвор его насельниц.

Расположен был Ивановский монастырь неподалеку от Хитрова рынка, населенного в то время так называемыми «подонками общества», падшими людьми, среди которых он пользовался большой популярностью и почитанием. Именно эти изгои, порой даже преступники, охраняли обитель и называли ее «наш монастырь». Матушка игумения могла послать с поручением любого нищего отослать по адресу любую сумму денег, и не было случая, чтобы пропала хоть одна копейка³⁵¹.

7.2. «Монахини в миру»

Среди подвижниц XX века, переживших революцию, было немало тех, кого можно по праву называть «монахинями в миру». Они не всегда жили в монастырях, не являлись игумениями и строительницами обителей, но жертвенно и с христианской любовью совершали дела благотворения, милосердия; многие из них стали блаженными, великим прозорливыми молитвенницами. Они в самые тяжелые годы находили любые способы помощи людям.

³⁵⁰ Монахиня Таисия. Указ. соч. С. 265–267.

³⁵¹ Там же. С. 224.

Подвижница **Варвара**, аристократка по происхождению, не принимала монашеского пострига, но в жизни была инокиней по сути своей праведной жизни. После смерти своего второго мужа она поступила в Варшавскую Елизаветинскую общину сестер милосердия, а оттуда перешла в Киевский Покровский монастырь, который возглавляла Великая княгиня **Александра Петровна** (в иночестве **Анастасия**).

Правилом обители, данным настоятельницей и всегда свято выполнявшимся Варварой, было: «Раньше всех вставайте, позже всех ложитесь и ниже всех кланяйтесь».

Сестра Варвара стала трудиться в петербургском обществе «Вера и Милосердие», посещала трущобы, помогала беднякам и окончательно приняла решение посвятить падшим людям свою жизнь.

Варвара вставала в 4 утра, убирала и мыла комнаты, готовила обед для своих «разбойничков». Она одна работала в огороде и шила одежду для бедных. Дом ее был всегда открыт для всех: больные, покрытые ранами, находили здесь облегчение и приют. Матушка всех лечила, перевязывала и особенно жалела женщин и детей. Для них она устраивала елки, учила их грамоте, воспитывала духовно.

Образ жизни подвижницы был монастырский: за обедом и после него она читала своим гостям Евангелие и религиозную литературу, молилась, беседовала с людьми, пела совместно с ними, наставляла. Гостями Варвары были в основном так называемые «босяки», или золоторотцы — самый негодный столичный люд, отребье, даже преступники, изгнанные из Петербурга на их родину, в деревню.

Кроме падших людей, были здесь и другие: странники по святым местам, паломники, крестьяне, идущие на заработки, фабричные, потерявшие работу, вышедшие из больниц и не имеющие приюта, обворованные. Этих несчастных сестра Варвара снабжала на свои скромные средства одеждой и обувью; ежедневно кормила обедом 30–40 человек; встречала проезжающие арестантские поезда, раздавая заключенным хлеб. Она говорила: «Почем знать, может быть мы перед Богом еще более мерзки по грехам нашим, чем эти люди в глазах на-

ших». Церковный дух ее домика, мир, любовь и сострадательность, которыми она была преисполнена, горячая молитва о несчастных — все это оказывало мощное благодатное воздействие на падших людей и нередко приводило их к покаянию и исправлению.

Судьба сестры Варвары, спасшей многих ближних от душевной гибели, так же неизвестна, как и судьба многих подвижниц, переживших революцию, но благодарная память в народе о ней жива.

Среди подвижниц благочестия находились поистине самоотверженные инокини, которые, как и сестра Варвара, обращались с помощью к самым «тяжелым» представителям русского общества, среди которых были и безнадежно больные люди, включая детей.

В начале XX века иеромонах Сергиевой пустыни близ Петербурга **Николай (Грачев)**, чудесно исцелившийся в детстве от эпилепсии и Иконы Всех Скорбящих Радость с грошиками, в память об этом событии основал «Братство Царицы Небесной» для помощи несчастным детям: эпилептикам, слабоумным, неприкаянным (с аномалиями развития личности) и прочим «проблемным» детям, у которых отмечались различные нервно-психические расстройства.

Братство существовало лишь на добровольные частные пожертвования и основало три приюта: в Петербурге, Москве и Курске, куда собирало больных детей со всей России. Не было ни одного случая отказа какому-либо больному ребенку.

Деятельное участие в устройстве Московского приюта принял Николай Алексеевич Цветков — крупный благотворитель, глубоко верующий православный христианин, который даже при строительстве новых зданий для приюта, устроил все комнаты круглыми, чтобы об углы не могли ушибиться дети-эпилептики.

Во главе приюта стояла монахиня Ангелина, сумевшая профессионально организовать воспитание детей с нарушенной психикой. Персонал данного за-

В 1888 году в Петербурге на Стеклянном заводе произошло чудо: молния ударила в заводскую часовню и разбила кружку с пожертвованиями перед иконой Божией Матери Всех Скорбящих Радость. Мелкие монеты были разбросаны по полу, а некоторые копеечки и полукопеечки пристали к иконе, не повредив ее красок. После этого случая икона стала называться Всех Скорбящих Радость с грошиками. От нее происходило множество чудес и исцелений.

ведения подбирались матушкой очень тщательно: в него входили как монахини, так и светские лица, имеющие особое призвание к этому нелегкому делу. Санитарами служили люди, желавшие потрудиться во славу Божию. Специалисты приюта знали о том, что от нетерпеливого, тем более грубого обращения, слабоумные дети еще более деградируют, поэтому работник или воспитатель, позволивший себе хоть раз повысить голос на ребенка, немедленно удалялся из заведения, которое, по современным меркам, могло быть названо медицинским коррекционно-развивающим центром. Детей в нем старались, по возможности, обучать, адаптировать к социальной жизни, приучать к какой-либо полезной деятельности. Кто-то убирал комнаты, кто-то пел и читал в церкви, занимался различными рукоделиями. Специалисты и сестры обладали поистине ангельским терпением, психолого-педагогическим талантом, в течение двадцати лет ласковым и мягким тоном объясняя одно и то же больным детям, многие из которых, к сожалению, оставались в стенах приюта на всю жизнь. Но даже становясь взрослыми, они не переставали нуждаться в заботе, ласке и опеке.

В приюте находилось и так называемое «слабое отделение», в котором пребывали безнадежно больные — идиоты, вечные младенцы, проявлявшие интерес лишь к еде. Но они тем более были окружены любовью и вниманием, чувствовали это и выражали признательность по-своему.

В истории приюта описан драматический и замечательный эпизод, когда поступившую сюда девочку необыкновенной красоты, у которой не было рук, а вместо них выросло из плеч по одному пальцу, монахини-воспитательницы научили прекрасно вышивать. Свое положение девочка переносила очень болезненно и, когда стала взрослой, ушла в монастырь, потому что длинные и широкие рукава рясы скрывали ее увечье.

После революции судьба приюта сложилась печально: он был закрыт большевиками, а его питомцев распределили среди нормальных детей. Такой подход, учитывая низкий уровень профессиональной культуры и квалификации вновь создаваемых учебно-воспитательных учреждений при советской власти, был крайне негативным как для детей с нарушением психического разви-

тия, так и нормальных детей. Больные воспитанники тайком звонили по телефону своим друзьям и бывшим попечителям, умоляя спасти их, но что-либо изменить, к сожалению, уже было нельзя.

Матушка **Ангелина**, которую во время работы в приюте многие считали святой, приняла на себя подвиг юродства и стяжала дар прозорливости. Она предсказала Николаю Алексеевичу Цветкову, что оба они скончаются в один день, что и произошло 2 (15) марта 1928 года³⁵².

7.3. Подвиги юродства

В послеоктябрьский период многие подвижницы возложили на себя подвиг юродства во Христе. Назовем отдельных инокинь, судьбы которых известны.

Евфросиния Булынина родилась в поселке Славковичи, Псковской области, в состоятельной семье. По рассказам близко знавших ее, девушка обладала скромностью, молчаливостью и удивительным милосердием: все деньги, получаемые ею от родителей, она отдавала в какую-нибудь монастырскую обитель. В двенадцатилетнем возрасте Евфросиния по зову сердца ушла в монастырь Евфросинии Полоцкой и приняла монашеский постриг с именем **Екатерина**.

Как девушка очень образованная, она часто помогала казначее; кроме того, ей посчастливилось ухаживать за монахиней **Евлампией**, инокиней высокой духовной жизни и усиленного монашеского подвига.

После закрытия монастыря в советские годы, раскулачивания и высылки семьи, Екатерина с сестрой переехали в Псков, сохраняя свое монашество втайне, а во время войны 1941–1945 годов подвижница была эвакуирована в Старый Изборск, вместе с блаженным **Василием Графовым**. После окончания оккупации (1944) началось ее служение «утешительницы» псковского народа, со всех концов области тянувшегося к ней за советом, духовным руководством и молитвенной помощью. Господь наградил ее даром прозорливости, и она, благодаря ему, многих людей уберегла от греховных падений и наставила на праведную христианскую жизнь. Матушка Екатерина любила повторять: «Лю-

³⁵²

Монахиня Таисия. Указ. соч. С. 227.

бите прискорбности, любите претрудности, без них невозможно спасение» . В тот период в Троицком Соборе служил выдающийся пастырь XX — начала XXI века, известнейший ныне архимандрит **Иоанн (Крестьянкин)**.

Однажды к блаженной Екатерине пришел молодой человек после заключения и, упав на колени перед ней, просил молитв о себе. Она в ответ сказала: «Батюшка ко мне пришел». Слова эти оказались пророческими: через некоторое время **Михаил Елагин** (так звали посетителя) был рукоположен в сан священника, длительное время служил секретарем епархиального управления в городе Новгороде и часто приезжал в Псков. Протоиерей Михаил Елагин скончался в конце девяностых годов.

Блаженная Екатерина обладала высоким уровнем духовной культуры, свидетельством чего является ее поэтическое творчество. Ее стихи стали неотъемлемой частью наставлений подвижницы. Вот небольшой отрывок одного из них:

*Где звон священный, звон отрадный?
Не льются звуки к небесам,
Не слышно славы благодатной,
Струятся слезы по щекам.
О пробудись, мир православный,
от всегубительного сна!
Тебя сковали цепью вражьей,
Святая Русская Земля!..
Зачем легко так предаете
Труды Небесного Творца!
Без страха к гибели идете,
В геенне мукам нет конца.
Прошу вас, братия, сестрицы:
Храните веру до конца!
Не уклоняйте ваши лица
от Всемогущего Творца!
Молитесь горькими слезами,
Когда беда и скорбь гнетет.
Он уврачуеет ваши раны
И утешение пошлет.*

Блаженная Екатерина отошла ко Господу в конце пятидесятих годов. Она похоронена на Дмитриевском кладбище города Пскова, рядом с храмом. Моги-

Такими же словами часто наставлял своих духовных чад и Псково-Печерский старец Симеон (Желнин).

ла подвижницы и в настоящее время служит местом паломничества для верующих людей³⁵³.

На погосте у храма святителя Николая в селе Палкино покоится еще одна праведница Псковской земли **Анастасия Михайловна Денисова**, которую верующие люди называли блаженной **Анастасией Струлицкой**. После гибели мужа на войне, Анастасия приняла обет молчания и долгих двенадцать лет с 1944 по 1956 гг. — молча молилась, а на Пасху Христову она запела «Христос Воскресе...» С тех пор начала новый этап подвижнического пути — подвига служения ближним.

Протоиерей **Владимир (Бабин)**, настоятель Никольского храма на Палкинской горе, вспоминал о матушке Анастасии: «В свое время мальчишкой четырнадцати лет я впервые увидел эту чудесную подвижницу и молитвенницу. Потом в течение долгих лет мне пришлось общаться с ней, испрашивать у нее молитвенной помощи, поддержки, утешения. Я вспоминаю удивительный момент, когда Господь судил мне намерение поступать в Московскую Духовную семинарию. Я понимал, какие этому существуют преграды, потому что время-то какое было!.. Атеистическое, богоборческое, препятствующее всем святым намерениям. И вот я обратился к матушке Анастасии только с одной просьбой. «Матушка, — спросил я, — а стоит противостоять миру?» И она на это ответила удивительными словами: «Стоит, потому что нам надо спасти свою душу». Таковую спасительную для души силу она несла сама по себе. Проходит много времени, и мы осознаем, как много было даровано ей Господом! Несмотря на ее затворнический подвиг, она была доступной людям, но люди ее не искали. Им некогда было это делать, они искали своего, земного, и только тот, кто стремился к небесному, высокому, для того не было никаких преград ни в расстояниях, ни во внешних страхах от воинствующих против Бога и Церкви властей. И они приходили к блаженной...»³⁵⁴

³⁵³ Изборцев И. (Смолькин И.А.) «В руце Твои, Господи...» О тех, кто всегда идет впереди нас. Единецко-Бричанская епархия, 2006. С. 294–302.

³⁵⁴ Изборцев И. Указ. соч. С. 346.

О своей встрече с блаженной Анастасией вспоминает игумен **Роман (Загребнев)**: «Посетителей к ней было очень много. Пришло и мне желание ее посетить. Как же я удивлялся ее невозмутимости, духовной собранности, силе духа, молитвенности и неоспоримой прозорливости. Не взглянув на меня, она стала молиться обо мне Богу: «Господи, помяни священство его...», потом пропела тропарь Рождества Христова и другие, а также много пропела из Божественной литургии. Утешившись посещением дорогой матушки, я довольный возвратился домой»³⁵⁵.

Как-то блаженная Анастасия, обращаясь к одной из паломниц, укоризненно сказала: «У тебя ведь в ушах-то змеи. Не носи серьги — это грех...»³⁵⁶ Не всем были понятны слова матушки, однако к ее советам и настроениям неизменно прислушивались те, кто желал нравственного роста, духовного совершенствования.

Подвижница отошла ко Господу на 74-м году жизни в июне 1987 года. «Матушка Анастасия, — по словам протоиерея Владимира (Бабина), — взяла на себя подвиг, который отражает подвиг всей православной веры, доказывая, что вера православная — живая, действующая, обладающая даром вспомоществования тем, кто с ней соприкасается, кто ее бережет... Матушка Анастасия, несмотря на суровые годы, открыто несла этот духовный подвиг Православия... Господь вещал через нее Свою волю»³⁵⁷.

В ряду христианских подвижниц, псковских блаженных XX века известно светлое имя, **Феодосии Печерской**, о которой с большой теплотой написал и размышлял в своей книге игумен **Роман (Загребнев)**: «Это была великая молитвенница и славная подвижница, умело скрывавшая свои духовные дарования от мира. Ее необычное поведение, одежда, одухотворенное лицо — все это, вместе взятое, напоминало о ее подвиге юродства, а советы и заблаговременные предупреждения, всегда приносящие огромную пользу, говорили о ее прозорливости. В трудные минуты жизни святой Псково-Печерской обители матушка

³⁵⁵ Игумен Роман (Загребнев). Милость Божия над Псковской землей. О блаженном старце Михаиле и о многих. Псков, 2003. С. 98–99.

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Изборцев И. Указ. соч. С. 352.

Феодосия спасала ее от неожиданностей, бед и треволнений. Одевалась матушка совсем необычно. На ее ногах можно было видеть разную обувь: на одной, например, теплый валенок в летнюю пору, на второй — калошу с портянкой, перетянутой веревочкой. На голове — теплый пуховой платок, а в руках — длинную суковатую палку. Своим внешним видом она прикрывалась от взоров людских и в это же время она беспощадно обличала любителей мод, которые, не имея добродетелей, привыкли прикрывать свои душевные недуги драгоценными покрывалами из разноцветных тканей... Вечность приближается, надо бы готовиться к ней, а у нас на уме удовольствия и роскошь... Ведь земная жизнь дана Богом для приготовления к вечности. От нашей личной свободы зависит все: и будущее наслаждение, и адские муки»³⁵⁸.

Как человек глубоко верующий, истинно православный, блаженная Феодосия Печерская часто обличала за аборты тех, кто был причастен к этим страшным преступлениям: «Что же вы делаете, убивая собственных детей во своей утробе, ведь от Бога никуда не уйдете, здесь на земле поживете в свое удовольствие, а там, за гробом, вас ждет гнев Божий. Кому же заповедь-то Божия дана — не убий? А вы сами творите и других учите, поощряете. Не забывайте же, вас ждет гнев Господень!» Смелые обличения и открытия проповедь блаженной вызывали злобу и ожесточение врагов Православия, которые в одну из ночей зверски убили матушку Феодосию и сожгли ее дом. Так, прикрываясь юродством, прошла свой мученический земной путь богатая добродетелями великая подвижница.

На могилке всеми любимой матушки стоит огромный крест, а у его подножия начертана эпитафия со словами нравоучения: «Прохожий, ты идешь, но ляжешь как и я, присядь и отдохни, на камне у меня, сорви былиночку — вспомни о судьбе, я дома — ты в гостях, подумай о себе!»³⁵⁹

Любимы и почитаемы в народе **Мария Старорусская**, ставшая духовной наставницей иеромонаха **Пантелеимона (Ледина)**, который писал о матушке

³⁵⁸ Игумен Роман (Загребнев) «Милость Божия над Псковской землей». О блаженном старце Михаиле и о многих. Псков, 2002. С. 32–37.

³⁵⁹ Там же.

Марии как о чистой, смиренной девственнице, великой молитвеннице, небожителе на земле, а также блаженная старица **Варвара (Варвара Григорьевна Трофимовна)**, уроженка деревни Горушко Новгородской губернии³⁶⁰.

При крещении Варвары священник сказал: «Эта — сразу с крестом, так как девочка родилась слабой. Много раз бывала матушка в монастырях, странствовала по святым местам, неоднократно навещала Псково-Печерскую обитель. Архимандрит **Алипий** просил ее святых молитв в дни испытаний, выпавших на долю монастыря. Во время войны она ходила по деревням, собирала милостыню, кормила раненых и сирот. Она называла тогда себя «лесной птицей». К ней постоянно за советом приходили люди, и всем она говорила: «Господи, спаси всякую душу... Чтобы знать Бога, быть в откровении, надо иметь терпение, главное — терпение, через это открывается воля Божия».

Была матушка Варвара наделена даром пророчества, прозорливости, истинной мудрости. Известны и памятны некоторые ее высказывания: «Сей свет вам на волю дан, широкая всем дорога, а ум у каждого свой, вот и разбирайтесь... Все добро у Бога, а вывел в мир — как в море: что наберешь, так и поплывешь». О нашем времени матушка говорила: «Если в доме хозяйшки нет, худо дому. Раньше была Святая Русь, а теперь живу и всех боюсь». Прожила блаженная старица Варвара свыше девяноста лет, задолго до своей праведной кончины предсказав, что преставится ко Господу на Пасхальной неделе³⁶¹.

Говоря о подвиге юродства, который с XIX века от мужчин перешел в среду русского женского иночества, следует учесть, что это один из труднейших и возвышеннейших христианских подвигов. В нем сосредоточено и исповедничество при внешнем отсутствии гонений, и совершеннейшее нестяжание, и постничество, и отказ от своего разума ради того, чтобы иметь ум Христов. Юродивые в полном смысле слова вменили ни во что «вся красная мира сего». Внешний образ жизни юродивых — это зачастую полное пренебрежение к внешним правилам общества. Они живут в обстановке внешнего беспорядка

³⁶⁰ Архимандрит Агафангел (Догадин). «Блаженная старица Варвара». Интернет-альманах «Соборная сторона» <http://russa.narod.ru/almanakh/orthodox/index.htm>.)

³⁶¹ Изборцев И. (Смолькин Игорь Александрович). «В руце Твои, Господи... Указ. соч. С. 408–410.

даже тогда, когда имеют жилище; они пренебрежительны к виду одежды и чистоте своего тела, что само по себе не просто непонятно, но даже шокирует тех, кто видит и воспринимает лишь внешнюю, поверхностную сторону столь сложного феномена, каким является юродство Христе ради. Однако более углубленное понимание жизни святых подвижниц, их молитвенность, дела милосердия, нестяжательность позволяют увидеть в них представительниц иного, горнего мира, снискавших в очах Божиих великую милость. Они созерцали горний мир духовными очами так же ясно, как обычные люди видят через прозрачное стекло мир земной. И если и находились лица, которым юродивые были ненавистны, то ненавидели их за ту же святость, а не за странный образ жизни³⁶².

Среди юродивых во Христе немало подвижниц, прославленных в лике святых. Так, постановлением Архиерейского собора (13–16 августа 2000 года) причислены к сонму святых Русской Православной Церкви и прославлены как мученицы блаженная **Евдокия** и ее келейницы **Дария, Дария и Мария**.

Память их установлена 5/18 августа.

Евдокия Шикова родилась 11/24 февраля 1856 года в селе Пузо, рано осиротела и прожила трудную жизнь; в возрасте примерно двадцать лет она тяжело заболела и была прикована к постели до своей мученической кончины. Девушки Дария, Дария и Мария были верными помощницами блаженной Евдокии, ее келейницами. Конечно, на взгляд обычного современного человека, образ жизни и поведение юродивой показались бы, по меньшей мере, странными, но была она великой молитвенницей и за несение своего креста обрела много даров Святого Духа — прозорливости, рассуждения, исцеления. Вот некоторые из ее наставлений: «Если ты молишься для людей, чтобы тебя люди видели, а на душе у тебя этого нет, это не молитва; послушание, которое ты исполняешь так, что тебе оно легко и подходит, это не послушание. То послу-

³⁶² Игумен Дамаскин (Орловский) в кн. «Святые мученицы Пузовские Евдокия, Дария, Дария, Мария». Мурманск, 2005. С. 3–4.

Пузо — село. Расположенное в 16 километрах от Дивеева, где в Серафимо-Дивеевском женском монастыре (в Троицком соборе) в настоящее время находятся святые мощи прп. Серафима Саровского. В советский период село Пузо переименовано в более благозвучное Суворово. Слово же «пузо» — древнеславянское и означает меру веса примерно равную двум пудам.

шание принято у Господа, которым сам Бог благословит». Дуня не раз говорила: «Человек спасения ищет, а спасение — человека. Друг к другу идут и друг друга не найдут; если кто больного жалеет, то крест этот должен нести.

Если нет скорби при подвиге и если тебя только все ублажают и чтят, то не доходен подвиг твой ко Господу.

Если же подвиг твой ради Бога, то будет скорбь непременно.

Если враг побеждается, то он будет действовать через человека. За непослушание Бог попускает болезни.

О тайноядении: от него корень злобы возрастает, человек все равно что змею глотает».

Строго запрещала блаженная Евдокия мужьям с женами разводиться. Монастырским же людям она велела строго хранить девство и тело свое не показывать.

Блаженная советовала все везде и всегда ограждать крестным знаменiem, прилежно посещать церковные службы. Особенно строго ее наставления звучали в адрес монашествующих: женщинам не разрешала смотреть на мужчин, а смотреть вниз; не позволяла переходить из обители в обитель. Какой Бог крест послал — терпи. Не разрешала женщинам-инокиням часто посещать мужские монастыри, а монахам — женские. Из монастырей многие приходили к ней со слезами, а от нее никто не уходил неутешенным. Кроме того, Дуня многим монашествующим помогала материально и говорила: «Я духовенство и людей монастырских считаю как ангелов»³⁶³.

Святость блаженной Евдокии и ее помощниц вызвали страшную злобу и ненависть большевиков, установивших свои богоборческие порядки в селе после революции. Мучениц избили и расстреляли, добывая штыками; дом и все имущество разграбили. Случилось это страшное преступление в 1919 году.

Чудеса и исцеления, которые в изобилии происходили и после мученической кончины блаженной на ее святой могилке, и в советскую атеистическую эпоху приводили к ней сюда множество верующих, страждущих и больных.

³⁶³ Святые мученицы пузовские Евдокия, Дария, Дария и Мария / Под редакцией иеромонаха Митрофана (Баданина). Вступ. ст. игумен Дамаскин (Орловский). Мурманск, 2005. С. 72–73.

Нет возможности даже перечислить все случаи ее благодатной помощи и неизменного заступничества за нас перед Господом за прошедшие десятилетия. И в настоящее время чудеса и исцеления, изливающиеся по молитвам блаженной Евдокии и святых подвижниц на всех с верою к ним притекающих, многочисленны и неиссякаемы. Многие из этих свидетельств собраны сестрами Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря и опубликованы в книге «Житие, страдание, подвиги, чудеса святых мучениц Евдокии, Дарии, Дарии, Марии в селе Суворово»³⁶⁴.

Мощи святой мученицы Евдокии, мучениц Дарии, Дарии и Марии были обретены 5 июня 2001 года. Раки с их цельбоносными мощами установлены в церкви Успения Пресвятой Богородицы, находящейся в селе Суворово.

Красноречивое высказывание иеромонаха Митрофана (Боданина) о подвиге угодниц Божиих — духовное напутствие нам, живущим в современном мире: «В светлом сонме Новомучеников и Исповедников Российских старлица — мученица **Евдокия** занимает особое, исключительное место. «Подвижница и светильница, и от земли до неба столп» - именно так воспринимали блаженную Дунечку современники еще при жизни, отдавая должное невыносимой высоте ее духовного подвига.

С каждым годом, прошедшим с момента прославления этих подвижниц, мы все более и более изумляемся силе духа немощной Дунечки и ее духовных чад, чьи подвиги были столь суровы, что невольно возвращают нас мыслями во времена святых отцов древности.

Житие этих дивных подвижниц будит наши уснувшие души, укоряет нас, обличая в лености и теплохладностям, вновь и вновь призывая к блаженной высоте истинной веры Христовой»³⁶⁵.

Прославлены в народе имена таких блаженных подвижниц, как **Пелагея Ивановна Серебренникова**, получившая благословение на подвиг юродства от самого великого старца **Серафима Саровского** и обладавшая высшими дарами

³⁶⁴ Издание Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря, 2001.

³⁶⁵ Иеромонах Митрофан (Баданин). Успенский приход села Варзуга, Терский берег Кольского полуострова. Указ. соч. Предисловие.

Святого Духа — прозорливости и чудотворения, а также пришедшая в Дивеево после кончины Пелагеи Ивановны блаженная **Параскева Ивановна**, известная как **Паша Саровская**. Пророческой оказалась прозорливость Паши Саровской в отношении русской императорской династии, государя Николая II и дальнейшей судьбы России.

Протоиерей **Стефан Ляшевский**, духовный сын митрополита Серафима (Чичагова) так описал встречу блаженной Паши с Царем и Царицей: «...Государь был осведомлен не только о Дивееве, но и о Паше Саровской. Он со всеми Великим Князьями и тремя митрополитами проследовал из Сарова в Дивеево. В экипаже они все подъехали к келье блаженной Паши... Их Величества, князья и митрополиты едва смогли протиснуться в эту келью. Параскева Ивановна сидела, как почти всегда, на кровати, смотрела на Государя, а потом сказала: «Пусть только Царь с Царицей останутся». Государь извиняюще посмотрел на всех и попросил оставить его и государыню одних. Видимо, предстоял какой-то очень серьезный разговор... Блаженная говорит им: «Садитесь на пол». Великое смирение — Государь и Государыня опустились на ковер, иначе бы они не устояли от ужаса, который им говорила Параскева Ивановна. Она сказала им все, что потом исполнилось: гибель России, династии, разгром Церкви и море крови». В 1903 году блаженная предсказала появление на свет Цесаревича Алексея, но не на радость, а на скорбь должен был родиться этот царственный мученик.

В последние дни своей земной жизни Паша Саровская портреты Царской Семьи ставила в передний угол с иконами и молилась: «Святые царственные мученики, молитесь Бога о нас!» Блаженная умерла в сентябре 1915 года и перед смертью все клала земные поклоны перед портретом Николая II. Когда силы оставляли ее, то матушку опускали и поднимали келейницы. Они спрашивали:

Священномученик Серафим (Чичагов) причислен к лику святых Русской Православной Церкви в 1997 году. Он был вдохновителем и организатором торжеств по прославлению преподобного Серафима Саровского в 1903 году, в которых лично принимал участие Николай II и Царская Семья.

«Что ты, мамашенька, так на Государя-то молишься?» Она им отвечала: «Глупые, он выше всех царей будет...»³⁶⁶

Блаженная Паша Саровская стала известна почти всей верующей России. По словам священника И. Полидорского, «старица Прасковья Ивановна была человеком большого ума, далеко видела внутрь сердца человеческого, была прозорлива и была человеком высокоподвижнической жизни. Она любила Господа, сама никогда не оставляла молитвы Иисусовой...

Забвением самой себя для других — вот чем она при своей прозорливости всех к себе располагала, всех к себе располагала, всех привлекала, всех верить в себя заставляла...»³⁶⁷

Так блаженные подвижницы, достигшие высшего духовного совершенства, принимали вид помешанных, чтобы скрыть от людей свои сверхъестественные дары прозорливости и чудотворения³⁶⁸.

7.4. Святые блаженные Матрона Анемнясевская и Матрона Московская

Блаженная **Матрона Анемнясевская** прославлена как местночтимая святая Рязанской епархии. На Юбилейном Архиерейском Соборе она была канонизирована в лике новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, прославление святой блаженной Матроны Анемнясевской было совершено в городе Касимове Рязанской епархии 9/22 апреля 1999 года архиепископом Рязанским и Касимовским Симоном с собором духовенства Рязанской епархии.

Подвиг ее святости сочетает в себе как пример необычайного терпения, поста и молитвы, так и образ исповедничества: святая была арестована в 1936 году и скончалась в заключении.

³⁶⁶ Горбачева Н.Б. Святая Ксения и Дивеевские блаженные. Паломник, Москва, 2007. С. 325–327.

³⁶⁷ Там же. С. 345.

³⁶⁸ Там же. С. 346.

Матрена Григорьевна Белякова родилась 6 ноября 1864 года в деревне Анемнясево Касимовского уезда Рязанской губернии в очень бедной крестьянской семье. Обстановка в семье была крайне неблагоприятная: отец много пил и слыл в деревне пьяницей; из шестерых дочерей (Матрена была четвертая по счету) три сестры умерли в детстве; в семействе было и два сына.

До семи лет Матрена была обычным ребенком, как и все дети ее возраста, гуляла и играла со своими сверстницами и подружками, но с раннего детства ее невзлюбили родители, и ей чаще других детей приходилось терпеть обиды, ругань, побои.

В семь лет девочка заболела оспой и, оставленная без лечения, ослепла. Слепую, ее заставляли нянчить младших сестер, а если она не справлялась, то ее тяжело били. Однажды во время побоев, которые она терпела от матери, Матрене трижды явилась Царица Небесная, и девочка каждый раз говорила об этом, но мать в неудержимой ярости изувечила десятилетнюю слепую дочь, и мученица потеряла способность двигаться. Одна рука ее была изуродована, другая высохла. Более сорока лет после этого у нее болело все тело. До семнадцати лет лежала Матрена в родительском доме, терпя в дальнейшем страшные мучения и лишь в молитве находя себе утешение и отраду. Односельчане знали о страдальческой жизни девушки и относились к ней с чувством благоговейного уважения. Они чувствовали в ней угодницу Божию и исходившую от нее благодать. С семнадцати лет к Матрене стал ходить народ за молитвенной помощью, исцелениями в болезнях, советом и наставлениями. Бесперывный поток страждущих продолжался более пяти-десяти лет; ежедневно блаженной приходилось принимать сотни людей. Сама она была очень маленькой и слабой, так как перестала расти с десятилетнего возраста. Однако при этом блаженная держала строгий пост, с семнадцати лет не ела мяса, а чтобы трудиться, она перебирала большие камни, которые ей приносили из святых мест³⁶⁹.

Матрона Анемнясевская обладала даром прозорливости, о чем, в частности, свидетельствует епископ Калужский **Стефан (Никитин)**. В 1931 году, бу-

³⁶⁹ Житие Святой Блаженной Матроны Анемнясевской / Сост. свящ. Николай Правдолюбов, Владимир Правдолюбов. Издание протоиерея Сергия Правдолюбова. М.: Святитель Киприан, 1999. — 72 с.

дучи в то время еще мирянином, врачом, он был арестован вместе со священником **Борисом (Холчевым)** и попал в лагерь, пребывая там в сильном унынии и потеряв надежду на освобождение. Одна из медсестер, желая поддержать его, посоветовала ему обратиться за помощью к блаженной Матроне Анемнясевской. Он не поверил, что какая-то больная на большом расстоянии сможет его услышать без рации, однако во время прогулки все же прошептал свою «молитву», или прошение, в сторону Рязанской области. Освободившись раньше срока будущий епископ с чувством благодарности поехал искать блаженную Матрону. Прибыв в Анемнясево и войдя в дом, он молча в трепете стоял, глядя на лежащую слепенькую убогую ростом с ребенка. «Здравствуй, Сереженька, - сказала Матрена, сразу назвав его по имени. — Это ты меня тогда звал. Ну, рассказывай, как живешь». И Сергей Алексеевич рассказал о себе, а блаженная предсказала ему, что он станет архиереем, что и исполнилось через тридцать лет³⁷⁰.

Особенно Матрена любила монахинь и вообще девиц. Монахинь она ставила выше мирских, все им прощала и была с ними искренна и открыта, как ребенок. «Ведь вот не пришлось мне там, в монастыре-то быть», — не раз выражала она сожаление в своих беседах с теми, кто приходил к ней из обителей, хотя жизнь самой Матрешки, как и других блаженных, не что иное, как монашество в миру.

«Монашки-то, — говорила она, — сколько раз упадут. Упадут, и опять все-таки восстанут. А в миру-то человек упал, и уж ему некогда восстать. В миру-то все искушение, все как-то неловко. Все мы неводержанные, иной раз без греха не обойдешься, иной раз и заплачешь...»³⁷¹

Из святых мест с наибольшим благоговением Матрена относилась к Иерусалиму, к монастырям Дивеевскому и Саровскому. Она говорила о них с особым умилением и любовью. Своим благочестивым посетителям она постоянно советовала побывать в Дивеево и Сарове, считая их местами особенного присутствия благодати Божией, и очень радовалась, когда эти ее советы исполня-

³⁷⁰ Православные чудеса в XX веке. Москва. Изд-во Трим, 1993.

³⁷¹ Ольга Курова. Житие и подвиг исповедницы Матроны Анемнясевской. По материалам книги свящ. Николая и Владимира Правдолюбых. Миссионерский информационный портал.

лись. О блаженной говорили, что она была тайно пострижена в иноческий чин саровскими старцами, но насколько эти сведения достоверны, не известно. «Я ведь теперь не Матрена, а **Мардария**», — сказала она одной из посетительниц в 1933 году.

Летом 1935 года было заведено дело «попов Правдолюбковых и больного выроodka Матрены Беляковой», которой священник Николай с братом Владимиром составил житие и подготовил его к печати. Все арестованные были отправлены в Рязань, а Матрену трогать боялись до тех пор, пока не появились в колхозе доносчики, на основе показаний которых в сельсовете была составлена соответствующая характеристика: «Данная гражданка является вредным элементом в деревне, она своей святостью сильно влияет на темную массу... ввиду этого задерживается ход коллективизации». После этого «документа» приехали арестовывать Матрену днем, не таясь. Вначале вошедших в дом охватил страх, подойти к ней боялись. По долгу службы сам председатель сельсовета поднял Матрену с ее дощатой постели и поразился ее легкости, на что блаженная ответила: «И твои детки такими легкими будут». И действительно, дети председателя перестали расти после ареста старицы.

На допросах никто Матрену не оклеветал, не предал. Особенную смелость и дерзновенность в защите блаженной проявил ее духовник, священник **Александр Васильевич Орлов**, осужденный на пять лет и отбывавший срок заключения на Соловках и в Медвежьегорсклаге. В Москве блаженная Матрона Анемнясевская, вероятно, была заключена в Бутырки, как и другие. После тюрьмы, в которой гонители боялись что-либо делать с личностью, окруженной всеобщим почитанием, ее отправили в дом престарелых и увечных больных. Святая мученица скончалась 16/29 июля 1936 года в доме хроников имени Радищева. Она похоронена, по всей видимости, на ближайшем, Владыкинском кладбище. В настоящее время на месте дома блаженной Матроны в Анемнясево построена часовня, икона ее пользуется большим почитанием в Московском храме Живоначальной Троицы в Троицком Голенищеве. Известны исцеления после молитв к этой дивной страдальце и исповеднице, которая всю свою

скорбную жизнь учила и наставляла людей, ободряла и утешала в тяжелых обстоятельствах жизни, исцеляла от болезней, и всех старалась направить на путь истинной, богоугодной христианской жизни.

Младшей современницей **Матроны Анемнясевской** была блаженная **Матрона Московская (Матрона Дмитриевна Никонова)**. Она родилась в 1885 году в селе Себино Епифанского уезда (ныне Кимовского района) Тульской губернии. Село это расположено километрах в двадцати от знаменитого Куликова поля. Родители святой — **Димитрий** и **Наталия**, простые крестьяне — были людьми благочетивыми, честно трудились, жили бедно. В семье было четверо детей: двое братьев — Иван и Михаил, и две сестры — Мария и Матрона. Матрона была младшей; она родилась слепой, но мать очень любила свое «дитя несчастное».

Господь, избрав Матрону для особого служения, с самого начала возложил на нее тяжелый крест, который она с покорностью и терпением несла всю жизнь. При крещении девочка была названа Матроной в честь преподобной **Матроны Константинопольской**, греческой подвижницы V века, память которой празднуется 9 (22) ноября.

С семи-восьмилетнего возраста у Матронушки открылся дар предсказания и исцеления больных; еще в детстве она стяжала дары непрестанной молитвы, прозорливости, чудотворения, рассуждения. Матрона чувствовала приближение опасности, предвидела стихийные и общественные бедствия. По ее молитве люди получали исцеления от болезней и утешение в скорбях. К ней стали ходить и ездить посетители. К избе Никоновых шли люди, тянулись подводы, телеги с больными из окрестных сел и деревень, со всего уезда, из других уездов и даже губерний. Привозили лежащих больных, которых девочка поднимала на ноги.

В отрочестве Матроне представилась возможность попутешествовать: дочь местного помещика, благочестивая и добрая девица Лидия Янькова, брала Матронушку с собой в паломничество: в Киево-Печерскую Лавру, Троице-Сергиеву Лавру, в Петербург, другие города и святые места России. Суще-
с-
с-
с-

ют свидетельства о встрече блаженной со святым праведным **Иоанном Кронштадтским**, который по окончании службы в Андреевском соборе Кронштадта попросил народ расступиться перед подходящей к более 14-летней Матроной и во всеуслышание сказал: «Матронушка, иди-иди ко мне. Вот идет моя смена — восьмой столп России». Значение этих слов матушка никому не объяснила, но ее близкие догадывались, что отец Иоанн провидел особое служение Матронушки России и русскому народу во времена гонений на Церковь. Еще в раннем возрасте Матрона предсказала революцию, как «будут грабить, разорять храмы и всех подряд гнать».

По настоянию Матроны для церкви Успения Божией Матери была написана икона Пресвятой Богородицы «Взыскание погибших». Иконы окружали блаженную Матрону на протяжении всей ее жизни. В комнате, где она прожила впоследствии особенно долго, было целых три красных угла, а в них — иконы сверху до низу, с горящими перед ними лампадами. Одна женщина, работавшая в храме Ризоположения в Москве, часто ходила к Матроне и вспоминала потом, как та ей говорила: «Я в вашей Церкви все иконы знаю, какая где стоит». Удивляло людей и то, что Матрона имела обычное, как у зрячих людей, представление об окружающем мире. На сочувственное обращение близкого к ней человека, **Зинаиды Владимировны Ждановой**: «Жаль, матушка, что вы не видите красоту мира!» — она как-то ответила: «Мне Бог однажды открыл глаза и показал мир и творение Свое. И солнышко видела, и звезды на небе и все, что на земле, красоту земную: горы, реки, травку зеленую, цветы, птичек...»

Поразительно и то, что матушка Матрона была совершенно неграмотная, а все знала. Впрочем, этот феномен духовной прозорливости праведников в истории известен.

Очень важно в этой связи подчеркнуть сущностный аспект: помощь, которую подавала Матрона болящим, не только не имела ничего общего с заговорами, ворожбой, так называемым народным целительством, экстрасенсорикой, магией и прочими колдовскими действиями, при совершении которых «целитель» входит в связь с темной силой, но имела принципиально отличную,

христианскую природу. Именно поэтому праведную Матрону так ненавидели колдуны и различные оккультисты, о чем свидетельствуют люди, близко знавшие ее в московский период жизни. Прежде всего Матрона молилась за людей. Будучи угодницей Божией, богато наделенная свыше духовными дарами, она испрашивала у Господа чудесную помощь недугующим.

История Православной Церкви знает много примеров, когда не только священнослужители или монахи-аскеты, но и жившие в миру праведники молитвой врачевали нуждающихся в помощи.

С 1925 года Матрона переехала в Москву, в которой прожила до конца своих дней. В огромном столичном городе было множество несчастных, потерянных, отказавших от веры, духовно больных людей с отравленным сознанием. Живя около трех десятилетий в Москве, она совершала то духовно-молитвенное служение, которое многих отвратило от гибели и привело к спасению.

Москву блаженная очень любила и говорила, что «это святой город, сердце России». В годы гонений Матрона скиталась по родным и знакомым, по домикам, квартирам, подвалам. Почти везде она жила без прописки, несколько раз чудом избежала ареста; вместе с ней жили и ухаживали за ней послушницы-хозяюшки. Это был новый период ее подвижнической жизни.

Дольше всего (с 1942 по 1949 год) она прожила на Арбате, в Староконюшенном переулке. Внешне жизнь ее текла однообразно: днем — прием посетителей, ночью — молитва. Подобно древним подвижникам, она никогда не укладывалась спать по-настоящему, а дремала, лежа на боку, на кулачке. В годы войны, которую блаженная предсказала, она часто говорила, что бывает невидимо на фронтах, помогает нашим воинам. Она передавала всем, что в Тулу немцы не войдут. Ее пророчество, как и многие другие, оправдалось.

В день Матронушка принимала до сорока человек; люди приходили со своими бедами, душевной и телесной болью. Она никому не отказывала в помощи, кроме тех, кто приходил с лукавыми намерениями. Иные видели в матушке народную целительницу, которая в силах снять «порчу» или «сглаз», но после общения с ней понимали, что перед ними Божий человек, и обращались к

Церкви, к ее спасительным таинствам. Помощь ее людям была бескорыстной, она ни с кого ничего не брала.

Молитвы матушка читала всегда громко. Знавшие ее близко свидетельствуют о том, что молитвы эти были известные, читаемые в храме и дома: «Отче наш», «Да воскреснет Бог», девяностый псалом, «Господи Вседержителю, Боже сил и всякия плоти» (из утренних молитв). Она подчеркивала, что помогает не сама, а Бог по ее молитвам: «Что, Матронушка — Бог, что ли? Бог помогает!» — ответила она Ксении Гавриловне Потаповой на просьбу помочь ей. Исцеляя недужных, матушка требовала от них веры в Бога и исправления греховной жизни.

Так, живущих в гражданском браке она благословляла обязательно венчаться в Церкви; всем обязательно носить нательный крест.

«Матушка Матрона всю жизнь боролась за каждую приходящую к ней душу, — вспоминала Зинаида Жданова, — и одерживала победу. Она никогда не сетовала, не жаловалась на трудности своего подвига».

Матронушка запомнилась близким людям очень доброй с миниатюрными, словно детскими, коротким ручками и ножками; сидящей, скрестив ножки, на кровати или сундуке. Пушистые волосы на прямой пробор. Крепко сомкнутые веки. Доброе светлое лицо. Ласковый голос.

Она утешала, успокаивала болящих, гладила их по голове, осеняя знаменем, иногда шутила, порой строго обличала и наставляла. Она не была строгой, была терпелива к человеческим немощам, сострадательна, тепла, участлива, всегда радостна, никогда не жаловалась на свои болезни и страдания.

Матушка не проповедовала, не учительствовала. Она давала конкретный совет, как поступить в той или иной ситуации, молилась и благословляла.

Матушка призывала не осуждать ближних и часто говорила: «Зачем осуждать других людей? Думай о себе почаще. Каждая овечка будет подвешена за свой хвостик. Что тебе до других хвостиков?» Матушка наставляла предавать себя в волю Божию. Жить с молитвой. Часто налагать на себя и окружающие предметы крестное знамение, ограждаясь тем самым от злой силы. Советовала чаще причащаться Святых Христовых Таин. «Защищайтесь крестом, молитвою,

святой водой. Причащением частым... Перед иконами пусть горят лампы». Она призывала любить и прощать старых и немощных; говорила о том, что нельзя придавать значения снам, которые бывают от лукавого — расстроить человека, опутать его пустыми мыслями; желающим христианского совершенства советовала не выделяться внешне среди людей (черной одеждой и т. д.); учила терпению скорбей. Вообще в наставлениях Матроны не было ничего, что шло бы вразрез со святоотеческим учением.

Матушка говорила, что краситься, то есть употреблять декоративную косметику — большой грех: человек портит и искажает образ естества человеческого, дополняет его, чего не дал Господь, создает поддельную красоту, а это ведет к развращению.

О девушках, которые уверовали в Бога, Матрона рассуждала: «Вам, девицам, Бог все простит, если будете преданы Богу. Кто себя обрекает не выходить замуж, та должна держаться до конца. Господь за это венец даст». Известны также такие наставления блаженной Матроны: «Враг подступает — надо обязательно молиться. Внезапная смерть бывает, если жить без молитвы. Враг у нас на левом плече сидит, а на правом — ангел, и у каждого своя книга: в одну записываются наши грехи, в другую — добрые дела. Чаше креститесь! Крест — такой же замок, как двери». Она наставляла не забывать крестить еду. «Силою Честного и Животворящего Креста спасайтесь и защищайтесь!» О колдунах матушка говорила: «Для того, кто вошел добровольно в союз с силой зла, занялся чародейством, выхода нет. Нельзя обращаться к бабкам, они одно вылечат, а душе повредят».

В дни демонстраций, которые шумно проходили в советские праздники, блаженная просила всех не выходить на улицу, закрывать форточки, двери — полчища демонов занимают все пространство, весь воздух и охватывают людей. возможно, матушка, часто говорившая иносказательно, хотела напомнить о необходимости держать закрытыми от духов злобы «окна души» - так святые отцы называют человеческие чувства.

Живя у Ждановых в Староконюшенном переулке, Матронушка исповедывалась и причащалась у священника **Димитрия** из храма на Красной Пресне.

Непрестанная молитва помогала блаженной Матроне нести крест служения людям, что было настоящим подвигом и мученичеством, высшим проявлением любви. Отчитывая бесноватых, молясь за каждого, разделяя людские скорби, матушка так уставала, что к концу дня не могла даже говорить с близкими и только тихо стонала, лежа на кулачке. Внутренняя, духовная жизнь святой подвижницы осталась тайной для всех.

Не зная духовной жизни матушки, тем не менее люди не сомневались в ее святости, в том, что она была истинной угодницей Божией.

Подвиг Матроны заключался в великом терпении, идущим от чистоты сердца и горячей любви к Богу. Именно о таком терпении, которое будет спасать христиан в последние времена, пророчествовали святые отцы Церкви. Как настоящая подвижница, блаженная учила не словами, а всей своей жизнью.

Слепая телесно, она учила и продолжает учить истинному духовному зрению. Не имевшая возможности ходить, она учила и учит идти по трудному пути спасения. В своих воспоминаниях Зинаида Жданова пишет: «Кто такая была Матронушка? Матушка была воплощенной ангел-воитель, будто меч огненный был в ее руках для борьбы со злой силой...»

О матушке знали многие московские священники монахи Троице-Сергиевой Лавры. Блаженная очень почитала покойного священника **Валентина Амфитеатрова**. Говорила, что он велик перед Богом и что на могилке своей он помогает страждующим; некоторых из своих посетителей посылала за песочком с его могилы.

О времени своей кончины матушке было открыто Господом за три дня. И она сделала все необходимые распоряжения. Она просила, чтобы ее отпели в церкви Ризоположения, в которой служил любимый всеми прихожанами священник **Николай Голубцов**. Он знал и почитал блаженную матрону. По своему смирению она, как и обыкновенные грешные люди, боялась смерти и не скрывала от близких своего страха. Перед смертью пришел ее исповедывать

священник, отец **Димитрий**; она очень волновалась, правильно ли сложила ручки. Батюшка спрашивает: «Да неужели и вы боитесь смерти?» «Боюсь».

Второго мая 1952 года матушка Матрона отошла ко Господу. Отпевание блаженной совершил отец Николай Голубцов. Монахи Троице-Сергиевой Лавры узнали о кончине Матроны и смогли приехать на ее погребение, которое состоялось, по желанию матушки, на Даниловском кладбище, чтобы «слышать службу» (там находился один из немногих действующих храмов).

Еще перед смертью она сказала: «Все, все приходите ко мне и рассказывайте, как живой, о своих скорбях, я буду вас видеть, и слышать, и помогать вам».

В наши дни людской поток к мощам святой блаженной Матроны Московской, которые покоятся в Покровском монастыре, не иссякает, а становится все больше. Ее знают десятки тысяч православных людей. Она — так же, как и при земной своей жизни, помогает людям. Это чувствуют все те, кто с верой и любовью просит ее, о заступничестве и ходатайстве перед Господом, к Которому блаженная старица имеет великое дерзновение.

Поистине блаженная Матрона была православным человеком в глубоком, традиционном значении этого слова. Сострадание к людям, идущее от полноты любящего сердца, молитва, крестное знамение, верность уставам Православной Церкви — вот что было средоточием ее напряженной духовной жизни. Природа ее подвига своими корнями уходит в многовековые традиции народного благочестия³⁷².

К замечательным подвижницам послеоктябрьского периода относятся многие и многие инокини, жены-мироносицы XX века³⁷³. Почитаем за честь перечислить лишь некоторые из их святых имен: схимонахиня **Иоанна (Анна Сергеевна Патрикеева)**, духовная дочь священномученика, епископа **Серафима (Звездинского)**; игумения **Феврония (Зотова)**, монахиня **Екатерина (Чичерина)**, монахиня **Михаила (Шитова)**, монахиня **Магдалина Шуракова**, келейница Владыки **Варнавы Гефсиманского (Беляева)** инокиня **Серафима (Ловзанская)**, в миру **Вера Васильевна (1904–2000)** и другие. Эти монахини

372

Блаженная Матрона Московская. Миссионерский информационный портал.

373

Ильинская А.В. Жены-мироносицы XX века. Паломник, Москва, 2005.

не пребывали в обителях, а жили по двое, по трое, в частных домиках, небольшими общинами, непонятые миром, гонимые. В советский период Православие сохранили прежде всего тайные монахи. Благодаря им молитва в России никогда не умолкала. Идею «монастыря в миру» развивал в 1920-е годы протоиерей **Валентин Свенцицкий**, который основывался на словах святителя **Иоанна Златоуста**: «Мы должны искать пустынножительство не только в каких-либо местах, но и в самом произволении и прежде всего другого душу свою ввести в самую необитаемую пустыню»³⁷⁴.

Так во внутреннем духовном подвиге, жертвенном служении Богу и людям проводили дни своей земной жизни жены-мироносицы XX-го века, освещая евангельской любовью эпоху богоборчества. И сегодняшний мир еще держится, этой Любовью.

ГЛАВА 8. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЖЕНСКОГО МОНАШЕСТВА В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА.

8.1. Общее положение монастырей во II-й половине XX столетия

Прежде чем коснуться темы возрождения церковной жизни и, в частности, женских монастырей в конце XX века и начале XXI, коротко освятим панораму предшествующих событий, а именно общее положение монастырской жизни, начиная с середины XX столетия.

По данным профессора церковной истории протоиерея Владислава Цыпина, на 1 января 1948 года в Советском Союзе осталось лишь 85 монастырей, которые в основном находились в Белоруссии, на Украине, Молдавии и Прибалтике. При этом лишь два монастыря располагались в Российской Федерации: Успенский Псково-Печерский оказался на территории России после возвращения восточных районов Эстонии в состав России, и главная российская

³⁷⁴

Беседы о духовной жизни. СПб.: «Сатис», 1995. С. 6.

святыня — Троице-Сергиева Лавра во главе с ее наместником архимандритом **Гурием (Егоровым)**, позднее ставшим митрополитом.

Решение о возвращении Лавры Церкви было принято в 1945 году, а первое богослужение в Успенском соборе Лавры совершилось на Пасху 1946 года.

Святейший Патриарх **Алексий I (Симанский)** называл это событие «Пасхой избавления скорби»³⁷⁵.

В монастыри, как и в прежние времена, устремлялись паломники, которых в престольные праздники насчитывалось по несколько десятков тысяч. Особенно много их было в Лаврах: Киево-Печерский, Троице-Сергиевой, Почаевской, в Псково-Печерском и Жировицком монастырях, посвященных Успению Божией Матери. Несмотря на строгие запреты властей, монастыри продолжали оказывать благотворительную помощь всем нуждающимся.

К сожалению, и в послевоенные годы продолжалась политическая кампания по закрытию обителей. В соответствии с данными Совета по делам Русской Православной Церкви, к 1 января 1956 года в стране оставалось только 57 монастырей, из которых 20 были мужскими с 878 насельниками и 37 — женских с 3 686 инокинями; однако общее число монашествующих не уменьшалось, а, напротив, даже несколько увеличивалось. В Белоруссии было 2 женских монастыря; 4 православных монастыря существовало в Прибалтике: в Литве 1 мужской и 1 женский (оба в Вильнюсе) с 38 братьями и сестрами, в Эстонии — женский Пюхтицкий монастырь со 106 насельницами и в Латвии женская обитель с 82 монахинями³⁷⁶.

В период так называемой «хрущевской оттепели», когда немало доброго было сделано в стране по части реабилитации незаконно осужденных в годы сталинских репрессий, обратной стороной политической деятельности властей явились репрессии по отношению к монастырям. По данным профессора **Д.В. Поспеловского**, общее количество монастырей сократилось с 90 в середине 50-х годов до 18 десятилетием позже.

³⁷⁵ Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005). Издание Сретенского монастыря. Москва, 2006. С. 617.

³⁷⁶ Там же. С. 618.

В 1958 году фактически начался процесс ликвидации монастырей, когда значительно повысился налог на здания и монастырские угодья, установленный в 1945 году. Теперь монастыри были обязаны платить ежегодно 40 тысяч рублей (старыми) или 4 тыс. рублей (новыми) за одну сотку земли. Так, Почаевский монастырь должен был выплачивать 400 тыс. руб. (новыми) за собственные 10 гектаров пахотной земли. Кроме того, все монастыри, включая Троице-Сергиеву Лавру, находились на территориях, подвергшихся вражеской оккупации, и были открыты с одобрения оккупационных властей, что облегчало их «законное» закрытие.

Согласно Постановлению Совета Министров от 16 октября 1961 года, сократились земельные участки монастырей, обеспечивавшие их продуктами питания. Так, к примеру, у Почаевского монастыря, где в 1961 году находилось 140 монахов, в 1962 году были конфискованы поля и сады. Кроме того, монастырям запрещалось нанимать рабочих для мастерских или для сельскохозяйственных работ. Местным органам были даны секретные указания отказывать в прописке молодым людям, желающим поступить в монастырь, произвольно выселять, арестовывать или призывать в армию молодых монахов. Все эти меры приводили к тому, что оставшиеся в обителях престарелые монахи и монахини не могли уплатить установленных налогов и даже обеспечить себя необходимым, включая пропитание³⁷⁷.

В соответствии с упомянутым выше документом, монастырям предписывалось обязательно заключать арендные соглашения на все постройки, кроме самих храмов. Следствием такого указания было то, что местная администрация впоследствии могла сократить число монастырских зданий или даже конфисковать их.

По данным прот. **Владислава Цыпина**, к 1964 году осталось всего 18 монастырей, среди которых Троице-Сергиева и Успенская Почаевская Лавры, Псково-Печерский монастырь, Успенский монастырь в Одессе, Покровский и Фроловский женские монастыри в Киеве, мужской и женский монастыри в

³⁷⁷ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. Издательство «Республика», Москва, 1995. С. 304.

Жировицах (Белоруссия), Свято-Духов монастырь в Вильнюсе, Пюхтицкий женский монастырь в Эстонии. Общее число насельников и насельниц сократилось почти в четыре раза, и составляло примерно полторы тысячи человек.

Особенно тяжелым испытанием для монастырской жизни стало закрытие одной из сокровищниц Святой Руси — Киево-Печерской Лавры, которое произошло в 1963 году якобы для ремонта и реставрации, но плачевное состояние обители было связано именно с прекращением в ее храмах и пещерах богослужений, а также с вынужденным уходом монахов. К счастью, попытка закрыть и Почаевскую Лавру не удалась: ее насельники во главе с настоятелем архимандритом Севастианом отстаивали обитель, несмотря на немислимые притеснения светской администрации и физические издевательства.

Рассуждая над причинами столь тяжких репрессий по отношению к монастырям в описываемый период, Д.В. Поспеловский склонен объяснять это тем, что православные обители на Руси «традиционно являлись национальными центрами духовной жизни и местами массовых паломничеств. В монастырях властям было трудно контролировать и ограничивать контакты с верующими. Люди приходят в монастырь специально для совета и духовного руководства, и множество священников и просто верующих стремились проводить свой отпуск в монастыре или поблизости от него. В условиях, когда полностью отсутствовали средства церковной информации, монастыри были также местом обмена информацией о церковной жизни между паломниками, приезжими священниками и монахами. Все это совершенно не устраивало советскую власть»³⁷⁸.

Благотворные изменения в Русской Православной Церкви, осуществляемые при поддержке правительства после 1000-летия Крещения Руси, стали происходить и в монастырской жизни. Так, в 1988 году возобновлялась духовная практика в Киево-Печерской Лавре; в конце юбилейного года и в 1989 г. Русской Православной Церкви были возвращены Толгский монастырь в Ярославской епархии и выдающая святыня — Оптина Пустынь. Около 30-ти мона-

378

Поспеловский Д.В. Указ. соч. С. 305.

стырей открылось в других епархиях: Московской, Рязанской, Иваново-Франковской, Курской, Кишневской, Львовской и других³⁷⁹.

Празднование 1000-летия Крещения Руси на фоне перестройки, обнажившей серьезные проблемы, порожденные коммунистическим режимом, существенно изменило восприятие Церкви и церковной жизни большинством народа, испытывающим духовный голод и потребность в иных, подлинных жизненных ценностях. Постепенно Церковь стала возрождаться для большинства людей в своем изначальном значении — как исконная духовно-нравственная, смыслообразующая опора жизни государства и народа.

Первая канонизация святых угодников в советскую эпоху состоялось 10 апреля 1970 года, когда Священный Синод принял решение о причислении к лику святых в чине равноапостольных просветителя Японии архиепископа **Николая (Касаткина)**. В последующие годы благочестивая традиция канонизации была продолжена. Поместный Собор 1988 года прославил девять угодников Божиих — представителей и представительниц русского монашества: благоверного великого князя Московского **Димитрия Донского**, преподобных **Андрея Рублева** и **Максима Грека**, святителя **Макария Московского**, преподобного **Паисия Немецкого (Величковского)**, блаженную **Ксению Петербургскую**, святителей **Игнатия (Брянчанинова)** и **Феофана Затворника**, преподобного **Амвросия Оптинского**. Архиерейский Собор 1989 г. канонизировал первосвятителей Русской Церкви патриархов **Иова** и **Тихона**³⁸⁰.

На этом благоприятном для Русской Православной Церкви общественно-политическом фоне стала постепенно восстанавливаться духовная и социокультурная деятельность многих женских монастырей, возрождались и традиции монашеской жизни.

8.2. Восстановление монашеской жизни и социокультурной деятельности женских обителей

³⁷⁹ Прот. Вл. Цыпин. Указ. соч. С. 621–622.

³⁸⁰ Там же. С. 635.

Остановимся на некоторых примерах возобновления духовной и социокультурной деятельности женского монашества, отражающих неувядаемость этого уникального явления церковного устройства и религиозной жизни русского народа.

8.3. Выксунский Иверский женский монастырь

В течение долгих десятилетий лишь величественные развалины собора и колокольни, а также бытующее в народе название района «Монастырь» напоминали о славном прошлом этого святого места.

В октябре 1991 года, в день празднования Иверской иконы Божией Матери, в г. Выксе, Нижегородской области, была зарегистрирована религиозная община. Первым храмом стало здание бывшей церковной лавки, соединенной с колокольной. Престол был освящен в честь иконы Иверской Божией Матери.

Величественная, пятиярусная колокольня все предшествующие годы находилась в плачевном состоянии: три верхних яруса снесены, а на их месте водружен огромный железный бак. При советской власти колокольню пытались приспособить под водонапорную башню для снабжения водой населения микрорайона.

В 1997 году община была преобразована в монастырь, первой настоятельницей которого стала монахиня **Феофилакты (Левинкова)**. С малым числом сестер она возобновила монашескую жизнь этой старинной обители, построенной под духовным руководством преподобного **Варнавы Гефсиманского (Беляева)** по благословению святителя **Филарета**, митрополита **Московского**. Накануне празднования престольного праздника Иверской иконы Божией Матери, 24 октября, по благословению митрополита **Николая (Кутепова)**, были одеты в подрясники первые 14 сестер обители, а 11 февраля 2002 года старшей сестрой монастыря назначается инокиня **Вера (Миронова)**, в монашестве — **Антония**.

Празднование Иверской иконы Божией Матери — 13 октября по старому стилю и 26 октября — по новому.

Чин освящения притвора в честь преподобного отца Варнавы Гефсиманского был совершен 27 ноября 2003 года епископом Нижегородским и Арзамасским **Георгием**, и с этого времени здесь проходят ежедневные утренние и вечерние богослужения. Сюда перенесены и главные святыни монастыря — чудотворная икона Иверской Божией Матери и ковчежец с частицей мощей прп. Варнавы.

В 2004 году, 17 августа, по благословению Священного Синода монахиня **Антония (Миронова)** была назначена настоятельницей Иверского женского монастыря с возложением наперсного креста. В соответствии с уставом, богослужения в обители совершаются неопустительно ежедневно в притворе Троицкого Собора; клиросное послушание несут три насельницы обители. Постепенно растет и число прихожан: от 30-ти человек в будние дни, до 300–400 — в праздники.

В 2006 году обитель отмечала 100-летие со дня преставления своего основателя — преподобного **Варнавы Гефсиманского**. Трижды в год: в последнее воскресенье перед Рождеством Христовым, в воскресенье перед днем памяти святых **Кирилла и Мефодия** и в воскресенье перед празднованием Иверской иконы Божией Матери духовенство и насельницы монастыря проходят Крестным ходом по городу Выксе с чудотворной иконой «Иверской», сохранившейся от времен прежней обители.

Кроме того, в соответствии с традициями русского монашества, монастырь ведет большую социальную работу. Еженедельно священнослужители посещают Дом милосердия, где служат молебны, причащают Святых Таин престарелых и больных. Монастырь ежемесячно оказывает благотворительную помощь матери-одиночке, воспитывающей детей-инвалидов.

В мае 2006 года обитель посетили воспитанники Навашинского детского дома, и 16 детей приняли в Иверской обители Таинство Крещения. Монастырь взял этот детский дом под свою опеку.

Иверский женский монастырь оказывает помощь и заключенным. Так, в 2006 году было собрано и отправлено более 250 посылок с духовной литерату-

рой, одеждой, продуктами в исправительные учреждения Нижегородской, Смоленской, Вологодской областей, Пермского края и Республики Мордовия. Удалось также собрать и отправить более 40 крупногабаритных посылок малообеспеченным семьям из Алтайского края и Пензенской области.

В апреле 2005 года одна из комнат первого этажа домика старца Варнавы была переоборудована под «детскую». В настоящее время в Иверской обители под опекой матушки-настоятельницы живут и воспитываются восемь девочек-сирот³⁸¹.

8.4. Серафимо-Дивеевский женский монастырь

Современная жизнь монастыря свидетельствует о том, что пророчества преподобного **Серафима Саровского** о величии обители начинают постепенно сбываться. Мощи великого старца почивают в Троицком соборе, и более 300 сестер собралось в настоящее время в этом святом месте. Многие подвижницы, желающие поступать в монастырь, являющийся Четвертым Уделом Пресвятой Богородицы, проходят обязательный испытательный срок. Сестер разных национальностей и всех специальностей, необходимых для монастырской жизни, призывает Царица Небесная в Свой Удел. Батюшка Серафим говорил: «Сама Матерь Божия обязательно управит, всему Она Сама научит, все устроит и укажет, кого нужно изберет и приведет, кого нет — ими же весть судьбами изженет из обители Своей: что полезное утвердит, что не полезное разорит и все, все сама совершит, как Ее токмо единый воле здесь то угодно!»

С 1989 года в Дивеево освящено шесть храмов с двенадцатью престолами, а также сельские церкви в скитах: Покровском (с. Канерга), Никольском (с. Автодеево), Знаменском (с. Хрипуново), Архангельском, Троицком, в пос. Выездное, церкви в Кутузовском скиту и в селе Понетаевке — всего 8 престолов.

В настоящее время восстанавливаются Покровская церковь Архангельского скита, церкви Рождества Христова и Смоленской иконы Божией Матери на Арзамасском подворье, кладбищенская церковь прп. **Сергия Радонежского**

381

Источник: www.pravportal.ru. Православный портал Приволжье.

в пос. Выездное, Трехсвятительский храм Нижегородского подворья. В самом Дивеево готовится к освящению домовая церковь св. равноапостольной Марии Магдалины в старом игуменском корпусе; идет реставрация и пристройка приделов к древней Казанской каменной церкви; строится новый храм на бывшем монастырском хуторе Ломовка.

Центром духовной жизни, как и прежде, является Троицкий собор с великой святыней — святыми мощами прп. **Серафима Саровского**, великого старца и чудотворца. Собор сегодня поражает своим величием и великолепием. Автором проекта собора, как известно, был архитектор **А.И. Резанов** (1817–1887), ученик академика **К.А. Тона** (1794–1881), завершавший строительство храма Христа Спасителя в Москве после кончины учителя. Вероятно, поэтому так заметно сходство Троицкого собора с московским храмом.

В Троицком соборе, стены которого были украшены замечательными живописными полотнами на темы Ветхого и Нового Заветов работы дивеевских сестер, находилась чудотворная икона Божией Матери «Умиление», перед которой всегда молился и коленопреклоненно скончался батюшка Серафим.

В октябре 1989 года Троицкий собор был передан церковной общине, а весной 1990 года при сиявшей в чистом небе радуги на купол собора был водружен крест. Богослужения в соборе возобновились в Субботу Похвалы Пресвятой Богородицы в апреле 1990 года, когда был освящен главный придел. С 1 января 1991 года службы в главном дивеевском соборе совершаются ежедневно.

После разгрома Саровского монастыря в 1927 году вновь святыне мощи прп. Серафима были обреты в музее атеизма и религии в Санкт-Петербурге в начале ноября 1990 года. Торжество передачи святых мощей Православной Церкви состоялось 11 января 1991 года; 30 июля 1991 года святыне мощи батюшки Серафима прибыли в Дивеево. Специальная процессия двигалась крестным ходом из Москвы в сопровождении архиереев и духовенства во главе со Святейшим Патриархом **Алексием II**. Над ракой с мощами Преподобного воздвигнута сень, подобная той, которая была в Сарове.

Дивеевским сестрам Батюшка говорил: «Вручаю вас Самой Царице Небесной «Умилению», Она вас не оставит!» И ныне копия с этой иконы, написанная в начале XX века и тоже чудотворная, занимает почетное место в Троицком соборе в правом киоте, как указание на то, что Верховной игуменией Дивеевской является Пресвятая Владычица наша Богородица. Каждое воскресенье перед Божественной Литургией по заповеди преподобного Серафима Саровского перед иконой служитя нараспев Параклис — особое молебное пение по уставу Афонской горы.

Преображен в Дивеево храм Рождества Христова. По заповеди преподобного Серафима Саровского, в этом храме перед образом Спасения горела и с 1992 года вновь зажжена неугасимая свеча. В алтаре сохранилась старинная фреска, изображающая Спасителя в окружении ангелов. Повторно храм Рождества Христова был освящен в 1993 году.

В 1991 году после многолетнего перерыва снова зажглась неугасимая лампада в храме Рождества Богородицы, и с этого времени день и ночь сестрами читается неусыпаемая Псалтирь. Повторно (после 1930 года) церковь освящена 21 октября 1992 года. Храм Рождества Пресвятой Богородицы — усыпальница мощей преподобных **Александры, Марфы и Елены Дивеевских**, после прославления которых в 2000 году поток богомольцев в Дивеево особенно возрос. Они явились новыми помощницами и молитвенницами всем прибегающим к ним с молитвами о себе и ближних.

На территории монастыря, рядом с колокольной, устроена гостиница для священников, а для паломников в поселке Северный действует гостиница на 460 мест. Несколько небольших гостиниц находится в самом Дивеево и его окрестностях.

В 2002 году были начаты работы по укреплению Казанской церкви, а в день памяти преподобного Серафима 19 июля / 1 августа того же года по благословению архиепископа Нижегородского и Арзамасского **Евгения (Ждана**, почившего в 2002 году) начато строительство новых приделов этого храма во исполнение пророчеств преподобного Старца.

Замечательной является колокольня монастыря, строительство которой началось еще при игумении **Марии (Ушаковой)** по проекту епархиального архитектора **А.К. Никитина**, а первые колокола на нее подняли в октябре 1901 года. Строительство колокольни было завершено незадолго до прославления преподобного Серафима, и на ней были установлены большие часы, которые отбивали каждый час: «Пресвятая Богородице, спаси нас». Позднее испорченные, они неожиданно зазвонили перед разгоном обители в 1927 году. В советское время на верху колокольни, лишенного купола и креста, был установлен телевизионный ретранслятор, а Святые врата приспособлены под гараж. Они были освобождены в июне 1991 года, перед перенесением мощей преподобного Серафима в Дивеево.

В настоящее время колокольня полностью восстановлена, собран необходимый комплект колоколов. Во флигелях колокольни размещаются административные и жилые помещения монастыря.

После закрытия обители была разорена церковь во имя равноапостольной **Марии Магдалины**, в которой в 1903 году, когда Государь Император **Николай II** приезжал в Саров на прославление прп. Серафима и прибыл в Дивеево, по его просьбе была отслужена Литургия священником **Петром Соколовым**.

Летом 1996 года неутомимыми трудами сестер приведен в порядок наружный фасад игуменского корпуса, а над церковью равноап. Марии Магдалины вновь сделан купол, на который 27 сентября 1996 года, в праздник Воздвижения Креста Господня, был водружен крест. С 1997 года активно ведутся восстановительные работы внутри церкви.

Изумительным по своей красоте является восстановленный ныне собор Преображенский, построенный в неорусском стиле по проекту архитектора **А.Е. Антонова**; техником-строителем был **А.А. Румянцев** (впоследствии погибший в лагерях в годы репрессий). Изнутри стены собора были расписаны от пола до потолка сестрами из иконописной мастерской под руководством палехского художника **П.Л. Парилова** (1880–1956).

Долгие годы советского времени в соборе царил мерзость запустения: здесь был гараж, потом тир. В 1991 году собор был передан возрожденному монастырю и несколько лет продолжалось его восстановление. Освящение главного престола состоялось 3 сентября 1998 года в честь Преображения Господня.

За Преображенским находится начало святой Канавки — особой дивеевской святыни, созданной по повелению Царицы Небесной трудами сестер Мельничной общины. Первый аршин (71,5 см), выкопанный преподобным Серафимом Саровским, стал началом Канавки.

В 1926–1927 годах в Дивеево был сослан священномученик **Серафим (Звездинский)**, епископ **Дмитровский**, который проживал на территории Канавки. Однажды вечером из окна кельи он увидел идущую по Канавке Пресвятую Богородицу. «Пречистая Богородица идет по Канавке! Не могу зрети пречудной Ея красоты!» — сказал келейнице Владыка Серафим со слезами.

После закрытия монастыря новые власти постарались уничтожить память о святыне: вал срыли, ров засыпали, на одном участке положили в него канализационные трубы. Разрешение на восстановление святой Канавки было получено лишь через шесть лет после начала восстановления монастыря. Сейчас Канавка восстановлена и приобрела облик, заповеданный Царицей Небесной батюшке Серафиму.

Ежедневно крестный ход, возглавляемый матушкой игуменией или кем-либо из монахинь, обходит с иконой вокруг территории монастыря и по святой Канавке. Сестры и паломники идут парами, читая 150 раз молитву «Богородице Дево, радуйся...»

О будущей Дивеевской обители Батюшка предсказывал так: «Еще не было и нет примеров, чтобы были женские Лавры, а у меня, убогого Серафима, будет в Дивееве Лавра. Лавра-то будет кругом, то есть за Канавкою, в обители матушки Александры, потому что как она была вдова, то у ней могут жить и

вдовы, и жены, и девицы. А киновия будет только в Канавке, и так как я, убогий Серафим, был девственник, то и в обители моей будут одни девицы...»³⁸²

В настоящее время игуменией Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря является матушка **Сергия (Конкова)**, которую посвятил в сан 17 ноября 1991 года митрополит Нижегородский и Арзамасский **Николай (Кутепов)**. До своего назначения монахиня Сергия исполняла послушание благочинной в Спасо-Преображенской пустыни Рижского монастыря.

Помимо духовной деятельности, монастырь в Дивеево силами сестер обители проводит огромную благотворительную, просветительскую, хозяйственную работу. Тысячи и тысячи паломников со всех уголков России и других стран приезжают сюда на поклонение великим святыням, за духовной помощью в поисках истинного понимания смысла жизни. Всем без исключения паломникам предлагается трапеза, возможность потрудиться для монастыря во славу Божию, получить все необходимое для истосковавшихся по чистоте, правде, подлинной радости душе и телу современного человека.

Продолжается восстановление и второй «женской лавры» — Шамордино — Казанской Амвросиевской женской обители, созданной преподобным **Амвросием Оптинским**. Отреставрирована богадельня с храмом «Утоли моя печали», освященном в мае 1990 года. В июле 1996 года Патриарх Московский и всея Руси **Алексий II** освятил храм во имя преподобного Амвросия Оптинского, воздвигнутый на месте праведной кончины старца.

Готов к освящению храм в честь иконы Матери Божией «Спорительница Хлебов», восстанавливается Казанский собор; активно действуют мастерские по созданию икон трудами сестер обители, руками инокинь выращен прекрасный цветник.

Поток паломников, желающих посетить монастырь, помолиться в обители великого старца **Амвросия**, утешить свою истомившуюся в мирской суете душу, постоянно возрастает.

³⁸²
2000.

Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь. Справочник-путеводитель. Дивеево,

8.5. Воронежский Алексиево-Акатов женский монастырь

Алексиево-Акатов монастырь был основан в 1620 году и, как пишет об этом митрополит Воронежский и Липецкий **Мефодий**, ангелом-хранителем обители стал Святитель **Алексий**, митрополит Московский и всея Руси. Через 300 лет монастырь был разрушен, разорен и разграблен; в начале 30-х годов XX века он был закрыт и к концу 60-х превращен в руины.

В числе многих других поруганных в годы советской власти обителей, Алексиево-Акатов женский монастырь, как одна из духовных и культурных жемчужин нашего Отечества, стал возрождаться и воссиял заново сегодня.

По милости Божией в 1989 году обитель передана Воронежской епархии, и с этого времени начались восстановительные работы, несмотря на множество препятствий, чинимых представителями местных властей и атеистически настроенных комсомольских активистов.

В июне 1990 года было получено благословение Святейшего Патриарха **Алексия II** на открытие в Воронеже женского Алексиево-Акатова монастыря.

К ноябрю 1990 года было восстановлено здание Крестовой церкви (она стала использоваться как гостиница для паломников) и двухэтажный Алексиево-Владимирский храм.

Днем возрождения обители стало 4 ноября 1990 года, день празднования Казанской иконы Божией Матери: именно тогда митрополит Воронежский и Липецкий Мефодий освятил верхний храм во имя Святителя Алексия и совершил в нем первую Божественную Литургию. Через год, 21 ноября 1991 года, нижний храм был освящен в честь Владимирской иконы Божией Матери и

Великий светильник земли Русской митрополит Московский Алексий происходил из знатного рода черниговских бояр. Он родился в 1300 году в Москве, при святом крещении получил имя Елевферий, его восприемником (крестным отцом) стал будущий великий князь Московский Иоанн Калита (1328–1340). В 1320 году Елевферий принял монашеский постриг в Московском Богоявленском монастыре с именем Алексий; был связан духовной дружбой с иноком Стефаном, старшим братом преподобного Сергия Радонежского. Святой Алексий был одним из образованнейших людей своего времени, управлял Русской Церковью на протяжении 24 лет; был духовным наставником будущего благоверного князя Димитрия Ивановича Донского, стал его помощником в борьбе за объединение Русского государства. Святитель Алексий почил о Господе 12 февраля 1378 года и был с честью погребен, согласно завещанию в основанном им Чудовом монастыре. Более чем через пятьдесят лет честные мощи Святителя Алексия были обретены нетленными. Прославление его совершилось 20 мая 1431 года. В Чудовом монастыре (в годы лихолетья уничтоженном большевиками) был построен храм в честь Святителя Алексия, куда его честные мощи были торжественно перенесены в 1485 году. В настоящее время мощи святителя Алексия почивают в Богоявленском Патриаршем соборе в Москве.

позднее расписан воронежскими иконописцами и сестрами обители. После открытия монастыря на старинную колокольню подняли колокола.

В настоящее время на территории обители восстановлены все разрушенные прежде «памятники архитектуры».

Возобновилась и монашеская жизнь: 4 января 1992 года совершен первый постриг десяти сестер, в числе которых оказалась и будущая настоятельница монастыря, игумения **Варвара (Сажнева)**. Сейчас в Алексиево-Акатовом монастыре более 60 сестер, которые, помимо церковной, молитвенной жизни, ведут широкую хозяйственно-практическую и социально-культурную, благотворительную деятельность.

Инокини пишут иконы, шьют церковные облачения, занимаются резьбой по дереву, трудятся на просфорне и в трапезной, в теплице и на небольшом подворье, занимаются разведением цветов.

В обители возродилось традиционное искусство шитья золотом, которое в прошлые времена процветало в женских монастырях. Сестры вышивают покровцы и воздухи, митры, кресты и звезды для церковных облачений, рисунки для которых создают монастырские художники по старинным образцам. Чаще всего используется прием шитья «по карте», который был наиболее распространен в XIX — начале XX века.

В монастырском «райском саде» выращиваются цветы; особенно инокини предпочитают розы, из которых сестры создают великолепные букеты и композиции к праздникам.

В монастыре имеется собственное подсобное хозяйство: теплица, ферма, где инокини старательно, с молитвой ухаживают за коровами, телятами и домашней птицей. Кроме трудов, необходимых для внутренней жизни обители и помощи нуждающимся, в монастыре возрождается традиция духовного просвещения мирян. Уже несколько лет в обители существует Воскресная школа, в которой занимаются дети от 6 до 15 лет: они изучают Закон Божий, церковнославянский язык, основы иконописи, церковное пение. В праздники учащиеся школы обязательно бывают в храме за богослужением, ежегодно на Рождество

Христово и Пасху выступают перед родителями и сестрами обители с поздравлениями и праздничными песнопениями.

Преподавателями школы являются сестры обители и своим главным делом в процессе обучения и воспитания детей считают помощь на пути их спасения, — пути, указанном в Святом Евангелии.³⁸³

В Алексиево-Акатовом монастыре много святынь и мироточивых икон. Главной святыней возрожденной обители, как и прежде, является икона «Живоносный Источник», афонского письма XIX века.

Вечером 7 сентября 1992 года, накануне праздника Сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы, образ начал мироточить, и это чудо Божие повторялось многократно. С 1997 года не раз мироточила икона великомученика и целителя Пантелеимона, также афонского письма. Неоднократно, начиная с 1997 года, мироточила икона святителей **Митрофана Воронежского** и **Тихона Задонского**. Святое миро источали иконы Божией Матери «В скорбех и печалех Утешение» и особенно обильно 27 февраля 2002 года Касперовская икона Пресвятой Богородицы. Мироточила не раз, начиная с 2002 года, икона Святителя **Николая**, написанная сестрами обители, а также икона новомучеников Воронежских — священномученика **Петра (Зверева)** и преподобномученика **Иннокентия (Беды)**. Во Введенском храме миро замечали на иконах **Иоанна Предтечи**, Воздвижения Животворящего креста Господня, равноапостольных **Мефодия** и **Кирилла**.

Как полагают сестры обители, все эти благодатные явления святых икон Пресвятой Богородицы и святых угодников Божиих явственно дают нам понять, что Царица Небесная не оставляет нас Своим материнским заступлением на трудном пути возвращения к духовной жизни и зримо свидетельствует о надмирной основе нашего бытия³⁸⁴.

³⁸³ Воронежский Алексиево-Акатов женский монастырь. Ответственная за издание игумения Варвара (Сажнева). «Аванти. Издательство и типография», М., 2003. С. 27–28.

³⁸⁴ Там же. С. 37–39.

Одной из ярких иллюстраций духовной и высококультурной деятельности возрожденной обители является поэтическое творчество талантливых сестер Алексиево-Акатова женского монастыря.

Приведем лишь несколько примеров.

**О, ВЕЧНОСТЬ,
НЕЗРИМАЯ ВЕЧНОСТЬ**

*О, Вечность, незримая вечность!
Раскинула крылья свои
Над видимым миром конечным,
Над миром иссякшей любви.*

*О, в вечность священные двери!
Как страшен незримый порог
Из суетных мелких пределов
Туда, где лишь Бог, только Бог!*

*О, вечность, надмирная сладость,
Тебе так чужда суета,
Ты дышишь Божественной славой,
Безмерной любовью Христа!*

*А здесь, в гордом мире забвенья,
Так мало обретешь своих,
Ты светишься тихим смиреньем
В очах богомудрых святых.*

НАД РОДИНОЙ МОЕЙ

*Над Родиной моей сияют купола,
Колокола звонят глубоким звоном,
Кадильным дымом покрывают склоны
Обрыва над рекой густые облака.*

*Молитва Преподобного в ночи
Звучит чуть слышно, Неба достигая,
Смиренно Божью милость отражая,
Как капелька сияние свечи.*

*И шелком расписным цветут луга,
Дрожа в росинках на заре рассветной,
И теплою молитвою согреты,
Спокойно спят крутые берега.*

*Все воедино слито — купола.
Река, кресты и белые березы,
И тихие монашеские слезы,
И Ангелов беззвучные крыла!*

НЕ ОСЛАБЕЙ, ДУША МОЯ

*Не ослабей, душа моя, не ослабей
От мелких бед и огненных прощений,
Не променяй Божественных лучей
На дерзкий блеск искусственных свечений!*

*Не ослабей, душа моя, не ослабей,
Когда восстанут на тебя соблазны
Иль тонкой лестью, иль обманом грязным,
Или притворной сладостью своей!*

*Когда замкнется сердце и устанет
На этом скорбном, огненном пути,
Не ослабей, душа, восстань, воспрями
И от Христа лица не отврати.*

*Не ослабей, душа моя, не ослабей!
И свет, что над тобой, не ослабевает.
Он сердце воскреснит и отогреет
В оледеневшей храмине твоей!³⁸⁵*

8.6. Леушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь

У каждой из обителей, как и у человека, своя судьба. Особая участь в XX веке постигла Леушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь, располагавшийся на берегу реки Илоса, в 29 верстах от Череповца, настоятельницай которого, как уже говорилось выше, была игуменья **Таисия** (в миру **Мария Васильевна Солопова**, 1840–1915), духовная дочь святого праведного **Иоанна Кронштадтского**.

Трудами матушки Таисии Леушинский монастырь стал одной из трех «женских лавр» России, наряду с Дивеево и Шамордино. В канун 1917 года в

³⁸⁵

Там же. С. 130–131, 136.

нем подвизалось почти 700 насельниц. Главный храм монастыря — величественный пятиглавый собор Похвалы Божией Матери — игуменья Таисия воздвигла по подобию Великой Церкви Киево-Печерской Лавры. Матушка учредила в особой часовне, где собирались чтимые иконы Богородицы, неусыпающее чтение Акафиста Божией Матери, которое продолжалось почти сорок лет. Леушинский монастырь явился Русской Похвалой Божией Матери, Ее Северным Уделом. Матушка Таисия, высокообразованная созидательница, построила, помимо монастырского собора, два скита, организовала церковно-приходскую школу для девочек и приют для сирот; ее воспитанницы стали сестрами Иоанно-Богословского монастыря, основанного о. Иоанном Кронштадтским на его родине, в городе Суре; она принимала участие в возрождении Ферапонтова монастыря и, кроме того, стала автором автобиографических «Записок», «Писем к новичальной инокине». Известна также книга «Беседы о. протоиерея Иоанна с настоятельницей Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря игуменнью Таисиєю».

Монастырь оставался действующим до 1931 года, а 1941–1946 годах был затоплен водами Рыбинского водохранилища. Как древний город — Китеж он пребывает сокрытым от поругания и продолжает сиять благодатным светом всем, прикасающимся к Великой Леушинской Тайне.

После долгих лет, прошедших с момента этого трагического события, в 1999 году возникла новая духовная традиция «Леушинского молитвенного стояния»: на берега водохранилища прибыли четверо прихожан храма св. **Иоанна Богослова**, являющегося подворьем Леушинского монастыря в Санкт-Петербурге, во главе со священником **Геннадием Беловоловым**, которые молились на месте затопления святыни. Вскоре совершилось чудесное явление: из воды всплыло одно дерево из затопленных некогда Леушинских лесов. Из этого дерева был сделан Леушинский Крест и установлен на берегу неподалеку от селения Мякса, в 30 километрах от Череповца. У Леушинского Креста, по благословению владыки **Максимилиана**, архиепископа Вологодского и Великоус-

тюжского, ежегодно, 6 июля, накануне праздника Рождества Иоанна Предтечи совершаются молебны с акафистом Святому Крестителю Господио.

На Леушинском Кресте закреплена икона Божией Матери «Аз есмь съ вами, и никтоже на вы». Этот чудный образ был написан в иконописной мастерской Леушинского монастыря. Видимо, сама леушинская настоятельница игумения Таисия дала иконе такое утешительное название. Создание образа совершилось по благословению св. праведного Иоанна Кронштадтского, который сам и освятил икону. Этим образом он благословил на подвиг св. **Серафима Вырицкого**.

Смысл Леушинских стояний, как считают церковные деятели, заключается в том, чтобы почтить память всех храмов и монастырей, сокрытых водами рукотворного потока. Это — стояние памяти о всех поруганных святынях, стояние верности Святой Руси, стояние в вере. Молитвенные стояния вдохновляются надеждой на исполнение пророчества о судьбе Леушинского монастыря, открытого игумении Таисии.

Лето 2002 года стало одним из самых сухих за весь XX век. Вода в Рыбинском водохранилище опускалась ниже обычного уровня более чем на три метра. Впервые за многие десятилетия Леушинский монастырь почти полностью вышел из-под воды...³⁸⁶

В настоящее время у первого памятного Леушинского Креста возведен второй, десятиметровый, с закрепленными на нем иконами: Богородицы «Аз есмь съ вами и никтоже на вы», св. Иоанна Предтечи, св. прав. Иоанна Кронштадтского и преподобного Серафима Вырицкого. Этот Крест стоит на рукотворных берегах мертвого моря³⁸⁷.

Но жива в народе надежда на то, что великая «женская лавра» — Леушинская Иоанно-Предтеченская обитель, по милости Божией, возродится.

8.7. Александровский женский монастырь

386

www.leushino.ru

387

Масленникова Н.В. Журнал «Русский Дом», № 7, 2007. С. 41.

Коротко скажем о возобновленном Александровском женском монастыре в селе Маклаково Московской области (Талдомский район, Савеловское направление), 110-летие которого отмечалось в 2007 году.

Талдомский край, журавлиную родину — так его звали в народе — воспел Михаил Пришвин, который жил здесь в середине 20-х годов и издал три номера краеведческого альманаха. В середине 1950 годов в Талдомском районе, как сказано в летописи края, было всего четыре храма, а после очередных гонений в период «хрущевской оттепели» осталось только два. Храм Богоявления в селе Глебово не позволили закрыть монахини, вставшие в дверях с иконами.

Среди этих святых мест женский монастырь в Маклаковке на реке Хотче занимает особое место. Он был построен благочестивым купцом **Иваном Даниловичем Бачуриным** в память о спасении в железнодорожной катастрофе 1888 года императора **Александра III** и Царской семьи. Первой настоятельницей общины стала монахиня **Адриана** в мае 1896 года; статус монастыря община получила в 1887 году, а в Санкт-Петербурге располагалась его подворье с 40 насельницами. В 1927 году обитель была закрыта, каменный корпус, в котором находился храм в честь афонской святыни — иконы «Утоли моя печали», отдали под больницу; в одном из монастырских строений оборудовали почту. Приход здесь вновь открылся в 1993 году, а 21 марта 1996 Священный Синод благословил деятельность возобновленного Александровского женского монастыря. Но 21 февраля 2000 года начавшую восстанавливаться обитель постигла новая беда: возник сильный пожар, в результате которого полностью сгорел сестринский корпус, где проживало 30 инокинь и находился отапливаемый храм. Матушка Марина, приехавшая в северное Подмосковье из г. Армавира, рассказывала о том, как трудно было возрождать обитель после пожара: «Порой трапеза состояла из двух ломтиков хлеба и кусочка сахара». Но трудами сестер и с помощью жертвователей монастырь восстановлен.

Талдом: «тал», «тало» — в финно-угорских языках — дом, «талбус» — хозяйство. Этот край был скуден на пахотные земли, был заболочен; впервые упоминается в 1677 году. Во второй половине XIX века — торговый центр с развитыми скорняжным и кожевенным промыслами. В 1900 году через Талдом была проложена железная дорога Москва — Савелово.

В настоящее время в нем есть свое хозяйство: несколько коров, птичник, собственная пасека, сад, огород. Монастырь, продолжая традиции благотворительности и милосердия, оказывает помощь детям, находящимся в приюте; в обители действуют начальная и музыкальная школы.

Насельницы монастыря восстанавливают роспись храма **Александра Невского** под руководством настоятельницы, матушки **Елисаветы**, которая окончила Абрамцевское училище в Хотькове и ранее служила в Ново-Голутвинском монастыре в Коломне, знаменитом своими художественными промыслами. Этим традициям следуют и в Александровском монастыре, где есть своя керамика, некоторые сестры учатся в Талдомском художественном колледже, ими же расписан алтарь.

В престольный праздник главного храма Александровского монастыря, 12 сентября, когда Православная Церковь вспоминает перенесение мощей святого благоверного князя **Александра Невского**, совершившееся в 1724 году, в честь 110-летия учреждения обители и 10-летия возрождения в ней монашеской жизни был освящен главный храм; проходившие по этому поводу торжества возглавил митрополит **Ювеналий**. В центре монастыря располагается прекрасная деревянная церковь в честь иконы Пресвятой Богородицы «Утоли моя печали», и монастырь продолжает как прежде, оказывать благодатное влияние на стремящихся сюда людей и все окружающие районы³⁸⁸.

Происходит восстановление столичных обителей.

8.8. Московский Новодевичий монастырь

Центром возрождения церковной жизни в Москве еще в 1940-х годах стал Новодевичий монастырь, наиболее известный и самый красивый среди женских столичных православных обителей.

Полностью Новодевичий назывался «Пречистая Одигитрия» Новым девичьим». Как известно, это наиболее привилегированный и богатый женский

³⁸⁸ Кадашевский А.А. Звон журавлиной родины. Ж. «Русский Дом», № 7, 2007. С. 20–21.

Одигитрия — греч. Путеводительница. Так именуется Смоленская икона Божией Матери, в честь которой освящен Новодевичий монастырь.

монастырь, по свидетельству патриарха **Никона** — не только в Москве, но и в России. В него, как и в Стародевичий (Вознесенский, находившийся в Кремле), поступали знатные женщины своего времени: царские и боярские жены, дочери, вдовы, сестры; все они при пострижении жертвовали сюда свои драгоценности, жемчуг, золото, серебро, — и это все, помимо царских пожалованных вотчинных земель.

Послеоктябрьская история монастыря содержит немало парадоксальных фактов. Так, после закрытия обители в 1922 году и изгнания из нее монахинь представителями новой власти здесь был создан «Музей раскрепощения женщины», преобразованный позже в историко-бытовой и художественный музей «Новодевичий монастырь». В 1920-х годах на колокольне упраздненного монастыря получил мастерскую известный художник-футурист В. Татлин (1885-1953) автор неосуществленного, по милости Божией, проекта гигантской башни III Интернационала — конструированного изображения хаоса, в виде спирали, устремляющегося в небеса. Он запускал с колокольни свой летательный аппарат «Летатлин», который должен был, как крылья, двигаться мускульной силой «нового», освобожденного человека. А рядом, на той же территории Новодевичьего монастыря, в старинных палатах XVII века почти 50 лет прожил знаменитый реставратор **Петр Дмитриевич Барановский**, стараниями которого были спасены от гибели многие памятники отечественной культуры...

В 1943 году здесь открыли богословские курсы, а через год — Богословский институт, затем преобразованные в Духовные семинарию и Академию и переведенные в Троице-Сергиеву Лавру. С 1964 года в Новодевичьем монастыре находится резиденция митрополита Крутицкого и Коломенского³⁸⁹.

Настоятельницей Московского Новодевичьего монастыря до недавнего времени была, ныне почившая, игумения **Серафима (Черная-Чичагова)**, внучка выдающегося деятеля Русской Православной Церкви, ученого, писателя, священномученика митрополита **Серафима (Чичагова)**, расстрелянного большевиками в 1937 году на полигоне в Бутове. Матушка Серафима много по-

389

Паламарчук П.Г. Сорок сороков. Т. 1. Кремль и монастыри. М., 1994.

трудилась для того, чтобы собрать и издать медицинское наследие своего славного деда, а, как настоятельница обители, приложила значительные усилия для возобновления иноческой жизни в монастыре, сосуществующей с музейно-художественной.

8.9. Московский Иоанно-Предтеченский монастырь

Невозможно перечислить все возрождающиеся женские обители, поэтому завершим тему упоминанием Иоанно-Предтеченского монастыря, расположенного в самом сердце нашей столицы. На заседании Священного Синода, проходившего в канун Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 11 августа 2000 года под покровительством Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, было принято решение об открытии этой обители, связь которой с царским домом и близость к Кремлю на протяжении многих столетий определяла ее судьбу. Многие в истории Иоанно-Предтеченского монастыря перекликается с участием уничтоженных Кремлевских святынь: Вознесенского Девичьего и Чудова мужского монастырей. Промыслом Божиим обитель святого пророка Иоанна Предтечи сохранена от полного разрушения для духовного обновления столицы и граждан, а радость возрождения монастыря соединилась со всецерковным торжеством прославления Новомучеников и Исповедников Российских.

Древний Иоанно-Предтеченский монастырь расположен на высоком холме, который огибает Солянка — старинный путь во Владимир и Рязань. Предание связывает основание девичьей обители в Белом городе близ Солянки с рождением царя **Иоанна Васильевича IV Грозного**. Первый русский царь, венчавшийся на царство Российское в 1547 году, родился в канун дня Усекновения главы святого Иоанна Предтечи 25 августа 1530 года и носил имя Крестителя Господня.

Торжественное освящение Иоанно-Предтеченского монастыря состоялось в октябре 1879 года, а первой настоятельницей его стала игумения **Рафаи-**

ла, которую нашел в подмосковной Аносиной Борисо-Глебской Пустыни благочинный общежительных монастырей преподобной **Пимен (Мясников)**. Ивановская обитель быстро наполнилась насельницами и стала привлекать паломников со всех концов Российской Империи. К 1917 году в обители проживало свыше трехсот сестер, но уже в 1918 году Ивановская обитель была закрыта и превращена в концлагерь «Ивановский Исправдом на Солянке». Монастырь был возвращен Русской Православной Церкви в 1992 году, и постепенно в нем стала возрождаться монашеская жизнь.

С 1992 года в бывшем больничном корпусе жила община сестер, была открыта монастырская часовня св. Иоанна Предтечи, где служились молебны св. Пророку. Полностью отреставрированы бывший больничный корпус с домовым храмом прп. **Елизаветы Чудотворицы**. Освящение и первое богослужение в Елизаветинской церкви состоялось в 1995 году на Светлой седмице в день празднования иконы Пресвятой Богородицы «Живоносный Источник». В это пасхальное время, как проявление молитвенного покрова Божией матери, стала обильно мироточить икона Пресвятой Богородицы «Одигитрия», находящаяся в храме прп. **Елизаветы Чудотворицы**.

Летом 2001 года к празднику Рождества Иоанна Предтечи Архивом Московской области был полностью освобожден монастырский Собор, и с октября 2001 года в нем еженедельно совершались молебны св. Иоанну Предтече.

По Указу Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в январе 2002 года Иоанно-Предтеченский монастырь возглавила настоятельница монахиня **Афанасия (Грошева)**, назначенная из Свято-Успенского Пюхтицкого ставропигиального женского монастыря в Эстонии. С приездом настоятельницы обитель преобразилась как внутренне, так и внешне, число сестер в ней возросло, увеличилось и число прихожан.

Безусловно, обитель представляет собой не только духовную, религиозную ценность, но является также уникальным историко-культурным достоянием России. Знаменательно то, что 8 сентября 2002 года был торжественно ос-

Аносина Борисо-Глебская Пустынь в конце XIX — начала XX века называлась в народе «Женской Оптиной» за то, что в ней, как и в самой Оптиной Пустыни, было развито старчество.

вящен Казанский придел монастырского собора, в котором воссоздана живопись, представляющая собой шедевр церковного искусства. Засияли кресты на обновленном куполе и башенках собора, монастырская звонница ежедневно возвещает о начале богослужения. Спустя десятилетия после закрытия монастырского собора, освященного в честь Усекновения главы св. Пророка, Предтечи и Крестителя Господня, Иоанна, в нем вновь возносится молитва, совершается Божественная Литургия, приносится Бескровная Жертва.

Радостным событием для обители стал первый постриг сестер. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Великим постом 2003 года, в день, когда монастырю была принесена в дар частица мощей святителя **Николая Чудотворца**, владыка Арсений, архиепископ Истринский, совершил иноческий постриг сестер, которые стояли у истоков возрождения обители; совсем недавно, в марте 2006 года, состоялся второй монашеский постриг.

Еще в январе 2002 года монастырю были возвращены его главные святыни — иконы святого Иоанна Предтечи с обручем и преподобной **Елизаветы Чудотворицы** — игумении, жившей в Константинополе в V веке. Икона св. Иоанна Предтечи с обручем уникальна: перед этим образом молились русские цари и ходили за ним крестным ходом. На медном обруче, присоединенном к киоту иконы св. Пророка надпись: «Святой Великий Предтече и Крестителю Спасов Иоанне моли Бога о нас». Этот обруч, надеваемый с верой и молитвой ко св. Иоанну Предтече паломникам на голову, известен со второй половины XIX века.

Но, говоря о славных эпизодах возрождения обители, нельзя не коснуться и значительных проблем, которые неизбежны в контексте минувших исторических событий.

К сожалению, основную территорию монастыря с келейными корпусами, где с 1918 года находился концлагерь ВЧК-НКВД, затем высшая школа НКВД, и ныне занимает Московский университет МВД России. Кроме того, не хватает

средств на восстановление и реставрацию этого удивительного архитектурного памятника XVIII–XIX веков³⁹⁰.

Однако, несмотря на многочисленные трудности и непростое положение иночества в общей структуре современного секулярного общества, сестры возрождающихся обителей России делают все возможное для того, чтобы традиции русского женского монашества, всегда отличавшегося особым характером молитвенной жизни, милосердия и помощи ближним, сохранились как незыблемые духовно-нравственные основы отечественной культуры и государственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русское женское монашество, органично восприняв аскетические идеалы Восточной Церкви, стало возрастать и расширяться, наряду с мужским иночеством, после Крещения Руси. Увеличивалось число женских обителей, созидательницами и первыми постриженницами которых были великие русские княгини, ставшие для народа примером благочестивой жизни, сострадательности и молитвенного служения за ближних и родное Отечество.

Женское подвижничество имело ряд характерных особенностей.

Если в мужских обителях XIX века значительное место занимало ученое монашество, то в женских общинах и монастырях доминировала благотворительность, что соответствовало исконной материнской сущности женской природы, утонченности ее душевного строя, чуткости, стремлению к делам милосердия и жертвенной любви.

Особенно широко развернулась благотворительная деятельность женских общин и обителей во второй половине XIX столетия. Самоотверженную христианскую любовь к ближним сестры проявили во время эпидемий, Первой мировой войны; многочисленная армия инокинь трудилась в лазаретах, ухаживая

³⁹⁰ <http://www.vikipeda.ru/ioanno-predtech>.

В пореформенный период по указу Правительства от 6 января 1866 года при создании новых обителей предписывалось «предлагать учредителям... соединять с удобствами уединенной монашеской жизни цель благотворительную или воспитательную» (ПСЗ, собр. 2, Т. 41, № 43159.).

за ранеными; при монастырях действовали бесплатные больницы, аптеки, богадельни. Представительницы женского монашества вели активную просветительную и воспитательную работу, обучая детей-сирот в приютах, школах, трудились в многочисленных мастерских, возделывали монастырское хозяйство.

Причины ухода женщин и девиц в монастыри были разные: от неудавшейся личной жизни и семейных драм, до решительного добровольного отказа от замужества ради служения Богу и ближним. Доминирующим мотивом большинства подвижниц была духовная жажда, тяга к нравственному идеалу, который они видели в религиозном служении за монастырскими стенами. Однако искушения в обителях лишь усиливались, и не все могли их выдержать, но самые стойкие и преданные, истинные жены-мироносицы.

Важной особенностью женского монашества второй половины XIX — начала XX века явилось преобладание представительниц дворянского сословия, по сравнению с другими социальными группами. В середине XIX века даже утвердился термин «монахи-аристократы». Высокообразованные, состоятельные дамы из высшего общества в силу различных жизненных обстоятельств и по внутреннему побуждению, отказывались от всех благ «мира сего», вкладывали свое личное состояние в строительство обителей, становились их игумениями и остаток земного пути посвящали молитвенному служению, духовному наставничеству и делам благотворительности. Это явление ярко выделялось на фоне отступления большинства русской интеллигенции от Церкви и религиозной жизни, что заметно ослабляло духовно-нравственные устои всего русского общества и его государственность. Промыслительно, что именно данный период был ознаменован расцветом старчества, включая женское.

Духовное руководство женских обителей старцами мужских монастырей было непременным условием устройства монашеской жизни подвижниц.

В отличие от древних обителей, женские монастыри XIX — начала XX века располагались вблизи городов и населенных пунктов, что обеспечивало органическую связь монашества с народом, доступность духовного окорм-

ления мирян и возможность прихожан более продуктивно участвовать в оказании помощи обителям. Дела благотворения, милосердия, жизнь ради ближних, нуждающихся, в соединении с непрестанной молитвой — наиболее яркая черта женского иночества.

Вершиной русского женского монашества начала XX века, его венцом явился иноческий подвиг Великой княгини святой преподобномученицы **Елизаветы Федоровны Романовой**, создательницы и настоятельницы Марфо-Мариинской Обители Милосердия. Помощь страждущим и обездоленным стала главным делом ее жизни. Святые мощи Великой княгини Елизаветы и до конца преданной ей инокини **Варвары** покоятся на Святой Земле.

Вклад русского женского монашества в развитие религиозной жизни общества, отечественной и мировой культуры огромен. Особенно ценным достоянием, на наш взгляд, является духовно-нравственный облик подвижниц разных поколений, сумевших сохранить в себе, не взирая на тяжелые испытания, качества жен-мироносиц — лучшие качества русской женщины: смирение, самоотверженность, терпение, всепрощение, милосердие, чистоту, верность, преданность, мужество, любовь к Богу и ближним. В годы страшных гонений на Церковь и монашество эти качества достигли своего апогея.

В настоящее время происходит постепенное восстановление разрушенных прежде обителей и возрождение монашеской жизни. Есть надежда, что преемственность культуры святости будет продолжена.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	
Глава 1. ИСТОКИ ЖЕНСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО МОНАШЕСТВА НА ВОСТОКЕ	
1.1. Аскетический идеал жизни святых дев Древней Церкви	
1.2. Духовный облик и подвиги пустынножительниц Востока	
1.3. Родоначальница женского отшельничества преподобная Синклитикия	
1.4. Монашеская жизнь в первых женских обителях	
Выводы	33
Глава 2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РУССКОГО ЖЕНСКОГО МОНАШЕСТВА ...	
2.1. Первые обители и первые монахини на Руси (X–XIV вв.)	
2.2. Преподобная Евфросиния Суздальская	
2.3. Преподобная Харитина Литовская	
2.4. Благоверная княгиня Анна Кашинская	
2.5. Великая княгиня преподобная Евфросиния Московская	
Выводы	47
Глава 3. МОНАСТЫРИ И ПОДВИЖНИЦЫ БЛАГОЧЕСТИЯ XVIII — НАЧАЛА XIX ВЕКА	
3.1. Женские обители Арзамаса	
3.2. Знаменитые подвижницы XVIII столетия из дворян	
3.3. Подвижницы — юродивые во Христе	
Глава 4. ДУХОВНОЕ РУКОВОДСТВО СТАРЦЕВ И РАСЦВЕТ ЖЕНСКОГО ИНОЧЕСТВА В XIX НАЧАЛЕ XX ВЕКА	
4.1. Духовное руководство старцев	
4.2. Преподобный старец Серафим Саровский и женские обители	
4.3. Преподобный Амвросий Оптинский и Шамордино	
4.4. Преподобный Варнава Гефсиманский и Иверский Выксунский женский монастырь	
4.5. Духовное окормление обителей святым праведным	

Иоанном Кронштадтским	
Глава 5. ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
ЖЕНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ И ИНОКИНЬ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА	
5.1. Общее состояние монастырской жизни	
5.2. Аносинский Борисо-Глебский монастырь	
5.3. Спасо-Бородиснский монастырь	
5.4. Дела благотворения и просветительства	
ГЛАВА 6. ВЕРШИНЫ КУЛЬТУРЫ СВЯТОСТИ	
РУССКОГО ЖЕНСКОГО МОНАШЕСТВА XX ВЕКА	
6.1. Святая преподобномученица Великая Княгиня Елизавета	
и Марфо-Мариинская Обитель Милосердия	
6.2. Схимонахиня Фамарь (княгиня Марджанова)	
и Серафимо-Знаменский скит	
ГЛАВА 7. ОБРАЗЦЫ ИНОЧЕСКОГО ПОДВИЖНИЧЕСТВА	
В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ	
7.1. Высота христианского духа в годы гонений	
7.2. «Монахини в миру»	
7.3. Подвиги юродства	
7.4. Святые блаженные Матрона Анемнясевская и Матрона Московская	
ГЛАВА 8. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЖЕНСКОГО МОНАШЕСТВА	
В КОНЦЕ XX — НАЧАЛА XXI ВЕКА	
8.1. Общее положение монастырей во II-й половине XX столетия	
8.2. Восстановление монашеской жизни и социокультурной	
деятельности женских обителей	
8.3. Выксунский Иверский женский монастырь	
8.4. Серафимо-Дивеевский женский монастырь	
8.5. Воронежский Алексиево-Акатов женский монастырь	
8.6. Леушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь	
8.7. Александровский женский монастырь	
8.8. Московский Новодевичий монастырь	

8.9. Московский Иоанно-Предтеченский монастырь

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Наталья Евгеньевна Шафажинская

**РУССКОЕ ЖЕНСКОЕ МОНАШЕСТВО:
ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИИ**

Монография